

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УНИВЕРСИТЕТ МЕСРОП МАШТОЦ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ
СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
«МИР КАВКАЗА»

КАВКАЗ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МИРОВЫХ ДЕРЖАВ

Сборник научных статей,
посвященный памяти выдающегося ученого-кавказоведа
и большого друга армянского народа
Виктора Владимировича Черноуса

Степанакерт – Ростов-на-Дону
2018

УДК 94.327
ББК 66.4(235.7)
К12

Отвественные редакторы:
Г.М. Бабаян, М.А. Васьков

Кавказ в геополитических интересах региональных и мировых держав: сб. науч. ст., посвященный памяти выдающегося ученого-кавказоведа и большого друга армянского народа Виктора Владимировича Черноуса. – Ростов-на-Дону: ДГТУ-Принт, 2018. – 327 с.

ISBN 978-5-6041507-1-9

Рассматривается роль ведущих мировых и региональных держав в геополитических процессах Кавказского макрорегиона. Изучаются проблемы функционирования системы международных отношений, актуальные процессы и исторический опыт политического и культурно-экономического взаимодействия между различными странами. Вторая часть сборника посвящена научному анализу социально-экономического и культурного развития Республики Арцах.

Сборник статей адресован научным сотрудникам, преподавателям, студентам, а также всем, кто интересуется проблемами политики большого Кавказа.

УДК 94.327
ББК 66.4(235.7)

ISBN 978-5-6041507-1-9

Содержание

Предисловие	6
Часть I. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ НА КАВКАЗЕ.....	12
<i>Аванесов О.С.</i> Отражение Азербайджано-Арцахской войны в азербайджанских школьных учебниках и дет- ской литературе	12
<i>Акопян В.З.</i> Благотворительная миссия национально- го героя Андраника Озаняна на Юге России	23
<i>Амелина Я.А.</i> Глобализация и национальный проект на Кавказе: форпост как историческая судьба	33
<i>Арутюнян М.А.</i> О морально-психологических аспек- тах самообороны на примере вооруженных сил Арцаха ...	43
<i>Арутюнян А.Г., Петикян С.Г.</i> Роль референдума о независимости Республики Арцах (Нагорно-Карабахской Республики) в деле построения государственности	52
<i>Багдасарян Н.Э.</i> Азербайджано-Карабахская апрель- ская война: применение основных принципов урегулиро- вания конфликта в механизмах политического сдержива- ния по отношению к сторонам конфликта	67
<i>Васьков М.А., Ямалов А.В.</i> Отношения Армении и России в системах интересов мировых и региональных держав	86
<i>Вартумян А.А.</i> Геополитические трансформации на Южном Кавказе и новые угрозы безопасности Россий- ской Федерации	93
<i>Гарунова Н.Н.</i> Российские города-крепости низовьев Терека в контексте политических событий на Северном Кавказе в первой трети XVIII века	108

<i>Жаде З.А.</i> Уровни геополитического измерения современной политической реальности	119
<i>Димаева Ф.В.</i> Кавказ в геополитических интересах мировых держав	128
<i>Садыкова Л.Р.</i> Маргинальный конфликт личности в условиях эмиграции	138
<i>Каспарян К.В.</i> Российско-британское противостояние в Кавказском регионе в середине XIX столетия: анализ причин	142
<i>Клычников Ю.Ю.</i> Начальный период формирования русско-северокавказского сотрудничества	156
<i>Коновалов В.Н.</i> Сценарные прогнозы геостратегического процесса в Кавказско-Каспийском регионе: лонгитюдный анализ	166
<i>Корнилов А.А., Сафарян Р.А.</i> Сложные вопросы советско-турецких отношений в дипломатических контактах 1945 года	176
<i>Лазарян С.С.</i> Архиепископ Нерсес и российские власти в 20-30-е годы XIX в.: проблемы взаимопонимания ...	186
<i>Подшибякина Т.А.</i> «Острова» и «орбиты» мегатрендов геополитического развития: кавказские сценарии	196
<i>Поцелуев С.П.</i> Де-факто государства южного Кавказа как этногеополитические аномалии	200
Часть II. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ АРЦАХА...	222
<i>Айрапетян Э.А., Геворгян Г.В.</i> Исследования по семантике предлогов <i>на, on, in</i> через призму фонемно-семантической словообразовательной модели арцахского диалектного языка	222
<i>Арустамян В.Ю.</i> Влияние проблем системы образования на рынок труда Республики Арцах	231

<i>Арутюнян И.В., Арутюнян К.Г. Методы прогнозирования в педиатрии в Республике Арцах</i>	243
<i>Габриелян Д.С. Проблемы воспитания толерантности в учебных заведениях Республики Арцах</i>	252
<i>Григорян А.А. Исторический путь развития арцахской конституционности</i>	258
<i>Захарян Л.Д. Экономика НКР и перспективы ее развития</i>	268
<i>Каграманян М.Р. Правовая природа брачного договора в Республике Арцах</i>	278
<i>Мирзоян В.В. Текущие проблемы условного неприменения наказания в УК Республики Арцах</i>	283
<i>Нерсисян А.В. Анализ условий становления языковой личности менеджера Арцаха</i>	298
<i>Петросян А.А. Организация учебного процесса в малокомплектных школах Арцаха</i>	310
<i>Саркисян Р.А. О книге В. Гроссмана «Добро вам»</i>	320

Предисловие

Кавказ един и многогранен, нельзя слепо делить его на Северный Кавказ и Южный Кавказ, как это иногда делают некоторые исследователи. Кавказ прекрасен именно в своей целостности и многообразии. Каждый народ, живущий на Кавказе, является той самой изюминкой, которая дополняет и делает единым весь Кавказ.

Кавказ многонационален, и это прекрасно. Кавказ древен, и это подчеркивает его мудрость. Кавказ горд, и это выделяет его среди многих других. Кавказ красив, и это есть его сущность. Кавказ притягателен, и это приводит сюда многих его друзей и, к сожалению, немало его врагов. Люди, издревле живущие здесь, с гордостью и нескрываемым пиететом называют себя вначале кавказцами, а потом уже уточняют, кто они по национальности. И у всех народов, населяющих Кавказ, есть свои традиции, обычаи, обряды, адаты. Есть свои кодексы чести, нравственные нормы и принципы, а также свои категорические императивы.

Данный сборник статей ученых России и Арцаха, никоим образом не претендующий на всеохватывающий анализ Кавказа в целом, является всего лишь попыткой показать, каковы научно-исследовательские интересы ученых армянского Арцаха, который, несомненно, является частью Кавказа. Кто же об этом гордом крае напишет более объективно, чем сами арцахцы? Наверное, никто, разве что неангажированный российский ученый-исследователь, который имеет за плечами хорошую школу кавказоведения, как, например, Южный федеральный университет. Здесь традиционно сильна была школа кавказоведения, заложенная бывшим ректором Ростовского-Дону государственного университета академиком Юрием Андреевичем Ждановым. Светлая память этому выдающемуся Ученому и Личности, моему бывшему ректору. В своей книге «Мятежный Карабах» В. Кривопусков описывает, как он был у

Ю.А. Жданова, они говорили о Нагорном Карабахе (Арцахе). Во время беседы академик сказал: «Сразу отмечу глубокую взаимность интересов Нагорного Карабаха, как заветной твердыни Армении, с российскими интересами. Наряду с этим Нагорный Карабах также исторически является еще и крутым узлом всей мировой геополитики на Кавказе. Кавказ – это солнечное сплетение Евразии, сплетение глобальных интересов многих не только близлежащих, но и далеких стран. Нетрудно убедиться, что в силу своего географического положения Кавказ является связующим звеном между Европой и Азией, Севером и Югом. Важное геополитическое значение Нагорного Карабаха объясняется его расположением в центре Кавказского региона. Наибольшая территория Карабаха, как и много веков назад, служит естественной горной крепостью, которая позволяет контролировать прилегающие к нему обширные равнинные районы. И в этой связи для полноты ясности вопроса позволю себе привести немного истории. Далеко не случайно еще в XIX веке геополитическая арена Кавказа была объектом военных действий не только Персии, Турции и России, но и Англии и Франции. Тогда Россия первых победила, а вторых опередила» (В.В. Кривоусов). Только великий знаток Кавказа мог так четко сформулировать вкратце роль и значимость Кавказа в целом и Арцаха в частности для цивилизованного мира и для России в том числе.

Сегодня, так же как и 200 лет тому назад, Кавказ в целом и Арцах (Нагорный Карабах) в частности являются вожделенным «лакомым кусочком» как для мировых и региональных держав, так и для некоторых пришлых на Кавказ народов. Также необходимо подчеркнуть, что и сегодня, в XXI веке, почти те же акторы геополитики активно вмешиваются в дела Кавказа и народов, проживающих тут. Однако не только они, появились и новые государства – США, Китай, Пакистан и другие, – которые также считают своей жизненно важной задачей активно вмешиваться в ситуацию в кавказском регионе.

А во время карабахско-азербайджанской войны 1991–1994 гг. на стороне Азербайджана против армян Арцаха воевали наемники как из Украины и Прибалтики, так и моджахеды из Афганистана и Пакистана, Средней Азии, а также отряд ичкерийских наемников из Чечни во главе с террористами Ш. Басаевым, Хаттабом и С. Радуевым. Потом они все воевали против России, пытаясь оторвать от нее Северный Кавказ и зажечь костер во всем Кавказе. Они, естественно, потерпели поражение как в Арцахе, так и в России. Здесь важно отметить, что армянский Арцах и Россия связаны многовековыми историческими и братскими узами совместных войн против захватчиков и агрессоров, против тех, кто с войной и агрессивными намерениями шел на наши народы как в прошлом, так и в наши дни. Наши народы также вместе, плечом к плечу воевали против фашизма в Великую Отечественную войну. Старший аналитик по вопросам Евразии американской частной разведывательно-аналитической компании «Stratfor» Лорен Гудрич в секретном письме о Нагорном Карабахе (от 23 февраля 2011 г., которое было опубликовано на сайте утечек «Wikileaks») отмечает: «В Нагорном Карабахе можно увидеть вывески как на армянском, так и на русском языке. Карабахские армяне, в первую очередь, лояльны к России, а во вторую – к Армении». Далее она пишет: «Карабахские армяне проявили особый героизм в Великой Отечественной войне. На фронт было мобилизовано и ушло добровольцами 45 000 или 32% населения. В процентном отношении в НКАО было мобилизовано в 5 раз больше, чем по всей стране». Небольшой край всего со 180-тысячным населением дал СССР 5 маршалов, 23 Героя Советского Союза, 23 генерала, 7 Кавалеров ордена Славы трех степеней, более 15 академиков, многих докторов наук, профессоров, деятелей культуры, литературы и искусства союзного уровня.

Как мы видим, западных аналитиков очень интересует вопрос, как арцахские армяне относятся к России. Однако их

мало интересует история, ведь Карабах с 1805 г. входил в состав Российской империи, а с подписанием Гюлистанского (1813 г.) и Туркменчайского (1828 г.) договоров стал навеки частью России. Отсюда и любовь карабахских армян к России, русской культуре и русскому языку, арцахские армяне и сейчас разговаривают между собой на армянском и русском языках. К сожалению, сегодня Россия, в отличие от многих далеких и близких стран, не присутствует в Арцахе. Хотя эти региональные и мировые державы исторически никогда не имели здесь своего присутствия и не были причастны к происходящим на данной территории процессам, сегодня они активизируются в данном регионе и даже вмешиваются во внутренние процессы. Россия же с некоторой оглядкой на наших соседей словно боится кого-то обидеть или не хочет вспоминать свою историю, когда Карабах (Арцах) был «во веки веков» включен в состав России. Считаем, что ход развития событий на Ближнем Востоке и в самом Закавказье рано или поздно заставит Россию более четко осознать свою историческую миссию и свои приоритеты в нашем регионе. Пришло время «собирать камни» и не отвергать чаяния братского народа.

Для России наступает время переосмысления сложившихся подходов и стратегии взаимодействия со своими союзниками и в целом с государствами, находящимися в сфере российских интересов. В этом отношении переосмысление архитектуры отношений с Арменией имеет принципиально важное значение. Сейчас политика России выглядит излишне прямолинейной и насыщенной опасной для выстраивания долгосрочных стратегических отношений эмоциональностью: кто не с нами, тот против нас. Это ошибка. Нужно четко понимать, что политика любого суверенного государства, за очень редким исключением, будет многовекторной, и в этом нужно видеть не угрозы, а возможности. Для этого нужно учитывать интересы и историю других стран. Сейчас в России достаточно негативно относятся к перспективам ассоциации Европейского Союза и Армении, которая является членом Евразийско-

го экономического союза, вместо того чтобы увидеть здесь интересные геополитические перспективы. Находящаяся в Евразийском экономическом союзе Армения, которая не имеет таких сложных, а часто и враждебных отношений с Европейским Союзом, как Россия, может стать успешным посредником для налаживания отношений и диалога между Россией и ЕС. Также Россия, которая поддерживает активные отношения с Турцией и Азербайджаном в рамках своей многовекторной политики, может не только гарантировать безопасность Армении посредством военного сотрудничества, но и оказать важные услуги в переговорном процессе.

В международных отношениях на постсоветском пространстве важно понимать сложное переплетение интересов и отказаться от мышления в стиле «с нами или против нас», как от полностью контрпродуктивного. Нужно также с пониманием относиться к вопросам идеологии и национального самосознания. Трудно понять выпады со стороны отдельных российских политиков в отношении Гарегина Нжде. Представителям российской власти нужно чётко осознать, что у армянского народа есть свои национальные герои, жизненный путь которых порой не укладывается в современные российские идеологические схемы, но к которым российские политики должны относиться с абсолютным уважением и деликатностью.

Интересы ведущих мировых держав, как и их соперничество, всегда будут присутствовать на Кавказе и в Закавказье, это неизбежный процесс, но кто из них окажется более гибким и умеющим учитывать интересы, национальные и религиозные традиции кавказских народов и сможет предложить более привлекательную модель будущего, тот и окажется успешнее.

Данный совместный сборник научных статей ученых России и Арцаха мы посвящаем светлой памяти Виктора Владимировича Черноуса. Он был не просто исследователем Кавказа, но, что особенно важно, Виктор Владимирович создал настоящую научную школу. Даже те молодые ученые, кото-

рые были первоначально далеки от изучения Кавказа, под влиянием его личности становились кавказоведами. Он как большой ученый-кавказовед понимал значение и смысл исторической дружбы и братства русского и армянского народов, ценил важность армянского Арцаха как некоего форпоста христианской цивилизации на Кавказе и на всем подступе к Большому Ближнему Востоку, который сейчас усиленно перестраивается евроатлантистами.

Г.М. Бабалян

*канд. филос. наук, профессор, руководитель Центра кавказоведения,
проректор по научной работе и внешним связям Университета Месроп
Маштоц (г. Степанакерт, Республика Арцах)*

М.А. Васьков

*д-р соц. наук, профессор Южного федерального университета,
директор – научный руководитель Научного центра международных
и межрегиональных системных исследований и прогнозирования
«Мир Кавказа» (г. Ростов-на-Дону, Россия)*

Часть I. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ НА КAVKAZE

ОТРАЖЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНО-АРЦАХСКОЙ ВОЙНЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ И ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ¹

*О.С. Аванесов, научный сотрудник Центра
кавказоведения Университета Месроп Маштоц
(Республика Арцах, г. Степанакерт)*

Аннотация. Представлено отражение азербайджано-арцахской войны и происходивших в это время событий в азербайджанских школьных учебниках и детской литературе. Содержатся результаты мониторинга азербайджанских школьных учебников и детской литературы с января по март 2018 года.

Ключевые слова: детская литература, школьные учебники, государственный интерес, Карабахская война, формирование образа врага-армянина, 366-й мотострелковый полк, антиармянская политика.

THE REFLECTION OF AZERBAIJAN-ARTSAKH WAR IN AZERBAIJANI SCHOOL TEXTBOOKS AND CHILDREN'S LITERATURE²

*H.S. Avanesov, research associate
of the Center of Caucasian studies, Mesrop Mashtots University
(the Republic of Artsakh, Stepanakert)*

Annotation. The article studies the reflection of Azerbaijan-Artsakh war and the events of the mentioned period in Azerbaijani school textbooks and children's literature. This article contains monitoring results of Azerbaijani school textbooks and children's literature from January to March 2018.

Key words: children's literature, school textbook, state interest, Karabakh war, the formation of the image of the Armenian enemy, 366 motorized rifle regiment, anti-Armenian policy.

Арцахская освободительная война (1988–1994 гг.) началась вследствие азербайджанской военной агрессии, которая в период с 1988 г. по 30 апреля 1991 г. носила локальный характер. Впоследствии Азербайджан предпринял попытку откры-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке МОНС РА в рамках научного проекта № SCS 16.10-007.

² This work was supported by MESS RA, in frame of the research project № SCS16.10-007.

той военной интервенции с захватом территорий и насильственным выселением армянского населения. Для противостояния этому и сохранения Родины началась Арцахская освободительная борьба, которая имела важнейшее военно-политическое значение в новейшей истории Армении. Благодаря общенациональной борьбе часть нашей Родины восстановила армянскую государственность.

Школьные учебники. Упоминание об азербайджано-арцахской войне одним из первых встречается в учебнике по предмету «Познание мира» для 3-го класса: «Наша страна в настоящее время находится в состоянии войны с Армянской Республикой. Часть нашей территории была захвачена Армянской Республикой. В этой войне Азербайджан потерял многих своих граждан, ставших шахидами» [1, с. 61].

В учебнике по тому же предмету для 7-го класса читаем: «Захват армянскими вооружёнными формированиями наших земель сопровождался разрушением памятников истории и культуры. В результате оккупации были уничтожены сотни исторических памятников и музеев. Это продолжается и сегодня» [2, с. 50]. Считаю уместным отметить, что:

а) армянские добровольческие отряды (в дальнейшем – армия обороны армянского государства) никакие чужие земли не «захватили» и не «оккупировали», а освободили часть своей исторической родины;

б) ни во время азербайджано-арцахской войны, ни в наши дни армяне не разрушали никакие памятники, принадлежащие культуре иных народов. Наоборот, они тратят средства на восстановление и сохранение данных памятников. Это почерк азербайджанских властей – разрушать и сравнивать с землёй не только армянские, но и другие христианские памятники архитектуры и кладбища. Ярким примером является уничтожение русских могил в городе Сумгаите в 2015 г.

В учебнике по тому же предмету для 9-го класса в контексте толерантности авторы пишут о «депортациях» азербайджанцев из Армении и «Ходжалинской трагедии» [3, с. 88].

Представители официальной азербайджанской историографии в своих работах не только обвиняют армян в «событиях в Ходжалу», квалифицируя это как «геноцид», но и сваливают свою вину за этнические чистки армянского народа в городе Сумгаит на армян. Эта тенденция отмечается также и в азербайджанских школьных учебниках [8, с. 155; 9, с. 149].

После распада СССР и провозглашения независимости Азербайджана в стране начался новый этап создания истории с фальсификацией истории не только Армении, но и региона, а с приходом к власти Алиевского режима данный процесс получил новый импульс. Подтверждением этому являются слова эксперта в области образования Набатали Гуламоглу, который в интервью Би-би-си заявил, что современные учебники по истории, по которым учатся в Азербайджане, написаны с националистической точки зрения. По словам эксперта, который входил в группу, занимавшуюся мониторингом учебников, изданных в Азербайджане, «те, кто пишет наши учебники, подвержены популистским настроениям, они подают вымышленные и нелогичные вещи как непреложный факт. Политическая позиция также сильно на это влияет. Авторы учебников полагают, что таким образом служат людям, но они не понимают истинного значения этих слов. Они не независимы» [4].

В «Истории Азербайджана», методическом пособии для учителя 5-го класса, авторы упоминают о «Ходжалинских событиях» и об «участии» в них 366-го мотострелкового полка [5, с. 132–133].

Во «Всеобщей истории» для 7-го класса в задании 7 к теме «Крестовые походы. Падение Гранадского Эмирата» читаем: «Сравни массовую резню, учиненную в то время крестоносцами против тюрко-мусульманского населения на Востоке, с массовыми убийствами мирных людей армянами в Гарабаге [Карабах-Арцах АО], в том числе и с Ходжалинским геноцидом, и дай оценку этим убийствам» [6, с. 94].

Во втором издании учебника «История Азербайджана» для 9-го класса в конце перечисляются территории, которые якобы «оккупировали армянские захватчики» [7]. Используя

метод сравнительного анализа, мы обнаружили, что в издании 2016 г. в главе 7 данного учебника появилась тема под названием «Карабахская война», где авторы учебника пишут об «участии» в азербайджано-арцахской войне России и российских солдат [8, с. 171–174].

О «вмешательстве» военно-политических сил СССР, а затем России пишут также и авторы учебника по «Истории Азербайджана» для 11-го класса: «Начиная с 1991 года, Армения с помощью военно-политических сил вначале СССР, а затем России начала крупномасштабные боевые действия против Азербайджана» [9, с. 168]. Авторы данного учебника и остальные коллеги по цеху также пишут о «Ходжалинских событиях» и, продолжая традицию своих собратьев по перу, тоже упоминают об «участии» 366-го мотострелкового полка [9, с. 170–171].

В книге Гайка Демояна и Левона Мелик-Шахназаряна «Ходжалинское дело: Особая папка» читаем: «В действительности военнослужащие 366-го мотострелкового полка СНГ не принимали участия в штурме Ходжалу. Собственно говоря, в этом не было необходимости, ибо вооруженные подразделения армян имели на вооружении бронетехнику. Еще в начале декабря они предприняли разоружение советского милицкого полка, переброшенного в Степанакерт для обеспечения режима чрезвычайного положения. В результате этой акции армянские отряды заполучили большое количество стрелкового оружия и несколько единиц бронетехники (БМП, БТР, БРДМ). Небольшой части этого оружия, даже если не считать отбитую у азербайджанцев трофейную технику, было достаточно для успешного проведения операции. Как нам представляется, миф об участии 366-го полка в боях за Ходжалу родился:

- как следствие попыток азербайджанских защитников Ходжалу «оправдаться» перед соотечественниками;

- ввиду того, что при штурме Ходжалу армянские вооруженные подразделения впервые с начала конфликта использовали военную бронетехнику» [10, с. 19–20].

В вышеуказанном учебнике говорится и об освобождении города-крепости Шуши в 1992 г.: «В ночь с 7 на 8 мая город подвергся сильному артиллерийскому обстрелу, 6 000 вражеских солдат и 72 танка двинулись на город. Военная техника и живая сила 366-го полка оказала и здесь свои «услуги» [9, с. 171].

Необходимо отметить тот факт, что ещё 10 марта 1992 г. 366-й мотострелковый полк был выведен с территории РА (НКР). Здесь возникает вопрос: как может упомянутый мотострелковый полк принять «участие» в освобождении города Шуши, если за два месяца до этого события он был выведен из Арцаха. Однозначно данный тезис предназначен для внутренней аудитории.

По словам историка Эдика Минасяна: «В азербайджанских учебниках, как и в исторических трудах, продолжается политика фальсификации, искажения исторических фактов и формирования образа врага-армянина. Общеизвестно, что создание образа врага помогает любому правителю свалить собственные неудачи и промахи как во внутренней, так и во внешней политике на этого вымышленного врага» [11].

Тематика «Ходжалу» является неотъемлемой частью школьных учебников не только по истории Азербайджана, но и по другим предметам, в частности русского языка для 4-го класса.

В учебнике русского языка для 4-го класса читаем: «Подготовка наступления была начата вечером 25 февраля. Штурм города начался с двухчасового артобстрела из танков, БТР, орудий со снарядами «Алазань». Ходжалы был блокирован с трех сторон, и люди пытались спастись, убегая в лес в аскеранском направлении. Но вскоре стало ясно, что это было злойшей ловушкой. Около села Нахичеваник армянские формирования открыли огонь по безоружным людям» [12, с. 117]. Экс-президент Аяз Муталибов в марте 1992 г. признался, «что коридор, по которому люди могли покинуть зону, армяне все-таки оставили. Зачем же им тогда стрелять? Тем более на территории, близкой к Агдаму, где к тому времени было доста-

точно сил, чтобы выйти и помочь людям». О том, что об операции была предупреждена азербайджанская страна, свидетельствуют и следующие слова А. Муталибова: «Нападение на Ходжалу не было внезапным, о том, что оно готовится, было хорошо известно в Баку. Знали здесь и об аскеранском коридоре, оставленном армянской стороной для эвакуации мирных жителей» (рис. 1¹ рис. 2²).

Рис. 1

Целью учебника русского языка является обучение школьников и студентов русскому языку, однако данный учебник стал ещё одним инструментом антиармянской пропаганды в руках азербайджанских чиновников и их подопечных.

«События в Ходжалу» – результат грязных внутривнутриполитических игр. Об этом свидетельствуют слова политических и общественных деятелей Азербайджана, которые в то время занимали высокие государственные посты. Ниже приводим слова некоторых из этих деятелей.

¹ Ходжалу: пропаганда посредством трагедии. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://karabakhfacts.com/wp-content/uploads/2011/12/Khojaly-Propaganda-through-Tragedy-RU.pdf>. С. 6.

² Режим доступа: <http://www.xocali.net/ru/>

Рис. 2

Рустам Гаджиев, член правления НФА Агдама: «Мы могли бы помочь ходжалинцам, были и силы, и возможности. Но руководители республики хотели показать народу, что у них силы нет, и снова призвать на помощь армию СНГ, подавив с ее помощью заодно и оппозицию».

Э. Мамедов, мэр Ходжалу: «После сообщения о готовящейся операции по взятию городка я попросил Агдам прислать вертолеты, чтобы вывезти стариков, женщин и детей. Нас заверили: завтра проведем операцию и прорвем блокаду. Помощь так и не пришла».

М. Сафароглы, журналист: «Ходжалу занимал важное стратегическое положение. Потеря Ходжалу означала политическое фиаско для Муталибова».

А. Юнусов, историк и конфликтолог: «Город и его жители были сознательно принесены в жертву политической цели: не допустить прихода к власти НФА». Ещё одной целью «событий в Ходжалу» является создание этого события как равенства с геноцидом армян в Сумгаите, Баку и других городах и населённых пунктах Азербайджана и Арцаха.

Одной из наиболее масштабных форм пропаганды и насаждения идеологии является детская художественная и учебная литература. Её значение отмечал в свое время ещё Н.В. Гоголь: «Знаете ли вы, как важны впечатления детских

лет? То, что в детстве только хорошая привычка и склонность, превратится в зрелых годах в добродетель». Основой формирования мировоззрения, нравственных устоев и системы ценностей, начиная от самых истоков, является литература, особенно детская. Она формирует нравственные чувства и оценки, нормы нравственного поведения, воспитывает эстетическое восприятие. Для оценки ценностного базиса современного азербайджанского общества, ориентированного на будущее, необходимо рассмотреть литературные произведения, формирующие определенные установки, представления и, как следствие, поведение в отношении армян [13, с. 196].

В детской литературе Азербайджана особое место отведено «Ходжалинским событиям». Тем самым в подрастающее поколение вселяется фанатичная ненависть к армянам. Ярким примером этого являются стихи Латифы Аскерли «Ах Ходжалы»¹.

«Армяни разграбили нашу Родину
Сожгли Тюркский народ
Выпивали как вино их алую кровь
Ах! Ходжалы жертва предательства.
Ограбили до ниточки Религию Ислам
Безжалостно выкололи глаза, мозг
Закапали тела без белого кяфана.
Ах! Ходжалы жертва предательства.
Я откликнулась Зову Карабаха.
Пришла на покои замерзших детей.
Затронула тему стонущего Кярбала
Ах! Ходжалы жертва предательства» [14].

О том, что в работах детских азербайджанских писателей особое место отводится теме Ходжалы, свидетельствует и песня из детского спектакля «Ходжалы» (автор Зеренгиз Гаялы):

«Эти варвары и звери
Пронеслись как ураган
Над отчизною моей.
За ночь родину мою
Обагрили алой кровью...» [15].

¹ Стилистика и орфография автора сохранены.

Таких примеров множество, мы перечислили лишь некоторые из них. Но и этого достаточно, чтобы читатель данной статьи имел представление об армянофобской политике азербайджанских властей.

Считаем уместным отметить, что азербайджанские авторы в своих «произведениях» не только пропагандируют выраженную антиармянскую политику, но и выступают с некоторыми антироссийскими темами. Примером этого является стихотворение Халила Рза Улутюрка под названием «Рус»:

«И снежную Сибирь,
И солнечный Кавказ,
Всемирный рай,
Туран и Туркестан,
Хлебную Украину, радостную Белоруссию,
Молдову, Крым,
Вильнюс, Прагу,
Таллин и Ригу
Захватил, но не успел проглотить «рус»¹ –
Рогоносец, сын рогоносца.
Говорят, сдохла империя зла.
Поверить ли этому?
Если сдохла эта гадюка²,
То кто же натравливает на нас «Садвал»?
Матерый враг не одного народа, а всего мира,
Бешеный пес с окровавленным ртом – рус.
Убийца храброго Энвера³, Джавад-хана,
Рус – подстилка всего мира.
Плюнь в злобные его глаза или смотри с ненавистью!
Смотри, пока прах его не превратится в пыль.
Стыдится ли этот непутевый?

¹ Русский.

² Имеется в виду Россия.

³ Имеется в виду Энвер-паша – идеолог и практик пантюркизма, военный, поэт, художник. Активный участник Младотурецкой революции 1908 г., один из лидеров младотурецкой партии «Единение и прогресс» («Иттеhad ве теракки»). Военный преступник, один из участников и идеологов геноцида армян в 1915 г.

Он не человек, он рус, рус –
Владыка голода и крови.
Штык острее огня, глаза холодны как лед – рус.
Лучший из них – Пушкин, и тот писал:
«Смирись, Кавказ, Ермолов идет».
Вот так и писал идиот.
Кто входил в Кельбяджар словно в ад,
В отравленную смерть
Превращая снаряды танки.
Если не русский, то кто сеял огонь и смерть в Гейтепе и в Шуше?
Архитектор ада, отравы ртов – рус...» [16].

Вторую часть статьи мы начали словами Н.В. Гоголя не просто так. В них, на наш взгляд, ключевым словом является добродетель, однако оно в менталитете азербайджанских чиновников и их верных слуг воспринимается своеобразным образом, а именно – с антиармянской направленностью.

Выводы

Данная политика азербайджанских госчиновников преследует несколько целей:

а) формирование зомбированного поколения, которое ненавидит армян;

б) обвиняя СССР, а в дальнейшем и Россию, в «участии» в азербайджано-арцахской войне, свалить на других вину за собственные неудачи и поражения в войне за исконно армянские территории;

в) на основе псевдонаучных фактов доказать мировому сообществу, что исконно армянские территории «испокон веков принадлежали Азербайджану».

Библиографический список

1. *Мехтиева Г.* Познание мира: учебник по предмету «Познание мира» для 3-го класса общеобразовательных школ / Г. Мехтиева, Ф. Байрамова. – Баку: Aspoliqraf, 2017. – 96 с.

2. *Мамедова Н.* Познание мира-7: учебник по предмету «Познание мира» для 7-го класса общеобразовательных школ / Н. Мамедова, К. Махмудова, С. Бахрамова. – Баку: Şərq-Qərb, 2014. – 80 с.

3. *Мамедова Н.* Познание мира 9: учебник по предмету «Познание мира» для 9-го класса общеобразовательных школ / Н. Мамедова, К. Махмудова, С. Бахрамова. – Баку: Шарг-Гарб, 2016. – 136 с.

4. Азербайджан: как пишут учебники истории. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2013/11/131028_history_textbook_azerbaijan

5. *Мусаева О.* История Азербайджана – Отечество. 5-й класс: метод. пособие для учителя / О. Мусаева, Л. Гусейнова, Х. Джаббаров. – Баку: Təhsil, 2012. – 208 с.

6. *Махмудлу Я.* Всеобщая история для 7-го класса общеобразовательных школ / Я. Махмудлу, С. Агаев, Б. и др. – Баку: Aspoliqraf, 2016. – 128 с.

7. *Мамедов С.* История Азербайджана: учебник для 9-го класса / С. Мамедов, Т. Велиев, А. Годжаев. – 2-е изд. – Баку: Тахсил, 2002. – 256 с.

8. *Махмудлу Я.* История Азербайджана для 9-го класса общеобразовательных школ / Я. Махмудлу, Г. Алиев, М. Абдуллаев и др. – Баку: Шарг-Гарб, 2016. – 197 с.

9. *Мамедов И.* История Азербайджана: учебник для 11-го класса общеобразовательных школ / И. Мамедов, Т. Каффаров и др. – Баку: Чашыоглу, 2009. – 240 с.

10. *Демоян Г.* Ходжалинское дело: особая папка / Г. Демоян, Л. Мелик-Шахназарян. – Ереван, 2003. – 48 с.

11. *Минасян Э.* Фальсификация истории арцахского движения и Нагорно-Карабахской Республики в азербайджанских учебниках / Э. Минасян // Вестник арменоведения. – 2013. – № 1 (1). – С. 186.

12. *Нуриева Б.* Русский язык 4: учебник по предмету «русский язык» (как язык обучения) для 4-го класса общеобразовательных школ / Б. Нуриева, Н. Мустафа-заде. – Баку: Şərq-Qərb, 2017. – 208 с.

13. *Адибекян А.* Армянофобия в Азербайджане / А. Адибекян, А. Элибегова. – Ереван: «Центр общественных связей и информации» при Аппарате Президента Армении, 2013. – 332 с.

14. *Аскерли Л. Ах Ходжалы!* / Л. Аскерли. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://azerichild.info/hatred-from-childhood-literature5.html>, <http://www.peeep.us/2679fd81>

15. *Zərəngiz Dəmirçi Qayalı. Cavab ver!* (Xocalı şəhidlərinin xatirəsinə) [Зеренгиз Гаялы. Песня из детского спектакля «Ходжалы»]. – Режим доступа: <http://azerichild.info/songs-hatred-from-childhood-azerbaijan-1.html>, <http://www.peeep.us/ac0da27a>

16. *Xəlil Rza Ulutürk.* Rus [Халил Рза Улутюрк. Рус]. – Режим доступа: <http://azerichild.info/hatred-from-childhood-literature-26.html>, <http://www.peeep.us/831229c6>

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕРОЯ АНДРАНИКА ОЗАНЯНА НА ЮГЕ РОССИИ

*В.З. Акопян, канд. ист. наук, доцент,
Пятигорский государственный университет
(г. Пятигорск)*

Аннотация. Рассматривается благотворительная деятельность выдающегося армянского полководца Андраника Озаяна на Юге России. Особое внимание обращается на его визит в регион в октябре 1917 г. Кроме организации благотворительной помощи соотечественникам, спасшимся от геноцида, национальный герой пытался не допустить распространение в армянских общинах псевдореволюционных идей.

Ключевые слова: Юг России, Западная Армения, геноцид, благотворительность, беженцы, национальный герой.

CHARITABLE MISSION OF THE NATIONAL HERO AN- DRANIK OZANYAN IN THE SOUTH OF RUSSIA

*V.Z. Akopyan, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Pyatigorsk State University
(Pyatigorsk)*

Annotation. The article discusses the charitable activities in the South of Russia of the outstanding Armenian commander Andranik Ozanyan. Particular attention is paid to his visit to the region in October 1917. In addition to providing charitable assistance to the compatriots who survived the Genocide, the national hero tried to prevent the spread of pseudo-revolutionary ideas in Armenian communities.

Key words: South of Russia, Western Armenia, genocide, charity, refugees, national hero.

В настоящей статье рассматривается вклад выдающегося полководца Андраника Озаняна в организацию армянским населением Северного Кавказа помощи своей исторической родине и соотечественникам, спасшимся от геноцида в годы Первой мировой войны.

С конца XIX века турецкое правительство осуществляло геноцид в отношении западных армян, кульминацией которого стало массовое уничтожение армянского народа в годы мировой войны. Причем предлогом для окончательного «решения армянского вопроса» по-турецки стали подозрения в симпатиях армян к России и наличие восточных армян в составе действующей российской армии. Однако истинная причина крылась в стремлении уничтожить «армянский клин», препятствовавший реализации далеко идущих пантюристских планов. В армянских поселениях России глубоко сопереживали трагическим событиям, разворачивавшимся в Османской империи на протяжении многих десятилетий в отношении их соплеменников.

Османская империя в мировой войне выступила на стороне Германии и Австро-Венгрии и в октябре 1914 г. первой начала военные действия против России на кавказском направлении. Нападение Турции на Россию вызвало небывалый патриотический подъем и надежды на освобождение Западной Армении. Российские власти, заинтересованные в привлечении армянского населения на свою сторону, изменили свое отношение к армянским партиям (Дашнакцутюн, Гнчак, Рамкавар), деятельность которых ранее царскими властями была запрещена.

В армянских общинах и поселениях создавались комитеты, занимающиеся организацией отрядов добровольцев и отправкой их на Кавказский фронт. Видные представители общественности Нахичевани-на-Дону, Ростова, Армавира, Екатеринодара, Новороссийска, Пятигорска, Ставрополя, Святого Креста, Владикавказа, Грозного, Моздока, Кизляра, Дербента и других населенных пунктов, в которых имелись армянские общины, в своих обращениях отмечали, что создание добро-

вольческих дружин являлось для российских армян возможностью выполнить свой долг перед родным народом и Российским отечеством [1–3]. Только на территории Кубани с начала войны было сформировано четыре добровольческих армянских отряда [4].

В период войны в города и села Юга России, где имелись армянские общины, происходило переселение тысяч западных армян, чудом избежавших гибели от турецкого ятагана. Для оказания им помощи среди местных армян развернулось широкое движение. Значительную роль играли благотворительные организации, которые и в прежние годы оказывали помощь ранее прибывшим беженцам. Наибольшую активность проявляли отделения Армянского Благотворительного общества на Кавказе, женские организации, церковные попечительские советы, партии и отдельные предприниматели. Они выдавали продовольствие, одежду и отопление нуждающимся, организовывали единовременные или периодические выплаты денежных пособий, занимались трудоустройством беженцев, устраивали богадельни и приюты для стариков, размещали детей в учебные заведения и сиротские дома. Так, например, екатеринодарская комиссия по делам беженцев, возглавляемая Е. Пирумовой, взяла на попечение 350 человек, еще 900 помогла выехать в Закавказье. В 1915 г. в Екатеринодаре армянским благотворительным обществом был открыт для беженцев лазарет, главным врачом которого стал Н.А. Сырмакешев [5, 6].

Значительную роль в организации благотворительной деятельности играла армянская община города Армавира, названного в честь древней столицы Армении. Здесь действовало несколько армянских церквей, учебные заведения, благотворительные организации, ячейки национальных партий, издавалась периодическая литература. После объявления войны Турции в Армавире состоялось экстренное совещание представителей общины, на котором был избран комитет под председательством священника Г. Твеляна и постоянно действующий президиум в составе С.И. Егорова (председатель), Б.К. Кусикова, С.М. Мхитаряна, П.Г. Гаспарова, П.А. Оганова

и Л. Гюлумяна. Армянский комитет приступил к сбору средств для добровольческих отрядов и оказанию помощи беженцам [3].

Важную роль Армавира и других армянских общин Юга России в организации помощи армии и беженцам отмечал национальный герой Армении, полководец Андраник Озаян.

Андраник Торосович Озаян (1865-1927) родился в западноармянском городе Шапин-Карахисар. В конце 1880-х гг. примкнул к движению армянских гайдуков-фидайнов и к концу 1890-х гг. стал общим руководителем повстанческих отрядов. О его подвигах ходили легенды. Им восхищались соотечественники, панически боялись враги, тем не менее, называя его Андраник-паша. В Первую Балканскую войну (1912–1913) армянские добровольцы во главе с Андраником и Гарегином Нжде в составе болгарской армии громили превосходящие силы турецкой армии.

С началом мировой войны русское командование поручило Андранiku сформировать и возглавить первую добровольческую армянскую дружину. Первые четыре добровольческих отряда влились в ряды действующей армии на различных участках Кавказского фронта уже в ноябре 1914 г. Добровольцы, сражавшиеся самоотверженно и храбро, особо отличились в боях за Ван, Дильман, Битлис, Муш, Эрзерум и другие города Западной Армении. В 1916 г. Андраник выразил несогласие с решением генерала Юденича перевести армянские добровольческие формирования в состав русских частей, так как командование в любой момент могло перебросить боеспособные армянские отряды из Западной Армении на другие участки русско-турецкого фронта, обрекая местных армян на неизбежную гибель. После этого Андраник подал в отставку и всецело посвятил себя организации помощи беженцам [7].

В «Исторической летописи боевых действий генерала Андраника на Кавказском фронте 1914–1917 гг.» опубликованы воспоминания очевидца о пребывании Андраника в Армавире, датированные январем 1917 г.

«Было это в начале 1917 г., когда Андраник после посещения Кисловодска, Пятигорска, Нахичевани прибыл в Армавир и остановился в одной из армянских семей. Армяне Армавира содержали на свои средства 65 сирот. Командир Андраник выразил желание увидеть их и с двумя местными национальными деятелями направился в сиротский дом. Застав сирот голыми, босыми, в жалком состоянии, мы, растерянные, вернулись домой. В этот день местные армяне устроили банкет в честь героя. Когда тамада преподнес 15 000 рублей в дар Андранику, сказав: «Ваши земляки эту скромную сумму дарят Вам, чтобы потратили на свой отдых» (да еще 2 000 рублей армяне Ялты прислали в дар командиру), Андраник, который был под впечатлением жалкого состояния сирот, взволнованно выразил благодарность за признание своих заслуг и сказал: «А я для успокоения своей души, из этой суммы дарю 10 000 рублей сасунцам, которые понесли много жертв, 3 000 рублей дарю местным сиротам, с положением которых ознакомился, и 2 000 рублей дарю органу западных армян – ежедневной газете «Айастан». «Ты бери себе эту сумму, – сказали присутствующие, – мы и о сиротах позаботимся, и беженцам поможем». Но командир отказался, выразив благодарность» [8, с. 224].

Во второй половине октября – начале ноября 1917 г. Андраник вновь побывал в ряде городов Северного Кавказа, в том числе в Армавире, Екатеринодаре и Майкопе. В ежедневной армавирской литературной и общественно-политической газете «Отклики Кавказа» № 225 от 17 октября 1917 г. была опубликована статья Н. Ростованова, в которой рассказывалось о пребывании генерала в армянском городе на Кубани. «В Армавир прибыл редкий гость – Андраник, вождь и герой, пользующийся исключительной популярностью среди армян. Нет села, нет города, нет такой глухой колонии армян, в какой бы части света она ни была, наконец, нет мужчин, женщин, стариков и детей, которые не знали бы имени Андраника и не преклонялись бы перед этим высоким именем. Вокруг его имени сложилась масса прекрасных легенд, его имя воспевается во множестве песен, уже ставших народными, как в хижине

бедняка, так и во дворцах миллионеров. Андраник – это армянский Гарибальди... Андраник – воплощение армянского народа. Честь и слава тому народу, который родит таких героев» [8, с. 231–232].

Без какого-либо оповещения с утра в воскресенье 15 октября, в ожидании прибытия Андраника горожане стали стекаться к ограде армянской школы и церкви. По приезде он был встречен тысячной толпой восторженными криками: «Кеще Андраник!» («Да здравствует Андраник!»). В зале армянской школы открылось собрание общественности. В честь национального героя были произнесены приветственные речи Тониянцем и священником Нерсесом Ертевцяном, который редактировал общественно-политический еженедельник «Карик» («Нужда») – первое в Армавире издание на армянском языке.

В ответном слове Андраник, выразив признательность за приветствия, сказал: «Армянский народ, будучи угнетаемым в течение долгих веков, сохранил свой национальный облик благодаря только своей церкви, языку и культуре. Между нами, армянами, не должно быть расхождений на классовой почве, так как мы все дети одной земли, одной родины – далекой турецкой Армении... Как весь организм чувствует боль при повреждении какой-либо части своего тела, так и все армяне, как одно целое, как целый организм, должны были содрогнуться и почувствовать ту невыносимую боль, какая постигла турецких армян» [8, с. 232].

Эти слова были особенно актуальны в условиях нараставшего гражданского противостояния в России. Отметив, что степень сплоченности и активности армян за пределами родины недостаточна, Андраник призвал еще шире развернуть помощь западным армянам. «Против оружия можно выставить оружие, можно с честью умереть на поле брани за родину, как это сделали наши доблестные товарищи – Кери и другие, но перед естественным, стихийным бедствием оружие и храбрость бессильны. В настоящее время на нас надвинулось такое несчастье, как голод, что мы можем сделать против этого? Сумма всех пожертвований наших за все время несчастий ар-

мян не превысила 1400 000 рублей. Согласитесь, что сумма эта меньше даже той милостыни, которую вправе была получить окровавленная и пострадавшая часть нации от своих здоровых братьев» [8, с. 233].

Где бы ни выступал Андраник, он подчеркивал незыблемость русско-армянской дружбы и воинского братства. «На поле брани мы, армяне, со стороны русского войска встретили такое отношение, которое никогда не забудется. С казаками мы так тесно сблизились, что относимся к ним как родные братья, мы понимаем и ценим друг друга: русские видели, что мы всегда шли первыми в бой и никогда не отступали. Я от души восклицаю: «Кецце русскому войску, кецце русскому казачеству и кецце кубанским казакам». Вся публика разразилась долго не смолкающими криками «кецце» и громом аплодисментов, а память павших была почтена вставанием» [8, с. 233].

В заключительной части статьи Н. Ростованова рассказывается, что после закрытия заседания «многотысячная публика провожала Андраника до его квартиры и около Александровского училища, встретив казаков, кричала «кецце» и «ура» казакам». Проводив полководца до квартиры, местные жители долго не расходились, тем более что многие не попали в переполненный зал заседания. И только после того как Андраник подошел к окну и раскланялся с публикой, народ стал расходиться.

После Армавира и Екатеринодара Андраник прибыл в Майкоп. Здесь он остановился в доме местного мецената Макара Борисовича Терзиева (Мхитара Терзияна). В свое время М.Б. Терзиян пожертвовал 13 тысяч рублей на сооружение церкви и выделил с этой целью земельный участок на Армянской улице (ныне ул. Победы г. Майкопа). Мхитар Терзиян и Н. Ярвелян поддержали призыв Андраника организовать сбор средств на закупку хлеба и скорейшее его отправление в Армению.

О пребывании Андраника в Майкопе и о банкете, организованном правлением женской благотворительной органи-

зации, сообщалось в заметке тифлисской газеты «Айастан» от 2 ноября 1917 г. На вечере-банкете присутствовало 200 почетных граждан из тысячной армянской общины города и района. Его открыл священник, призвавший соотечественников «практическими делами ответить на призыв великого героя» – организовать сбор средств на закупку хлеба для Армении, где голод и болезни ежедневно уносили жизни тысяч армянских беженцев, чудом спасшихся от кровавого ятагана. В своем выступлении Андраник, описав тяжелое положение голодающего народа, призвал местных армян «взамен суесловий и споров практическими делами помочь страждущим, голодающим братьям хлебом насущным». Обращаясь к присутствующим, он сказал: «Если вам доставляет удовольствие только присутствие мое или подобных мне лиц, то не стоило здесь собираться. Если бы каждый армянин думал не только о своем лишь благополучии – бедствий, выпавших на долю нашу, было бы намного меньше». Далее он выразил благодарность кубанским казакам за гостеприимство, рассказал о неоценимой роли казаков в спасении армянских детей и беженцев и приветствовал казачьих воинов, своих соратников по оружию, что стояли тут же. После чего все присутствующие несколько раз скандировали: «Да здравствуют кубанские казаки!». Обращаясь к казакам, Андраник сказал: «Я полагаюсь на этот героический народ, уверен, что не даст умереть голодной смертью тем, кого он спас своим клинком» [8, с. 234].

Пламенные выступления национального героя генерала Андраника перед представителями армянской общественности способствовали мобилизации сил и средств на помощь беженцам. Где бы он ни выступал, его речь была пронизана болью за судьбу оставшейся части нации. Он обличал тех национальных политиков, которые во имя своих узкопартийных и классовых интересов, псевдоинтернационалистских идей забывают о главном – национальном выживании. «Политика всеобщего уничтожения – политика геноцида – уже осуществлена в самых широких масштабах и в самом жестоком виде. И в силу этого классовые различия среди турецких армян... стушева-

лись – они все стали жертвами одной судьбы, одного правового положения, они все живут единым идеалом, единым горем, имея перед собой одного общественного врага... В разоренной нашей стране партии пусть проповедуют не отвлеченные теоретические учения, а то, каким способом обеспечить физическое существование уцелевших остатков истребленного народа... Нам надо подумать о спасении уцелевших, чтобы завтра или послезавтра мы могли перестроить армянское общество на той же родине в соответствии с ее исторической миссией и чаяниями...» [8, с. 228]. Эти слова он произносил в Тифлисе, Нор-Нахичевани, Армавире, Екатеринодаре, Майкопе, Пятигорске, Владикавказе и в других городах.

Революционные потрясения привели к развалу русско-турецкого фронта. В звании генерала Андраник вернулся на поле брани. В январе 1918 г. командующий войсками Лебединский назначил Андраника командиром Особой армянской дивизии – единственной боеспособной единицы, оставшейся на фронте. Андраник со своей дивизией вел военные действия против турок в районе г. Хоя, затем, после провозглашения Армянской Республики (28 мая 1918 г.), его отряд участвовал в оборонительных боях в Нахичеване, Зангезуре и Карабахе [7].

Подписанный 3 марта 1918 г. правительством РСФСР в Брест-Литовске мирный договор с Германией и ее союзниками еще больше усугубил положение армянского народа. Армия Ататюрка, получив от советского правительства финансовую и военную помощь, опираясь на поддержку своих закавказских соплеменников, развернула масштабное наступление в Закавказье для окончательного «разрешения» армянского вопроса по-турецки. В этот период количество беженцев на Юге России значительно возросло за счет не только западных, но и восточных армян, в частности, из Карабаха, Нахичевани-на-Араксе, Гандзака, Баку и др.

Если до заключения советско-турецкого Московского договора (1921), и в особенности Лозанского договора (1923) у многих армян еще оставалась надежда вернуться на родину в

Западную Армению, то теперь эти мечты отодвигались на неопределенный срок.

После окончания мировой войны генерал Андраник, находясь во Франции, разрабатывал планы освобождения Киликии. С 1922 г. генерал перебрался в США, где организовывал пожертвования в пользу армянских беженцев и сирот. Выдающийся полководец, герой России и Армении умер 31 августа 1927 г. В январе 1928 г. его останки были перевезены в Париж и захоронены на кладбище Пер-Лашез. В 2000 г. его прах был перезахоронен на ереванском кладбище героев Ераблур.

Увековечивание памяти героя Армении и России генерала Андраника необходимо для воспитания настоящего патриотизма без каких-либо идеологических предпочтений.

Библиографический список

1. *Акопян В.З.* История прихода армянской апостольской церкви г. Пятигорска / В.З. Акопян. – Пятигорск, 2005. – 176 с.

2. *Бархударян В.Б.* История армянской колонии Новая Нахичевань (1779-1917) / В.Б. Бархударян. – Ереван: Айастан, 1996. – 528 с.

3. *Погосян Л.А.* Армянская колония Армавира / Л.А. Погосян. – Ереван, 1981. – 181 с.

4. *Карапетян Л.А.* У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (90-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.) / Л.А. Карапетян. – Краснодар, 2001.

5. *Акопян В.З.* Новые приоритеты в деятельности национальных благотворительных организаций на Юге России в годы Первой мировой войны / В.З. Акопян; отв. ред. И.В. Крючков // Боевое братство и национальное единство народов Северного Кавказа в годы Первой мировой войны: материалы Междунар. науч. конф. – Ставрополь: СКФУ, 2015.

6. *Симонян М.С.* Армянская диаспора Северо-Западного Кавказа: формирование, конфессиональный облик, взаимоотношения с властью, общественными и религиозными объединениями (конец XVIII в. – конец XX в.): дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2003.

7. Агаян Ц.П. Андраник и его эпоха / Ц.П. Агаян. – М., 1997. – 454 с.

8. Озанян А. Документы и материалы / А. Озанян // Вестник архивов Армении. – Ереван, 1991. – № 1-2 (89-90). – 494 с.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ НА КАВКАЗЕ: ФОРПОСТ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА

Я.А. Амелина, секретарь-координатор
Кавказского геополитического клуба (г. Москва)

Аннотация. Главной проблемой Кавказа является порождающий глубокую провинциальность идеологический и геополитический тупик, в котором оказался регион после провала как советского, так и западного (либерального) и радикально-исламистского (условно «игиловского») проектов. Необходимость формулирования и реализации РФ нового глобального проекта, органической частью которого станет Кавказ, продиктовано самой жизнью, поскольку продолжение безыдейного нынешнего существования лишь усугубит демографические, экономические и политические проблемы региона. Особую важность в данном контексте приобретает понятие форпоста как исторической судьбы и концепции, наполненной интересным и ярким содержанием в соответствии с требованиями времени.

Ключевые слова: Кавказ, Осетия, Армения, форпост, глобализация, национальный проект.

GLOBALIZATION AND NATIONAL PROJECT IN THE CAUCASUS: OUTPOST AS A HISTORICAL DESTINY

Y.A. Amelina, secretary-coordinator
Caucasian geopolitical club (Moscow)

Annotation. The main problem of the Caucasus is the ideological and geopolitical dead end that provokes deep provincialism, in which the region found itself after the failure of both Soviet and Western (liberal) and radical Islamist (conditionally "DAESH") projects. The need to formulate and implement the Russian Federation's new global project, of which the Caucasus will become an organic part, is dictated by life itself, since the continuation of the current lack of existence will only exacerbate the demographic, economic and political problems of the region. Of particular importance in this context is the notion of an outpost as a historical destiny and a concept filled with interesting and vivid content in accordance with the demands of the times.

Key words: Caucasus, Ossetia, Armenia, outpost, globalization, national project.

Любые региональные конфликты на Кавказе могут быть разрешены лишь в рамках нового глобального проекта, кото-

рый еще предстоит сформулировать. Кавказское многообразие, являющееся своеобразной «визитной карточкой» региона, трансформируется (и в результате достаточно быстро может быть утрачено) в соответствии с логикой глобальных процессов, ответы на вызовы которых пока не сформулированы и в целом еще даже не обсуждаются.

Общеизвестно, что одной из главных опасностей, угрожающих самому существованию региональных сообществ, является неконтролируемый процесс глобализации, унифицирующий, де-факто – уничтожающий местные культуры, ряд которых имеет историю, уходящую вглубь тысячелетий. На протяжении полутора лет (в 2015–2016 гг.) Кавказский геополитический клуб реализовывал проект «Национальный интерес», в рамках которого политологи и лидеры национальных движений пытались ответить на вопрос, каким образом небольшие народы (в том числе имеющие собственную государственность в той или иной форме) могут противостоять унификационным процессам. Приходится констатировать, что проект достаточно быстро изжил себя. Стало очевидно, что ни национальные лидеры, ни эксперты не способны предложить действенных механизмов сохранения национальной самобытности в условиях глобализации; при этом все без исключения указывали на эти процессы как на основную опасность, стоящую перед их народами.

Размывание национального ядра, утрата знаковых особенностей национального менталитета ради условного приобщения к сомнительным ценностям современной западной цивилизации угрожает не только безгосударственным народам, ассимиляция которых происходит ускоренными темпами, но и тем, кто, казалось бы, имеет все возможности для развития языка и культуры в рамках собственной государственности. Отсутствие сформулированного ответа на вызов глобализации – ярко выраженная особенность региона, демонстрирующая ненужное «единство в многообразии» также и на этом направлении.

Однако главной проблемой Кавказа является порождающий глубокую провинциальность идеологический и геополитический тупик, в котором оказался регион после провала как советского, так и западного (либерального) и радикально-исламистского (условно «игиловского») проектов. Необходимость нового глобального проекта (хотелось, чтобы его сформулировала и реализовала Россия), органической частью которого станет Кавказ, с неизбежностью диктует сама жизнь, поскольку продолжение нынешнего безыдейного (тупикового) существования лишь усугубит демографические, экономические и политические проблемы региона.

Лишь объединение на качественно новой основе, которую еще предстоит выработать, может способствовать принципиальному разрешению региональных конфликтов. Ради объективности следует признать, что в обозримом будущем это вряд ли произойдет. Особую важность в данном контексте приобретает понятие форпоста.

В разное время форпостом¹ России на Кавказе назывались Армения, Осетия, Чечня, а также весь регион в целом. В последние годы концепция «передового поста», всегда имевшая идеологическое измерение, активно пересматривается, что в обозримом будущем способно повлечь значительные негативные последствия для национальных интересов РФ.

В массовом сознании статус «российского форпоста на Кавказе» обычно ассоциируется с Осетией (без разделения на Северную и Южную [1, 2]). Этот подход базируется на глубинном историко-цивилизационном основании. «Жизнь Осетии и России неразделима, — констатировал директор Инсти-

¹ Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, понятие «форпост» имеет два значения: прямое – «передовой пост, укрепленный пункт, аванпост» и переносное – «передовой пункт, опора чего-нибудь». Применительно к ситуации на Кавказе уместно использование как первого, так и второго. Это понятие частично перекликается с американским «фронтиром» (буквально – граница между освоенными и неосвоенными поселенцами землями), относящимся к эпохе освоения свободных земель на Западе США (до конца XIX века).

тута истории и археологии РСО-А, доктор исторических наук Руслан Бзаров, – Россия – это национальное государство осетинского народа. ...Стоя перед задачей возобновления государственности в XVIII веке ...осетинский народ выбрал в качестве национального государства Россию. ...Россия – это самая подходящая перспектива для Кавказа и Осетии, потому что Россия отвечает национальным интересам осетинского народа» [3].

Помимо указанного основополагающего, Осетия имеет множество формальных оснований для наименования себя российским форпостом. Она находится в географическом и геополитическом центре Кавказа. Преимущественно православная республика (мусульмане также играют существенную роль в общественно-политической и социальной жизни) объединяет восточное и западное исламские «крылья» региона. Через Северную Осетию идут основные транспортные пути в Закавказье и далее на Ближний Восток (Военно-Грузинская дорога и Транскавказская автомагистраль). Север и Юг Осетии соединяет мощная транспортная артерия – Рокский тоннель.

Столица Северной Осетии Владикавказ, заложенный как российская военная крепость, многие десятилетия, включая советский период, являлся военно-политическим, административным и культурно-образовательным центром региона во всех без исключения сферах. После развала СССР первенство Осетии, в целом признававшееся всем Северным Кавказом, во многом оказалось утрачено. Роль «российского форпоста», приобретающая более идеологическое, чем практическое значение, пока не перешла к какому-либо другому региону или городу, но претендентов на это звание достаточно много.

После завершения фазы КТО и основного периода восстановления, на роль главного официального российского форпоста на Кавказе стала активно претендовать Чеченская Республика. Еще пять лет назад заместитель председателя комитета Госдумы по делам Федерации и региональной политике Адам Делимханов назвал Чечню «самым надежным форпостом России на Кавказе», подчеркнув, что «никогда более ни

чеченский народ, ни территория Чеченской Республики не будут использованы против интересов России» [4].

«Северный Кавказ является надёжным форпостом на южных рубежах Отечества», – прокомментировал итоги мониторинга восприятия населением ситуации в регионе глава ЧР Рамзан Кадыров. Он призвал «призадуматься» тех, кто «носился с лозунгами отсоединения Северного Кавказа от России». «Кавказ был и остаётся опорой и щитом России!» – констатировал глава Чечни [5]. Голос чеченского руководства, говорящего от имени уже не только своей республики, но и де-факто всего Северного Кавказа, звучит достаточно громко и отчетливо.

Признавая значимую роль Чечни и других субъектов СКФО в обеспечении стабильности и государственных интересов РФ в регионе, следует отметить, что ни один из них не выдвинул «стратегии первенства», признаваемой «соперниками» и претендующей на успех хотя бы в масштабах федерального округа, не говоря уже об общероссийской повестке дня. Отнести к таковым претензии Грозного на роль политического и духовного мусульманского центра Кавказа достаточно сложно, так как они не подтверждаются каждодневной политической практикой.

Однако это замечание в значительной степени можно отнести и к Осетии, особенно если речь идет не о формальных титулах, а о реальном влиянии на ситуацию в регионе и формирование федеральной политики в отношении Северного Кавказа. Бесланская трагедия, оказавшая на Осетию огромное влияние, привела к «осетинской депрессии», симптомы которой были хорошо заметны еще десять лет назад. Постоянный отток молодого и креативного населения (как осетинской, так и русской и других нетитульных национальностей) в центральную Россию также негативно сказывается на интеллектуальном состоянии осетинского общественно-политического пространства. Создается впечатление, что республика добровольно отказывается от претензий на первенство, которое ей больше «не потянуть».

Ярким примером того, что на самом деле находится в центре внимания североосетинского социума, служит, в частности, подведение итогов 2014 г. По результатам голосования посетителей республиканского информационного портала «15-й регион» 49% участников опроса назвали главным событием года банкротство футбольного клуба «Алания», 22% – крах «Диг-Банка», 15% – рассмотрение «дела Беслана» в Страсбургском суде, 9% – завершение реконструкции Рокского тоннеля, менее 5% – масштабное празднование юбилея знаменитого осетинского поэта и просветителя Коста Хетагурова. В опросе участвовали около 500 человек [6].

На фоне соседних республик, соревновавшихся (другое дело, насколько удачно) в организации информационных поводов федерального уровня и прямо заявляющих о претензиях на лидерство на Северном Кавказе, подобное мелкотемье вызывает лишь недоумение. Весьма бледно (хотя и сравнимо) выглядят «северные» итоги и по сравнению с южной частью Осетии, в целом также не блещущей постановкой вопросов мирового или хотя бы регионального масштаба.

Цхинвальская газета «Республика» полагает, что «главным политическим событием следует считать парламентские выборы, в сфере восстановления – выполнение Инвестпрограммы 2014 г., в общественной сфере – сохранение стабильности в обществе». Впрочем, журналисты издания не забыли упомянуть внешнеполитическую деятельность «под знаком событий в Новороссии» (от поддержки «мирных инициатив российского руководства по налаживанию мирного диалога на юго-востоке Украины» до признания РЮО независимости Луганской и Донецкой Народных Республик). Съезд осетинского народа, определивший «проблемы и задачи национального строительства», а также 25-летие «с того дня, когда грузинские неонацисты 23 ноября 1989 г. пытались прорваться в Цхинвал под предлогом проведения мирного митинга» [7].

Официальное издание «Южная Осетия», помимо перечисленных, указала среди главных событий года политико-правовую оценку действиям Грузии против Южной Осетии с 2004 по 2008 г., данную парламентом РЮО. В документе кон-

статифицируется, что в августе 2008 г. Грузия совершила полномасштабную военную агрессию сразу против двух суверенных государств – Южной Осетии и Российской Федерации. Признание РФ независимости РЮО стало «логическим завершением акта о принуждении агрессора к миру и надежной гарантией неповторения геноцида южных осетин» [8]. К сожалению, этот важный документ не был доведен до широких слоев общественности даже в самой республике.

Характерно, что, подводя итоги года, на Севере Осетии не упоминали ни о подтвердившем важность национального единения съезде осетинского народа (проходившего, кстати, во Владикавказе), ни о шедшей весь год масштабной кампании за воссоединение Осетии в составе РФ по примеру крымского прецедента, завершившейся в 2015 г. подписанием обновленного интеграционного договора между РФ и РЮО. Это в очередной раз демонстрирует как глубину различий в устремлениях между двумя частями единого народа, так и истощенность предыдущей общественно-политической повестки дня.

В последующие годы подобная ситуация лишь усугублялась, органично дополнившись почти карикатурной кампанией за «аланство» осетин, широко развернувшейся в 2017 г. Геополитическое или хотя бы просто политическое мышление постепенно отходит в Осетии на второй план, уступая место сиюминутным заботам потребительского характера. На фоне заметного интеллектуального оскудения формируется еще более настораживающая тенденция. Неопределенность содержания понятия форпоста, нуждающегося в обновлении в соответствии с реалиями сегодняшнего дня, а особенно связанных с этим политических и социальных гарантий, приводит к тому, что события в сердце Северного Кавказа начинают напоминать «армянский сценарий».

Напомним, что в декабре 2004 г. в Ереване разразился скандал. Как заявил на встрече с председателем Национального Собрания Армении Артуром Багдасаряном глава Госдумы РФ Борис Грызлов в ходе официального визита в Ереван,

«Армения является форпостом России на Южном Кавказе». Это почетное наименование (Грызлов явно рассматривал его именно так) вызвало бурю возмущения в армянских политических и медиакругах. Наиболее четко оно было выражено в редакционной статье портала PanARMENIAN.Net. Приведем аргументацию противников «форпоста» практически целиком.

«Союзнические отношения с Россией не означают, что Армения является форпостом России, – указывается в статье. – В союз вступают с независимым государством на основе взаимных интересов, а не с собственным форпостом. ...Армения – независимое государство, имеет собственные интересы и не является ничьим форпостом, авангардом или передовым отрядом. ...Армения, конечно же, никакой не форпост, просто не все в столице нашей бывшей родины поняли, что СССР распался 13 лет назад, в том числе потому, что армяне не захотели быть ничьим форпостом. Армения нужна России не меньше, если не больше, чем Россия – Армении» [9].

Большинство россиян и армян как тогда, так и сейчас считают звание форпоста, скорее, поводом для гордости. Однако еще десятилетие назад у значительной части армянского политического класса под воздействием массовой пропаганды и российских внешнеполитических ошибок сложилось иное мнение. Следование «антифорпостным» курсом ведет к постепенному отрыву Армении от России, что, в случае успеха этого проекта, будет иметь катастрофические последствия, прежде всего, для армянской государственности. Ментальный «отход» от России отчасти уже совершился, в первую очередь у молодого поколения.

Подобные процессы постепенно развиваются и в Осетии. В общественное сознание вбрасывается вздорная мысль, что нынешний статус российского форпоста якобы навязан Осетии, а не является ее свободным выбором, в силу чего якобы «разлагает и лишает идентичности» осетинскую нацию [10]. В качестве решения предлагается отказаться от подобных сверхзадач [11], поставив перед собой банальную цель посту-

пательного социально-экономического развития, не претендуя на что-то большее.

Характерно, что идеи отказа от роли форпоста (как и ориентации на Россию в целом), во всяком случае, в первый период их возникновения и «тестирования», возникали не в самой Осетии, а привносились извне. Идеологами и трансляторами низведения республики до статуса рядового субъекта и растворения в «кавказском море» в публичном пространстве предсказуемо выступали либеральные публицисты и «правозащитники», вещавшие с Запада или нашедшие там приют (десятилетие спустя некоторые оказались на Украине).

Однако форпост – это историческая судьба. Ее не выбирают, от нее не отказываются. Альтернативой исторически принятой на себя миссии может быть только прозябание на геополитических задворках Кавказа, да и то – недолгое. «Форпост или будет в руках осетин, или не будет в руках никого», – констатировал историк Руслан Бзаров. Жизнь, однако, показывает, что это понятие необходимо как можно скорее наполнить современным, интересным и ярким содержанием в соответствии с требованиями времени [12]. Это в полной мере зависит как от руководства, так и от всего осетинского общества, в особенности молодежи. К сожалению, Осетия пока не предъявила ни себе, ни Кавказу, ни всей России креативных идей и проектов, прежде всего, в идеологической и общественно-политической сферах, за исключением разве что мертворожденного и не соответствующего требованиям времени «аланства». Между тем времени для их формулировки и тем более реализации остается все меньше и меньше.

Библиографический список

1. *Кокойты Э.* У нас никто не собирается стрелять в воздух / Э. Кокойты // ИА «Росбалт», 9 июня 2004 г. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/2004/06/09/165251.html>).

2. *Кокойты Э.* Единство Осетии укрепит позиции России на Кавказе / Э. Кокойты // ИА Regnum. 6 дек. 2006. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/751249.html.

3. *Бзаров Р.* Россия – это национальное государство осетинского народа / Р. Бзаров // ИА «Рес». 13 июня. 2010. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://cominf.org/node/1166483539>

4. *Делимханов А.* Сегодня Чечня является самым надежным форпостом России на Кавказе (2 августа 2010 г.) / А. Делимханов. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://kadyrov2012.org/2010-03-11-01-12-20/320-2010-08-02-08-30-09>

5. Пресс-служба Главы и Правительства Чеченской Республики. Р. Кадыров: «Мы верим в Россию и вместе сделаем всё, чтобы это осознали наши противники» (1 апреля 2015 г.). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=1642>

6. Посетители «15-го Региона» назвали событием года банкротство «Алании» // «15-й регион». 6 янв. 2015. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://region15.ru/news/2015/01/06/13-23/>

7. Достойный год с заделом на будущее // Республика (РЮО). 13 янв. 2015. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://osinform.ru/48478-dostoinyy-god-s-zadelom-na-buduschee.html>

8. Аналитический отдел газеты «Южная Осетия». Год 2014 в зеркале событий // «Южная Осетия». 13 янв. 2015. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://cominf.org/node/1166503981>

9. Грызлов оказал Армении медвежью услугу – Армения не форпост, а государство // PanARMENIAN.Net. 17 дек. 2004. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.panarmenian.net/rus/politics/news/11852/>

10. Осетинские Хроники: «Форпост». 8 февр. 2010. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/note1500933_9681493.

11. *Панфилова О.* Ингушские боевики заявили о участии к взрыву во Владикавказе. И грозят Северной Осетии новыми терактами / О. Панфилова // ИА «Новый регион».

16 сент. 2015. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nr2.ru/incidents/300786.html>

12. Инсанова А. Хаджимурат Гацалов: «Мы не должны упустить исторического шанса, представленного нам Божьей милостью» / А. Инсанова // АПН. 20 мая.2014. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article31608.htm>

О МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ САМООБОРОНЫ НА ПРИМЕРЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ АРЦАХА¹

М.А. Арутюнян, преподаватель,
Университет Месроп Маштоц,
руководитель Научного центра «Качар»
(Республика Арцах, г. Шуши)

***Аннотация.** Рассмотрены морально-психологические аспекты самообороны на примере вооруженных сил Арцаха. В армиях многих государств признается возрастающее значение высокой морально-психологической готовности и способности войск и населения к защите своей страны, ее национальных интересов. Залогом успехов Армии обороны Арцаха считается апробированный исторический феномен, когда армия и народ едины и полны решимости отстаивать свое неотъемлемое право – право жить на родной земле.*

***Ключевые слова:** агрессия, война, самооборона, конфликт, Арцах, безопасность.*

ABOUT THE MORAL-PSYCHOLOGICAL ASPECTS ON THE EXAMPLE OF ARTSAKH SELF-DEFENSE FORCES²

М.А. Harutyunyan,
PhD of Historical Sciences, Assistant Professor,
Head of the Scientific Center «KACHAR»
(Shushi, Republic of Artsakh)

***Annotation.** In this article the moral-psychological aspects of self defense of Artsakh Military forces are regarded. In the armies of many countries the moral-psychological readiness and army fighting spirit are recognized with increasing importance, the population who is ready to defend their country, their national interests*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке МОНС НКР в рамках научного проекта № SCS 16.10-007.

² This work was supported by MESS NKR, in frame of the research project № SCS16.10-007.

as well. The pledge for success of Artsakh Defense Army is considered to be the historical phenomenon when the nation and army fight unanimously and are completely ready to insist on their own right – the right of living on their mother land.

Key words: aggression, war, self defense, conflict, Artsakh, fighting spirit.

После заключения в мае 1994 г. соглашения о перемирии между сторонами азербайджано-арцахского конфликта возникла необходимость анализа факторов, позволивших Силам самообороны Арцаха одерживать победы над многократно превосходящим по численности и вооружению противником. Новая эскалация военных действий и агрессия Азербайджана против Республики Арцах в начале апреля 2016 г. сделали подобный анализ крайне важным для морально-психологической и специализированной подготовки нового поколения армянских офицеров, курсантов, а также широких слоев армянской общественности. Исследователи, в том числе и автор этих строк, проанализировали и обобщили результаты военной кампании 1991–1994 гг. [1–3], поэтому мы сконцентрировались на более узкой проблематике – морально-психологических аспектах самообороны на примере Армии обороны (АО) Арцаха.

В армиях многих государств признается возрастающее значение высокой морально-психологической готовности и способности войск и населения к защите своей страны, ее национальных интересов [4–6].

История войн и вооруженных конфликтов знает немало примеров, когда исход боя решало не превосходство в живой силе и технике, а готовность личного состава.

Классическим примером проявления приоритетности человеческого морально-психологического фактора над остальными видами обеспечения является Отечественная война армянского народа 1991–1994 гг. и 2016 г., в ходе которой подразделения Армии обороны Арцаха удалось выстоять перед натиском широкомасштабных военных операций, предпринятых вооруженными силами так называемой Азербайджанской Республики, которые на порядок превосходили арцахские войска количеством вооружения, боевой техники и личного состава.

Данную проблематику исследовали армянские специалисты [7], однако морально-психологические аспекты самообороны на примере вооруженных сил Арцаха в 1991–1994 гг., на наш взгляд, освещались недостаточно.

Благодаря патриотизму, высокому пониманию своего долга перед народом, сплоченности и дисциплине Армии обороны Арцаха удалось утвердить право нашей нации на самоопределение. Армия обороны воспринималась большинством населения как залог безопасности народа. Вооруженные силы Арцаха на начальном этапе развязанной Азербайджаном войны представляли собой действующие независимо друг от друга добровольческие отряды, которые, руководствуясь нравственными, патриотическими и моральными ценностями, отправлялись в самые горячие точки границы, чтобы вести неравную борьбу с превосходящим противником. Именно эти добровольческие отряды стали тем зародышем, из которого впоследствии должны были сформироваться подразделения Армии обороны. Нужно отметить, что добровольцы блестяще выполнили поставленные перед ними задачи.

Необходимо подчеркнуть, что против азербайджанских оккупантов выступило все население Арцаха. Местным властям с трудом удавалось упорядочивать и как-то сдерживать всенародный добровольческий порыв рвущихся на поле сражения престарелых людей, женщин, несовершеннолетних детей и подростков. Впоследствии кадровой основой арцахской регулярной армии стали люди мирных специальностей – педагоги и врачи, инженеры и садоводы, студенты и писатели. Это обстоятельство позволило молодой армии заслужить всенародную любовь и поддержку, обрести богатый моральный облик.

Если азербайджанская сторона получила в наследство от распавшегося Союза большое количество вооружения и боевой техники, включая авиацию и современные ракетно-артиллерийские системы залпового огня, то армянская сторона почти ничего не имела. Ей приходилось довольствоваться тем,

что в ходе развязанной войны оставляли за собой неорганизованно отступающие войска противника.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что укрепление морального духа и психологической стойкости личного состава в локальных войнах и вооруженных конфликтах является одним из основных видов обеспечения деятельности личного состава, так как оно играет огромную роль в повышении боевой готовности, достижении победы над врагом. В ходе войны, навязанной народу Арцаха, имели место все виды морально-психологического обеспечения боевых действий.

В данной статье мы преследовали цель выявить особенности морально-психологического обеспечения боевых действий Армии обороны Арцаха.

Арцахское движение зародилось и получило свое дальнейшее развитие на фоне демократических процессов, произошедших в Восточной Европе и СССР. Война, навязанная Азербайджаном Арцаху, породила много проблем, в частности, связанных с судьбой сотен тысяч армян, насильственно изгнанных со своих исконных земель; восстановлением многочисленных армянских населенных пунктов, разрушенных в результате агрессии Азербайджана; продолжающейся оккупацией противником исконно армянских территорий. Решение этих проблем затрудняется неопределенностью статуса НКР.

Анализ событий показывает, что операция «Кольцо», которая была проведена силами МВД Азербайджана при участии подразделений внутренних войск МВД СССР и Советской армии в мае-июне 1991 г. в Нагорном Карабахе и прилегающих к нему некогда отторгнутых исторических землях Арцаха, резко обострила ситуацию в регионе, способствовала существенной эскалации напряженности и трансформировала демократическое движение армянского населения Арцаха в силовую конфронтацию, а затем и в масштабную войну.

Восстановление независимой государственности в Арцахе стало новым стимулом для противостояния агрессии противника, обеспечения безопасности и мирного труда населе-

ния. Оно открыло более широкие перспективы формирования Сил самообороны Арцаха и создания действенной, надежной оборонительной системы. Параллельно с процессами государственного строительства и организации вооруженных сил происходили военные столкновения и локальные бои, подвергались обстрелам и непрерывным нападениям населенные пункты НКР [8].

Посредством оборонительных и освободительных боев защитники Арцаха расстроили захватнические устремления Азербайджана, отстояли родную землю и армянскую государственность. Нанеся впоследствии вооруженным силам противника тяжелые поражения и создав вокруг НКР надежную зону безопасности, Армия обороны заставила умолкнуть многочисленные вражеские огневые точки, представлявшие смертельную опасность для мирного населения. Воюющий за свои исконные права народ вынудил Азербайджан, наконец, сесть за стол переговоров и заключить соглашение о перемирии. В основном благодаря этим победам, а также определенным, выдержавшим испытание временем естественным рубежам баланс сил сторон сохранялся до апреля 2016 г. В многочисленных оборонительных и освободительных боях арцахцы подтвердили свое право жить свободно и независимо на своей родине.

Война в Нагорном Карабахе как вооруженный конфликт имела некоторые отличительные особенности.

Противоборствующие стороны – Азербайджанская Республика и Нагорно-Карабахская Республика – на начальном этапе военных действий не имели организованных военных структур. Эти структуры были созданы обеими сторонами лишь в ходе войны, т.е. после распада СССР.

Со стороны Азербайджана в конфликт было вовлечено большое количество наемников, в том числе афганских моджахедов, турецких советников, бывших советских и украинских военных специалистов, арабских ваххабитов и т. д.

Боевые действия в Арцахе убедительно подтвердили решающее значение морально-психологической закалки личного состава в достижении победы [9].

Явное превосходство на поле боя, достигнутое над противником в годы войны, дает полное право арцахским военным утверждать, что одним из качественных основных параметров личного состава, надежной базой для достижения морально-политического и психологического превосходства над противником в бою является высокий морально-психологический потенциал личного состава.

Нам представляется, что весь период с февраля 1988 г. вплоть до середины 1991 г. послужил своеобразной основой для проведения целенаправленной информационно-воспитательной работы. Надо отметить, что указанный период новейшей истории по существу совпал с эпохальными явлениями, в том числе с распадом мощнейшей советской империи и всего коммунистического альянса в целом. В результате этих перемен среди населения практически всего постсоветского пространства имели место такие негативные социально-политические явления, как авантюризм, потеря моральных ценностей, вседозволенность и безнаказанность, получившие в народе характерное название «беспредел».

У малых народов есть характерная национально-этническая особенность – сплачиваться в трудные дни. Армянский народ в этом аспекте не исключение. Если нависла угроза и родной дом оказался в опасности, армяне становятся самыми отчаянными защитниками своего жизненного пространства.

Весьма актуальна и практически значима осуществляемая командирами, органами воспитательной работы, другими должностными лицами, согласованная по месту и времени деятельность по формированию у личного состава психологической устойчивости и готовности выполнять боевую задачу в любых условиях, сохранению их физического и психического здоровья. Созданию и наращиванию надежного психологического ресурса военнослужащих подчиняются все мероприятия

по их психологической подготовке, психологическому сопровождению и поддержке, психологической реабилитации.

Арцахская война доказала, что материальные трудности ничуть не влияют на боевой дух личного состава, когда на первый план выдвигаются такие качества, как сплоченность, воодушевленность некими общими идеями, патриотизм и национальное достоинство. На наш взгляд, политическое руководство Азербайджана, иницируя бесцеремонную и циничную агрессию в отношении Арцаха, допустило непоправимую ошибку, сутью которой является грубое пренебрежение психофизиологическими возможностями отдельного человека и народа в целом мобилизовывать все свои духовные и физические силы в чрезвычайных условиях. Любое загнанное в угол живое существо, а тем более человек, имеющий высший разум, высокие адаптивные способности и глубокие чувства, в экстремальных условиях найдет для себя возможность выкарабкаться из сложнейших ситуаций, если ориентиром для него служит национальный инстинкт, чувство принадлежности к себе подобным.

Мифы, созданные властями Азербайджана с целью запугивания, терроризирования населения Арцаха, насчитывающего всего 150 тысяч человек, рассеялся после первых удачных контрнаступательных действий Армии обороны [10]. Еще одной неудачной попыткой запугать арцахцев стала легенда о поддержке мировым сообществом, всеми без исключения международными и общественными организациями Азербайджана, который якобы стал жертвой армянской агрессии.

В этой информационной и психологической атаке Азербайджан ощутимых результатов не добился. Большинство международных организаций и посредников, отправив своих представителей в зону конфликта, воочию убедились в справедливости требований арцахских армян. Не остались в стороне и российские прогрессивные общественные, а порой даже и официальные организации, которые подняли свой голос в поддержку арцахцев. Армяне с благодарностью вспоминают таких великих гуманистов, как Галина Старовойтова, Андрей

Сахаров, Анатолий Собчак, Андрей Нуйкин и многие другие [11].

Опыт ведения боевых действий в Арцахской войне свидетельствует о том, что секрет необычайных успехов Армии обороны Арцаха – не в слабости противника и деморализованности его рядов, а в характере самой армии. В данном случае мы имеем дело с не раз апробированным историческим феноменом, когда армия и народ едины и полны решимости отстоять свое законное право – право жить на родной земле [6, с. 100].

В любом случае в Нагорном Карабахе понимают, что процесс урегулирования конфликта может затянуться на долгие годы [7], следовательно, конфронтация прекратится не скоро и населению республики следует настроиться на «военную психологию». Под этим термином подразумевается постоянная готовность к любым неожиданностям со стороны противника. Достаточно напряженная ситуация на линии соприкосновения войск сторон, несмотря на формальное перемирие, красноречиво свидетельствует об этом. Люди понимают, что как бы там ни было, но основным гарантом на сегодня служит Армия обороны. Да и будет служить до тех пор, пока не начнутся настоящие переговоры [6, с. 99].

История войн и вооруженных конфликтов знает немало примеров, когда исход боя решало не превосходство в живой силе и технике, а готовность личного состава. Изучение истории войн показывает, что многие государственные деятели и военачальники хорошо понимали значение морального духа войск в достижении победы на полях сражений. Об этом свидетельствует опыт политической работы по обеспечению боевых действий в годы Великой Отечественной войны и при ведении боевых действий в Афганистане и Нагорном Карабахе.

Библиографический список

1. *Арутюнян М.А.* Начало Арцахской войны и освобождения Шуши / М.А. Арутюнян. – Ереван: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2000. – 176 с.

2. *Арутюнян М.А.* О некоторых вопросах историографии освобождения города Шуши и становления Армии обороны /

М.А. Арутюнян // Салют, Победа!: сб. науч. тр. IV Всерос. науч.-практ. военно-исторической конф. с международным участием. – Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2014. – С. 263–271.

3. *Арутюнян М.А.* Арцахская война и боевой путь Армии обороны НКР: 1991-1994 гг. / М.А. Арутюнян // Качар: ежегодник научного центра «Качар». Кн. 5. Шуши: Изд-во научного центра «Качар», 2015. – 320 с.

4. *Арзамаскин Ю.Н.* МПО деятельности ВС РФ / Ю.Н. Арзамаскин, А.Ф. Вакаров, О.В. Кепель. – М.: ВУ, 2006.

5. *Смирнов А.А.* Морально-психологическое обеспечение деятельности Российской армии во второй половине XIX – начале XX века: исторический опыт, уроки: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1997.

6. Военно-психологический словарь-справочник / Под общ. ред. Ю.П. Зинченко // Общество психологов силовых структур. – М.: ИД Куприянова, 2010.

7. *Aprahamian A.* An Essay on the psychology of the Armenian fighters of Artsakh war (1988–1994) / A. Aprahamian. – Shush, 2003.

8. *Арутюнян М.А.* Азербайджан – НКР: краткая история военного конфликта / М.А. Арутюнян // Вестн. ун-та Месроп Маштоц: сб. науч. ст. – 2009. – № 3. – С. 40–62.

9. *Арутюнян М. А.* Об исторической необходимости освобождения города-крепости Шуши / М.А. Арутюнян // Салют, Победа!: сб. тр. II Всерос. науч.-практ. военно-исторической конф. с международным участием (16 мая 2012 года) / Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2012. – С. 342–348.

10. *Бегларян А.* Карабахский дневник: «Феномен Армии обороны» / А. Бегларян. – М.: Тпаран, 2013.

11. *Арутюнян М.А.* О некоторых аспектах историографии посреднической миссии России в военном конфликте между Азербайджаном и НКР / М.А. Арутюнян // Россия и армяне Нагорного Карабаха в прошлом и настоящем / Южно-российское обозрение Центра системных региональных иссле-

дований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Москва – Ростов-на-Дону – Степанакерт: Социально-гуманитарные знания, 2011. – Вып. 67. – С. 58–80.

РОЛЬ РЕФЕРЕНДУМА О НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ АРЦАХ (НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКИ) В ДЕЛЕ ПОСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

*А.Г. Арутюнян, канд. юрид. наук, доцент;
С.Г. Петикян, канд. юрид. наук, ст. преподаватель,
Университет Месроп Маштоц (г. Степанакерт)*

***Аннотация.** Рассмотрены и проанализированы правовая основа, предпосылки и процесс организации референдума о независимости Республики Арцах, а также представлены оценки международных наблюдателей. Особое внимание уделяется правовой ценности референдума о независимости НКР, в результате которого была юридически установлена концепция построения Нагорно-Карабахской Республики как суверенного, демократического и правового государства.*

***Ключевые слова:** Республика Арцах, Нагорно-Карабахская Республика (НКР), правовая ценность, референдум о независимости, Центральная избирательная комиссия, декларация «О провозглашении Нагорно-Карабахской Республики».*

THE ROLE OF REFERENDUM ON INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF ARTSAKH (NAGORNO-KARABAKH REPUBLIC) IN THE CASE OF CONSTRUCTION OF STATEHOOD

*A.G. Harutyunyan, k. Jur. Mr., Associate Professor;
S.G. Petikyan, Candidate of Law. n., st. prep.,
University Mesrop Mashtots (Stepanakert)*

***Annotation.** In the article the authors consider and analyze the legal basis, preconditions and process of organizing a referendum on the independence of the Republic of Artsakh, and also present estimates of international observers. Particular attention is paid to the legal value of the referendum on the independence of the NKR, as a result of which the concept of building the Nagorno Karabakh Republic as a sovereign, democratic and rule-of-law state was legally established.*

***Key words:** Republic of Artsakh, Nagorno-Karabakh Republic (NKR), legal value, independence referendum, Central Election Commission, declaration "On the proclamation of the Nagorno-Karabakh Republic".*

Присущий демократическому и правовому государству принцип народовластия соблюдался в течение всей двадцатипятилетней государственности Республики Арцах. Он ведет свое начало от состоявшегося 10 декабря 1991 г. референдума о независимости, о значимых правовых компонентах которого говорится ниже.

Для выявления роли референдума о независимости Республики Арцах в деле построения государственности страны считаем целесообразным обратиться к правовой основе, предпосылкам, ходу референдума, а также к оценкам компетентных органов.

Как известно, 2 сентября 1991 г. на совместной сессии народных депутатов Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов с участием депутатов Советов всех уровней было принято решение «О провозглашении Нагорно-Карабахской Республики и о формировании правительства и временных органов государственной власти»¹. С учетом того, что процесс выхода из СССР должен был быть строго отрегулирован и соответствовать законодательству СССР, и руководствуясь ст. 2 закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», Совет народных депутатов Нагорно-Карабахской Республики, согласно п. 1 решения от 27 ноября 1991 г., принял решение «О проведении референдума в Нагорно-Карабахской Республике 10 декабря 1991 года»². Основой для проведения референдума послужила также ст. 3 закона от 3 апреля 1990 г., согласно которому «референдум о независимости в союзной республике, в составе которой находятся автономные республики, автономные районы или автономные области, должен быть организован отдельно в каждой автономии»³.

¹ См. Государственный архив Нагорно-Карабахской Республики (далее ГА НКР). Ф. 1. Оп. 2. Св. 28. Ед. хр. 309. Л. 61–62.

² См. ГА НКР. Ф. 1. Оп. 1. Св. 50. Ед. хр. 296. Л. 1.

³ См. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://sevkrimrus.narod.ru/ЗАКОН/1990.htm> (дата обращения – 29.05.2017).

Для организации и проведения референдума 27 ноября 1991 г. на первой сессии было принято решение о создании нового органа – Центральной избирательной комиссии¹, которой предстояло на этом историческом и решающем этапе по возможности безупречно осуществить возложенную на нее миссию. Вся процедура деятельности вышеуказанного органа включает в себя создание инфраструктур, формирование комитетов, составление списков избирателей, создание избирательных округов, а также агитационную и разъяснительную работу, процедуру голосования, подсчет голосов, обобщение результатов референдума и т.д.

В качестве начального звена этой цепочки в соответствии с п. 3 решения от 27 ноября 1991 г. на основании ст. 12 временного положения «О выборах народных депутатов Нагорно-Карабахской Республики» исполкому Совета народных депутатов было поручено не позднее 28 ноября 1991 г. организовать собрания в трудовых коллективах, общественных организациях, органах государственной власти для выдвижения кандидатов в Центральную избирательную комиссию и представить на утверждение на сессии 28 ноября 1991 г.².

В соответствии со ст. 7 временного положения «О проведении референдума в НКР» подготовку и проведение референдума в НКР осуществляли следующие комитеты:

- центральная (республиканская) комиссия референдума НКР;
- региональные комиссии референдума НКР;

¹ Как правило, создаваемая главная комиссия для организации референдума называется Центральной комиссией референдума (что было закреплено в ст. 7 временного положения «Об организации референдума в НКР»). Учитывая, что Центральная избирательная комиссия является постоянно действующим государственным органом как по организации и проведению референдума, так и по организации и проведению выборов, а также то, что 28 декабря 1991 г. планировались выборы в Верховный Совет НКР первого созыва, стало целесообразным создание Центральной избирательной комиссии, которая одновременно выполняла бы функции Центральной комиссии референдума.

² См. ГА НКР. Ф. 1. Оп. 1. Св. 50. Ед. хр. 296. Л. 1.

– участковые комиссии референдума НКР.

Для организации референдума на местах в каждом избирательном округе были сформированы избирательные территориальные комиссии из 7-9 человек¹.

В соответствии с решением от 27 ноября 1991 г. вопрос референдума изначально был сформулирован следующим образом: «Согласны ли Вы с формированием суверенной Нагорно-Карабахской Республики в составе СССР или его правопреемника» (Поддерживаете ли Вы провозглашение Нагорно-Карабахской Республики вне Азербайджанской Республики?).

Однако, учитывая необходимость уточнения вопроса референдума, п. 2 того же решения исполкому Совета народных депутатов была предоставлена возможность при необходимости уточнить формулировку вопроса референдума и передать Центральной избирательной комиссии для внесения в бюллетени².

До принятия окончательного варианта вопроса референдума в НКР проводились разноплановые дискуссии, в ходе которых было предложено более десятка формулировок³. Впоследствии из них была выбрана та формулировка, в которой были «сконцентрированы» философия коллективной воли и естественное право народа жить в условиях мирного сосуществования путем создания независимого государства. Исполком Совета народных депутатов НКР 4 декабря 1991 года принял решение № 4/151 «Об уточненной формулировке вопроса, вынесенного на референдум Нагорно-Карабахской Республики», согласно п. 1 которого была утверждена окончательная формулировка в следующей редакции: «Согласны ли Вы, чтобы провозглашенная Нагорно-Карабахская Республика была независимым государством, самостоятельно определяющим формы сотрудничества с другими государствами и сообще-

¹ См. ГА НКР. Ф. 1. Оп. 2. Св. 28. Ед. хр. 331. Л. 16.

² См. ГА НКР. Ф. 1. Оп. 1. Св. 50. Ед. хр. 296. Л. 1.

³ См. ГА НКР. Ф. 1. Оп. 3. Св. 11. Ед. хр. 62. Л. 18.

ствами?»¹. Указанное решение было передано в Центральную избирательную комиссию для включения в бюллетени.

Следует отметить, что принципы равенства и отрицания дискриминации, закрепленные в декларации «О провозглашении Нагорно-Карабахской Республики», а также в п. 3 ст. 2 временного положения «О проведении референдума в НКР», были воплощены в жизнь публично и в присутствии международных наблюдателей в ходе референдума 10 декабря 1991 г., при этом вопрос в бюллетенях не только был сформулирован на трех языках (армянском, русском, азербайджанском), но и бюллетени были отправлены на избирательные участки азербайджанонаселенных пунктов.

Важнейшим компонентом референдума стало осуществление агитации и разъяснительной работы среди населения. С этой целью редакции газеты «Советский Карабах» и комитету телерадиовещания НКР было поручено расширить сферу разъяснительных работ о значении предстоящих выборов и референдума в прессе, на местном радио и телевидении и опубликовать соответствующую рекомендацию. Надзор за этими работами был поручен Р. Кочаряну². Для оказания помощи на местах и контроля за работами по подготовке и проведению референдума членам исполкома НКР было поручено выехать в регионы.

По словам А. Исагулова, накануне референдума со стороны исполкома Совета народных депутатов НКР было дано соответствующее поручение, согласно которому он должен был посетить райцентр Мартакерт и села района и встретиться с местными жителями. Целью встречи должно было быть разъяснение важности референдума в жизни народа и государства.

Для проведения референдума о независимости на территории Нагорно-Карабахской Республики был сформирован 81 избирательный округ³, однако, как свидетельствуют факты и

¹ См. ГА НКР. Ф. 1. Оп. 2. Св. 28. Ед. хр. 331. Л. 65.

² См. ГА НКР. Ф. 1. Оп. 2. Св. 28. Ед. хр. 331. Л. 63-64.

³ См. ГА НКР. Ф. 1. Оп. 2. Св. 28. Ед. хр. 331. Л. 4.

очевидцы [1], в 11 избирательных округах он не состоялся. При этом если избирательный округ № 25 был закрыт¹, то остальные 10 охватывали азербайджанские населенные пункты, которые не участвовали в референдуме. Это свидетельствует о той расчетливой политике, в соответствии с которой азербайджанцы еще на этом этапе стремились решать проблематичные вопросы не демократическими методами, а исключительно силовым давлением, для них был чужд гарантировавший мир путь, разработанный цивилизованной частью человечества. При этом факт того, что подавляющее большинство не участвовавших в референдуме граждан были азербайджанцы, зафиксировали в своих протоколах и международные наблюдатели.

Голосование по референдуму о независимости Республики Арцах было организовано и за пределами государства – в Республике Армения, что обеспечивало реализацию избирательного права граждан. С этой целью исполком Совета народных депутатов решил: «...обсуждая вопрос участия всех граждан НКР в референдуме 10 декабря, констатируя то, что вследствие воздушно-транспортной блокады республики многие депортированные с постоянного места жительства граждане лишены возможности участия в референдуме, руководствуясь ст. 5 временного положения «О проведении референдума в Нагорно-Карабахской Республике», предоставить гражданам НКР Юрию Ованнисяну (из села Шош Аскеранского района) и Гранту Амиряну (из села Старый Таглар Гадрутского района) полномочия члена Центральной избирательной комиссии и поручить им создание избирательных участков для временно проживающих там депортированных лиц, студентов, командированных и других граждан НКР, находящихся в Республике Армения»².

¹ См. ГА НКР. Ф. 1. Оп. 2. Св. 28. Ед. хр. 331. Л. 7.

² См. ГА НКР. Ф. 1. Оп. 2. Св. 28. Ед. хр. 331. Л. 63-64.

Как свидетельствует Юрий Ованнисян, после принятия решения исполкома Совета народных депутатов в г. Ереване была создана комиссия, призванная надлежащим образом организовать референдум. В состав комиссии входили сотрудник исполкома советского периода Сергей Халафян, а также Аида Манучарова. Работу комиссии координировал Сергей Халафян. Ввиду широкой разбросанности арцахцев в Армении было создано 12 избирательных участков, один из которых – в земляческом союзе «Арцах», два – в аэропорту, а также на железнодорожном вокзале, на автовокзале, в Раздане, Эчмиадзине, Арташате, Арарате, Кировакане и в других городах. В референдуме приняли участие ряд международных наблюдателей из российской организации «КРИК», Андрей Нуйкин вместе с женой, адмирал Тимур Гайдар, Елена Боннэр, которые посетили 12 избирательных участков и представили свои оценки в протоколе. По окончании референдума результаты в запечатанном мешке были отправлены в Степанакерт¹.

Для проведения референдума в соответствии с международными стандартами и в присутствии представителей иностранных государств п. 4 решения Совета народных депутатов от 27 ноября 1991 г. было зафиксировано: «Согласно статье 5 закона СССР “О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР” пригласить наблюдателей из союзных республик, иностранных государств и международных организаций»². В соответствии с п. 2 ст. 2 временного положения «О проведении референдума в Нагорно-Карабахской Республике», «в ходе референдума обеспечиваются публичность, участие общества и наблюдателей (в том числе из других государств и международных организаций)».

В процесс приглашения наблюдателей были вовлечены все государственные институты и действующие в Ереване организации. В осуществлении этих работ также приняли участие иностранные посольства и представительства, которые

¹ Об этих событиях авторам рассказал Юрий Ованнисян, который в то время был председателем земляческого союза «Арцах».

² См. ГА НКР. Ф. 1. Оп. 1. Св. 50. Ед. хр. 296. Л. 1.

передавали приглашения властей НКР на участие в референдуме. Примечательно, что Нагорно-Карабахская Республика, не имея никаких международных обязательств, отправила приглашения международным правительственным и неправительственным организациям для наблюдения за этими процессами.

В референдуме о независимости НКР приняли участие более 50 международных наблюдателей и представителей средств массовой информации¹, которые по завершении референдума составили совместный протокол. Многие из них группами побывали в разных районах и составили отдельные акты. Особое внимание в этих актах было акцентировано на соответствии процесса организации и проведения референдума международному праву и временному положению «О проведении референдума в Нагорно-Карабахской Республике», бюллетеням на трех языках, началу и окончанию голосования в указанное время и т.д. Кроме того, в Степанакерте, Мартуни, Гадруте наблюдатели зафиксировали явку избирателей на референдум под обстрелом со стороны Азербайджана, а также факты смерти вследствие вышеуказанного (г. Степанакерт, с. Джракус). Следует отметить, что до референдума о независимости и выборов народных депутатов, в дни их проведения и в последующие дни Азербайджан особенно активно обстреливал из ракетно-артиллерийских систем всю территорию НКР, о чем свидетельствуют оперативные сводки департамента внутренних дел НКР и факты, зафиксированные наблюдателями.

О референдуме сохранились разнообразные материалы, в том числе кадры из интервью международных наблюдателей Юрия Афанасьева и Владимира Смирнова [2]. Говоря о важности референдума, Владимир Смирнов высказал мнение, что «...выбор дня референдума не случаен, и организаторы рефе-

¹В числе наблюдателей были представители бывших советских республик, депутаты Верховного Совета СССР, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Моссовета, а также представители различных международных организаций и зарубежных стран.

рендума совместили этот день с символическим днем защиты прав человека, потому что нигде так не нарушаются эти права, как в Карабахе» [2].

По завершении референдума о независимости наблюдатели составили акт «О результатах референдума о независимости НКР», в котором высказались относительно всего процесса референдума, проходившего в соответствии с временным положением «О проведении референдума в Нагорно-Карабахской Республике». По их общему мнению, нарушения в процедуре голосования, выдачи бюллетеней, их оформления, подсчета голосов не были обнаружены [1].

Для определения результатов референдума необходимо в первую очередь решить вопрос подлинности проведения народного голосования. Очевидно, что общим условием для обеспечения подлинности референдума является недопустимость таких нарушений, которые могли бы повлиять на его результаты. В то же время законодательство зачастую устанавливает нижний предел явки избирателей.

Во время референдума, как правило, считается принятым то решение, в пользу которого дано простое большинство действительных голосов избирателей, принимающих участие в голосовании. Согласно пп. 3 ст. 13 временного положения «О проведении референдума в Нагорно-Карабахской Республике», «вопрос, вынесенный на референдум, считается принятым, если в голосовании участвовало более половины лиц, внесенных в списки для голосования, и в результате референдума решение одобрили не менее 2/3 принявших участие в голосовании. Результаты голосования обобщаются на заседании Центральной комиссии референдума, оформляются в виде протокола, который подписывают члены комиссии, и публикуются».

Согласно данным всесоюзной переписи населения 1989 г., в Нагорно-Карабахской автономной области проживало

189 029 человек, из коих 145 450 были армяне, 40 632 – азербайджанцы, а 2 417 – россияне и украинцы¹.

По официальным данным Центральной избирательной комиссии, из 132 328 избирателей в референдуме о независимости НКР приняли участие 108 736 (82,2%), подавляющее большинство которых – 108 615 человек, или 99,89% – высказалось за независимость НКР. Против вынесенного на референдум вопроса проголосовали 24 избирателя, или 0,02%, а 95 бюллетеней, или 0,09%, были признаны недействительными².

Несмотря на то, что азербайджанские силы пытались предотвратить нормальный ход важнейшего государственного мероприятия, арцахцы, преисполненные решимости и проникнутые желанием вернуть независимость, участвовали в референдуме, а не приняли участия в голосовании, как уже говорилось, азербайджанцы.

В рамках данной работы мы не ставили перед собой задачу дать политическую оценку правовым процессам, однако вынуждены делать обратное – дать правовую оценку некоторым искаженным политическим и необоснованным комментариям. Так, некоторые азербайджанские «ученые» пытаются «доказать», что референдум в Нагорно-Карабахской Республике является незаконным, лишенным какой-либо правовой основы и т.д., не предоставляя каких-либо конкретных юридических аргументов. Вот некоторые из таких высказываний: «Референдум, проведенный в Нагорном Карабахе 10 декабря 1991 г., в результате которого несуществующая Нагорно-Карабахской Республика была провозглашена независимым государством, считается незаконным и не порождает юридических последствий» [3]. По мнению Таира Тагизаде, начальника департамента прессы и информационной политики министерства иностранных дел Азербайджана, «нереально говорить

¹ *Маркедонов С.* Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства / С. Маркедонов // Аналитические доклады Института Кавказа– Ереван: Ин-т Кавказа, – 2012. – № 5, янв. – С. 120.

² Режим доступа: <http://cecnkr.am>

о проведении референдума, пока не будет восстановлен демографический состав Нагорного Карабаха, пока для двух общин не созданы равные условия. Вдобавок, Конституция Азербайджана не предусматривает проведение референдума в отдельно взятом регионе. Согласно главному закону нашего государства, референдум может быть только всенародным, и в нем должно участвовать все население страны» [4]. Здесь уместно представить следующую позицию выдающегося международного профессора Ю. Барсегова: «Несмотря на то что в ходе целенаправленной демографической политики правительства Азербайджанской ССР их численность с 20-х годов XX века до начала карабахского движения выросла с 7 000 до 30 000, это составило лишь 23% и, естественно, не могло повлиять на результаты референдума» [5].

Кроме того, Центральной комиссией референдума Нагорно-Карабахской Республики были созданы равные условия для голосования, однако азербайджанцы отказались от этого и не приняли участия в референдуме.

По словам Эльнура Асланова, начальника отдела политического анализа и информационного обеспечения администрации президента Азербайджана: «Невозможно признать результаты незаконного и произвольного так называемого референдума 10 декабря 1991 г. в регионе Нагорного Карабаха Азербайджана, потому что, согласно юридическим заключениям юристов, он проводился с нарушением законодательства СССР, не имел юридических оснований, не говоря уже о соответствии международному праву»¹.

В результате детального и последовательного исследования всего материала о референдуме становится очевидным, что позиции отрицания правомерности референдума беспочвенны, выстроены на эмоциональном уровне, нелогичны и их невозможно рассматривать как аргумент.

¹ Азербайджан исключил признание результатов референдума 1991 года в Нагорном Карабахе. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestikavkaza.ru/news/politika/oppoz/32125.html> (дата обращения – 29.05.2017).

Необходимо обратить внимание еще на одно важное обстоятельство, которое касается проведенного в Азербайджане референдума. Как известно, 30 августа 1991 г. Верховный Совет Азербайджанской ССР принял Декларацию о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики, затем последовало принятие 18 октября ВС АР конституционного закона «О государственной независимости Азербайджанской Республики», а 29 декабря в Азербайджане состоялось всенародное голосование. При этом в бюллетени референдума был включен всего один вопрос: «Вы за конституционный акт "О государственной независимости Азербайджанской Республики?"».

Вышеуказанный референдум был самым позорным и бессмысленным «правовым» процессом в ходе восстановления независимости Азербайджана, потому что главным условием закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» являлось проведение референдума в союзной республике, а референдум в Азербайджане был проведен 21 декабря 1991 г., спустя восемь дней после принятия декларации в Алма-Ате, когда СССР фактически и юридически уже не существовал, и проведение референдума было нелогичным и бессмысленным.

До этого в Азербайджане проводился еще один референдум. 17 марта 1991 г. на территории СССР состоялся референдум о сохранении СССР, и 76,4% участников высказались за сохранение Союза. В этом референдуме приняло участие и население Азербайджана, 93,3% высказались за сохранение Союза. При этом как в указанном референдуме, так и в президентских выборах 8 сентября не участвовало население НКР. Если в случае выборов все понятно, потому что тогда НКР уже была провозглашена, то по поводу референдума положение вещей неясно. Между референдумами 17 марта и 29 декабря 1991 г. есть противоречия, так как в ходе первого азербайджанцы высказались за сохранение СССР, а во втором случае – за утверждение конституционного акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики», что само по себе

исключает правовые последствия предыдущего. Причем это единственный случай в мировой практике. Кстати, в референдуме о сохранении СССР не участвовали Армения, Грузия, Молдавия и республики Прибалтики.

Резюмируя вышеизложенный материал, считаем целесообразным сделать следующие выводы.

1. Правовая ценность референдума о независимости Республики Арцах в первую очередь заключается в том, что в результате единогласного голосования народа была юридически установлена концепция построения Нагорно-Карабахской Республики как суверенного, демократического и правового государства, то есть этот государственно-правовой акт был достаточным основанием для создания независимого государства.

2. Правовая ценность референдума о независимости заключается еще и в том, что Нагорно-Карабахская Республика не имела и сейчас ни имеет никаких международных обязательств в связи с референдумом и выборами, тем не менее, отправила для наблюдения за этими процессами приглашения международным правительственным и неправительственным организациям, а последние в составленном акте «О результатах референдума о независимости НКР» зафиксировали, что нарушения в процедуре голосования, выдачи бюллетеней, их оформления, подсчета голосов не были обнаружены. Это свидетельствует о том, что весь процесс происходил в соответствии с Конституцией, законами, актами местного самоуправления СССР, а также со строгим соблюдением буквы и духа международного права.

3. Правовая ценность референдума о независимости состоит также в том, насколько реализуется решение, принятое референдумом, поскольку истории известны случаи, когда граждане теряют доверие к этим институтам по причине нереализованности принятого решения¹.

¹ Речь о том, что 17 марта 1991 г. был проведен референдум о сохранении СССР как преобразованной федерации суверенных республик. Подавляющее большинство принимавших участие в референдуме избирателей (70,12%) проголосовало «за». Однако в декабре 1991 г. СССР прекратил

4. Референдум о независимости Республики Арцах стал новой реальностью и культурой в правовой жизни арцахцев и послужил благоприятной основой для создания и укрепления непосредственной демократии в НКР, а также для создания нового института – Центральной избирательной комиссии, которая должна была координировать все эти процессы. Спустя годы мы можем с уверенностью сказать, что Центральная избирательная комиссия, созданная для проведения таких особо значимых мероприятий в политико-правовой истории НКР, как референдум о независимости и выборы Верховного Совета НКР первого созыва, свою миссию выполнила безупречно.

5. Изучение решений исполкома Совета народных депутатов НКР, безусловно, свидетельствует о том, что, с одной стороны, в их основу были положены положения международного права, Конституция и законодательство СССР, которые, согласно заключительной части декларации «О провозглашении Нагорно-Карабахской Республики», «не противоречат целям и принципам настоящей Декларации и особенностям Республики», а с другой стороны, наблюдалось последовательное отношение к обнародованию этих решений, в данном случае делая их доступными для общественности посред-

свое существование. В результате граждане стали с недоверием относиться к референдуму, к его эффективности в плане влияния на решения по государственно важным вопросам. Подробнее см. *Каденко В.В.* Институт референдума в процессе политико-правовой легитимации основного закона России / В.В. Каденко / Юристь-Правоведъ. – 2009. – № 5. – С. 23.

ством газеты «Советский Карабах»¹ и других средств массовой информации².

6. С момента провозглашения независимости НКР любому противоправному действию со стороны руководства Азербайджана по отношению к НКР был дан адекватный правовой ответ, который получал законодательную формулировку. Например, если 30 августа 1991 г. Верховный Совет Азербайджанской ССР принял декларацию «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики», то спустя три дня было принято решение Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов народных депутатов «О провозглашении Нагорно-Карабахской Республики». Если 26 ноября 1991 г. Верховный Совет Азербайджана принял решение «О ликвидации Нагорно-Карабахской автономной области»³, то на следующий день было созвано заседание Совета народных депутатов НКР, на котором было принято решение о проведении референдума о независимости 10 декабря и выборов народных депутатов – 28 декабря. Был сформирован 28 ноября комитет по разработке Конституции НКР. Если в вышеупомянутых случаях Республика Арцах давала адекватный ответ после предпринятых

¹ 16 февраля 1992 г. вследствие обстрела Азербайджаном столицы НКР г. Степанакерта была разрушена часть регионального государственного архива, в которой хранились в том числе номера газеты «Советский Карабах». После тщательных поисков номеров за июль-декабрь 1991 г. они не были найдены и в Национальной библиотеке Республики Армения. Однако об опубликовании решений исполкома Совета народных депутатов, а также об обязательной публикации материалов временного положения «О проведении референдума в НКР» в номерах на армянском и русском языках газеты свидетельствовали в разговорах с ними Максим Ованнисян, Арташес Гаспарян и Вардгес Багирян.

² См. решение № 5/147 исполкома Совета народных депутатов НКР, п. 2 решения № 3/150, п. 2 решения № 6/153, п. 2 решения № 1/154.

³ Через два дня после этого решения постановлением Госсовета СССР от 28 ноября 1991 г. оно было признано неконституционным, это означает, что указанное решение не имеет юридической силы. См. Известия. 1991. 28 нояб.;

Манасян А. Конфликт между Азербайджаном и НКР в правовом контексте распада СССР / А. Манасян // Голос Армении. – 1993. 16 июля.

Азербайджаном действий, то в случае референдума в Азербайджане он был проведен некоторое время спустя. Странно то, что День независимости Азербайджана отмечается 18 октября, в день принятия конституционного акта, а не в день референдума, который, кстати, во многих изданиях не упоминается или упоминается мимолетно.

7. Спустя несколько дней после референдума о независимости, 28 декабря, состоялись выборы Верховного Совета НКР первого созыва, чем была заложена основа для формирования законодательного органа. За этим последовало создание Совета министров (правительства), а 22 декабря 1994 г. – создание института Президента. Эти институты власти присущи современным государствам – субъектам международного права.

Библиографический список

1. *Оганджян М.* Шаги независимости / М. Оганджян. – Степанакерт: Сона, 1998.
2. *Багирян В.* Поле зрения: 1988–1994 (Карабахская война) / В. Багирян. – Степанакерт: Сона, 2011. – С. 98.
3. *Маммадов И.М.* Армяно-азербайджанский конфликт: история, право, посредничество / И.М. Маммадов, Т.Ф. Мусав. 2-е изд. – Тула: Гриф и К, 2007. – С. 69.
4. Карабахский конфликт: азербайджанский взгляд: сб. / Сост. ИА REGNUM. – М.: Изд-во «Европа», 2006. – С. 149.
5. *Барсегов Ю.* Исторические и правовые основания разрешения проблемы Нагорного Карабаха / Ю. Барсегов. – М., 2000. – С. 13.

АЗЕРБАЙДЖАНО-КАРАБАХСКАЯ АПРЕЛЬСКАЯ ВОЙНА: ПРИМЕНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА В МЕХАНИЗМАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО СДЕРЖИВАНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К СТОРОНАМ КОНФЛИКТА

*Н.Э. Багдасарян, канд. ист. наук, доцент,
Университет Месроп Маштоц,*

(Республика Арцах, г. Степанакерт)

Аннотация. Представлены ответы международного сообщества на фазу апрельской войны азербайджано-карабахского конфликта и механизмы сдерживания, предназначенные для сторон в конфликте. Рассматриваются, в частности, принципы, регулирующие отношения между государствами, соблюдающие нормы международного права, – приверженность принципу неприменения силы или угрозы силой, уважение территориальной целостности государств. Также рассмотрены позиции сопредседателей Минской группы ОБСЕ, государств-участников Минской группы ОБСЕ и других заинтересованных стран. Приводится отдельный подпункт *modus operandi* сторон в конфликте в отношении вышеупомянутых механизмов сдерживания.

Ключевые слова: азербайджано-карабахский конфликт, Апрельская война, сопредседательство Минской группы ОБСЕ, Республика Армения, Республика Арцах, Россия, США, Франция, принцип территориальной целостности, принцип неприменения силы или угрозы силой, принцип равноправия и самоопределения народов

2016 APRIL AZERBAIJANI-KARABAKH CLASHES: APPLICATION OF FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF CONFLICT SETTLEMENT WITHIN POLITICAL DETERRENCE TOOLS INTENDED TO PARTIES TO THE CONFLICT

Nelli Baghdasaryan, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Republic of Artsakh, Stepanakert

Annotation. The article presents the international community response to the April War phase of the Azerbaijani-Karabakh conflict and deterrence mechanisms intended to parties to the conflict. It considers most particularly principles governing relations between states respecting rules of International Law – commitment to the principle of non-use of force or threat of force, respect for the territorial integrity of states. Positions of OSCE Minsk Group Co-Chairmanship, OSCE Minsk Group participating states as well as other countries concerned were addressed. The article considers in a separate sub-paragraph *modus operandi* of parties to the conflict in relation to the above-mentioned deterrence mechanisms. Relevant conclusions and proposals are also made in the article.

Key words: Azerbaijani-Karabakh Conflict, April War, OSCE Minsk Group Co-Chairs, the Republic of Armenia, the Artsakh Republic, Russia, the USA, France, principle of territorial integrity, principle of non-use of force or threat of force, principle of equal rights and self-determination of peoples.

Послеапрельские дипломатические процессы укладываются в формат так называемой нерассекреченной, нераскрытой дипломатии. Примечательно, что очередной уровень эскалации азербайджано-карабахского конфликта вновь продемон-

стрировал не только его сложность и проблематичность, но и выявил противоречия в действиях политических игроков по отношению к геополитическим процессам, происходящим в регионе. Государства-посредники, кроме основной цели – урегулирования конфликта, имеют и другие задачи: продвижение своих геополитических интересов, укрепление собственного влияния в регионе, при этом наблюдается тенденция не отступать в гонке за региональное влияние. В соответствии с этим уровень интереса стран-посредников к конфликту обусловлен их внутривосточными или внешнеполитическими приоритетами.

Целью беспрецедентных военных действий, предпринятых Азербайджаном 2–5 апреля 2016 г. впервые после установления режима прекращения огня в 1994 г., было напомнить мировому сообществу о карабахской проблеме. Примечательно, что параллельно с военными действиями, имевшими место во время четырехдневной войны, проявилась адекватная реакция международного сообщества; в частности, в призывах, направленных воюющим сторонам, особо подчеркивались установленные международным правом принципы, регулирующие межгосударственные отношения: верность принципу мирных разрешений конфликтов, уважение территориальной целостности государств, а также принцип отрицания силы и силовых угроз [1]. Сопредседательство Минской группы ОБСЕ в установленном формате карабахского урегулирования на равных условиях принимает как вышеуказанные принципы, так и принцип равноправия и самоопределения народов.

Примечательно, что если первые два принципа имеют почти равное значение и применение, то принцип международного права, предусматривающий территориальную целостность, был использован с некоторой осторожностью, потому что в урегулировании территориальных конфликтов его применение оказывается неоднозначным. По отношению к конфликтующим сторонам в последовавших после апрельских военных действий политических процессах этот тезис получил различное толкование и применение со стороны государств,

установивших данный международный принцип. Такие принципы международного права, как принцип неприменения силы или отрицания силовых угроз, а также принцип мирного урегулирования конфликтов, являются инструментами политического сдерживания азербайджано-карабахского конфликта.

Принцип международного права неприменения силы или силовых угроз достаточно интересно проявился в апрельских и послеапрельских политических процессах.

Действия сопредседателей Минской группы ОБСЕ и международного сообщества ограничились сглаживанием противоречий между конфликтующими сторонами, попытками найти общие точки соприкосновения в видении решения конфликта и общения между сторонами, а также поиском путей его урегулирования. Таким образом, принцип неприменения силы и силовых угроз распространился на обе стороны конфликта. В соответствии с этим в апрельских и послеапрельских политических процессах главным политическим рычагом сдерживания практики сопредседательства Минской группы ОБСЕ, направленной противоборствующим сторонам, был принцип неприменения силы или силовых угроз, а также принцип мирного урегулирования конфликтов.

2 апреля 2016 г. сопредседатели Минской группы ОБСЕ выступили с совместным заявлением, в котором выразили глубокую обеспокоенность по поводу масштабного нарушения режима прекращения огня на карабахско-азербайджанской линии соприкосновения и призывали стороны прекратить военные действия и принять все возможные меры для достижения стабильности. Текст заявления подтвердил тот факт, что мирное урегулирование конфликта не имеет альтернативы [2]. Франк-Вальтер Штайнмайер 2 апреля 2016 г., бывший в то время действующим председателем ОБСЕ и министром иностранных дел Германии, выразил озабоченность в связи с происходящими в Нагорном Карабахе боевыми действиями и в связи с человеческими жертвами, в том числе и среди мирного населения. Ф. Штайнмайер выступил с призывом немедленно прекратить военные действия и соблюдать режим прекращения

ния огня, тем самым исключая военный путь решения конфликта и предлагая сторонам вернуться за стол переговоров в рамках принятых принципов Минской группы ОБСЕ [3].

5 апреля 2016 г. представители стран Минской группы ОБСЕ выступили с совместным заявлением, осудив вспышки насилия по всей линии соприкосновения и призывая стороны прекратить применение силы. В своем заявлении они приветствовали программы переговоров, инициаторами которых явились Россия, США и Франция [4].

При содействии российской стороны, 5 апреля в Москве была достигнута устная договоренность о прекращении боевых действий и возвращении к режиму прекращения огня в соответствии с Трехсторонним соглашением о перемирии 1994 г. В связи с обострением ситуации в зоне карабахского конфликта 5 апреля 2016 г. в Вене состоялось заседание Постоянного совета ОБСЕ, в ходе которого посол Джеймс Уорлик, представляющий точку зрения сопредседателей Минской группы, и личный представитель действующего председателя ОБСЕ Анджей Каспршик сообщили 57 государствам – членам ОБСЕ о происходящих событиях в Нагорном Карабахе, в то же время положительно оценивая новости о прекращении военных действий. Анджей Каспршик и Джеймс Уорлик призвали стороны проявить уважение к договоренности о перемирии.

Выражая свои опасения по поводу эскалации конфликта, страны – члены ОБСЕ выразили готовность приложить все усилия к достижению мирного урегулирования конфликта [5]. После заседания совета в Вене, 7 апреля 2016 г. последовал визит сопредседателей Минской группы ОБСЕ и личного представителя действующего председателя ОБСЕ Анджея Каспршика в Степанакерт [6].

В апрельских, а также в последовавших далее политико-дипломатических процессах важное значение имела организованная 16 мая 2016 г. в Вене по инициативе госсекретаря США встреча президента Армении Сержа Саргсяна и президента Азербайджана Ильхама Алиева, на которой обсуждались пути урегулирования карабахского конфликта. В этой встрече при-

няли участие и министры иностранных дел стран – сопредседателей Минской группы ОБСЕ, послы, а также личный представитель действующего председателя ОБСЕ. В Вене представители стран-сопредседателей подтвердили необходимость соблюдения соглашений 1994-1995 гг. о прекращении огня. Было достигнуто также согласие о введении механизмов мониторинга и расследования инцидентов, увеличении полномочий группы личного представителя действующего председателя ОБСЕ и комплексном урегулировании конфликта путем возобновления переговорного процесса [7].

В результате предпринятых в рамках сопредседательства Минской группы ОБСЕ шагов по достижению устной договоренности о прекращении огня, заключенной 5 апреля, следующей важной инициативой России следует считать встречу президентов Армении, Азербайджана и России 20 июня 2016 года в Санкт-Петербурге. Петербургская встреча закрепила результаты венских договоренностей, а в дополнение к ранее принятым договоренностям было достигнуто соглашение об увеличении числа международных наблюдателей в зоне конфликта. Президенты отметили важность постоянных контактов на высшем уровне и договорились о периодических встречах в таком формате в качестве дополнения к работе сопредседателей Минской группы ОБСЕ [8]. В отличие от венской встречи результаты переговоров в Санкт-Петербурге были озвучены только после окончания встречи. Следует отметить, что такое развитие событий отражает особенность стиля работы российской дипломатии, когда государствам – сопредседателям ОБСЕ было продемонстрировано, что центр тяжести посреднической деятельности лежит именно на России [9]. В Гамбурге, при посредничестве Минской группы ОБСЕ, 8 декабря 2016 года состоялась встреча с главами МИД Армении и Азербайджана. В рамках 23-го совета министров иностранных дел стран ОБСЕ было принято заявление министров иностранных дел стран – сопредседателей Минской группы ОБСЕ, где в очередной раз подчеркивалось, что урегулирование карабахского конфликта основывается на принципе отказа

от применения силы или силовых угроз, а также то, что исключается военный путь решения конфликта. В Гамбургском заявлении была сделана ссылка на основные принципы международного права и на договоренности, достигнутые на Венском и Санкт-Петербургском саммитах [10].

Примечательно, что во всех распространенных сопредседателями Минской группы ОБСЕ во время Апрельской войны и после апрельских событий заявлениях, направленных на сдерживание противоборствующих сторон, особо подчеркивалось соблюдение принципов неприменения силы и силовых угроз и мирное урегулирование конфликтов. Сопредседатели Минской группы ОБСЕ в своих заявлениях и инициативах подчеркивали свою приверженность принятым принципам и механизмам урегулирования конфликта.

Именно в этом контексте рассматриваются принципы дискурса и применение механизмов политического сдерживания в отдельном формате.

Принципы неприменения силы или угрозы силой и принцип мирного урегулирования конфликтов в посреднических шагах РФ. В процессе урегулирования конфликта РФ выступает как в формате сопредседательства Минской группы ОБСЕ, так и отдельно. Посредничество РФ объясняется наличием ее интересов в Южно-Кавказском регионе, укреплением влияния в регионе, а также установлением своего политического влияния на конфликтующие стороны. Таким образом, приоритетом новой концепции внешней политики РФ является взаимодействие ведущих силовых центров в качестве основы для совместного решения глобальных проблем.

Следует особо подчеркнуть, что в рамках совместных усилий по урегулированию конфликта Россия придерживается тактики сдерживания и собственного приоритета по отношению к представителям других стран-сопредседателей, в особенности по отношению к США. Роль РФ обусловлена также тем, что Россия больше других стран-сопредседателей интегрирована в региональные процессы и проблемы и лучше о них информирована, следовательно, у нее больше реальных

возможностей повлиять на ход событий и сдвинуть их с мертвой точки. Такая позиция России сохранялась как на всех этапах урегулирования конфликта, так и на этапе его обострения в 2016 г., во время Апрельской войны и в ходе последующих политических событий. Так, в первые дни апрельских событий 2016 г. президент России Владимир Путин обратился к противоборствующим сторонам с призывом немедленно прекратить военные действия, проявить сдержанность и способствовать снижению напряженности на линии соприкосновения войск. Далее, 2 апреля 2016 г. состоялись телефонные разговоры между министром иностранных дел России Сергеем Лавровым и министрами иностранных дел Азербайджана и Армении, в ходе которых российский министр призвал стороны принять все необходимые меры, чтобы положить конец насилию [11].

Тогда же, 2 апреля, пресс-секретарь МИД РФ Мария Захарова выступила с заявлением, в котором выражала озабоченность Москвы в связи с серьезным обострением в зоне карабахского конфликта и призвала стороны проявить сдержанность [12]. 4 апреля 2016 г. Сергей Лавров провел телефонный разговор с госсекретарем США Джоном Керри, в ходе которого они договорились в формате Минской группы ОБСЕ активизировать усилия России, США и Франции по урегулированию карабахского конфликта и осудили попытки внешних сил спровоцировать его обострение [13].

5 апреля 2016 г. президент РФ Владимир Путин провел телефонные разговоры с Ильхамом Алиевым и Сержем Саргсяном, в ходе которых вновь призвал стороны немедленно прекратить военные действия и соблюдать режим прекращения огня. Он также отметил, что Россия продолжит посредническую миссию стабилизации ситуации в регионе. Президент РФ подчеркнул необходимость возобновления переговоров между официальным Ереваном и Баку в рамках Минской группы ОБСЕ [14].

Примечательно, что британское издание «Reuters» в статье «Россия как основной посредник Нагорно-Карабахского конфликта» подчеркивает роль России в деле достижения со-

глашения о прекращении огня. В статье отмечается также, что конфликт на Южном Кавказе, в регионе стратегического значения, вызывает обеспокоенность; возможность возникновения войны особенно нежелательна в регионе, в котором в обход России из Каспийского бассейна на мировые рынки транспортируется топливо и бензин [15].

Фактически своими действиями Россия взяла на себя роль силы, способной сдвинуть с мертвой точки усилия по разрешению конфликта в рамках посреднической миссии. При этом в апрельских и постапрельских политико-дипломатических процессах Россия придерживается базовых принципов международного права: неприменение силы или угрозы силой, а также мирное урегулирование конфликтов.

Вовлеченность США в сирийский кризис в 2016 г. и первоочередность предстоящих президентских выборов явились факторами, оказавшими определенное влияние на участие этой страны-сопредседателя в процессах в рамках посреднической миссии. Госсекретарь США Джон Керри высказался по поводу апрельской беспрецедентной напряженности в регионе и осудил грубые нарушения огня на линии соприкосновения, которые привели к большим потерям, в том числе и среди мирного населения. Он призвал стороны проявить сдержанность, чтобы избежать дальнейшего обострения и без каких-либо предусловий придерживаться соблюдения режима прекращения огня. Он также призывал стороны вернуться за стол переговоров под эгидой Минской группы ОБСЕ и высказал уверенность, что конфликт не имеет военного решения. Керри подтвердил готовность США в качестве страны-сопредседателя вести переговоры со сторонами конфликта, чтобы достигнуть стабильности [16].

Со своей стороны начальник информационной службы Госдепартамента США Джон Кирби, комментируя Венские переговорные процессы, отметил, что США заинтересованы в мирном урегулировании нагорно-карабахского конфликта, прекращении военных действий, которого можно достичь путем «политического диалога» [17]. Стоит отметить также, что,

выступив инициатором Венской встречи, США в качестве страны-сопредседателя объявили о готовности организовать очередную встречу. В частности, в состоявшемся в июле телефонном разговоре Дж. Керри отметил спад напряженности в зоне конфликта и вновь подчеркнул готовность США в рамках сопредседательства Минской группы ОБСЕ организовать серьезные переговоры в целях мирного и всеобъемлющего урегулирования [18].

Это можно рассматривать как пересмотр региональных интересов США, а также в определенном смысле как противостояние, направленное в сторону посреднических действий России. Позиция США в отношении апрельских событий оказала влияние и на позицию НАТО. В частности, генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг объявил, что в пленарное коммюнике Варшавской конференции внесен пункт об урегулировании карабахского конфликта, а 5 апреля 2016 г. было объявлено, что в НАТО приветствуется достижение устной договоренности о прекращении огня, стороны призываются придерживаться режима прекращения огня, проявить сдержанность и избежать новых обострений. В заявлении было сказано, что НАТО содействует усилиям Минской группы ОБСЕ и высказано пожелание сторонам вернуться за стол переговоров и добиться полного урегулирования конфликта под эгидой Минской группы ОБСЕ, так как конфликт не имеет военного решения [20].

Для урегулирования конфликта на этом этапе позиция США, в которой главный акцент делался на принцип мирного урегулирования, фактически распространялась и на позицию НАТО.

Франция как сопредседатель Минской группы ОБСЕ в процессах сдерживании Апрельской войны. Уже в первый день Апрельской войны Франция выступила с мирными призывами. Президент Франции Франсуа Оланд заявил, что нет альтернативы мирному урегулированию конфликта [21].

Министр иностранных дел и пресс-секретарь международного развития Франции 2 апреля выступил с заявлением, в

котором призвал стороны соблюдать договоренности о режиме прекращения огня и вернуться за стол переговоров [22].

Официальная точка зрения Франции по азербайджано-карабахскому конфликту заключается в том, что обострение никак не связано с внешними региональными факторами. Примечательно, что 2 и 5 апреля Франция выступила с призывом ускорить переговоры по поиску мирного решения [23]. Участие Франции в Венской встрече 16 мая 2016 г. в формате «3 + 2» дало возможность французской стороне в очередной раз подтвердить свою позицию относительно конфликта. В частности, в информации на официальном сайте министерства иностранных дел Франции отмечалось, что Франция приветствует результаты совещания по вопросу урегулирования карабахского конфликта, которые поспособствуют налаживанию диалога между Азербайджаном и Арменией после апрельских столкновений [24].

В сообщении 5 июля 2016 г. Франция заявила, что готова очередную встречу сторон провести на своей территории. Это рассматривается как обязанность и проявление инициативы страны-сопредседателя.

Роль французской стороны в качестве страны – сопредседателя МГ ОБСЕ по урегулированию азербайджано-карабахского конфликта и ее компетентность крайне важны. Примечательно, что в позициях французской стороны относительно апрельских и послеапрельских событий основные акценты сделаны на принципах неприменения силы или силовых угроз и мирном урегулировании конфликта. Применение принципа территориальной целостности к сторонам азербайджано-карабахского конфликта в заявлениях стран – членов Минской группы ОБСЕ.

Позиция Турции в рамках членства Минской группы ОБСЕ в Апрельских военно-политических событиях. На новом этапе эскалации конфликта позиция Турции отличалась активностью и косвенными заявлениями о своем посредничестве. Это было обусловлено напряжением в российско-турецких отношениях 2015-2016 гг., поддержкой Азербайджана, а также

стремлением действовать в противовес усилиям и влиянию России. Обострение конфликта турецкая сторона рассматривала, с одной стороны, как возможность реформации своей региональной роли, и с другой – как способ восстановления политического имиджа, подпорченного ее ролью и действиями в сирийском конфликте.

Главным акцентом позиции турецкой стороны являлось оказание полной поддержки Азербайджану. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган в своем заявлении отметил, что Турция всегда будет поддерживать Азербайджан, и добавил, что такая ситуация в регионе сложилась из-за недостаточной активности и бездеятельности Минской группы ОБСЕ, которая на протяжении многих лет предпринимала недостаточные усилия для урегулирования конфликта. Президент Турции сказал, в частности, что «если бы Минская группа предпринимала адекватные и решительные шаги, то подобная ситуация в регионе не сложилась бы. Тем не менее Минская группа ОБСЕ стоит на слабых позициях, что, к сожалению, привело к обострению конфликта. Пусть Аллах хранит Азербайджан, наших братьев» [25].

МИД Турции заявил, что Анкара поддерживает действия Баку, осуждает артиллерийский обстрел Азербайджана со стороны Армении, ставший причиной жертв среди мирного населения, призывает Армению соблюдать режим прекращения огня и положить конец военным действиям. «...Если Армения не прекратит свою агрессию, то, к сожалению, подобные столкновения продолжатся. В связи с этим мы подтверждаем наш призыв к Армении согласно резолюции Совета Безопасности ООН мирным путем положить конец оккупации. Турция, став членом Минской группы ОБСЕ, созданной с целью урегулирования нагорно-карабахского конфликта, будет основываться на принципе поддержки суверенитета и территориальной целостности». Примечательно, что позиция Турции в Апрельской войне не отличалась устойчивостью, что объясняется приоритетами турецкой внешней политики [26].

Позиция Республики Беларусь в рамках членства Минской группы ОБСЕ в Апрельских военно-политических процессах. Республика Беларусь одной из первых отреагировала на события Апрельской войны. Президент Александр Лукашенко призвал стороны конфликта к диалогу. С целью обсуждения путей решения конфликта он провел телефонные разговоры с президентами Армении и Азербайджана и выразил обеспокоенность в связи с боями на линии соприкосновения вооруженных сил Нагорного Карабаха и Азербайджана [27].

В заявлении белорусского МИД от 2 апреля 2016 г. подчеркивалось: «Как страна – член Минской группы ОБСЕ последовательно выступаем за мирное разрешение конфликта в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, прежде всего, на основе соблюдения и обеспечения суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ государств, а также соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН и решений ОБСЕ» [28]. Такая позиция Республики Беларусь объясняется ее прочными политико-экономическими связями с Азербайджаном.

Акцент на принципе территориальной целостности в позиции ряда государств. На новом этапе обострения азербайджано-карабахского конфликта Украина заняла позицию, полностью поддерживающую азербайджанскую сторону. В частности, согласно сообщению Министерства иностранных дел Украины, эта страна выразила глубокую озабоченность в связи с обострением ситуации в Нагорном Карабахе и призвала конфликтующие стороны, а также международное сообщество в лице сопредседателей Минской группы ОБСЕ принять все необходимые меры для стабилизации ситуации в зоне конфликта, активизировать переговоры, направленные на урегулирование ситуации в Нагорном Карабахе. Украина придерживалась точки зрения, согласно которой в основе окончательного решения Нагорно-Карабахского конфликта должны лежать сохранение суверенитета и территориальной целостности Азербайджана [29]. Такая реакция Украины была обусловлена напряженными российско-украинскими отношениями и кос-

венным обращением к России, в котором заключался посыл относительно соблюдения собственного суверенитета и территориальной целостности.

Соблюдение принципа территориальной целостности было подчеркнуто также в позиции Пакистана. Пакистанский МИД выступил с заявлением, в котором обвинил Армению в том, что она «нарушила режим прекращения огня», начав артиллерийский обстрел азербайджанских позиций. Было также отмечено, что «Пакистан всегда поддерживает братский и дружественный Азербайджан» [30].

Исследование указанных принципов международного права, выраженного в апрельских и послеапрельских событиях отношения противоборствующих сторон к достигнутым соглашениям, позволяет сделать обобщение их результатов:

- Действия Азербайджана в Апрельской войне противоречили п. 4 ст. 2 Устава ООН, который гласит: «Статья 2 (4) Устава устанавливает принцип отказа от угрозы силой или ее применения и призывает всех членов к уважению суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости других государств» [31].

- Азербайджан как государство – член ООН, развязывая новую войну, нарушил Трёхстороннее соглашение о прекращении огня, подписанное в 1994 г. Однако в заявлении, направленном в Постоянное Представительство ОБСЕ 11 апреля 2016 г., вся ответственность за начавшиеся военные действия была возложена на армянскую сторону, а также отмечалось, что тем самым Трёхстороннее соглашение о прекращении огня 1994 г. теряет силу. Таким образом, Азербайджан настаивал на том, что стороны – Армения и Азербайджан – в качестве основы перемирия должны считать двухстороннее устное соглашение, принятое в 5 апреля 2016 г.

- В апрельских и послеапрельских политических событиях страны – сопредседатели и страны – участники Минской группы ОБСЕ, усилия которых направлены на сдерживание противоборствующих сторон в процессе урегулирования, об-

ратились к основополагающим принципам, зафиксированным международным правом.

– Что касается принципа территориальной целостности, то эту позицию озвучили государства, поддерживающие Азербайджан, что также не случайно.

– Примечательно, что именно у Азербайджана есть случаи нарушения территориальной целостности по отношению к Республике Арцах – это связано с фактом оккупации ряда областей Северного Арцаха.

– Задача Республики Армения и Республики Арцах – доказать международному сообществу, что принцип территориальной целостности не может выступать в пользу одной из сторон, тем более что и Азербайджан, и Арцах свою независимость провозгласили на основе самоопределения и выхода из состава СССР. Следовательно, нужно опираться и на тот факт, что после провозглашения независимости Азербайджан никогда не управлял Республикой Арцах. Нужно отметить также то обстоятельство, что Республика Азербайджан отказалась от правопреемства Советского Азербайджана, объявив себя преемником Демократической Республики Азербайджан.

– Со стороны РА обсуждение вопроса о признании Республики Арцах в период Апрельской войны стало политическим меседжем международному сообществу о том, что Республика Армения является гарантом безопасности народа Республики Арцах.

– Примечательно то обстоятельство, что если тезис территориальной целостности использовался для поддержки позиций Азербайджана, то в противовес этому начался другой процесс: в частности, на беспрецедентном уровне стал обсуждаться вопрос о международном признании Республики Арцах, что нужно считать дипломатическим поражением азербайджанской стороны.

Библиографический список

1. Conference on security and co-operation in Europe, Final act. Helsinki, 1975. Press Release by the Co-Chairs of the OSCE

Minsk Group. 02.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/mg/231216>.

2. OSCE Chairperson-in-Office Steinmeier expresses concern over developments in Nagorno-Karabakh conflict zone. 02.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/cio/231221>.

3. Statement by Representatives of the OSCE Minsk Group countries. 05.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/mg/231386>.

4. OSCE participating States discuss recent escalation in Nagorno-Karabakh conflict zone. 05.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/cio/231431>.

5. Встреча с сопредседателями Минской группы ОБСЕ. 07.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.nkr.am/am/news/workingMeetings/3143/>.

6. Joint Statement of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Secretary of State of the United States of America and State Secretary for Europe Affairs of France 16.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/mg/240316>.

7. Совместное заявление президентов Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации по нагорнокарабахскому урегулированию. 20.06.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5093>.

8. Багдасарян Н. Проявление внешних противовесов на новом этапе обострения азербайджано-карабахского конфликта (апрель-июль 2016 г.) / Н. Багдасарян // Междунар. науч. конф., посвященная 25-летней государственности Арцаха. – Степанакерт: Изд-во АрГУ, 2016. – С. 28–33.

9. ՀՀ արտաքին գործերի նախարարության 2016 թ. Հաշվետվություն. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.mfa.am/u_files/file_reports/MFA%20Annual%20Report%202016.pdf

10. Press release on Foreign Minister Sergey Lavrov's telephone conversations with the foreign ministers of Azerbaijan and

Armenia. 02.04.2016 [Электрон. ресурс].
http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2199353)

11. Statement by Russian Foreign Ministry Spokesperson Maria Zakharova on the events surrounding Nagorno-Karabakh. 02.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/en/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts//asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/2199325

12. Press release on Foreign Minister Sergey Lavrov's telephone conversation with US Secretary of State John Kerry. 04.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/en/web/guest/telefonnye-razgovory-ministra/-/asset_publisher/KLX3tiYzsCLY/content/id/2207660

13. Telephone conversations with Ilham Aliyev and Serzh Sargsyan. 05.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/51644>

14. Russia styles itself lead mediator in Nagorno-Karabakh conflict. 07.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/us-nagorno-karabakh/russia-styles-itself-lead-mediator-in-nagorno-karabakh-conflict-idUSKCN0X41Y6>

15. US Condemns Nagorno-Karabakh Violence, Urges Parties to Respect Ceasefire. 02.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://sputniknews.com/politics/201604021037394080-us-nagorno-karabakh-violence/>

16. Госдеп: режим прекращения огня в Нагорном Карабахе не соблюдается. 16 мая 2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3286540>

17. Вашингтон призвал Армению и Азербайджан выполнять мирные обязательства. 1 июля 2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/516356>

18. Statement by the NATO Secretary General on Nagorno-Karabakh. 05.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/in/natohq/news_129719.htm?selectedLocale=en

19. Combats au Nagorno-Karabakh: Hollande appelle au cessez-le-feu. 02.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.lepoint.fr/monde/poutine-appelle-au-cessez-le-feu-immediat-au-haut-karabagh-02-04-2016-2029534_24.php#xtmc=haut-karabakh&xtnp=1&xtcr=5

20. Conflit du Haut-Karabakh – Appel au respect du cessez-le-feu (2 avril 2016). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/defense-et-securite/crises-et-conflits/haut-karabagh/evenements/article/conflit-du-haut-karabakh-appel-au-respect-du-cessez-le-feu-02-04-16>

21. Conflit du Haut-Karabakh – Appel au respect du cessez-le-feu (2 avril 2016). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/defense-et-securite/crises-et-conflits/haut-karabagh>

22. Turkey will support Azerbaijan to the end. 02.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/41388/turkey-will-support-azerbaijan-to-the-end.html>

23. Press Release Regarding the Clashes on the Line of Contact and on Azerbaijan-Armenia borderline. 02.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.mfa.gov.tr/no_-82_-2-april-2016_-press-release-regarding-the-clashes-on-the-line-of-contact-and-on-azerbaijan_armenia-borderline.en.mfa

24. *Багдасарян Н.* Проявление внешних противовесов на новом этапе обострения азербайджано-карабахского конфликта (апрель-июль 2016 г.) / Н. Багдасарян // *Международ. науч. конф., посвященная 25-летней государственности Арцаха.* – С. 31–32.

25. Telephone talks with presidents of Azerbaijan, Armenia. 02.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/en/news_en/view/telephone-talks-with-presidents-of-azerbaijan-armenia-13418/

26. Заявление Министерства иностранных дел Республики Беларусь в связи с событиями вокруг Нагорного Карабаха. 02.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/f4b5537fbfd0626f.html

27. The Ministry of Foreign Affairs of Ukraine comment on the aggravation of Nagorno-Karabakh conflict. 05.04.2016. [Элек-

трон. ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.ua/en/press-center/news/46250-the-ministry-of-foreign-affairs-of-ukraine-comment-on-the-aggravation-of-nagorno-karabakh-conflict>

28. Pakistan expresses concern over escalation in Nagorno-Karabakh. 05.04.2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=MzYyMQ,,>)

29. Устав ООН. Ст. 2, п. 4.

30. МИД РА ՀՀ отчет 2016 г. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.mfa.am/u_files/file/reports/MFA_2016_Annual_Report_2016.pdf

ОТНОШЕНИЯ АРМЕНИИ И РОССИИ В СИСТЕМАХ ИНТЕРЕСОВ МИРОВЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ

М.А. Васьков, д-р социол. наук, профессор,
Южный федеральный университет
(г. Ростов-на-Дону);

А.В. Ямалов, эксперт Научного центра
международных и межрегиональных системных исследований
и прогнозирования «Мир Кавказа»
(г. Ростов-на-Дону)

Аннотация. Дается классификация и рассматриваются различные варианты систем интересов мировых и региональных держав, оказывающих влияние на политическое и экономическое взаимодействие Армении и России. Также рассматривается, как отношения Армении и России связаны с интересами других мировых и региональных держав. Изучаются различные политические и экономические факторы, влияющие на международные отношения в регионе, приводятся существующие вызовы и угрозы стабильности партнерских отношений между Россией и Арменией.

Ключевые слова: Россия, Армения, система, международные отношения, политика, кризис, управление, интересы.

RELATIONS BETWEEN ARMENIA AND RUSSIA IN THE SYSTEMS OF INTERESTS OF WORLD AND REGIONAL POWERS

M.A. Vaskov, Doctor of Sociology, Professor,
South Federal University
(Rostov-on-Don);

A.V. Yamalov, Expert of the Scientific center for international
and interregional system studies and forecasting
"the world of the Caucasus"
(Rostov-on-Don)

Annotation. The article gives a classification, and considers various options for the systems of interests of world and regional powers that influence the political and economic interaction of Armenia and Russia. The author considers how the relations between Armenia and Russia are related to the interests of other world and regional powers. Various political and economic factors influencing international relations in the region are being studied, existing challenges and threats to the stability of the partnership between Russia and Armenia are being considered.

Key words: Russia, Armenia, system, international relations, politics, crisis, management, interests.

Взаимоотношения различных государств между собой можно оценивать как с точки зрения политико-правовой теории, так и с точки зрения *realpolitik*. Теоретически межгосударственные связи это дело двух суверенных государств, но практика показывает, что такие отношения и их специфика зависят от более сложной системы отношений и интересов. Для отношений Армении и России такое положение особенно актуально. Народы, которые связаны веками истории, многочисленными связями самого различного уровня и направления, экономическими, культурными, политическими, от межгосударственных до семейных, не имеют никаких общих границ. Поэтому практически любые аспекты российско-армянской политики будут находиться в зависимости от интересов иных, как мировых, так и региональных держав. Представляется возможным предложить следующую классификацию таких систем политического взаимодействия, оказывающих существенное влияние на характер взаимоотношений Армении и России.

1. Россия – Армения – США;
2. Россия – Армения – Европейский Союз;
3. Россия – Армения – Азербайджан – Турция;
4. Россия – Армения – Иран;
5. Россия – Армения – Грузия – Южная Осетия.

Каждая из предложенных выше систем международных отношений имеет свой историко-политический контекст и формы реализации в текущей политике. Рассмотрим их по отдельности.

1. Россия – Армения – США. Вопрос внешнеполитических отношений, к сожалению, нужно рассматривать в контексте глобального противостояния между Россией и США. Для отношений Армении и России господствующий в политической элите США подход является достаточно опасным. Его главная задача переориентировать Армению от союза с Россией на партнёрские отношения с США и показать, что правящий в России политический режим неспособен больше удерживать даже, казалось бы, самых близких союзников. При

этом США в силу геополитических причин не могут предоставить Армении ни серьезной экономической поддержки, ни гарантий безопасности. Турция, являясь страной НАТО, которая при желании может снова актуализировать миграционный кризис в близком по всем основным политическим аспектам к США Европейском Союзе [1]. В силу близости Турции с Азербайджаном нет реального желания усиливать конфронтации уже с двумя этими странами в пользу интересов Армении. Однако со стороны США прослеживается четкая политика усиления скептических по отношению к России настроений в Армении, с использованием для этого сети НКО и подконтрольных информационных ресурсов. В этом отношении российская политическая элита с крайней настороженностью восприняла события, связанные с приходом к власти Никола Пашиняна, тем более что они четко накладывались на существующие в России фобии относительно «уличной политики» и революционной смены власти. Примеров недавней истории, когда страны, в которых такие революции происходили, начинали занимать откровенно русофобские позиции, огромное множество. Вследствие этого недоверие к любым революционным вождям, которые становятся главами государств. Хотя справедливость требует отметить, что действия Никола Пашиняна выражают его проармянскую, а не проамериканскую, пророссийскую или проевропейскую политику.

Пока речь идет о диверсификации политических контактов и экономических связей, чтобы повысить уровень жизни в Армении и создать конкурентную рыночную среду там, где раньше условия игры диктовали российские монополии. В отношении союзнических отношений с Россией, подтвердив участие Армении во всех созданных Россией геополитических и внешнеэкономических союзах и проектах, Н. Пашинян четко отметил желание их сохранить и сделать работающими в той части, которая касается интересов Армении. Для российских монополий новость не из приятных, но для Армении это единственно правильная и прагматичная политика. России необхо-

димо её понимать и принимать, развивая партнерства уже по новым правилам игры.

2. Россия – Армения – Европейский Союз. Даная комбинация также имеет со стороны Европейского Союза направленность на противодействие российским интересам и подрыв российско-армянского сотрудничества. Причины примерно те же, что и у США, но для ЕС еще интересен и армянский рынок: проще логистика, возможность получения прибыли с меньшими издержками, слабость собственно армянского бизнеса и представленных на рынке Армении российских компаний. К тому же политику евроинтеграции Армении может облегчить ряд факторов. Наличие армянских общин, например мощная армянская община во Франции и политика Армении на сближение с Французской республикой, активно проводившаяся еще Сержем Саргсяном. Фактор мощной и уважаемой армянской диаспоры, имеющей внутривнутриполитическое влияние на уровне отдельных штатов, играет важную роль в политике и США.

3. Россия – Армения – Азербайджан – Турция. Это самая проблемная и болезненная внешнеполитическая комбинация, затрагивающая взаимоотношения Армении и России. В контексте этого четырёхугольника укладываются все основные стереотипы и опасные моменты во взаимоотношениях Армении и России. Если во взаимоотношениях Армении с Турцией и Азербайджаном речь не идет о взаимности интересов и сотрудничестве, в принципе, уже великолепное достижение – это отсутствие крупномасштабной «горячей» войны, при том что практически постоянно фиксируются вооруженные атаки на собственно территорию Республики Армения и в большей степени на Арцах, то для России ситуация гораздо сложнее в плане как региональной политики, так и геополитики.

Для России контекст отношений с Азербайджаном и Турцией связан с более глубокими геополитическими процессами, которые осложняются исторической памятью о проис-

ходившем геноциде армянского народа, о войне за независимость Арцаха. Здесь присутствует и сложный букет отношений России и Турции в рамках войны в Сирийской Арабской республике, значение Турции в глобальном противостоянии России с ЕС и России с США, учитывая крайне сложные и конфликтные ситуации, которые у ЕС и США регулярно возникают с Турцией. Эти противоречия осложняются еще и тем, что Турция является членом НАТО, и сами отношения Турции и России нельзя назвать ни стабильными, ни безоблачными. Ещё недавно, после уничтожения боевого российского самолёта турецкими ВВС достаточно серьезно обсуждались возможности прямого военного столкновения между Россией и Турцией, периодически возникают экономические противоречия, а также осложнения в отношениях между Россией и Турцией по вопросу присоединения к России Крыма и положения крымско-татарского населения. Попытки России выстраивать многовекторную политику, они в принципе неизбежны, учитывая многозначность интересов, но вызывают у армянской стороны недоверие и в свою очередь заставляют искать новые источники политической поддержки, даже если они вызывают подозрения и неодобрение со стороны России. В регионе с таким трагическим грузом истории и существующими неразрешимыми на основе компромисса противоречиями между различными странами российская политика просто обречена испытывать недоверие со всех сторон. В идеале нужно поддерживать только одну из сторон конфликта, но учитывая роль России в глобальной политике, это невозможно. Россия сотрудничает по различной проблематике с Азербайджаном и Турцией, но при этом подчеркивает свои союзнические отношения с Арменией. Но учитывая все вышеизложенное, положение полудоверия по отношению к России со всех заинтересованных сторон будет неизбежно, как и невозможность жестко придерживаться одной стратегической линии [2].

Для более системного понимания этой комбинации политических интересов нужно учитывать еще и внутрироссий-

ские и внутриармянские политические факторы. В Армении и в России есть силы, которые заинтересованы в значительном сокращении и даже в полном разрыве союзных отношений. Антироссийское лобби есть в Армении и антиармянское в России. Более того в России есть достаточно влиятельные политические силы, которые готовы в ущерб интересам Армении поддерживать вектор сотрудничества выгодный, Азербайджану и Турции [3]. Сторонники такого подхода есть в военной, политической и научной элите России. Пока эти силы не являются доминирующими и не имеют опасного уровня политического влияния на принимаемые решения, но они есть. Также как в Армении есть те, кто выступают за вывод российской военной базы и за полную переориентацию внешней политики Армении в сторону США и ЕС по формуле «или с ними, или с Россией».

Смена власти в Армении и приход Н. Пашиняна вызывал опасения в российской политической элите, что будет реализован именно такой сценарий, который мог стать повторением событий, происходивших на Украине с 2013 г. Справедливость требует отметить, что на данном этапе действия Н. Пашиняна выстроены в отношении России стратегически грамотно и направлены на сохранение и развитие сотрудничества между Россией и Арменией, с учетом изменившихся внутривнутриполитических условий в Армении. Не избегаются накопившиеся спорные вопросы, но сохраняются основные приоритеты политики Армении, связанные с сотрудничеством с Россией. Фактор, связанный с необходимостью для России проводить многовекторную политику, наличие общих интересов с Турцией и Азербайджаном, неразрешимость их конфликтов с Арменией будут осложнять взаимоотношения России и Армении, и эта объективная ситуация будет требовать повышенного внимания и особой деликатности.

4. Россия – Армения – Грузия – Южная Осетия. Зависимость Армении от транзита в Россию через Грузию актуализирует фактор, связанный с политикой России в отношении

Грузии, которая продолжает оставаться в контексте последствий агрессии Грузии против Южной Осетии и Абхазии и операции России по принуждению Грузии к миру. Транзит остается для Грузии рычагом давления на Россию и одновременно Армении. Вопрос о строительстве новых транзитных маршрутов из Армении через территорию Южной Осетии находится в центре политико-экономических дискуссий и есть ряд сомнений относительно его реалистичности, тем более что в отношениях Армении и Грузии есть свои противоречия, которые накладываются на контекст отношений России - союзнический с Арменией и конфронтационный с Грузией.

5. Россия – Армения – Иран. Из всех перечисленных выше систем геополитических интересов партнерские и доброжелательные отношения есть только здесь. Иран является для России в принципе дружественным государством и важным партнером, особенно в контексте Сирийского конфликта. Пока Иран находится в режиме международных санкций, а Армения и Россия поддерживают и развивают с ним отношения, этот фактор положительно сказывается на собственно Армяно-Российских отношениях. Ситуация может измениться и перевести фактор Ирана в разряд негативных в случае снятия санкций с Ирана и превращения его из партнера России в конкурента.

Проведенный анализ показывает, что отношения Армении и России находятся в сложной системе зависимости от других стран. Они осложняются противоречиями в мировой и региональной политике и осложняют использование потенциала российско-армянского сотрудничества. Взаимоотношения Армении и России опираются на столетия дружбы, сотрудничества, которые создали огромное количество связей, начиная от уровня отдельных семей, до уровня межгосударственных отношений. Это ценный капитал в системе межгосударственных отношений и он создаёт достаточно значимый уровень стабильности, который показывает устойчивость к периодически возникающим осложнениям. Но этот потенциал нужно не

просто тратить, его нужно поддерживать и усиливать, понимая интересы и ценности наших стран и относясь к ним с уважением, тем более что внешняя обстановка и существующие системы интересов мировых региональных держав создают вызовы для стабильности и качества отношений между Россией и Арменией.

Библиографический список

1. *Neumann Iver B.* Russia as a great power, 1815–2007 / Iver B. Neumann // *Journal of International Relations and Development*. – 2008, vol. 11, no. 2. – P. 131.

2. *Fischer S.* Russian Policy in the Unresolved Conflicts / S. Fischer // *Not Frozen! The Unresolved Conflicts over Transnistria, Abkhazia, South Ossetia and Nagorno-Karabakh in Light of the Crisis over Ukraine* / Stiftung «Wissenschaft und Politik». Berlin: SWP Research Paper. – 2016 (September). – P. 21.

3. *Шевченко О.М.* Черноморско-Каспийский регион: вызовы и угрозы национальной безопасности России в условиях геополитической, георелигиозной и геоэкономической конкуренции / О.М. Шевченко, М.А. Васьков, Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону, 2015.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ И НОВЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А.А. Вартумян, д-р полит. наук,
профессор СКФУ,
(г. Пятигорск)*

Аннотация. Рассматриваются геополитические проблемы государств Южного Кавказа сквозь призму взаимоотношений с ключевыми «игроками» региональной политики. Подвергаются анализу трансформационные процессы в Грузии, Армении и Азербайджане, роль сопредельных государств в военнотехническом сотрудничестве (Россия, Турция), участие НАТО в проводимой внешней политике.

Ключевые слова: южное стратегическое направление, милитаризация, частные военные компании, карабахский кризис, НАТО

GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS IN THE SOUTH CAUCASUS AND NEW SECURITY THREATS OF THE RUSSIAN FEDERATION

AA. Vartumyan, Doctor of Political Sciences,
Professor of SCFU

Annotation. The article examines the geopolitical problems of the states of the South Caucasus, through the prism of relations with key "players" of regional policy. Transformation processes in Georgia, Armenia and Azerbaijan are analyzed, the role of neighboring countries in military-technical cooperation (Russia, Turkey), NATO's participation in foreign policy.

Key words: southern strategic direction, militarization, private military companies, Karabakh crisis, NATO

В 2000-х гг. большая проблема геополитического развития России заключалась в вопросах ее взаимоотношений с новыми государствами региона главным образом потому, что существовавшая на то время ситуация представляла ярко выраженную угрозу нашему государству на всем Кавказе. Развитие идеи компромиссной политики России, ориентированной на диалог и обусловленной курсом руководства, стало основной причиной деформации геополитической ситуации на всем южном стратегическом направлении. Наше государство испытало на себе полный спектр территориальных проблем и конфликтов, терроризма, религиозного экстремизма и мощного геополитического воздействия США по всем направлениям, в особенности на территории Северного и Южного Кавказа [1]. Следует добавить ситуацию в Сирии, события в Йемене, увеличение акторов участия региональных держав (Турции, Ирана).

Территория государств Закавказья (Южного Кавказа) всегда представляла и представляет геополитический интерес для многих западноевропейских государств, которые никогда не имели с этим регионом общих границ [2].

Вновь созданные государства Южного Кавказа демонстрируют различные подходы к защите своего суверенитета.

Американский политолог З. Бжезинский, в частности, подверг сомнению «готовность» независимых закавказских государств обрести «подлинный суверенитет», а французский

политолог Жан Радван вообще рассматривает новые государства, возникшие на постсоветском пространстве, скорее, как национальные «анклавы» [3]. Такая постановка вопроса представляется отчасти правомерной, потому что на протяжении всей своей истории государства Закавказья всегда находились под властью могущественных соседей. Очень сложно выстраивать свою национальную модель без покровителей. Азербайджан выбрал Турцию, Грузия – страны ЕС и США, Армения – Россию.

Новые государства, появившиеся на постсоветском пространстве, определились со своими внешнеполитическими ориентирами. Государства Закавказья оказались включены в сферу военных интересов сразу нескольких блоков – НАТО, Евросоюза и Организации Договора о коллективной безопасности государств СНГ (ОДКБ) [4].

После выхода из ГУАМ Узбекистана (и некоторого снижения интереса к организации со стороны Молдавии), роль ГУАМ как патронируемого Западом политического объединения, альтернативного ОДКБ, стала еще более очевидной [5].

Мы видим, что в регионе лидерами по уровню милитаризации являются Грузия и Азербайджан, причем основные приоритеты в своей внешнеполитической деятельности они связывают с геополитическим сотрудничеством с НАТО.

Грузия отличается от других государств Южного региона прежде всего перманентностью кризисных ситуаций, протекающих в ней. Постоянная смена политического руководства (а в Грузии она происходила три раза) преимущественно вооруженно-революционным путем вносит неизгладимый вклад в процесс развития грузинского государства. Данная ситуация не может не вызывать опасений и не содержать противоречий главным образом из-за того, что последний переворот в Грузии прошел не без эффективного участия внешних сил в лице США [6].

Все политические процессы в Грузии выстраиваются в основном в соответствии с геополитическими интересами США, которые являются ключевыми факторами политическо-

го процесса. Высокий геополитический потенциал Грузии объясняется ее транспортно-географическим положением: ведь ни для кого не секрет, что именно здесь проходит коридор снабжения Запада энергоносителями из Средней Азии и Азербайджана. Главным образом геостратегическое значение обуславливается тем, что данный коридор позволяет транспортировать энергоносители в обход Российской Федерации. Грузия испытывает прямую заинтересованность в развитии своей транспортной функции, потому что тем самым привлекаются значительные финансовые средства, необходимые для существования ее как государства. Мы можем наблюдать, что на примере «экономической экспликации» геополитические интересы Запада преследуют далеко идущие политические интересы, направленные главным образом на подрыв роли России в регионе и снижение экономической зависимости Грузии от нее [7].

Геополитическая стратегия США в Грузии направлена на решение одной-единственной задачи – снижение влияния России на политические процессы в Грузии, что, в свою очередь, негативно сказывается на региональной безопасности Российской Федерации [8].

Грузия имеет глубокую взаимосвязь с Северным Кавказом – зоной постоянной нестабильности для России. Нейтрализация геополитической угрозы со стороны Грузии позволит нашему государству в значительной мере нивелировать нестабильность Северного Кавказа, снизить влияние внешних сил, действующих главным образом через Грузию как проводника своей экспансионистской политики, направленной на развитие постоянной нестабильности в регионе [9, 10].

Интересы США на грузинском направлении определяются не только ее транзитным и географическим положением. Запад рассматривает Грузию как важный элемент установления полного контроля над регионом, ослабления и дальнейшего полного вытеснения России из него. Региональные интересы США определяются энергетической составляющей, причем главное место в них отводится принципиально полному доми-

нированию в регионе США и сведению к минимуму участия в нем России.

Активное вытеснение России начинается в конце 1990-х гг. США, используя традиционные способы воздействия, фактически организывают переворот власти и приход руководства, в полной мере лояльного к США и готового к тесному военно-политическому сотрудничеству, вплоть до североатлантической интеграции. Получая значительные финансово-экономические дотации и поддержку Запада в лице США и НАТО, Грузия окончательно разрывает все отношения с Российской Федерацией, изменяя значение нашего государства до уровня потенциального противника и врага [11].

Используя частные военные компании, подконтрольные сторонние организации, США сформировали в Грузии политическое общество, почти полностью зависящее от внешнего фактора. Нерешенные этнополитические конфликты в Грузии являются прямым следствием деятельности политического руководства Грузии, что привело к фактическому распаду государства и выходу из его состава Абхазии и Южной Осетии [12].

Августовская «пятидневная война» на Кавказе подкорректировала расклад сил и геополитические вехи. США слишком «выложились» вхолостую в Грузии, что с учетом разразившегося страшного экономического кризиса стоило им утраты мирового лидерства. Война на Северном Кавказе привела к тому, что назрела необходимость создания новой системы коллективной безопасности, основывающейся на равноправии и соблюдении международных нормативно-правовых актов. И именно поэтому система безопасности не должна ограничиться Кавказским регионом, она должна включиться в более широкую систему евразийской безопасности, потому что самое большое количество конфликтов на Земле происходит в Евразии, именно здесь проходит граница столкновения геополитических интересов всего мира. Кавказские события привели к качественным изменениям как внешней, так и внутренней политики России, положили начало тем необходимым переме-

нам, без которых невозможно динамическое развитие государства. В обществе наметилась консолидация по ряду сложных вопросов, стали заметны тенденции к прогрессу во многих областях жизнедеятельности [13, 14].

Важно указать, что активную роль в конфликте играли частные военные компании США, такие как MPRI (Military Professional Resources Inc.), CAI (Cubic Application International). Они осуществляли в стране решение таких вопросов, как закупка вооружения, реформирование вооруженных сил и подготовка грузинских военнослужащих. Следует отметить и участие в разработке грузинских военно-политических документов, а также активную военно-техническую помощь при проведении военных операций в Абхазии и Южной Осетии¹.

В настоящее время Грузия продолжает наращивать вооруженные силы для решения своей территориальной проблемы. США в этих условиях намерены продолжать оказывать Тбилиси поддержку [15].

В военных делах Грузии помогают не только американские специалисты. Созданная Францией военная база в Сачхере (Имеретия) осуществляет подготовку военных из стран НАТО. Интересно, что этой базе присвоен статус PfP (Partnership for Peace) и она станет первым на Кавказе центром подготовки военных Североатлантического альянса, где будут проводиться как зимние, так и летние маневры².

Таким образом, в скором времени Россия столкнется с еще одним «подарком из Грузии»: у самых ее границ натовские военные будут отрабатывать ведение боевых действий в горных условиях. В этом же ряду стоит недавнее предложение,

¹ Krane J. Private Firms Do US Military's / J. Krane // Associated Press. 2011. № 29; Global Security [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalsecurity.org/military/world/para/pmc-list.htm> (дата обращения: 22.10.2012).

² ԳԵՈՂԳ ԽԱՉՍՏՈՒՐՅԱՆ ՀՀ արտգործնախարար. Թուրքիայի քայլերը վտանգում են արձանագրությունների վավերացման գործընթացը [Electronic source]. <http://www.armenianow.com/hy/news/20518> (date of treatment 11.02.2013).

сделанное Вашингтону Грузией, заявившей о готовности разместить на своей территории элементы американской ПРО, откуда США будет удобнее отслеживать запуски иранских ракет, направленных против европейских стран – членов НАТО.

Грузино-осетинский конфликт показал Российской Федерации всю пагубность частных военных компаний, когда США, официально не вмешиваясь в военный конфликт, по сути дела являются его организатором и инициатором, добиваясь поставленных перед собой целей.

Приход к власти Б. Иванишвили не несет конструктивных изменений в отношениях с Грузией, главным в политике Грузии, как он считает, должна стать «интеграция с НАТО и Евросоюзом». Поэтому мы видим, что стратегия «грузинской мечты» полностью совпадает с курсом бывшего правительства М. Саакашвили. США, по его заявлению, является «главным дружественным партнером Грузии». В ближайшее время, по заверению Б. Иванишвили, Грузия вступит в НАТО¹.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что геополитическая обстановка в Грузии будет и в дальнейшем оказывать значительное влияние на безопасность южных рубежей России, а Запад будет все более усиливать свое влияние не только в Грузии, но и во всем регионе.

Поэтому мы считаем, что для обеспечения безопасности и конкурентоспособности России надо уметь превосходить развитие событий и полномасштабно учитывать их проекцию в российском политическом и политико-военном планировании. При правильной стратегии «глобализационного лидерства» и при решительной геополитике на южном стратегическом направлении Россия может получить не последнее место в новой «архитектуре безопасности мира».

Азербайджан как государство стремится установить и развить новые стратегические связи и союзнические отношения с НАТО и Турцией для решения нефтяных проблем Кас-

¹ Иванишвили о России, Саакашвили и собственных планах [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/russia-and-saakashvili> (дата обращения: 23.11.2012).

пия. Современное азербайджанское политическое руководство ведет проамериканскую политику и стремится к увеличению и усилению сотрудничества с США как военно-технического, так и экономического характера [16].

Сегодня можно констатировать, что Азербайджан избрал курс на интеграцию и политическое сотрудничество с НАТО, Евросоюзом и Турцией, на которую НАТО возложило обязанности гаранта безопасности Азербайджана в регионе. Отношения между Азербайджаном и НАТО развиваются в динамическом русле¹.

США высоко оценивает геополитический потенциал Азербайджана, выступающего в качестве связующего звена для своей внешней политики в регионе, нацеленной на плавное проникновение на юго-запад России, в Среднюю Азию и на Ближний Восток.

Азербайджан играет отведенную роль – продолжение Турции в регионе, что подтверждается выбором в качестве своего ориентира турецкой модели развития, а также активизацией сотрудничества с Турцией в военно-политической и экономической сфере. Происходит постепенное сворачивание военно-технического сотрудничества с Россией, отказ от участия в системе коллективной безопасности. Так, в 2012 г. Россия лишилась аренды Габалинской радиолокационной станции в Азербайджане².

Североатлантический альянс активно поддерживает все усилия Азербайджана в вопросах интеграции в европейские структуры. Так, Азербайджан продолжает сотрудничество с НАТО по программе «Партнерство ради мира» (ПРМ) (членство с 1994 г.), рассматривая систему своей военной безопасности на военно-политических гарантиях со стороны США.

¹ Гулиев Э.М. НАТО и Азербайджан будут сотрудничать в сфере общественной дипломатии [Электрон. ресурс] / Э.М. Гулиев // Журнал Day.Az. 2008. № 11. – Режим доступа: <http://www.day.az/politics/52840> (дата обращения: 30.10.2012).

² Россия лишилась важнейшего объекта противоракетной обороны – радиолокационной станции в Азербайджане [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/10dec2012/gabal> (дата обращения: 10.12.2012).

Происходит активное военно-техническое сотрудничество, специалисты НАТО формируют и организывают оборонное планирование и безопасность вооруженных сил Азербайджана, осуществляют подготовку военных специалистов и военнослужащих. Происходит постоянный обмен информацией военно-политической направленности [17].

Турция осуществляет помощь в охране азербайджанских границ и воздушного пространства, оказывает военно-техническую помощь в оснащении и вооружении армии и пограничных сил Азербайджана¹.

Азербайджан продолжает увеличивать установленный Договором ОБСЕ военно-технический потенциал. Агентство по контролю над вооружениями и разоружению США (ACDA) в своем докладе констатирует изменение баланса сил в Кавказском регионе из-за чрезмерной милитаризации Турции и Азербайджана².

Особую опасность могут вызывать периодически повторяющиеся заявления политических кругов Азербайджана о возможности размещения на своей территории военных баз НАТО в противовес российской военной базе в Армении. Активным проводником проектов НАТО на Южном Кавказе является Генеральный штаб Турции, официально скрывающий постоянное военно-техническое сотрудничество с Азербайджаном. НАТО в Азербайджане реализует практические планы реформирования национальной армии по стандартам НАТО и освоения новых видов вооружений [18].

Азербайджану крайне невыгодно с геополитической точки зрения открыто развивать взаимоотношения с США и НАТО, именно поэтому они носят скрытый характер, создавая дополнительные угрозы для военной безопасности России в

¹ США пытаются выдавить Россию из Закавказья [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ni/archive/2003/12/08/49256> (дата обращения: 23.11.2012).

² Азербайджан: поиск геополитической ниши [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [http:// fairway.h1.ru/2/229_1](http://fairway.h1.ru/2/229_1) (дата обращения: 23.01.2013).

регионе. Так, напряженность отношений между Тегераном и Баку вызвана обострением отношений США с Ираном [19].

Во внешнеполитической стратегии Азербайджана главное место отводится восстановлению своей территориальной целостности и активному противодействию военно-политическому сотрудничеству России и Армении. Поэтому для России важно учитывать назревающее в регионе военное противостояние для изменения региональной системы безопасности с подключением не только региональных, но и глобальных государств [20].

Азербайджан готов считаться с важной геостратегической ролью России в регионе и ее интересами, это и объясняет скрытые формы сотрудничества с США и НАТО, а негативность отношений обусловлена болезненными для Азербайджана вопросами карабахского урегулирования и содействием России в увеличении и наращивании военной мощи Армении [21].

Необходимо констатировать факт общей активизации российской политики в кавказско-каспийском регионе. Именно по российской инициативе была создана «кавказская четверка», налаживается регулярный конструктивный диалог и проходят встречи руководителей Армении и Азербайджана. Происходит углубление взаимопонимания, в том числе по ключевым вопросам региональной безопасности.

Причиной сложности российско-азербайджанских взаимоотношений является разница в подходах к проблеме статуса Каспийского моря. Но сегодня наблюдается некоторое сближение позиций по этому вопросу, однако в Азербайджане оно сильно подвержено влиянию внешних сил.

В Закавказье у России конструктивно складываются взаимоотношения с Арменией. Существование Армении обусловливается особенностями геополитического положения, постоянными опасностями и угрозами, исходящими от Азербайджана и Турции, а нерешенный «карабахский вопрос» тес-

но связан с отношениями Армении и России, хотя и не исчерпывается ими¹.

В настоящее время у России нет разработанной парадигмы отношений с государствами Южного Кавказа. Результатом всего этого и является отсутствие четкого и определенного внешнеполитического курса, что и приводит порой к неверным, а в отдельных случаях и ошибочным решениям [22].

Значимость Армении в нынешней военно-политической расстановке сил в регионе существенно увеличивается. Особенности геополитического положения и исторических связей с Российской Федерацией говорят о том, что при развитии конструктивного сотрудничества Армения может стать главным стратегическим партнером нашего государства в Кавказском регионе.

Важным аспектом можно считать также то, что в своем политическом курсе Армения сочетает прагматизм и геополитическую гибкость в сотрудничестве с западными политическими структурами, Россией и государствами – членами СНГ. Взаимоотношения с США и НАТО Армения строит в зависимости от того, как складываются отношения между Россией, США и НАТО. Хотя в последнее время просматриваются тенденции дистанцирования и ухудшения двухсторонних отношений на уровне СМИ, которые предпринимают попытки представить современную Армению в виде «попугая» России.

В аспекте решения проблем и угроз безопасности внешнеполитического характера важным для Армении остается вопрос разрешения «карабахской дилеммы». Россия должна иметь в виду то обстоятельство, что Карабах до своего урегулирования будет оставаться главным геополитическим фактором в регионе. Важным обстоятельством, которое будет обуславливать взаимоотношения России и Армении, станет Тур-

¹ Угрозы безопасности Российской Федерации [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [http://www.kon"respondent.net/main/71770](http://www.kon) (дата обращения: 30.10.2012).

ция, являющаяся в контексте внешней геополитики Армении главным источником внешней угрозы [23].

Отсутствие дипломатических отношений между Арменией и Турцией способствует усложнению социально-экономического положения и препятствует развитию коммуникационных проектов между Европой и Азией [24].

В будущем России необходимо ожидать активизацию связей Армении с Западом, прежде всего Великобританией, Францией и США. Внешнеполитические силы будут активно стремиться к вытеснению России в решении вопросов двусторонних взаимоотношений Армении и Азербайджана, а также в разрешении карабахского вопроса, которым занимается Минская группа ОБСЕ, не имеющая на это должных полномочий и мандата ООН, что весьма важно для Запада, являющегося заложником своей политики в плане достижения региональной стабильности в Закавказье, осуществления безопасного доступа к каспийской нефти, ее транспортировки на мировые рынки сбыта. Будет осуществляться последовательное давление в вопросе ликвидации российской военной базы и сужения сфер сотрудничества с Россией, уменьшения отношений с Ираном.

Усиление политико-дипломатической активности Запада начало проявляться во внешней политике, стало все более нарастать присутствие США, которое может негативно повлиять на взаимоотношения Армении с Россией [25].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что сегодня Армения остается геополитическим партнером нашего государства на южном стратегическом направлении. Сейчас, когда мы видим проникновение на всю территорию Закавказья внешних сил, стремящихся к расширению своего влияния в регионе всеми способами, активизация роли Армении становится весьма ценной для России с точки зрения геополитического влияния. Поэтому необходимо предпринимать решительные шаги в направлении как можно более тесного сотрудничества с Арменией, которой сегодня необходимо обеспечить свою региональную безопасность, разблокировать коммуни-

кации и вытекающие из этого экономические проекты, а главное, снизить влияние внешних по отношению к региону силовых центров.

Таким образом, нам необходимо выделить, прежде всего, следующие причины соперничества на южном стратегическом направлении:

- усиление присутствия на южном стратегическом направлении ведущих силовых центров мира. США и Запад усиливают стратегическое окружение России с юга, отрезая Россию от сухопутных, военных и транспортных коммуникаций, ведущих к Ближнему и Среднему Востоку через Кавказский регион;

- пытаясь укрепиться на южном стратегическом направлении, НАТО и его союзники получают дополнительные ресурсы для втягивания государств региона в геополитические игры Запада и вывода их из-под геополитического влияния России. Проводимые через регион транспортные и нефтегазовые трубопроводы должны изменить положение России в поставке энергоресурсов, а рынки сбыта попадут под контроль НАТО;

- усиление военно-политического сотрудничества и взаимодействия США, государств – членов НАТО с государствами Закавказья, Азербайджаном и Грузией позволяет создавать и использовать в своих целях военно-разведывательную инфраструктуру на границах с Россией и Ираном;

- реализация плана НАТО и США по выходу западных держав к Каспийскому морю.

Библиографический список

1. *Акаев В.Х.* Кавказ в контексте геополитики / В.Х. Акаев, Г.Б. Вок. – Грозный: Изд-во ЧГУ, 2006. – С.44–48.

2. *Шнирельман В.А.* Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье / В.А. Шнирельман. – М.: Академика, 2003. – С. 504–506.

3. *Вахрамеев А.В.* Национальная безопасность Российской Федерации (декларации и реальность) / А.В. Вахрамеев // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 3. – 43 с.

4. *Захаров В.А.* Грузия, НАТО и Абхазия – хроника событий и перспективы развития отношений / В.А. Захаров. – М.: Русская панорама, 2007. – С. 39–43.

5. *Дашдамиров А.* Некоторые исторические особенности межкавказских отношений / А. Дашдамиров // Кавказский сборник. – М.: Русская панорама, 2004. – С. 202–216.

6. *Леков Р.В.* Политические процессы в Грузии: влияние Российской Федерации и США: дис. ... канд. полит. наук. – Владикавказ, 2009. – С. 43–45.

7. *Шевелев В.Н.* Кавказ в контексте геополитического мышления / В.Н. Шевелев // Современные проблемы геополитики Кавказа. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2001. – С.106–110.

8. *Дамаскин О.В.* Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. – М.: Флинта, 2007. – 429 с.

9. *Баранов А.В.* Политическая регионалистика: дисциплинарная структура и основные направления исследования / А.В. Баранов // Мировая политика: проблемы теоретической идентичности и современного развития. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 363–364;

10. *Вартумян А.А.* Политические традиции и модернизация в социально-политическом развитии Кавказского микро-региона / А.А. Вартумян // Материалы V междунар. науч. конф. «Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа» (11–14 мая 2017 г.). – Сочи, 2017. – С. 47–52.

11. *Арухов З.С.* Тактика «геополитического плюрализма» и некоторые аспекты региональной политики России на постсоветском Кавказе / З.С. Арухов // Национальная и региональная безопасность на Юге России: новые вызовы. – Ростов-на-Дону: СКЦ ВШ, 2003. – С. 31–46.

12. *Аллисон Р.* Центральная Азия и Закавказье: региональное сотрудничество и фактор российской политики / Р. Аллисон. – М.: Моск. центр Карнеги, 2004. – С. 28-29.

13. *Какация К.Р.* Российско-грузинская пятидневная война: цена, которую предстоит заплатить и непредвиденные расходы и последствия // Лулео. – 2008. – № 1. – С. 3–6;

14. *Федотов Д.С.* Северный Кавказ в современной геополитической картине России / Д.С. Федотов // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации» (28 апреля 2016 г.). – Сочи, 2016. – С. 41–48.

15. *Рябцева Е.Е.* Политика США в Прикаспийском регионе на рубеже XX–XXI веков как фактор дестабилизации Юга России / Е.Е. Рябцева // Ученые записки Северо-Кавказской академии государственной службы: государственное и муниципальное управление. – Ростов-на-Дону, 2003. – № 2. – С. 156–157.

16. *Самуилов С.М.* Эволюция политики США в отношении СНГ / С.М. Самуилов. – М.: ИСК РАН, 2005. – С. 102–106.

17. *Джилаван А.* Турция бросила вызов России / А. Джилаван // Независимая газета. 2016. 21 янв.

18. *Жильцов С.С.* Геополитика Каспийского региона / С.С. Жильцов, И.С. Зонн, А.М. Ушков. – М.: Международные отношения, 2017. – С. 276–280.

19. *Баранов А.В.* Геополитические трансформации Юга России как фактор региональных конфликтов (XVIII–XX вв.) / А.В. Баранов // Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 2003. – С. 79–87.

20. *Новоселов С.В.* Политика национальной безопасности России в Каспийском регионе / С.В. Новоселов. – Астрахань: АГУ, 2004. – С. 121–123.

21. *Новиков В.* Одноразовое членство в НАТО / В. Новиков // Северный Кавказ. – 2006. – № 41. – 6 с.

22. *Малышева Д.Б.* Южная Евразия в стратегии США / Д.Б. Малышева. – М.: МЭИМО, 2005. – С. 33–42.

23. *Арешев А.Г.* Армения, НКР и стабильность в Закавказье / А.Г. Арешев. – М.: Военный дипломат, 2006. – С. 34–36.

24. *Киракосян Р.М.* Новые угрозы региональной безопасности. Размышления об Армении / Р.М. Киракосян. – Ереван: Анфас, 2018. – С. 32–36.

25. *Джинаев Х.Г.* Геоэкономические и военные интересы США на Кавказе / Х.Г. Джинаев. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 115–120.

РОССИЙСКИЕ ГОРОДА-КРЕПОСТИ НИЗОВЬЕВ ТЕРЕКА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

*Н.Н. Гарунова, д-р ист. наук,
профессор кафедры истории России XX–XXI вв.,
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)*

***Аннотация:** Рассматривается период, когда такие крупные страны, как Турция, Персия и Россия, активизировали борьбу по распространению своего влияния на весь Кавказ. Строительство Россией городов-крепостей в Низовьях Терека способствовало усилению ее авторитета и привлечению на свою сторону местных народов.*

***Ключевые слова:** политика, город-крепость, Турция, Россия, Персия, война, казаки.*

RUSSIAN CITIES-FORTRESS LOWER CIRCLES IN THE CONTEXT OF POLITICAL EVENTS IN THE NORTHERN CAUCASUS IN THE FIRST THIRD-XVIII CENTURY

*N.N. Garunova, Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of History of Russia XX–XXI вв.,
Dagestan State University,
(Makhachkala)*

***Annotation.** The article examines the period when Turkey, Persia and Russia intensified their struggle to spread their influence to the entire Caucasus. The construction of fortress towns in the lower reaches of the Terek contributed to the strengthening of its authority and the attraction of local peoples to its side.*

***Key words:** politics, city-fortress, Turkey, Russia, Persia, war, Cossacks.*

В начале XVIII века над Кавказом вновь нависла реальная угроза оттоманского нападения. Ведя деятельную подготовку к войне, Высокая Порта задумала поднять горские народы на антирусскую борьбу. С этой целью на Кавказ было заслано большое число эmissаров. Одновременно по указанию султана крымские татары и кочевые кубанские орды начали наступление на Восточный Кавказ. Основной их удар был направлен против городков терско-гребенских казаков и города Терки, служивших главной опорой России на Кавказе. Нападения совершались почти ежегодно и причиняли местным жителям большой ущерб. В 1701–1702 гг. кубанский наиб Амырхан напал на гребенские городки, разграбил и сжег мно-

гие из них. От набегов страдало также нерусское население края.

В последующие годы набеги крымских и кубанских татар на Северный Кавказ еще более усилились. По словам «тогдашнего» астраханского губернатора А.П. Волынского, они начали «явную войну» против Терского города и терско-гребенских казаков. В результате этих нападений только с ноября 1720 по май 1721 года русские потеряли убитыми и пленными 139 человек. Кроме того, было захвачено в плен 950 кибиток ногайцев и 30 дворов кавказцев, живших слободами при Терском городе, много угнано скота.

Одновременно участились нападения крымских и кубанских татар на южнорусские земли. В 1715 г. крымцы и кубанцы под командой Баты Гирея произвели набег на Астрахань и разорили часть Поволжья. В следующем году они напали на Казанскую губернию и увели в плен несколько тысяч человек, в том числе женщин и детей, которых как ясырей (невольников) продали в рабство на Восток. Все усиливающейся агрессии Оттоманской империи на Кавказе благоприятствовала сложившаяся обстановка. Персия, раздираемая внутренними противоречиями, переживала экономический и политический кризис и поэтому не могла оказывать какое-нибудь сопротивление Турции. Учитывая это, правящие круги Оттоманской империи решили активизировать распространение своего влияния на весь Кавказ. Чтобы не допустить этого, Россия вынуждена была активизировать свою кавказскую политику [1].

В этих условиях армяне, грузины, татары и народы Северного Кавказа стали, как и ранее, обращаться с просьбой к русским о помощи и покровительстве. В 1718–1720 гг. подданство России подтвердили большинство владельцев Дагестана. Вела переговоры Россия с грузинским царем Вахтангом VI и армянскими меликами о совместной борьбе с султаном. После победоносного окончания войны со Швецией за выход в Балтийское море, Петр I с целью не дать османам утвердиться на Кавказе решил предпринять поход в Прикаспий.

Непосредственным поводом к походу послужил так называемый шемахинский инцидент, в результате которого пострадали русские купцы. Поход Петра I на побережье Каспия начался летом 1722 года. 23 июля передовые суда, среди которых находился и корабль императора, подошли к устью одного из южных рукавов Терека (нынешней Кордонки), верстах в семи от впадения которого в Аграханский залив, находился тогда Терский город. Осмотрев город и его укрепления, Петр остался недоволен его расположением и оснащением.

Высадка была осуществлена на южном берегу Аграханского залива, недалеко от устья Сулака. Сюда же подошли двигавшиеся через степи донские и украинские казаки, русская конница, а также калмыцкие конные отряды, присланные ханом Аюкой. 23 августа русские войска подошли к Дербенту, правители его торжественно преподнесли Петру ключи от «железных ворот».

Народы Закавказья радостно встречали русские войска. Петр I получил письма от владельцев Закавказья. Некоторые из правителей просили Петра I «укоротить захватнические руки турков, протянутые к нашей земле и охранить эту землю». Вскоре, однако, Петр I, оставив в Дербенте и в других местах гарнизоны, отбыл в Россию. Осенью 1722 года Петр I осмотрел берега Аграхани и Сулака и нашел, что «сие место зело довольно конским кормом, водою и лесом», «зело изрядное, крепкое и нежитое», «Терка сто раз удобнее». Здесь решено было «регулярную и достойную главную крепость построить», которую назовут Святой Крест. При Петре I был построен полевой ретраншемент. Что касается самой крепости Святой Крест, то ее строительство началось весной 1723 года.

Пятого октября 1722 император отплыл в Астрахань. Начальствование над русскими войсками в прикаспийских землях Кавказа было поручено генералу М. А. Матюшкину. Командование южной группой этих войск с самого начала похода возглавлял В.Я. Левашов, талантливый сподвижник Петра I.

Османская империя, задолго до похода Петра I, вела деятельную подготовку к захвату Кавказа, весной 1723 года направила огромное войско на Кавказ, захватила Грузию. Напуганная вторжением османов на Кавказ Персия начала переговоры с Россией, в итоге которых в сентябре 1723 года был подписан Петербургский договор, по условиям которого шах отказывался от приморских районов Восточного Кавказа. Между тем войска османов двигались на Дагестан. Казавшуюся неизбежной русско-турецкую войну все же удалось отвести благодаря заключенному в Константинополе в 1724 году договору с Высокой Портой. Однако Россия вынуждена была укрепить свои позиции на Кавказе.

В соответствии с указом Петра I Терский город был упразднен, а все его жители и остатки гарнизона, в том числе и жившие в нем терские городовые казаки, были переведены в крепость Святой Крест, как и жившие при Терках представители нерусских народностей. К крепости Святого Креста перенесли свои кочевья обитавшие в окрестностях Терков ногайцы, состоявшие в подданстве России. Тогда же Петр I переселил сюда с Дона 1000 семей «сказочных» (т. е. настоящих семейных и внесенных в списки, а не наборных) казаков. Это были первые казаки, прибывшие на Кавказ с семьями. Они поселились с несколькими городками по реке Аграхани и вверх от нее по Сулаку, образовав так называемое Аграханское казачье войско. Петр хотел также переселить на Сулак гребенских казаков, но эта его попытка вызвала с их стороны такое недовольство, что царскому правительству пришлось отказаться от своего намерения. На месте Терков в том же году сделан был редут на 150–200 человек гарнизона с 12 пушками и одной мортирой. Он должен был служить для охраны Терской линии и сухопутной дороги в Дагестан. В гарнизон ему из Святого Креста присылалась рота регулярного войска, которая через три месяца переменялась.

У крепости Святого Креста поселилось 450 армянских и грузинских семей, где они «на собственный кошт построили дома и лавки», а также несколько семей восточных купцов

вдобавок к тем, которые были переведены сюда из Терского города.

Вскоре, однако, изменилась внешнеполитическая обстановка. Пришедший к власти Надир-шах открыто заявил о своих притязаниях на Кавказ. Обострились также отношения с султанской Турцией. Российское руководство решило вывести войска из Закавказья. 10 марта 1735 года был подписан с Персией Гянджинский договор, по условиям которого Россия обещала свои границы перенести на Терек, а все крепости и поселения, находившиеся по правую сторону Терека, упразднить до конца октября того же года.

Возникла, таким образом, необходимость в сооружении новой крепости, которая должна была заменить крепость Святого Креста. Решение вопроса о выборе места под строительство новой крепости и осуществлении перевода в нее войск и жителей из крепости Святого Креста было «по высочайшему повелению» возложено на генерала Василия Яковлевича Левашова, талантливого полководца, в тот момент командующего русскими войсками на Кавказе. При этом Левашову было вменено следующее условие: место это должно находиться недалеко от Аграханского залива (в него впадал южный и самый глубокий в то время рукав Терека — нынешняя Кордонка) и иметь удобное сообщение с Каспийским морем, через которое тогда поддерживалась связь русских владений на Кавказе с Россией. Перед новой крепостью ставились следующие конкретные задачи: она должна была исполнять роль пограничной крепости, защищать путь, который шел вдоль западного побережья Каспия и служить опорным пунктом для казачьих станиц, расположенных вдоль левого берега Терека [2].

Неудивительно, что после решения об упразднении крепости Святой Крест в 1735 г. «Верховный правитель Поморских провинций В. Я. Левашов» вспомнил о Кизляре. Он сам отправился на Терек, чтобы «выбрать место для новой крепости, долженствовавшей заменить собою старые, упраздненные Терки» [3].

Прибыв весной 1735 года на Терек и лично ознакомившись с этой местностью, генерал В.Я. Левашов выбрал под новую крепость и город, участок на левом берегу старого Терека при выходе из него речки-истока Кизлярки в 60 верстах от моря. Это было как раз по соседству с нынешней «мусульманской слободкой», куда несколькими годами раньше перекочевали остальные жители старого Кизляра. И если принять во внимание те конкретные исторические условия, в каких происходило основание города Кизляра, то выбор места под него, сделанный Левашовым, следует признать удачным. Несмотря на некоторые отрицательные моменты природно-климатического характера, особенно сказавшиеся впоследствии: близость подпочвенной воды, частые разливы Терека и т. п., место это было наиболее выгодно как в политическом, так и в экономическом отношении. Как указывалось выше, здесь исстари проходила сухопутная торговая дорога, а также морской путь, по которым осуществлялись в то время дипломатические, культурно-политические и торговые сношения России с народами Северного Кавказа, Закавказья, Ближнего и Среднего Востока [4].

Так, выполняя «высочайшее повеление», В.Я. Левашов изложил основные направления развития новой пограничной крепости Кизляр и возникшего вокруг него города [5]. Сама крепость по плану должна была иметь форму правильного пятиугольника с 5 бастионами и 3 рavelинами [6].

Собственно город Кизляр обосновался восточнее крепости, между левым берегом Терека и правым берегом реки Кизлярки. Его составили восемь разноязычных кварталов, отделенных друг от друга земляными валами. В.Я. Левашовым был также разработан план строительства крепости и города Кизляр и перевода на Терек войск и жителей из подлежавшей упразднению крепости Святого Креста. План этот изложен в его «ордере» (письменном распоряжении) на имя инженер-полковника Юрлова. Крепость намечалось построить в углу между левым берегом Терека и левым (западным) берегом речки Кизлярки (нынешней Тополки), а собственно город –

чуть ниже крепости, между левым берегом Терека и правым (восточным) берегом Кизлярки.

Непосредственный контроль за производством всех работ по возведению крепости и города в первый момент строительства был возложен на полковника Юрлова и инженер-поручика Стогова. Строительство крепости началось летом 1735 года и велось в спешном порядке (существовала опасность нападения на Терек нового персидского шаха Надира). Из Астрахани днем и ночью прибывали к устью Терека суда, груженные строительными материалами, провиантом и людьми. Рубился и сплавлялся к строящейся крепости лес, росший выше по Тереку. Сооружалась крепость силами солдат, терско-гребенских казаков, арестантов и разного рода беглых и гулящих людей.

К началу осени того же года главные сооружения крепости, в том виде в каком их намечал в своем проекте В. Я. Левашов, были в основном закончены, хотя строительство ее продолжалось в течение многих лет (с целью расширения и усиления). Что же касается собственно города, то все главные работы по его возведению были еще впереди и их предстояло выполнить самим жителям, переводимым сюда из крепости Святого Креста. Первую зиму после своего переселения в Кизляр всем им пришлось жить в землянках, шалашах и других временных сооружениях [7].

Из-за опасности нападения на Терек крупного военного полководца Надир-шаха, строительство крепости шло быстрыми темпами. Первым комендантом города Левашов назначил полковника Красногородцева, дав ему наставления об обращении с горцами, аманатами, пленными, поселенцами, подчинении Государственной военной коллегии и непосредственно военному губернатору Астраханской губернии [8].

27 октября 1735 года крепость Святого Креста была окончательно оставлена, и огромные обозы, перевозя тяжелую артиллерию, запасы и имущество жителей, потянулись через Кумыкскую степь к Кизляру. Вместе с войсками двинулись на

Терек и остатки казачьих войск. Эта дата считается днем основания города Кизляра.

В самой крепости разместились регулярные войска, составившие ее гарнизон под начальством коменданта. В состав гарнизона входили артиллерийская, инженерная и казачья команды (т. е. Терско-Кизлярское казачье войско). Постоянную охранную службу на пограничном рубеже по Тереку несли также гребенские и терско-семейные казаки, поставленные в подчинение Кизлярского военного коменданта. Военное командование над находившимися на русской службе магометанскими народностями, проживавшими в Кизляре, принадлежало кабардинскому князю Эльмурзе Бековичу Черкасскому (и его потомкам). Здесь князья Черкасские имели свое подворье с домом, а неподалеку от города (к востоку от него) большое земельное владение, дарованное им за службу царским правительством.

Важно отметить, что в отличие от других городов Северного Кавказа, возникших позже него, и вопреки утверждению некоторых историков, Кизляр сразу же получил статус города. Уже по плану его основания (составленному Левашовым) он мыслился и именовался не только крепостью, но и городом. Этому городу суждено было сыграть важную роль в истории нашей Родины.

Для сообщения Кизляра с морем было решено возвести отдельное укрепление – фельшанец – в устье самого южного рукава Терека в 50 верстах от крепости. Строительство его началось в 1738 г. и было закончено в 1739 году. Фельшанец приобрел с тех пор особое значение, как главный складочный пункт для довольствия русских войск на Кавказе. Необходимо учесть, что в тот период, благодаря высокому стоянию Каспия, Аграханский залив и впадавший в него южный рукав Терека были настолько глубоки, что морские суда свободно доходили до фельшанца, а более мелкие из них могли подниматься вверх по реке до самого Кизляра. С окончанием постройки фельшанца, Терский редут, подвергавшийся к тому же частым наводнениям, был уничтожен, а имевшаяся в нем артиллерия со всеми запасами переведена в фельшанец.

Собственно город лежал восточнее крепости, между левым берегом Терека и правым берегом речки Кизлярки, а к концу XVIII века, по мере своего роста, занял и территорию к северу от последней. После основания города речка Кизлярка, обсаженная тополями и превращенная в оросительную канаву для виноградников [9], стала именоваться Тополкой.

В этническом отношении Кизляр, пожалуй, был самым многонациональным. Здесь жили русские, армяне, грузины [10], народности Дагестана, кабардинцы, чеченцы, ингуши, черкесы, осетины, тежики, татары, ногайцы, персы, таты и другие. Этот город задумывался не только как военно-стратегический объект России, опорный пункт своей политики в регионе. Она отводила ему важную роль в развитии и укреплении торговых отношений с народами Северного Кавказа, рассматривая их как одно из средств укрепления своего влияния в данном регионе. Приемы и методы кавказской политики, исходившей из российских городов Северо-Восточного Кавказа, были достаточно разнообразны и гибки. Россия в изучаемый период предпочитала пользоваться не столько силовыми методами, сколько политическими и дипломатическими. Российские государственные деятели вынашивали идею прочного обустройства на Кавказе, слияния его с империей, провозглашая в своих проектах и программах принципы уважительного отношения к местным народам, призывая «ловить сердца горцев Кавказа и привязывать к себе». Там же, где требовалось, не гнушались и подкупом местной элиты, стараясь различными способами привлечь кавказскую знать на свою сторону, дабы сделать ее проводником российского влияния в регионе. Однако было бы ошибкой видеть процесс политического утверждения Российской империи на Кавказе как прямопоступательный и благополучный.

Политические настроения местных народов по отношению к России иногда резко менялись, и не только из-за просчетов российской администрации в Терском городе, крепости Святого Креста, затем в Кизляре, но и из-за политического влияния извне соперничавших из-за Кавказа держав.

Библиографический список

1. *Васильев Д.С.* Очерки истории низовьев Терека: Досоветский период / Д.С. Васильев. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1986. – С. 76–80.
2. *Потто В.А.* Два века терского казачества (1577–1801 гг.). Т. II / В.А. Потто. Владикавказ, 1912. – С. 100.
3. Записки Терского общества любителей казачьей старины. – Владикавказ. – 1914. – №7. – С. 63–64.
4. *Ласковский Ф.* Материалы для истории инженерного института / Ф. Ласковский. – СПб, 1865. Ч. 3. – С. 245.
5. Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг.: сб. документов / составление, вступительная статья, археографическое введение, передача текста, комментарии и указатели П.А. Авакова. – Ростов-на-Дону, 2017.
6. *Феодаева Ф.З.* Кизляр – экономический и административный центр России на Северном Кавказе в XVIII в. / Ф.З. Феодаева // Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа: тезисы докладов. – Махачкала, 1980. – С. 82.
7. *Абдулатипов Р.Г.* Русско-дагестанские межнациональные отношения: Исторические очерки / Р.Г. Абдулатипов, З.М. Кадиев. – Махачкала: Дагкнигиздат, 1990. – С. 126.
8. *Garunova N.N.* 'tryokhstennyi gorodok' in the context of the history of lower reaches of the Terek till XVIII century / N.N. Garunova // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2015. – № 35 (1). – С. 48–54.
9. *Grankin Yu.Y.* The northern Caucasus in 1844–1881 years: economic aspects of Russian politics in the region / Yu.Y. Grankin // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2018. – № 47 (1). – С. 199–207.
10. *Суздальцева И.А.* Об участии грузинского духовенства Кизляра в миссионерской деятельности русской православной церкви на Северном Кавказе в XVIII веке / И.А. Суздальцева // Макарьевские чтения: материалы XII междунар. науч. конф. / Горно-Алтайский гос. ун-т. – Горно-Алтайск, 2017.

C. 250–253.

УРОВНИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*З.А. Жаде, д-р полит. наук, профессор,
Адыгейский государственный университет (г. Майкоп)*

Аннотация. *Анализируется геополитическое мироустройство, выражающееся в организации географического пространства, государственной власти; рассматривается геополитическое мировидение в виде теоретических конструктов, геополитических теорий и доктрин; исследуется геополитическое мироощущение в виде геополитического мировоззрения и мироориентации, основанное на формировании геополитической идентичности.*

Ключевые слова: *геополитика, геополитический подход, геополитическое мироустройство, мировидение, мироощущение, геополитическая идентичность, глобализация, геополитический процесс.*

LEVELS OF GEOPOLITICAL MEASUREMENT OF CONTEMPORARY POLITICAL REALITY

*Z.A. Zhade, Doctor of Political Sciences, Professor
Adyghe State University (Maikop)*

Abstract. *The paper provides an analysis of the geopolitical world order expressed in the organization of geographical space and the government. The geopolitical vision of the world is presented in the form of theoretical constructs, geopolitical theories and doctrines. The author studies the geopolitical perception of the world in the form of geopolitical outlook and orientation, basing on formation of geopolitical identity.*

Key words: *geopolitics, the geopolitical approach, a geopolitical world order, vision of the world, perception of the world, geopolitical identity, globalization, geopolitical process.*

Поиск консолидирующих оснований идентичности в современном мире не представляется возможным без анализа его геополитической составляющей, то есть без объединения проблем геополитики и идентичности в единый комплекс. Это предполагает не механическое соединение под одной рубрикой «геополитики» и «идентичности», а анализ взаимного влияния трансформаций, протекающих в геополитическом диапазоне, с одной стороны, и в идентификационной сфере – с другой.

В глобализирующемся мире особую значимость приобретает геополитика как инструмент измерения мира. Геополитический подход, основанный на комплексной оценке пространственных характеристик государства и выявлении их

связей со всеми сторонами жизнедеятельности общества, представляет собой один из рациональных ответов на вызовы политического разнообразия, ключ к его постижению.

Преодоление кризиса идентичности является важнейшим геополитическим проектом, поскольку представляет собой один из главных факторов обеспечения национальной безопасности, сохранения и развития самобытности России. Частью этой проблемы является вопрос о геополитической идентичности России, поскольку важнейшие грани и контуры идентичности любого государства определяются его местом, весом и влиянием в мировом сообществе, а также отношением к нему остального мира. Аргументируя данное положение, отметим, что в практике анализа идентификационных стратегий признан тезис о геополитике как компоненте любых структур идентичности.

Важную роль в ее изучении играет обращение к опыту западной науки, в которой обозначенная проблема частично затрагивается в трудах классиков геополитики. Определенное внимание этой теме уделили М. Бассин, Х. Дайкин, И. Нойманн, Дж. Тоал и др. Так, географические аспекты проблемы идентичности рассмотрены М. Бассиным, согласно которому географические объекты становятся существенными для структур идентичности только тогда, когда они оказываются психологически включенными в эти структуры [1]. В процессе географического самоопределения ученый выделяет проблему национальных границ, которые играют важную роль в формировании групповой идентичности. Х. Дайкин понимает под геополитическим видением мира набор представлений о соотношении между различными элементами политического пространства, о национальной безопасности и угрозах ей, выгодах и невыгодах определенной внешнеполитической стратегии [2]. И. Нойманн предлагает четыре подхода к изучению идентичности, актуальных для геополитики и международных отношений: этнографический, психологический, подход континентальной философии и восточный экскурс [3]. Разрабатывая новый методологический подход в геополитике, Д. Тоал выде-

ляет такие направления исследований в геополитике, как изучение национальных геополитических традиций, анализ геополитической идентичности, исследование значения пространственных концепций в разных традициях и культурах [4]. Наиболее существенное влияние на современные зарубежные версии теории идентичности оказывают в последние годы такие исследователи, как П. Бурдьё, Э. Гидденс, Ю. Хабермас и С. Хантингтон, стоящие на принципиально различных методологических позициях.

Российские исследователи также используют понятие «геополитика» в связи с границами и распространением идентичностей, и в этом смысле рассматривают ее как составляющую геополитических процессов. Особое значение в осмыслении взаимосвязи геополитики и идентичности имеют идеи К.С. Гаджиева, А.Г. Дугина, Д.Н. Замятина, М.В. Ильина, А.А. Кара-Мурзы, В.А. Колосова, Э.Г. Соловьева и В.Л. Цымбурского. Одни авторы считают, что идентичность является ключевым понятием в современном прочтении геополитического дискурса. По мнению других, идентичность может выступать объясняющим фактором внешней и внутренней политики государства.

Современное социогуманитарное знание переживает всплеск интереса к проблеме геополитической идентичности, актуальность которой определяется объективно существующей необходимостью геополитического позиционирования стран в динамично развивающемся мире, важностью выбора новых ориентиров во взаимоотношениях с другими государствами и их союзами, связанных с обеспечением национальной безопасности, которая в значительной мере определяется геополитической идентичностью, соответствующей реальному потенциалу укрепления имиджа государств. В условиях ускорения процессов глобализации геополитическая идентичность выступает в качестве индикатора, позволяющего судить о характере и направленности интеграции государств в мировое сообщество, основных векторах их внешнеполитической стратегии.

Аналитически, исходя из сложившегося понимания геополитики, выделим такие уровни геополитического измерения современной политической реальности, как геополитическое мироустройство (организация географического пространства и государственной власти), геополитическое мировидение (теоретические конструкты, геополитические теории и доктрины) и геополитическое мироощущение (геополитическое мировоззрение и мироориентация, основанная на формировании геополитической идентичности).

Геополитическое мироустройство – это первый уровень, представляющий собой политическое освоение географического пространства и характеризующий естественноисторический процесс как процесс реализации государственной власти и межгосударственных отношений на основе установления естественных пределов зон геополитического влияния.

Этот уровень можно трактовать как субъектно-объектное геополитическое взаимодействие, где субъектами выступают основные «игроки» на игровом поле геополитики, претендующие на расширение сфер своего геополитического влияния, а объектами – территории, их географические ресурсы, имеющие геополитическую ценность, а также народы, населяющие эти территории.

Современный мир, характеризующийся крупномасштабными геополитическими противоречиями, все настойчивее требует ответа на вопрос: каким будет современное геополитическое мироустройство? Найти его – объективная необходимость нашего времени. К.С. Гаджиев определяет следующие черты качественно новой инфраструктуры мироустройства. Во-первых, в результате информационно-телекоммуникационной революции в промышленно развитой зоне мира постиндустриальное общество постепенно трансформируется в информационное общество. Во-вторых, происходит совпавшая с этой революцией и стимулированная ею смена социально-политической парадигмы. В-третьих, вместо европоцентристского мира, в котором доминирующие позиции занимали основополагающие параметры западной рационалистической

цивилизации, возникает новая всепланетарная цивилизация. В-четвертых, с распадом СССР и социалистического содружества закончилась эра двухполюсного миропорядка, основанного на инфраструктуре «холодной войны» [5].

Геополитическое мировидение – второй уровень геополитического измерения современной политической реальности. Это уровень политических теорий и идеологий процесса геополитических переделов мира, выражающихся в теоретических конструктах, системах идей, доктринах, объясняющих и мотивирующих геополитическое мироустройство.

Геополитическое видение мира включает также представления о территории этнической группы или политической нации, ее границах, предпочтительных или неприемлемых моделях государственного устройства, своей исторической миссии и внешних или внутренних силах, благоприятствующих или препятствующих ее осуществлению, геополитических кодах.

По нашему представлению, геополитическое мировидение адекватно геополитическому мироустройству тогда, когда на уровне геополитического мироощущения народы являются не «пешками» в большой геополитической игре, а полноценными субъектами геополитического процесса. В противном случае, какими бы мощными ни были векторы силы в геополитическом мироустройстве, какими бы изощренными ни были геополитические доктрины в геополитическом мировидении, вся конструкция искусственно поделенного мира, в конце концов, будет разрушена. Крах мировых империй, которые казались вечными и незыблемыми, является примером этого процесса.

Геополитическая картина мира – это целостная система взаимосвязанных политико-географических образов различных уровней осознания пространственно-географической реальности: от локальной до континентальной. Геополитический политико-географический образ метафизически проистекает из особенностей культурного ландшафта и исторического пространства.

Геополитическое мироощущение – третий уровень геополитического измерения современной политической реальности, используемый для обозначения осмысления своего места, роли и миссии теми народами, на которых оказывается активное воздействие основных субъектов геополитического процесса. В содержание понятия «геополитическое мироощущение» вкладываются те характеристики социокультурной и самобытно-исторической субъектности, которые связаны с этничностью, национальным менталитетом и этнонациональной идентичностью. Именно они являются основными факторами геополитического мироощущения идентичности.

Такой уровень геополитического мироощущения представлен мировоззренческой компонентой как необходимой составляющей человеческого сознания. Это не просто один из его элементов в ряду многих других, а их сложное взаимодействие. Разнородные «блоки» знаний, убеждений, мыслей, чувств, настроений, стремлений, надежд, соединяясь в мировоззрении, образуют более или менее целостное понимание людьми мира в пространстве политики и самих себя в этом мире, являясь важными компонентами этнонациональной геополитической идентичности.

Геополитическое мироощущение – сложный комплекс мировоззрения и мироориентации, национального общественного мнения и самосознания, исторической памяти и менталитета, поведенческого мировоззрения и этнонациональных образов, сложившихся национальных стереотипов и объединительных идей солидарности и идентичности. В сочетании с волевыми аспектами они составляют основу жизни, поведения, действия личностей, общественных групп, наций, народов и всего мирового сообщества.

Следует также отметить, что необходимость выбора новых геополитических координат поставила перед Россией проблему определения своей идентичности, тесно связанную с ее геополитическим позиционированием. На парламентских слушаниях в декабре 2008 г. отмечалось, что одной из задач выстраивания российской идентичности будет выявление особой роли России в мире, определение возможных зон ее ли-

дерства и актуализация на основе этого миссии страны в решении общемировых задач.

Картина мира, складывающаяся в представлениях широких масс в целом и отдельных социальных групп в частности, выражающаяся в геополитическом мироощущении, как правило, существенно отличается от сложившегося геополитического мироустройства и почти никогда полностью не совпадает с геополитическим мировидением. Это связано с тем, что геополитическое пространство в сознании не только рядовых граждан, но и профессиональных политиков обычно состоит из сформированных коллективным и индивидуальным опытом символов и мифов. Поскольку геополитическое мироощущение включает в себя комплекс этнических стереотипов и установок, формы этнической солидарности, мобилизации, геополитические образы и «этнотравмы», способы конструирования идентичности и установления границ этничности, то разрыв между реальностью субъектов геополитического процесса и реальностью тех, кому навязана объектная составляющая данного процесса, является существенным.

Рассматриваемая идентичность носит в современных условиях сложный, противоречивый характер. Она включает в себя в специфическом виде отношение к различным аспектам геополитического мироустройства, а также определенные картины геополитического мировидения. На этом уровне такое мировидение представляет собой не систему доктрин, теорий и идеологий, характеризующих геополитический процесс, а набор общественных представлений о соотношении между различными элементами политического пространства, об угрозах национальной безопасности.

Геополитическая идентичность, формирующаяся в реальном геополитическом пространстве, есть вектор геополитической реальности, складывающийся из множества компонент. Этот вектор является существенным фактором, который необходимо учитывать, ибо в нем наиболее ярко выражается геополитическое мироощущение. Конструирование данной идентичности выступает в качестве своеобразного индикатора, позволяющего судить о характере и направленности процессов

интеграции ее субъектов в политическую структуру общества и о векторе развития геополитического процесса. Разрыв между геополитическим мироустройством и геополитическим мировидением, с одной стороны, и геополитическим мироощущением, с другой стороны, увеличивается в условиях смены идеологии, ориентиров, изменения геополитического пространства, а также политической роли географического пространства. Индикатором этих процессов является утрата субъектом геополитического процесса ярко очерченных целей, средств, «репертуаров» ролей, которые разыгрываются на данном географическом пространстве. Комплексно оценивая данный процесс, можно сказать, что это – кризис идеентичности.

Геополитическую идентичность, на наш взгляд, следует понимать как самобытность той или иной страны и ее народа, а также место и роль этой страны среди других и связанные с этим представления. Идентичность тесно соединена с государственностью, ее характером, с позицией государства в международной системе и самоощущением нации. Характеризующими ее признаками являются геополитическое пространство, то есть комплекс географических признаков государства, геополитическое место и роль государства в мире, эндогенные и экзогенные представления о политико-географических образах. Представляется, что она включает такие основные элементы, как представления граждан о геополитических образах страны, набор эмоций относительно своей страны, а также особую геополитическую культуру населения, служит важным регулятором сознания и поведения личности, социальных групп, народов и стран, является основой геополитических ориентиров государств.

Геополитическая идентификация есть активный процесс вхождения субъектов политики разного уровня в глобальные политические отношения, представляемые геополитикой, это своеобразная мера самореализации в геополитике как неотъемлемой части современного общества, идентификация с определенным сообществом, разделяющим близкие ценности

и отождествляющимся с определенной территорией и системой управления.

Исторический и культурный опыт показывает, что у России не может быть «простой» идентичности: ее идентичность может быть только многоуровневой, «внутренне многополярной». Специфика геополитической идентичности состоит в том, что она представляет собой уровень идентичности, в основе которой лежит осознание общности целого народа или группы близких народов.

Особенности геополитической идентичности России связаны прежде всего с ее огромной территорией, на которой проживает множество народов, этносов, и, главное, с ее промежуточным, переходным положением между Западом и Востоком, между Европой и Азией. Доминантой конструирования геополитической идентичности современной России является ее особое, промежуточное между Западом и Востоком географическое и геополитическое положение, а также ее роль своеобразного противовеса «монополярным» геополитическим устремлениям США. Конструирование геополитической идентичности выступает в качестве своеобразного индикатора, позволяющего судить о характере и направленности процессов интеграции ее субъектов в политическую структуру общества и о векторе развития геополитического процесса.

Подводя итоги, можно утверждать, что уровни геополитического процесса проявляются, в частности, в усилении взаимосвязи между общественным мнением и политикой, проводимой этим государством. Общественное мнение во все большей степени влияет на политику государств. Ранее политическая деятельность государства никоим образом не зависела от позиции рядовых граждан, в настоящее время политические акты и одобрение или осуждение их в общественном мнении — взаимосвязанные компоненты геополитического процесса.

Таким образом, уровни геополитического измерения современной политической реальности наиболее адекватно проявляются в геополитическом мироустройстве, мировидении и мироощущении. Обозначенные уровни взаимосвязаны на разных стадиях реальной политической практики и теоретико-

политического анализа, сосуществуют по принципу взаимодополнительности и представляют собой системные элементы целостности, дающие возможность выявления «*differencia specifica*» геополитического анализа современной политической реальности.

Библиографический список

1. *Бассин М.* К вопросу о географии национальной идентичности / М. Бассин // Идентичность и география в современной России. – СПб.: Геликон Плюс, 2003. – С. 37.

2. *Нойманн И.* Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / И. Нойманн. М.: Новое издательство, 2004. – С. 29.

3. *Dijkink G.* National Identity and Geopolitical Visions: Maps of Pride and Pain / G. Dijkink. – London: Dodds K, 1996. – С. 69.

4. *O'Toal G.* Critical Geopolitics: The Politics of Writing Global Space. Minneapolis / G. O'Toal. – MN.: University of Minnesota Press, 1996. – С. 52.

5. *Гаджиев К.С.* Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка) / К.С. Гаджиев. – М., 2007. – С. 14–15.

КАВКАЗ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ

Ф.В. Димаева, канд. филос. наук,
в.н.с. лаборатории историко-этнологических исследований
Комплексного научно-исследовательского института
им. Х.И. Ибрагимова РАН (КНИИРАН) (г. Грозный)

Аннотация. Кавказ оказался притягательным для многих как восточных, так и западных держав. С оформлением государственности Русь, позже и Россия, устанавливает свое право на Кавказе. Россия вела и оборонительную, и колониальную войны. Ее приоритеты – военно-политические взаимоотношения. Дипломатические связи. Торговые отношения и рынки с другими государствами и народами.

Ключевые слова: геостратегия, коалиция восточных и западных держав, геополитическое расширение, Кавказ как цель и мишень, борьба за влияние и рынки торговых отношений.

THE CAUCASUS IN THE GEOPOLITICAL INTERESTS

OF WORLD POWER

*F.V. Dimaeva, Candidate of Philosophy,
Senior Researcher laboratory of historical and ethnological research
Comprehensive Research Institute
H.I. Ibrahimov RAS (KNIIRAN) (Grozny)*

Annotation. *The Caucasus became attractive for as many as eastern and western states. With a forming of State system Rusj, and later Russia establishes it's right on the Caucasus. Russia fought defensive and colonial wars. Russia's priorities – the military-political relations. The diplomatic ties. The trade relations and markets with the other states and nations.*

Key Words: *geostrategy, coalition of the eastern and the western states, the geopolitical expansion, The Caucasus: as target and aim, the struggle for influence and markets.*

С самого начала оформления русской государственности взоры правителей были устремлены на Кавказ, и по мере ее развития все российские государи, начиная с Ивана Грозного, стремились утвердить свою власть на Кавказе. Генерал русской армии В. Потто, рассматривая период Кавказской войны, заметил, что «мысль о господстве на Кавказе становится наследственной в русской истории» [1, с. 14]. И такая постановка вопроса укоренилась в исторической науке. Но так ли это?

К концу XVI в. восточные государства – Турция и Персия – также устремили свои взоры на Кавказ, чуть позже политика втягивания Кавказа в геополитический интерес России была односторонне инициирована как восточными, так и западными странами – Англией и Францией, которые таким образом устраняли конкурента в лице России как возможного претендента на монополию военных, торговых отношений и колониальных владений на Ближнем Востоке и в Индии.

На рубеже XVI–XVII вв. Турция стала «представлять одинаковую угрозу и Персии, и южным рубежам России, и западным странам. Османская империя предъявляла требования:

– к Персии в установлении турецкого протектората над всем Закавказьем и Дагестаном;

– обеспечение контроля Турции над транзитом шелка и других товаров из Персии и Индии в Европу, предполагавших к тому времени значительный источник дохода;

– к России выдвигались требования восстановить Астраханское ханство».

Но к концу XVI в. Персия была в значительной степени обессилена, и в этот сложный период Россия поменяла свой курс политики на кавказском направлении, сделав основной акцент своей внешнеполитической деятельности на юге на установление военно-политического «союза» с Персией, для того чтобы совместно выступить против военно-политической экспансии Турции. Данный альянс был взаимовыгоден вдвойне, учитывая, что «к противодействию турецкому военно-политическому и экономическому союзу была готова присоединиться и Польша. В преддверии этого, после поражения Персии в 1586 г., уже шахом Годабендом московскому царю были обещаны Баку и Дербент, а его сын, шах Аббас Великий, уступал и Кахетию в обмен на помощь России в борьбе против Турции» [2].

Ко всему прочему, в сближении Московского царства и Персии сыграл свою роль подписанный в 1567 г. торговый договор между русским правительством и представителями джульфинской торговой компании [3, с. 232], закрепивший торгово-экономические отношения между странами. В 1673 г. этот договор был вновь подтвержден. Позже русский посланник в Персии А.П. Волынский заключил русско-персидский договор (в 1717 г.), согласно которому русские купцы получили право свободной торговли на территории Персии. Данные акты значительно ограничивали возможности и не давали основания перевести отношения между Россией и Персией в военно-политическую плоскость, но тем не менее взаимоотношения и торгово-экономический союз России с Ираном конструктивно укрепили позиции России, так как Турция не смогла закрепиться в Восточном Закавказье. Сложившаяся к этому времени между западными и восточными державами

в южном направлении довольно сложная конфигурация военно-политических и торговых отношений продлилась до начала XVIII в.

На самом же деле, официально Кавказ всегда оставался за кулисами российской внешней политики, тем не менее именно здесь произошло соприкосновение России со своим традиционным противником – Турцией, которая агрессивно противостояла интересам России. Таким образом, Турция удерживала Россию, а Франция и Англия оберегали свои монополии и свои колониальные владения на Ближнем Востоке и в Индии. Более того, кавказская политика России рассматривалась ими всего лишь как составная часть в рамках единого общеевропейского «восточного вопроса», только уже в его российской постановке.

Сама же Россия, несмотря на сложные, а порой и запутанные отношения с другими державами, в своей борьбе за влияние на Кавказе не ограничивалась навязываемыми ей действиями. Она активно намечала и обуславливала для себя и другие направления – в военной политике, дипломатических отношениях и в создании торгово-экономических союзов.

Разобравшаяся со своим государственным приоритетом Россия на Кавказе, а особенно в Закавказье, нередко противодействовала интересам европейских держав как в Турции, так и в Персии (Иране), на всем Ближнем Востоке, в Индии: например, выступая против интересов монополии Ост-Индийской компании в ее торговле шелком. «Еще в январе 1801 г. посланец Ост-Индской компании капитан Д. Маккольм заключил в Тегеране политический и торговый договор с Ираном, основными условиями которого были обязательство шаха не пропускать войска европейских держав (прежде всего Франции и России) в Индию, а также предоставление права постройки английских торговых и военных кораблей на побережье Каспия – в Ленкорани. Взамен Великобритания обязывалась снабдить Иран оружием и деньгами» [4, с. 19]. Учитывая важность как торгового, так и дипломатического сотрудничества, процесс тяготения и установления необходимых

контактов протекал не только в одностороннем порядке со стороны представительств России. Видя в лице России гаранта от посягательств восточных стран, представители правящих династий и духовенства ряда полувассальных грузинских царств и княжеств и даже северокавказских этнических сообществ сами вели активный поиск в целях установления политических контактов с московскими царями. Этот процесс носил неоднозначный характер. Например, Армения находилась в зависимости от Турции и Персии и была лишена каких-либо элементов государственности¹. В результате этого все контакты осуществлялись только на уровне купечества. Интересы Московского царства в Закавказье определялись наличием в Прикаспии традиционных торговых путей России. Здесь были сосредоточены экономические и торговые узлы, требовавшие тесных отношений, в том числе и с тюркским населением, которые тоже нельзя было определять как установившиеся.

Поэтому интересы России на южном направлении ввиду неоднозначных обстоятельств имели разный характер:

- с точки зрения торговых и военных отношений носили охранительно-оборонительный характер, в частности с Персией и Турцией;

- роль России в отношениях с грузинскими государствами определялась патронированием единоверному народу.

Готовясь к войне с Ираном, Александр I уделял особое внимание западному Прикаспию и лучшему порту на Каспийском море – Баку. Как отмечалось в рескрипте Александра I от 12 сентября 1801 г. командующему войсками на Кавказе генерал-лейтенанту Кноррингу, занятие этого города-порта, а также всего западного побережья Каспия значительно облегчало снабжение русских войск на Южном Кавказе «из Астрахани водою, а не трудным путем через горы Кавказские» [5, с. 504]. В целом основные военные действия в первой русско-иранской войне (1804–1813 гг.) развивались по направлениям Тифлис – Гянджа – Шеки – Ширван – Баку и Тифлис – Нахчы-

¹ Династический престол Армении был ликвидирован еще в 287 году.

ван – Тебриз, а во второй (1826–1828 гг.) – Тифлис – Гянджа – Карабах – Тебриз. К тому же, как отмечалось в письме Ф.В. Растопчина главнокомандующему русскими войсками на Кавказе генералу П.Д. Цицианову, Гянджу можно было считать Гибралтаром (Джабалуттарик) Азии [6, с. 41]. «Для установления же полного контроля над всем Южным Кавказом необходимо было, прежде всего, установить контроль над коммуникационной линией Астрахань – Дербент – Баку – Тифлис, там уже с 1802 г. находились русские войска. Наряду с сухопутными подразделениями значительную роль в установлении контроля над западным и южным побережьями Каспия сыграла Каспийская военная флотилия России – единственная реальная морская сила на этом море» [7, с. 71–75]. Овладение западным и юго-западным побережьем Каспийского моря давало России значительные военно-стратегические преимущества, создавало плацдарм для расширения экспансии на южном направлении, а также предотвращало проникновение Великобритании через Каспийское море на Кавказ и в Среднюю Азию.

Если на первых этапах Московское государство ограничивалось только этими задачами на Кавказе, то начиная с эпохи Петра I, закончился период преимущественно оборонительных войн России и начался этап колониального режима. Укрепление позиций России в первой четверти XIX в. способствовало расширению круга целей и задач до четырех направлений:

- 1) военное противодействие Ирану и Турции, которые были нацелены на восстановление своего приоритета в регионе;
- 2) защита северных и восточных районов Грузии от набегов горцев Дагестана и Чечни;
- 3) содействие объединению грузинских феодалов и устранению их междоусобиц для закрепления своих позиций в Грузии;
- 4) установление порядка регламентации на перспективу военно-политических отношений с европейскими странами в этом регионе.

Развивающаяся и укрепляющаяся Россия стала конкурентом западным державам – Англии и Франции. На рубеже XVIII–XIX вв. военно-политическая обстановка на Кавказе определялась двумя ведущими европейскими государствами – Великобританией и Францией, которые с 1792 г. находились в состоянии войны. В этом регионе у них были сходные и параллельные интересы, отсюда цель – не допустить и, более того, остановить продвижение экспансии России в Закавказье. В этом заключался конфронтационный характер их военно-политических интересов по отношению к Российскому государству. Появление третьей силы в данном регионе в лице России не отвечало интересам ни одной из этих держав.

Политические и геополитические интересы западных конкурентов были крайне закамуфлированы, и порой, сама того не ведая, своими действиями молодая Россия помогала продвигать интересы европейских держав, выполняя черновую работу по расчистке территорий. Такого мнения придерживаются некоторые историки, ссылаясь на исторические факты. «На самом же деле, такое положение означало максимальное использование России в интересах Великобритании и Франции и одновременное противодействие ей. С этой целью западные державы принимали все меры для того, чтобы в Закавказье сохранялось напряженное положение. Например, Наполеон Бонапарт, готовясь к большой войне с Россией, еще задолго до ее начала предпринял ряд мер для включения Персии и Турции в антирусский блок. В письме к шаху Ирана Фетх-Али он особенно подчеркивал необходимость захвата Грузии и всего Закавказья, укрепления районов Каспия против русских» [8, с. 199]. Наполеон, преследуя свои экспансионистские планы, побудил Петербург оборонять Кавказ.

В процессе исторического развития на Кавказе выявились и новые тенденции, такие как политика втягивания Россией Кавказа, а далее и Северного Кавказа, в геополитический интерес других держав. К началу XIX в. расширился список стран, желающих ограничить влияние России в этом регионе. К западной коалиции Англии и Франции присоединилась Гер-

мания. Расширяясь в южном направлении, Россия преследовала конкретные цели и задачи, поэтому «важнейшее направление интересов Московского государства – обеспечение военной безопасности – определялось необходимостью отвести непосредственную военную угрозу от жизненных центров страны. Но поскольку отодвинуть рубежи Российского государства далее на юг не представлялось возможным, проблема обеспечения безопасности решалась посредством поиска союзников в регионе» [9].

Начало XIX в. ознаменовалось еще одним вмешательством Англии в дела России по взаимной договоренности в рамках Тильзитского договора, подписанного императорами Александром I и Наполеоном I (25 июня 1807 г.). «Наполеон обещал Александру I Молдавию и Валахию и предложил раздел Турции, исключив Константинополь. Характерно, что и после Тильзита Наполеон продолжал политику сближения с Ираном и Турцией. Изолировав Англию от Европы «континентальной блокадой», Наполеон стремился поразить Альбион в его колониях, прежде всего в Индии, для чего хотел использовать Иран» [10].

В первой русско-иранской войне значительно активизировалась французская и английская дипломатия, стремившаяся любыми путями заблокировать успехи российского оружия в этой войне. В 1804 г. Наполеон предложил Ирану свое участие в союзе против России, а в 1805-м заявил о своей готовности силой оружия вернуть Ирану потерянные территории Кавказа в обмен отказа Фатали-шаха (1797–1834 гг.) от союза с Англией. А также «при условии, если в Индию вторгнутся объединенные французская и иранская армии [11, с. 22]. Однако события в Европе, где Наполеону приходилось вести тяжелую, хотя и успешную войну с англо-австро-русской коалицией, делали реализацию данного плана невозможной. К тому же после катастрофического поражения в Трафальгарском сражении (21 октября 1805 г.) Великобритания фактически вытеснила Францию из Атлантики и Средиземноморья.

Англия со своей каверзной дипломатией действовала по-иному: ценой подкупа склонила шаха на свою сторону и добилась заключения договора с Ираном, направленного после Тильзитского мира и против Франции, и против России. Англия не остановилась на этом и ее действия были направлены как на подготовку военной коалиции, так и на ослабление и изнурение противника. Она снабжала своих сторонников деньгами, оружием, а также советниками-инструкторами, чтобы сдерживать продвижение на Восток Франции и России [12, л. 46].

Ближе к середине XVIII в. (1830 г.) Россия уже владела Кавказом и Каспийским морем. Геополитическая ось на перекрестке Восток – Запад, Север – Юг позволяла контролировать сопредельные пространства: горный Кавказ – на западе, пустынную Среднюю Азию – на востоке. Англия теряла коммуникации, связывавшие ее с индийскими колониями. Россия получила колоссальную возможность управлять геополитическими процессами: перекрыть каналы Англии и начать свою военную экспансию в направлении Индии – либо через Иран и Афганистан, либо через Среднюю Азию.

Успехи России в первой трети XIX в. с военно-стратегической точки зрения позволили ей:

- 1) получить природные ресурсы Кавказа на длительный исторический период – нефтяные источники Баку, Грозного и Майкопа;

- 2) закрепить на юге христианско-православные миссии как геополитические центры;

- 3) контролировать важнейшие коммуникационные магистрали региона, в том числе и Великий шелковый путь;

- 4) создать военно-стратегический плацдарм и открыть путь в центральноазиатском направлении в 1860-1880-х гг.

Российский политолог Игорь Николаевич Панарин пишет: «На протяжении нескольких веков Россия и Великобритания вели открытую и тайную борьбу за влияние на Кавказе. В последующие годы расширение русских границ на юг, приближение их к стратегическим коммуникациям между Англи-

ей и ее индийскими колониями, наряду с активизацией политики России в Средней Азии, усилило озабоченность Лондона. Чтобы укрепить систему обороны Индии, Англия создает обширный буферный пояс, включавший в себя Турцию, Иран, Афганистан и среднеазиатские ханства. Неудача очередной попытки (1877–1878 гг.) силового решения (при помощи Турции) кавказского вопроса побудила Англию искать соглашения с Россией на Востоке на основе договоренностей о разделе сфер влияния. Петербург ответил на это взаимностью» [13].

В конце XIX – начале XX в. геополитическое значение Кавказа возрастает в связи с вовлечением его в мировое хозяйство. Богатые природные ресурсы региона, прежде всего нефтяные, превращают его в арену острой экономической конкуренции европейских держав, включая Россию.

В XXI в. Кавказ превращается в новую арену притязаний Запада на влияние в регионе. Страны СНГ покидают Россию. Выступающих против России держав многие десятки. Возможно, господство России на Кавказе в очередной раз может оспариваться.

Библиографический список

1. *Потто В.А.* Кавказская война. В 5 т. / В.А. Потто. – Ставрополь: Кавказский край, 1994. Т. 1. – С. 14.

2. *Полиевктов М.А.* Материалы по грузино-русским отношениям / М.А. Полиевктов. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского гос. ун-та, 1937. – С. XXI.

3. *Кунакова К.П.* Русско-иранские торговые отношения в конце XVII – начале XVIII в. / К.П. Кунакова; отв. ред. А.Л. Сидоров // Исторические записки. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 57. – С. 232.

4. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. Ч. 2. – М.: Наука, 1988. – С. 19.

5. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Ч. II / П.Г. Бутков. – СПб., 1869. – С. 504.

6. *Дарабади П.Г.* Геоистория Каспийского региона и геополитика современности / П.Г. Дарабади. – Баку: Элм, 2002. – С. 81.

7. *Алиев Н.А.* Военно-морская история Азербайджана / Н.А. Алиев. – Баку: Элм, 2002. – С. 71–75.

8. *Агаян Ц.П.* Россия в судьбах армян и Армении / Ц.П. Агаян / Армянский институт политологии и международного права. – Ереван: Международный гуманитарный фонд Арменоведения им. Академика Ц.П. Агаяна. 1994. – С. 199.

9. *Бочарников И.В.* Кавказ в истории России. Истоки интересов России на Кавказе. 14.11.2014. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://nic-pnb.ru/articles/kavkaz-v-istorii-rossii-istoki-interesov-rossii-na-kavkaze>

10. *Дарабади П.* Кавказско-Каспийский регион в системе геополитических отношений XVIII – начала XIX в. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://ca-c.org/c-g/2008/journal_rus/c-g-4/12.shtml

11. *Ибрагимбейли Х.М.* Россия и Азербайджан в первой трети XIX века (Из военно-политической истории) / Х.М. Ибрагимбейли. – М.: Наука, 1969. – С. 22.

12. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6186. Л. 46.

13. *Панарин И.Н.* Вооруженные конфликты и Кавказ. Дата публикации: 2.11.2015, 20:31. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://panarin.com/konflikt/49-vooruzhennye-konflikty-i-kavkaz.html>

МАРГИНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭМИГРАЦИИ

Л.Р. Садыкова, канд. ист. наук, ст. преподаватель
кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин
Башкирского государственного педагогического университета
им. М. Акмуллы

Аннотация. На основе методов системного анализа рассматриваются характеристики маргинального конфликта личности в условиях эмиграции. Эмиграция рассматривается как состояние, связанное с системным кризисом, обостряющим восприятие для любого человека. Конфликты, связанные с адаптацией человека к условиям эмиграции, рассматриваются с точки зрения конфликта ценностей культуры.

Ключевые слова: культура, конфликт, восприятие, общество, человек, эмиграция.

MARGINAL CONFLICT OF THE PERSON IN THE CONDITIONS OF EMIGRATION

*L.R. Sadykova, Ph.D., senior lecturer
Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines
Bashkir State Pedagogical University
them. M. Akmullah*

Annotation. *In the article, on the basis of methods of system analysis, the characteristics of a person's personal conflict under the conditions of emigration are examined. Emigration is viewed as a condition associated with a systemic crisis for any person exacerbating the perception. Conflicts associated with the adaptation of a person to the conditions of emigration are considered from the point of view of the conflict of cultural values.*

Key words: *culture, conflict, perception, society, people, emigration.*

В современном изменяющемся мире эмиграция – одна из самых конфликтных зон в мировой политике. Люди, оказываясь в состоянии выбора, перемещаются в поисках лучшей жизни из страны в страну. В глобальном мире различия между культурами народов значительно сократились, но в то же время встает вопрос о выборе между привычной для них традиционной культурой и культурой принимающей страны.

Серьезные испытания выпадают на долю человека в эмиграции, он сталкивается с множеством проблем одновременно. В данной ситуации наблюдаются разнообразные стрессовые ситуации и проявления деформации личности (черты нейротизма, фрустрация в результате крушения надежд и коренной ломки жизненных планов, потеря смысла жизни, супружеские конфликты, разводы, конфликты с детьми, сексуальные расстройства, алкоголизм, суициды, отсутствие самовосприятия и т.д.). В условиях эмиграции своеобразно проявляется самосознание личности, и подсознательно используются все формы психологической защиты в целях ее стабилизации: вытеснение, избегание, регрессия, подавление, отрицание, проекция, идентификация, изоляция, рационализация и т.д.

Психолог Н. Хрусталева анализировала и изучала литературу, характеризующую жизненный путь, установки эмигранта, что позволило ей воссоздать объективную картину

сложных психологических процессов, происходивших в эмигрантской среде.

Н. Хрусталева выделяет существующие объективные и субъективные факторы, влияющие на динамику социально-психологической адаптации эмигрантов. К числу объективных относятся:

- а) страна въезда;
- б) язык;
- в) уровень правовой и экономической защищенности;
- г) характер местной культуры;
- д) этническая принадлежность эмигрантов;
- е) отношение коренного населения;
- ж) наличие поддерживающих структур;
- з) дополнительно возникающие социально-экономические или политические обстоятельства на новом месте жительства;
- и) страна выезда [1].

Важную роль в процессе адаптации личности играют различные поддерживающие структуры: светские и религиозные общины, землячества, союзы, группы поддержки, средства массовой информации, совместные праздники, возможность контактов с родной культурой (выставки, гастроли) и т.д.

К субъективным факторам, влияющим на динамику интеграции и адаптации, относится, прежде всего, психологическая структура личности. Когнитивная организация человека, определяющая способы восприятия, мышления, запоминания, переживания, существенным образом влияет на формирование адаптационных форм поведения в условиях той постоянной стрессовой ситуации, которую представляет собой для эмигранта незнакомое общество с чужими для него языковыми и социокультурными стандартами.

Большое значение имеет сформированность мотиваций, что проявляется в желании интегрироваться в новую среду, наличии установки на усвоение новых культурных феноменов,

стремлении к преодолению информационной изоляции и к установлению связей с окружающей средой.

Важными субъективными факторами адаптации являются следующие личностные свойства:

- высокий коммуникативный потенциал человека как субъекта общения;

- наличие интеллектуально-волевого комплекса, в центре которого – обучаемость, критичность мышления, готовность к изменению хода индивидуального развития, целеустремленность, настойчивость, ответственность, дисциплинированность, самоконтроль;

- устойчивость к нервно-психическим перегрузкам, саморегуляция состояний в труде, высокий уровень трудоспособности и жизнеспособности.

Учитывая, что в условиях эмиграции, особенно в начальной ее стадии, преобладают ситуации с высокой проблемностью, неопределенностью, требующие принятия нестандартных решений, необходимо такое качество личности, как креативность. Она особенно важна в условиях непривычной социокультурной среды, каковой являются условия эмиграции. Креативность выступает мощным фактором развития личности, определяющим ее готовность изменяться, отказываться от стереотипов.

Особого внимания заслуживает изучение проблемы общения в условиях эмиграции. С одиночеством, вероятно, сталкивается каждый и в любом обществе. Эмигрантам же особенно трудно, хотя бы в силу ограниченности общения, а главное, в силу потери очень многими родных, друзей, бывшего положения, статуса, прежней профессии. Таким образом, эмигранты общаются с теми, кто им психологически ближе и понятнее, стараются сохранить привычные стереотипы и формы отношений.

Независимо от прошлого социального уровня жизни эмигранта, у большинства возникают одинаковые проблемы – незнание английского языка, естественное незнание законов и

культуры новой страны, внутренняя неопределенность и депрессия.

Психологический шок эмиграции не меняет внутренний мир эмигранта, он лишь проявляет его личность, высвобождает энергетические резервы, которые позволяют лишенным опыта существования в нормальном обществе эмигрантам совершить чудеса приспособляемости и выбраться на поверхность жизни.

Библиографический список

1. *Хрусталева Н.* Адаптация выходцев из бывшего СССР: Взгляд психолога / Н. Хрусталева // *Диапоры*. – 1999. – № 2–3. – С. 284.

РОССИЙСКО-БРИТАНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ В СЕРЕДИНЕ XIX СТОЛЕТИЯ: АНАЛИЗ ПРИЧИН

К.В. Каспарян, канд. ист. наук,
доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии,
ФГБОУ «Пятигорский государственный университет»
(г. Пятигорск)

Аннотация. Дан анализ российско-британских противоречий по кавказскому вопросу в середине XIX в. – в этот период проблема борьбы России за свое положение на Кавказе впервые приобрела ключевое значение. Также проанализирован комплекс причин, побудивших руководство Британской империи активизировать свою деятельность в кавказском регионе, исследована специфика ответных мер, предпринятых российскими властями в тот период, и проведен анализ всех факторов, способствовавших успеху России в борьбе за Кавказ в 30-х – начале 60-х гг. XIX столетия.

Ключевые слова: Кавказ, «восточный вопрос», российско-британское противостояние, Крымская война, Кавказская война, имамат, горские народы, британские агенты, снабжение, противодействие.

RUSSIAN-BRITISH CONFRONTATION IN CAUCASIAN REGION IN THE MIDDLE OF XIX-th CENTURY: THE ANALYSIS OF THE CAUSES

K.V. Kasparyan, candidate of historical sciences,
associate professor of the Department of Historical
and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology,

Annotation. *Thereby, it seems appropriate to analyze Russian-British contradictions according to the Caucasian question in the middle of the XIX-th century – the period, when the problem of Russia's struggling for its position in Caucasus first acquired crucial meaning. The complex of reasons, which induced the British authority, its principles and methods should be analyzed; besides, the specificity of retaliatory measures, which the Russian government took action that time and all the factors which helped Russia to win struggle for Caucasus in 1830-s – 1860-s should be studied.*

Key words: *Caucasus, «eastern question», Russian-British confrontation, Crimean war, Caucasian war, Imamate, mountain people, British agents, supply, counteraction.*

В 1830-е гг. «восточный вопрос», связанный с предполагаемым разделом слабеющей Османской империи, являлся одним из приоритетных направлений внешнеполитического курса Петербурга. Одним из важнейших аспектов «восточного вопроса» было намерение Российской империи добиться права свободного прохода своих судов через черноморские проливы Босфор и Дарданеллы и Средиземноморье, а также упрочить свои позиции на Кавказе [1, с. 213–214.].

По итогам победоносных войн с Персией (1826–1828 гг.) и Османской империей (1828–1829 гг.) Россия завершила присоединение территории Северного Азербайджана, Восточной Армении, Грузии, Кавказского побережья Черного моря [2, с. 451–452.].

Вторым аспектом российско-британских противоречий мог стать Иран. По мнению американского историка Ф. Казем-Заде, вооруженный конфликт между двумя державами из-за Персии не состоялся лишь из-за упорного сопротивления горцев Кавказа [3, с. 12.].

Во второй трети XIX столетия Великобритания приступила к реализации политики сдерживания России в Кавказском регионе. Этому способствовала Кавказская война (1817–1864 гг.), ослаблявшая наступательный потенциал Российской империи [4, с. 47].

Как отмечал российский исследователь С.Н. Семанов: «...В то время, когда правительство Великобритании имело... тесные и внешне... приличные дипломатические отношения с

Россией, когда царь... часто принимал британских послов и вел с ними любезные беседы... британские подданные... (и не только на Кавказе) натравливали горцев на русских... снабжали деньгами, оружием, боеприпасами» (цит. по [5, с. 85]). Важно отметить, что ученые Британии, такие как, например, Э. Ингрэм, утверждают, что Британская империя лишь всеми доступными ей средствами оберегала свои территории в Азии [6, с. 339].

В Северо-Кавказском регионе в 1830–1840-е гг. обострилась борьба горских народов против России. Стремясь ослабить российские позиции на Южном Кавказе и черноморском побережье, Британская и Османская империи использовали горцев в своих интересах, намереваясь подчинить их своему влиянию. Морским путем народы Северного Кавказа получали оружие, боеприпасы, снаряжение; к ним прибывали военные советники. По этой причине Петербург приступил к постройке приморских крепостей и опорных пунктов; корабли Черноморского флота были привлечены к противодействию османской и британской морской контрабанде [7, л. 23].

Как утверждал британский военачальник Ч.М. МакГрегор, автор исследования «Оборона Индии», вышедшего в свет в 1884 г., «...никогда не может произойти настоящего решения русско-индийского вопроса, доколе Россия не будет выбита из Кавказа» (цит. по [8, с. 102]).

Кроме того, следует отметить, что британская элита рассматривала Северный Кавказ в качестве источника сырья и рынка сбыта товаров [9, с. 188]. Таким образом, данная ситуация служила дополнительным мотивом для реализации антироссийской политики в регионе.

Приведенные выше причины способствовали активизации агентов Британии на Кавказе в исследуемый период. Британские эмиссары в 1830-е гг.: Д. Уркарт, Э. Лайонс, Б. Воган, при поддержке посла Британии в Петербурге лорда Д.Д. Дарема, оказывали движению горцев помощь, затянувшую Кавказскую войну на несколько десятилетий [10, с. 103].

План Лондона и Стамбула предусматривал создание на Северо-Западном Кавказе марионеточного «Черкесского государства» под британо-турецким протекторатом и использование его территории в качестве плацдарма для экспансии в Северо-Кавказском регионе, а также активную поддержку имаму Шамилю в расширении очага мюридизма на Северо-Восточном Кавказе [11, с. 215]. Советский историк А.М. Погосян отмечал: «...если Россия, исходя из своих военно-политических целей, стремилась свернуть в Закавказье турецко-персидское господство... то Англия и Франция... чтобы держать русских подальше от Закавказья и Ближнего Востока и усилить здесь свое влияние, выступали в роли покровителей турецкого и персидского деспотизма...» (цит. по [12, с. 3–4]).

Важность ослабления российских позиций на Кавказе четко обозначил Д. Уркарт, считавший, что покорение данного региона Россией обеспечит ей контроль над Каспийским и Черным морями и предоставит возможность угрожать Персии и Османской империи. Британский эmissар называл Кавказ и Дарданеллы «воротами в Индию» и призывал Лондон препятствовать России укреплять свои позиции в данном регионе [13, с. 38].

Британские агенты Д. Белл и Д. Лонгворт, являвшийся корреспондентом наиболее престижной газеты Туманного Альбиона «Times», прибыли на Кавказ весной 1837 г. Им было предписано создать правительство Черкесии, лояльное Лондону, и заниматься активной антироссийской агитацией с применением дипломатических документов и статей. Поначалу им удалось сорвать намечавшееся сближение России с адыгами, но, следует отметить, вскоре последние распознали суть действий британских агентов, имевших мало общего с интересами горских народов. Перечисленные выше действия Д. Белла, Д. Лонгворта, а также британских офицеров Ч. Иддо и Л. Мартина, наряду с контрабандными поставками оружия и боеприпасов, привели к тому, что при личной встрече с послом Соединенного Королевства в России Николай I официально заявил, что в случае пленения данные агенты будут преданы

смертной казни. Даже османские дипломаты и военные, сотрудничавшие с британцами в кавказском вопросе, признавали, что «...англичане всячески стремятся использовать черкесов как «пушечное мясо» в противоборстве с Россией...» (цит. по [14, с. 74]).

Британский государственный деятель Э. Спенсер откровенно признавал, что Лондон считает Черкесию «...страной, предназначенной для фабрик и изобилующей сырьем, в котором мы нуждаемся... Мы уже показали, какое действие было произведено на черкесов маленьким проявлением благосклонности Англии; всего лишь упоминание помощи сообщило этому героическому народу энергию, которая в неменьшей степени дала им возможность сражаться против своих страшных завоевателей» (цит. по [15, с. 119]). (В данном случае нелишне отметить, что россиян именует «страшными завоевателями» представитель державы, отличавшейся едва ли не самым антигуманным отношением к покоренным этносам).

Мотивацию активизации Британии в черкесском вопросе подтверждала статья в журнале «The Free Press», в которой указывалось, что из-за ограничения товарооборота с Черкесией (вызванного блокадой российским флотом черноморского побережья в противовес контрабанде) Британия несла убытки по 100 тысяч фунтов стерлингов ежегодно [16, с. 222].

Деятельность британских агентов между тем осложнила обстановку на Кавказе. С 1844 г. Петербургу приходилось держать в данном регионе до 200 тысяч солдат [17, с. 507].

Начало Крымской войны 1853–1856 гг. и вступление в нее Великобритании на стороне антироссийской коалиции привело к новому витку российско-британской борьбы за Кавказ. При этом Лондон, более всего заинтересованный в оказании помощи имаму Шамилю, предоставил осуществлять эту непростую миссию Стамбулу и Парижу. В 1855 г. султан Абдул-Меджид был заверен в том, что после поражения России Кавказ станет османским протекторатом [18, с. 361].

В Лондоне полагали, что, настроив западных адыгов против России, смогут добиться серьезного преимущества на

Кавказском фронте. В Петербурге это понимали, поэтому даже в самые сложные периоды Крымской войны российские власти держали на Кавказе вооруженные силы в количестве 270 тысяч человек [19, л. 3].

Правительству Британии удалось привлечь в качестве своих агентов на Кавказе польских и венгерских эмигрантов, рассчитывавших при поддержке Лондона восстановить независимость своих стран. Однако западные адыги скептически оценивали деятельность британских агентов. Британский агент на Кавказе М. Чайковский признавал: «...деятельность этих господ между черкесами отвратила последних от... желания принять участие в войне, они предпочитают иметь соседями русских, а не турок и не хотят иметь никакого дела с поляками и англичанами» (цит. по [20, с. 35]). Он объяснял негативное отношение адыгов к диверсионному отряду британских агентов, действовавших на Северо-Западном Кавказе, их пьянками, драками, буйством. Л. Бандья и Д.А. Лонгворт пытались создать регулярную черкесскую кавалерию в составе шести тысяч человек, но их усилия оказались безуспешными [21, с. 185].

Британские офицеры привезли в лагерь союзников под Севастополем молодого адыгского князя Карабатыра и пятых старейшин. Они были с большим почетом приняты британским командованием, им демонстрировали орудия, фортификации, лагерь в целом. Однако впечатление, произведенное на Карабатыра и его спутников, было не в пользу британцев, они рассказали землякам об огромных силах русских войск под Севастополем, о болезнях в союзнических войсках и об их колоссальных потерях [22, с. 412].

Наместник Кавказа Н.Н. Муравьев отмечал, что черкесы после первой же встречи с чиновниками османского султана, пытавшимися подчинить их своему султану, прониклись недоверием к союзникам. Н.Н. Муравьеву удалось привлечь к военной кампании 1855 г. существенное количество народов Кавказа. В Отдельном корпусе служили 12 тысяч бойцов из числа ингушей, кабардинцев, дагестанцев, осетин, а также гру-

зин, азербайджанцев и армян [23, с. 77]. Один из российских офицеров, описывая поход Н.Н. Муравьева на Карс (считавшаяся неприступной крепость пала 15 ноября 1855 г.), констатировал: «Представители самобытных племен Кавказа... служат одинаково усердно России, созвавшей их под общие знамена» (цит. по [24, с. 3–4]). В связи с этим следует согласиться с современным российским исследователем А.С. Медведевым, полагающим, что данные наглядно подтверждают провал британской политики, планировавшей использовать народы Кавказа в войне с Россией.

В отношении битвы за Карс (обороной которого, по сути, руководили британские военные специалисты во главе с бригадиром Ф. Вильямсом) уместно отметить, что падение этой османской крепости в ноябре 1855 г. повлияло на решение шаха Ирана, подстрекаемого послами Британии и Франции в Тегеране, воздержаться от объявления войны России. Таким образом, взятие Карса обеспечило безопасность персидско-российской границы [25, с. 302].

Не оправдались и надежды, возложенные союзным командованием на движение под руководством имама Шамиля. В период Крымской войны наблюдалось ослабление мюридистского движения, обусловленного обострением внутренних противоречий в имамате. Еще 25 июля 1854 г. в лагерь союзников в Варне прибыли представители Шамиля во главе с его родственником Наиб-пашой. Делегаты были приняты британским фельдмаршалом Ф.Д. Рэгланом и французским маршалом А. Сент-Арно. Оба военачальника приняли посланцев имама с большим почетом, но четко дали понять, что имамат должен обходиться своими силами. Это было продиктовано противоречиями между союзниками. Франция не желала отовоевывать у России Кавказ ценой жизни тысяч своих военнослужащих для реализации британских интересов [26, с. 518].

Вовлечение Шамиля в войну с Россией было поручено Османской империи. Османские сановники неоднократно призывали имама Дагестана и Чечни к активизации боевых действий против российских войск [27, с. 211]. Однако Шамиль

занял выжидательную позицию. Поражения турецких войск в Закавказье в 1853–1854 гг. заставили его усомниться в способности Стамбула одолеть Россию. Кроме того, имам начал понимать, что в случае изгнания России с Кавказа регион окажется под властью турок и их покровителей британцев, он же добивался независимости кавказских народов. Скепсис Шамиля усугубился вследствие неудач союзников под Севастополем, вызвавших у него эмоциональную реплику: «Восемь месяцев три царя не могут взять одну крепость!» (цит. по [28, с. 244]).

Российские генералы отмечали, что попытки использовать горцев против России окончились провалом. Так, генерал-майор А.Х. Капгер отмечал, что британцы во время своего краткосрочного пребывания в Анапе предлагали горцам собрать две тысячи кавалеристов для боевых действий против российских войск с условием, что содержание этого отряда будет осуществлено за счет британского командования, но натолкнулись на отказ. Н.Н. Муравьев констатировал, что союзники не смогли добиться желанной помощи от народов Кавказа [29, с. 709].

В России 18 февраля (2 марта) 1855 г. скончался Николай I. Сменивший Николая I его сын Александр II заявил, что продолжит войну в случае, если союзники будут по-прежнему выдвигать неприемлемые для России условия мира. 27 августа (9 сентября) 1855 г. российские войска оставили Севастополь. Союзники, и прежде всего Наполеон III, отдавали себе отчет в том, что одержать победу над российской армией на окраине империи и повергнуть Россию в целом – неспособавимые по сложности задачи. Французский монарх, не желавший воевать в угоду интересам Британии, решил пойти на заключение мира с Россией. Александр II также склонялся к прекращению войны. Затяжная война для России могла привести к крупным потрясениям: финансы находились в упадке, продолжалась Кавказская война и т.д. [30, с. 143].

В Британии «партия войны» намеревалась вести войну до полной победы. Британский премьер Г.Д. Пальмерстон распорядился начать подготовку к весенней военной кампании

1856 г., обозначив театром боевых действий Кавказ. Г.Д. Пальмерстон, глава британского МИДа Д.В. Кларендон и посол Британии в Стамбуле Ч. Стрэтфорд рассчитывали вытеснить Россию из Закавказья и Черкесии. Решение Наполеона III о выводе французских войск из Крыма вызвало в Лондоне резко негативную реакцию, однако непреклонная позиция императора Франции вынудила «партию войны» идти на уступки [31, с. 298].

13 (25) февраля 1856 г. в Париже открылся конгресс, подведший итоги Крымской войны. В нем приняли участие Россия и ее противники: Британия, Франция, Османская империя и Сардиния, а также Австрия и Пруссия. Российскую делегацию возглавлял генерал-адъютант граф А.Ф. Орлов – опытный дипломат, ранее подписавший Андрианопольский и Ункяр-Искелесийский договоры с Османской империей, наделенный Александром II правом принятия самостоятельных решений в особо важных вопросах. Ему помогал барон Ф.И. Бруннов, прежний посол в Лондоне. 18 (30) марта 1856 г. страны – участницы Парижского конгресса (Россия, Великобритания, Франция, Османская империя, Сардиния, Пруссия и Австрия) подписали мирный договор. Территориальные потери России были незначительными: устье Дуная и часть южной Бессарабии были переданы Молдавскому княжеству, де-факто перешедшему под власть османского султана. Более тяжелым условием Парижского мира для России стало провозглашение Черного моря нейтральным. Черноморские государства лишились права иметь там военный флот и крепости, что существенно ослабляло обороноспособность России и безопасность ее южных рубежей [32, с. 177].

Тем не менее в целом России удалось сохранить свои позиции в кавказском регионе. Этому способствовало и осознание адыгами того факта, что Лондон использует их в своих целях; кроме того, успешная деятельность российской администрации и вооруженных сил на Кавказе, причем не только с помощью военных действий: Азиатское Лондонское общество вынуждено было признать, что достижения России на Кавказе

обеспечены не одними военными успехами, но и той системой управления, которая дала возможность удержаться в завоеванном крае [33, с. 324].

Помимо того, в российских правительственных кругах сформировалась мощная антибританская партия, в которую вошли граф Н.П. Игнатьев, назначенный главой недавно созданного Азиатского отдела министерства иностранных дел, военный министр Д.А. Милютин, генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н.Н. Муравьев и наместник Кавказа князь А.И. Барятинский. А.И. Барятинский был наиболее последовательным сторонником пресечения британского политического и коммерческого проникновения в Азию. После поражения имама Шамиля в 1859 г. и успешного для России окончания Кавказской войны в 1864 г. наместник Кавказа рассматривал регион в качестве плацдарма для наступления на Османскую империю и Иран, а затем и на Индию [34, с. 291].

Все усилия британских властей утвердить свой контроль над Кавказом потерпели неудачу. Парижский конгресс юридически закрепил принадлежность Кавказа России, де-факто подтвердив прежние российско-иранские и российско-турецкие договоры о статусе Кавказа и создав внешнеполитические предпосылки превращения региона в неотъемлемую часть Российской империи [35, с. 82].

Россия, проиграв Крымскую войну в целом, благодаря победам на Кавказском фронте сумела сохранить и укрепить свои военно-политические позиции в данном регионе. Взятие Карса повлияло на горцев в гораздо большей степени, чем падение Севастополя, о котором на Кавказе имели смутные представления. В Британии и Франции были вынуждены признать, что Кавказ полностью перешел под контроль Российской империи и теперь уже ничто не сможет воспрепятствовать ее экспансии в Среднюю Азию. По словам российского исследователя А.И. Яковлева, «...кличливые призывы приобщить “закоснелых в невежестве” кавказцев к “великой семье цивилизованных народов” не произвели впечатления... Зная

это, в Петербурге твердо рассчитывали, что Англия не может начать войну на Кавказе в 1856 году» (цит. по [36, с. 187]).

Библиографический список

1. *Clarke J.* British Diplomacy and Foreign Policy 1782–1865. The National Interest / J. Clarke. – L.: Unwin Human; Boston–Sydney–Wellington, 1989. – 350 p.
2. История дипломатии / Сост. А.Н. Лактионов. – М.: АСТ, 2005. – 943 с.
3. *Казем-заде Ф.* Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии / Ф. Казем-заде. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 544 с.
4. *Зюзин В.В.* Российско-британские внешнеполитические отношения и династические связи (конец 30-х гг. XIX в. – начало XX в.) / В.В. Зюзин, К.В. Каспарян. – Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – 241 с.
5. *Семанов С.Н.* История Царя-Освободителя, его отца и его сына / С.Н. Семанов. – М.: Эксмо, 2003. – 416 с.
6. *Ingram E.* The Beginning of the Great Game in Asia 1828–1834 / E. Ingram. – Oxford: Clarendon Press, 1979. – 361 p.
7. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 184. Оп. 520. Д. 149. Л. 23.
8. *Клычников Ю.Ю.* Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.) / Ю.Ю. Клычников. – Пятигорск: ПГЛУ, 2002. – 494 с.
9. *King C.* The Ghost of Freedom: A History of the Caucasus / C. King. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 293 p.
10. *Blanch L.* The Sabres of Paradise: Conquest and Vengeance in the Caucasus / L. Blanch. – L.: John Murrey Limited, 1960. – 489 p.
11. *Allen W.E.D.* Caucasian Battlefields: A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border 1828–1921 (Cambridge Library Collection – Naval and Military History) / W.E.D. Allen, P. Muratoff. – Cambridge: Cambridge University Press, 1953. – 558 p.

12. *Погосян А.М.* Карская область в составе России / А.М. Погосян. – Ереван: Айастан, 1983. – 288 с.

13. *Касумов А.Х.* К истории агрессивной политики Англии и Турции на Северном Кавказе в 30-х–60-х гг. XIX в.: дис... канд. ист. наук. – М., 1955.

14. *Hamburg G.* Russian-Muslim Confrontation in the Caucasus: Alternative Visions of the Conflict between Imam Shamil and the Russians, 1830–1859 / G. Hamburg, T. Sanders, E. Tuckler. – New-York: Routledge Curzon, 2004. – 98 p.

15. *Спенсер Э.* Описание поездок по Западному Кавказу, включая путешествие через Имеретию, Мингрелию, Турцию, Молдавию, Галицию, Силезию и Моравию, в 1836 году Эдмундом Спенсером, эсквайром, автором «Описания поездок в Черкессию» / Э. Спенсер. – Нальчик, 2008. – 256 с.

16. *Хопкирк П.* Большая Игра против России: Азиатский синдром / П. Хопкирк. – М.: РИПОЛ классик, 2004. – 640 с.

17. *Блиев М.М.* Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации / М.М. Блиев. – М.: Мысль, 2004. – 877 с.

18. *Бантыш-Каменский Д.М.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. / Д.М. Бантыш-Каменский. – Ч. 3–4. Репринтное воспроизведение издания 1840 г. – Пушкино: Издательское объединение «Культура», 1990. – 619 с.

19. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 279. Оп. 2. Д. 257. Л. 3.

20. Кавказ в сердце России / Под ред. В.И. Десятерика, В.В. Дементьева. – М.: Наука, 2001. – 89 с.

21. *Edwardes M.* Playing the Great Game. A Victorian Cold War / M. Edwardes. – L.: Albermarle Press, 1975. – 365 p.

22. *Шишов А.В.* Полководцы кавказских войн / А.В. Шишов. – М.: Центрполиграф, 2003. – 559 с.

23. *Глущенко Е.А.* Строители империй. Портреты колониальных деятелей / Е.А. Глущенко. – М.: Издательский дом «XXI век – Согласие», 2000. – 380 с.

24. *Медведев А.С.* Просчет лорда Пальмерстона / А.С. Медведев // Российская газета. – 2003. 18 сент. – С. 3–4.

25. *Anderson O.* A liberal state at war. English politics and economics during the Crimean war / O. Anderson. – L.: Westview Press, 1967. – 274 p.

26. *Тарле Е.В.* Крымская война. В 2-х т. Т. II / Е.В. Тарле. – М.: Изографус, «ЭКСМО», 2003. – 608 с.

27. *Казиев Ш.* Имам Шамиль. / Ш. Казиев. 2-е изд., исправ. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 378 с.

28. *Дегоев В.В.* Имам Шамиль: пророк, властитель, воин / В.В. Дегоев. – М.: SPSL – «Русская панорама», 2001. – 374 с.

29. *Зайончковский А.М.* Восточная война, 1853–1856. В 2 т. Т. I / А.М. Зайончковский. – СПб.: Полигон, 2002. – 922 с.

30. *Hayes P.* Modern British Foreign Policy. The 19-th Century 1814–1880 / P. Hayes. – New-York: St. Martin's press, 1975. – 334 p.

31. *Lambert A.D.* The Grimean War / A.D. Lambert, S. Badsey. – L.: Bramley Books, 1994. – 335 p.

32. *Трапезников А.А.* Русские дипломаты / А.А. Трапезников. – М.: Росмэн-пресс, 2004. – 256 с.

33. *Хибберт К.* Крымская кампания 1854–1855 гг. Трагедия лорда Раглана / К. Хибберт. – М.: Центрполиграф, 2004. – 348 с.

34. *Хибберт К.* Королева Виктория / К. Хибберт. – М.: АСТ, 2005. – 700 с.

35. *Anderson M.S.* The Eastern question. 1774–1923 / M.S. Anderson. – L: UnwinHyman, 1966. – 402 p.

36. *Яковлев А.И.* Александр II / А.И. Яковлев. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003. – 784 с.

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ РУССКО-СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СОВМЕСТНИЧЕСТВА

*Ю.Ю. Клычников, д-р ист. наук, профессор,
Пятигорский государственный университет
(г. Пятигорск)*

***Аннотация.** Раскрываются ранние страницы формирования русско-северокавказских отношений. Они постепенно приобретали вид длительного исторического партнёрства, которое было представлено в виде сотрудничества-соперничества. Имели место как столкновения, так и объединение для решения общих задач в выстраиваемом межкультурном и межэтническом диалоге. Показана неоднозначная роль Хазарского каганата, в рамках которого изначально и шло сближение народов, впоследствии объединённых древнерусским государством.*

***Ключевые слова:** русы, хазары, совместничество, партнёрство, война, союз.*

THE INITIAL PERIOD OF THE RUSSIAN AND NORTH CAUCASIAN COEXISTENCE FORMATION

*Y.Y. Klychnikov, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Pyatigorsk State University (Pyatigorsk)*

***Annotation.** The article discovers the first pages of Russian and North– Caucasian relations formation. They gradually appeared to be as prolonged historical partnership, which was presented as the cooperation-rivalry. Both conflicts and consolidation took place to solve tasks in intercultural and interethnic dialogue. The meaning role of Hazar's kaganat is shown, within its framework the unification of peoples took place, which finally joined the Old Russian State.*

***Key words:** russes, hazars, coexistence, partnership, war, union.*

С уверенностью определить отправную точку формирующихся русско-северокавказских связей, которые приобрели вид совместничества, т.е. исторического партнёрства в форме сотрудничества-соперничества, на сегодняшний момент видится задачей трудноосуществимой. Скудость источниковой базы оставляет слишком много на долю гипотетических конструкций, подтвердить, впрочем, как и опровергнуть которые затруднительно. Упоминавшееся персидским автором Белами (Бал'ами) появление в 643 г. отряда русов в районе Дербента малоинформативно и пока не подкрепляется другими свидетельствами. Это заставляет исследователей усомниться даже в том, что речь идёт о славянах или варягах, возможно, слово

«русы» является искажением какого-то другого, например местного, этнонима.

Анализовавший этот факт Б.А. Дорн отмечал, что наличествует «известие о Русах, появившихся в 643 году к северу от Дербента, властитель которого при первом нашествии аравитян очутился “между двумя сильными врагами, хазарами и русами”». Последних он называет “врагами всего мира”, преимущественно же врагами “арабов”, которые, однако же, затем до 10-го века упорно молчат о таких ожесточённых врагах своих. Очень жаль, что все сведения, дошедшие до нас о “Rûs” 643 года, нам сообщает не современный им и даже не дорюриковский писатель, а современник Рюрикова внука, т.е. Белами, автор персидского сокращённого издания большого исторического сочинения Табари, писавшего его, впрочем, также не до Рюрика, а лишь во времена Олега. При передаче оригинала Белами, по-видимому, поступал очень произвольно, хотя часть заметных вставок и искажений, может быть, следует отнести на счёт позднейших переписчиков» [1, с. 379].

Столь же категоричен в своих выводах и М.И. Артамонов: «У Балами говорится, что за Дербентом, пройдя Русов и Джурханов, находится целое царство с множеством городов, называемое Беленджер. Что это за Русь между Дербентом и Беленджером – сказать невозможно; вероятно, какое-нибудь сильно извращённое местное племя, во всяком случае, не имеющее никакого отношения к Руси славянской, которой в VII в. на Кавказе... не было и быть не могло» [2, с. 195].

Впрочем, существует и альтернативная точка зрения, согласно которой на Каспии существовала русско-хазарская торговая фактория [3, с. 540]. Однако никаких дополнительных доводов в пользу этой версии не приводится, а потому её критики продолжают настаивать, что ни международная обстановка, ни уровень социально-экономического и политического развития восточнославянского общества не позволяли закрепиться здесь их анклав [4, с. 63].

Лишь во второй половине IX в. ситуация претерпела кардинальные изменения, и присутствие русов на Северном Кавказе начинает подтверждаться достаточно уверенно. Но насколько уместно исходить в оценке формирующегося русско-северокавказского партнёрства, оценивая лишь факт появления русов непосредственно в регионе?

Представляется, что само знакомство произошло раньше, и здесь достаточно вспомнить тот факт, что и племена Северного Кавказа, и часть восточнославянского этнического массива входили в состав Хазарского каганата, т.е. были подданными общего владыки. Хазары к VIII в. распространили свою власть на восточноевропейские степи и прилегающие к ним с севера территории, на которых проживали славянские племена. Для последних появление хазар дало возможность беспрепятственно колонизовать черноземные просторы Среднего Поднепровья, Волыни, Подолии, не опасаясь угрозы со стороны кочевников. Данниками Итиля были поляне, северяне, вятичи, радимичи, вошедшие впоследствии в состав древнерусского государства [2, с. 296–302]. Находясь в условиях общего государственного пространства, подданные кагана участвовали в экономических процессах, протекавших в Хазарии, поставляя на внутренний и внешние рынки собственный товар, налаживая взаимодействие друг с другом [5, с. 3; 6, с. 31]. Таким образом, к началу активизации южного вектора политической, экономической и культурной экспансии Руси она уже имела представление о тех народах, которые находились между Каспийским и Чёрным морем.

С IX в. русы начинают фигурировать в военно-политических событиях на Кавказе в качестве сильных игроков, заручиться поддержкой которых стремятся местные сообщества. Так, по сведениям географа и историка ал-Йа'куби, именно к сахиб-ас-сакалиба обращались за помощью в 853–854 (854–855) гг. некие мутахаррикун, т.е. бунтовщики, которые подняли восстание против арабов в разных местах Закавказья. Под этим титулом, видимо, скрывается князь одного из восточ-

нославянских племенных союзов. Примечательно, что, помимо славян, противники халифата искали поддержки у правителей Византии и Хазарии. Это были три центра силы, которые могли оказать поддержку в борьбе против арабов [7, с. 141].

Наличие общего противника не гарантировало отсутствие разногласий между этими политическими силами. Очевидно, каган опасался усиления славянских позиций в регионе, который считал сферой исключительно собственных интересов. Неслучайно с 30-х гг. IX в. и вплоть до начала X столетия торговые связи целого ряда восточнославянских союзов с Востоком прерываются, что подтверждается резким сокращением восточных монет на археологических памятниках полян, дреговичей, радимичей, полочан, кривичей, северян. Речь, по видимому, шла о «таможенной войне», которой хазары ответили на «сам факт оформления государства Руси, полное прекращение в связи с этим поступления с его территории дани и, наконец, враждебный по отношению к каганату акт принятия главой Руси титула священной для всех хазар особы кагана...» [8, с. 205].

Сам титул «кагана» («хакана»), возможно, был принят киевским князем в первой трети IX в., что символизировало его претензии не только на политический суверенитет, но и указывало на дальнейшие экспансионистские намерения [9, с. 379].

Впрочем, это не означало полного прекращения походов русов на Восток. В поле зрения авторов попадали их флотилии, которые отправлялись на Каспий в промежутке с 864 по 884 г. [4, с. 64]. Целью их похода был остров Абесгун, что, помимо «военно-коммерческого» интереса, возможно, было связано с политическими обязательствами перед Византией [10, с. 197–198]. Для нас в данном случае важен сам факт наличия этого региона в сфере военно-политических приоритетов русов и сохранение заинтересованности в поддержании контактов с населением, по крайней мере, прикаспийских территорий Кавказа.

В дальнейшем экспансия на Каспий была продолжена, а новые экспедиции имели всё более масштабный характер. В 909–910 и 912–913 гг. русы, задействовав сотни судов, вели боевые действия на Абесгуне, Гиляне, Апшероне. Эти акции хотя и приносили трофеи, но не смогли решить главной задачи – устойчиво закрепиться в этих местах и гарантировать себе бесперебойную торговлю с народами прикаспийского ареала. Торговые операции, однако, не прерывались, хотя и производились незначительными силами. По крайней мере, число восточных монет на территории Восточной Европы вновь возрастает, и связывать это исключительно с военными трофеями вряд ли правомочно.

Рассматривая ситуацию в период с 900 по 938 г., В.Л. Янин отмечал, что «значительное расширение торговли, отразившееся в отмеченном увеличении куфической монеты в Восточной Европе, привело и к усилению насыщенности восточноевропейского денежного обращения серебряной монетой. Увеличение количества монеты в обращении привело к заполнению всех тех территориальных лакун, которые образовались во втором периоде, когда ввоз монеты был недостаточным. Монета снова проникает на территорию Смоленщины, в пределы радимичской земли, вновь распространяется по Днепру» [8, с. 137].

Чтобы закрепиться на территории Прикаспия, некоторые купцы-русы принимали ислам, демонстрируя необычайную конфессиональную гибкость в интересах торговых барышей. Приспосабливаясь к местной конъюнктуре, они то принимали христианство, то переходили в мусульманскую веру, обеспечивая к себе лояльность со стороны местных владельцев. Возможно, это были те русы, которые решили остаться в регионе после похода 912–913 гг. и должны были приспособиться к тем политическим реалиям, которые царили в этих краях [4, с. 64–65].

Сложные отношения с Хазарским каганатом побуждали русов искать новые центры для выстраивания торговых отно-

шений с Востоком. По мнению С.А. Головановой, этим мог быть обусловлен поход на город Берда (Бердаа), который интересен ещё и тем, что при его организации был заключён военный союз с северокавказскими обществами [4, с. 65].

Предпринятая акция у разных авторов относится либо к 943–944 гг., либо к 945 г. и подтверждается целым рядом письменных источников, что демонстрирует тот резонанс, который вызвали действия русов и их союзников. Благодаря такому повышенному вниманию, мы имеем возможность достаточно подробно реконструировать это событие. По словам автора XIII в. Ибн-эль-Эсир Джезери, «...снова увидели русов в Хазарском море; они поднялись вверх по реке Куру и внезапно появились пред Бердаою, столицею Аррана, отстоящею около трёх фарсангов к югу от сей реки. Градоначальник, управляющий столицею от имени правителя азербайджанского, выступил против них с отрядом войск дейлемитских (жители Дейлема – горного Гиляна, горной части Табаристана на юго-западном побережье Каспийского моря. Славились как опытные воины, служившие в отборных частях персидских царей и арабских халифов. – *Ю.К.*) и волонтерами, всего числом более 5000; но русы разбили их в одну минуту. Дейлемиты были переколоты, а бежавшие с поля сражения преследованы до города, из которого спешили спастись все, которые только могли достать выюнный скот. Вступив в город, русы тотчас объявили, что жизнь обитателей будет пощажена. Они сдержали своё слово, и, должно отдать им справедливость, они вели себя воздержанно» [11, с. 22].

Судя по всему, отряд русов был достаточно большим и состоял из хорошо подготовленных воинов. Их шаги не напоминают обычный набег, а являются акцией с далеко идущими замыслами. Лояльное отношение к местным жителям демонстрировало желание заручиться их если не расположением, то, по крайней мере, нейтралитетом. Так поступают в том случае, когда собираются закрепить всерьёз и надолго.

Однако добиться этого русам не удалось. Вскоре «войска мусульманские собралась со всех сторон; но, быв атакованы русами, они предались бегству. Во время сражения чернь Бердаи, вышед вон из города, стала бросать в русов камнями и ругать их во всю мочь. Русы убеждали народ прекратить неприязненные действия; но он не слушался, и удалились только благоразумнейшие. Городская сволочь, особенно пастухи, никак не могли удержаться. Наконец русы, вышед из терпения, объявили, чтобы в течение недели все жители Бардаи вышли из города. Те, которые имели выючный скот, отправились; но после назначенного срока довольно число жителей ещё оставалось в городе. Многих из них лишив жизни, 19 000 человек, избежавших смерти, русы взяли в плен. Потом, собрав в мечеть остальных жителей, от коих можно было надеяться получить хороший выкуп, они объявили, что те, которые не выкупят себя, будут преданы смерти. Один честный человек, христианской веры, принял участие в сих несчастных и стал договариваться с русами об их освобождении, назначив за каждую голову по 20 драхм; но заключённые, кроме некоторых благоразумнейших, отказались заплатить этот выкуп. Русы, видя, что им тут ничего нельзя получить, предали их смерти, исключая немногих, успевших спастись. Потом сии чужеземцы разграбили город, взяли в плен детей и выбрали женщин, которые им понравились» [11, с. 22–23].

Как видно из этого отрывка, русы достаточно долго пытались выстроить бесконфликтные взаимоотношения с жителями города, но это было воспринято как слабость и нерешительность их отряда. Не желая иметь в тылу враждебное население, они в итоге весьма жёстко подавили недовольство. Обращает на себя внимание эпизод, связанный с посреднической деятельностью одного из местных христиан, который убедил русов освободить невольников за деньги. Почему он пользовался доверием у захвативших Бердаи воинов, однозначно сказать нельзя. Возможно, среди русов были его единоверцы, но не исключено, что он, не будучи мусульманином, выглядел

наиболее непредвзятым переговорщиком в глазах русо-язычников. В любом случае предводители захватившей город дружины, по-видимому, неплохо ориентировались в местной конфессиональной специфике и использовали это для получения трофеев.

Дальнейшие шаги русов позволяют предположить, что они не собирались расширять сферу своего влияния и не теряли надежды сохранить Берда за собой. Их действия были скорее реакцией на вызовы, которые бросали им местные правители, стремившиеся к изгнанию захватчиков. Так, «бедственная участь Бердаи возбудила в сердцах мусульманских сожаление и негодование; повелено было сделать всеобщее ополчение. Правитель Азербайджана Мохаммед Ибн-Муссафир, более известный как Эль-мерзебана (по определению В.В. Григорьева, это то же, что маркграф, охранитель границ, пограничный воевода. – *Ю.К.*), успел собрать 30 000 войска, выступил против русов; но, быв разбит, принуждён был отступить. После сей победы русы оставались уже спокойными, и в продолжение довольно долгого пребывания своего в Бердае только раз сделали набег на окрестности Мераги; но излишнее употребление плодов произвело между ними заразительную болезнь, жертвою которой погибло большое число их» [11, с. 23].

Непривычные к местному климату и продуктам северяне оказались жертвами пищевых отравлений, возможно, вызвавших эпидемию дизентерии. Это, пожалуй, одно из наиболее ранних упоминаний о проблеме адаптации, которая и спустя столетия будет серьёзной «головной болью» для российской администрации. Трудная акклиматизация являлась причиной высокой смертности среди жителей русских городов и станиц (чего стоит одна «слава» Георгиевска в начале XIX в. – «кладбище коллежских асессоров»!), а потери от болезней в укреплениях будут превосходить боевые потери.

Эль-мерзебану удалось в итоге собрать новые силы и заставить русов укрыться в городской цитадели. Они заранее свезли туда продовольствие и добычу, перевели пленников.

Осада затягивалась, но «болезни между сими иноземцами усилились ещё более с того времени, как они запёрлись в Шегристане. Ослабленные сим, они решились ночью выти из крепости, унося на плечах лучшее имущество. Достигнув берега реки Кура, без всякого нападения со стороны осаждающих, которые не смели их преследовать, они сели на свои суда и отправились. Таким образом, Господь очистил страны мусульманские от сей толпы неверных» [11, с. 25].

Так, вопреки настойчивым попыткам русов сохранить за собой Берда, они вынуждены были покинуть его, ограничившись лишь полученными трофеями. Этот поход, вероятно, задумывавшийся как политическая акция, в итоге завершился как обычное «коммерческое» предприятие, пусть и принесшее его участникам прибыль. Вряд ли такой итог планировался с самого начала и мотивацией была лишь «жажда добычи» [11, с. 25]. В этом случае русы не стали бы надолго задерживаться в городе, а захватив искомое, покинули бы враждебную территорию. Имея ощутимое военное превосходство, их отряды могли бы успешно разорять сопредельные селения, собирая новые трофеи. Вместо этого они настойчиво пытались наладить контакты с местными жителями, демонстрируя приверженность к законности в оказавшемся в их власти городе. Примечательно, что изымая ценности, русы выдавали «кусок глины с печатью», что, очевидно, гарантировало защиту от повторного сбора дани с такого человека [10, с. 206]. К насилию они прибегли, лишь убедившись, что их миролюбивые призывы тщетны. Тогда своего форпоста на Кавказе русы так и не получили. Но этот замысел будет воплощён в жизнь несколько позднее, когда на Таманском полуострове возникнет новое русское княжество – легендарная Тмутаракань.

Библиографический список

1. *Дорн Б.* Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря / Б. Дорн // Приложение к

XXVI тому Записок Императорской Академии Наук. – № 1. – 722 с.

2. *Артамонов М.И.* История хазар / М.И. Артамонов. 2-е изд. – СПб: Филологический ф-т СПбГУ, 2002. – 560 с.

3. *Новосельцев А.П.* К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя / А.П. Новосельцев; отв. ред. Т.М. Калинина // Древнейшие государства Восточной Европы. Памяти чл.-кор. РАН Анатолия Петровича Новосельцева. – М.: Восточная литература, 1998. – С. 367–379.

4. *Толочко П.П.* Кочевые народы степей и Киевская Русь / П.П. Толочко. – СПб.: Алетей, 2003. – 160 с.

5. *Михеев В.К.* Подонье в составе хазарского каганата / В.К. Михеев. – Харьков: Вища школа, 1985. – 148 с.

6. *Ширинский С.С.* Объективные закономерности и субъективный фактор в становлении Древнерусского государства / С.С. Ширинский // Ленинские идеи в изучении истории первобытного общества, рабовладения и феодализма: сб. ст. – М.: Наука, 1970. – С. 189–211.

7. *Бейлис В.М.* Арабские авторы IX – первой половины X в. о государственности и племенном строе народов Европы / В.М. Бейлис // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования, 1985 год. – М.: Наука, 1986. – С. 140–149.

8. *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода / В.Л. Янин. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 416 с.

9. Россия и Кавказ: сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время В.В. Григорьевым ориенталистом. – СПб., 1876. – 575 с.

10. Северный Кавказ с древнейших времён до начала XX столетия (историко-этнографические очерки) / Под ред. В.Б. Виноградова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – 318 с.

11. *Сахаров А.Н.* Дипломатия Древней Руси: IX – первой половины X в. / А.Н. Сахаров. – М.: Мысль, 1980. – 240 с.

СЦЕНАРНЫЕ ПРОГНОЗЫ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В КАВКАЗСКО-КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ: ЛОНГИТУДНЫЙ АНАЛИЗ¹

*В.Н. Коновалов, д-р филос. наук, профессор,
Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону)*

Аннотация. Рассматривается методология сценарного подхода в политической науке. Сценарные прогнозы даются в отношении геостратегического процесса в Кавказско-Каспийском регионе. Основой методологии является лонгитюдный анализ, учитывающий многофакторность политики и системность происходящих в современной политической жизни процессов. В данном контексте изучения сценарных подходов рассматриваются интересы различных государств, наличие у них необходимых человеческих, политических и экономических ресурсов.

Ключевые слова: политика, геополитика, национальные интересы, кризис, противостояние, регион.

SCENARIC FORECASTS OF THE GEOSTRATIGE PROCESS IN THE CAUCASUS-CASPIAN REGION: LONGITUDINAL ANALYSIS

*V.N. Konovalov, Doctor of Science, Professor,
South Federal University
(Rostov-on-Don)*

Annotation. The methodology of the scenario approach in political science is considered in the article. Scenario forecasts are given regarding the geostrategic process in the Caucasus-Caspian region. The basis of the methodology is a longitudinal analysis taking into account the multifactority of politics and the systemic nature of the processes taking place in modern political life. In this context, the study of scenario approaches examines the interests of different states, the availability of the necessary human, political and economic resources.

Key words: politics, geopolitics, national interests, crisis, confrontation, region.

В ряде работ, опубликованных автором данной статьи совместно с американским специалистом в области сетевых технологий, в частности методологии сетевого анализа (Social

¹ В широком смысле слова – анализ (исследование), в котором на протяжении относительно длительного периода времени изучается одна и та же группа социальных объектов. В таком расширительном толковании лонгитюдный анализ является синонимом панельного исследования.

Network Analysis, SNA), М. Цветоватом, была предпринята попытка моделирования наиболее вероятного развития геополитического процесса на Большом Кавказе и в Каспийском регионе [1].

В основе системного прогноза лежит методология анализа иерархических процессов – Analytical Hierarchy Process (АНР), создателем которой является Т. Саати [2].

В качестве возможных сценариев рассматривались следующие:

- 1) стабилизация геостратегического комплекса;
- 2) устранение угроз дестабилизации;
- 3) сохранение статус-кво;
- 4) интенсификация напряженности;
- 5) военно-политическая блоковизация;
- 6) системная дестабилизация геостратегического комплекса.

Системный прогноз развития стратегической ситуации на Кавказе включает иерархическую систему элементов со следующими «уровнями»:

- 1) цель планирования;
- 2) различные экономические, политические и социальные силы, которые влияют на исход ситуации;
- 3) ресурсы, которыми управляют «акторы»;
- 4) цели каждого «актора»;
- 5) возможные сценарии.

Какой именно из возможных «сценариев» имеет наибольшие шансы предвосхитить действительное развитие событий, напрямую зависит от того, насколько точно будут прописаны важнейшие элементы стратегической «сцены». В нашем подходе это **«акторы»**, т.е. основные действующие силы этой «сцены», а также **«ресурсы»**, которые могут быть ими использованы, и **«тактики»**, применяемые в борьбе за господство.

Факторы времени и пространства также имеют большое значение в анализе динамики развития тенденций.

Эта методология позволит обеспечить сценарный прогноз региональных и локальных конфликтов на Кавказе и в Каспийской регионе, влияющих на состояние глобальной безопасности и мировых экономических стратегий.

Системный прогноз включает политическую составляющую и должен принять во внимание по крайней мере три главных группы факторов:

- 1) внутреннее развитие в пределах отдельных государств;
- 2) межгосударственные отношения;
- 3) внешнее влияние международных институтов.

Другие факторы. На уровне основных ресурсов действующих «акторов» оценивались следующие:

- Экономический: неравенство (GINI индекс), торговый дефицит, дефицит энергии, внешняя зависимость.
- Военный: внешнее влияние, технологический уровень, тактико-технический уровень, доля военных расходов (в процентах) от ВВП.
- Политический: идеологическое единство, сильное лидерство, сильная оппозиция.

Цели акторов. Во взаимодействии друг с другом каждый из «акторов» преследует свои собственные стратегические, экономические, политические и военные цели.

Наличие в регионе конфликтных, центробежных, дезинтеграционных и сепаратистских начал отражается на понимании «безопасности» и на видении различными «государствами-нациями» основных характеристик этого региона как системы. Так, представления правящих кругов: России – о «ближнем зарубежье», Ирана – о «Новом Ближнем Востоке», Турции – о Великом Туране – играют важную, подчас стратегическую роль в политике этих государств на Кавказе и в Каспийском регионе.

Акцентированное внимание на конфликтном характере концепций кавказской региональной идентичности поможет глубже понять динамику политической ситуации в регионе, их

влияние на выработку политической, экономической и военной стратегий.

Предварительные выводы десятилетней давности. Согласно полученному прогнозу, первые два сценария – стабилизация региона и устранение угроз дестабилизации – имели небольшие шансы на свое воплощение, поскольку их относительный вес среди других сценариев развития политической ситуации составил соответственно 15,4 % и 15,7 %.

Нашла подтверждение и тенденция к блоковизации основных действующих акторов в данном регионе, отмеченная в более ранних аналитических работах, проведенных Э.Н. Ожигановым, в которых отмечалось, что «традиционный» для Кавказа тип локального конфликта – государство против сепаратистской группы или государство против государства при сохранении относительной стабильности всего региона в целом – уступит место «блоковому» типу конфликта, затрагивающему само основание региональной безопасности» [3, с. 152]. Проведенное исследование показало, что Азербайджан, Грузия и Турция, поддерживаемые США и ЕС, входят в один блок. Российская Федерация (Чеченская Республика), Армения, (непризнанные республики – Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах), Иран оказываются по другую сторону «баррикады». Казахстан и Туркмения занимают нейтральную позицию.

Из возможных сценариев развития политической ситуации на Кавказе и в Каспийском регионе вариант системной дестабилизации региона имел больший относительный вес, чем другие (относительный вес 19,3%), а «военно-политическая блоковизация» в 2006 г. занимала вторую позицию (относительный вес 17,3 %).

Была выдвинута гипотеза, согласно которой такие факторы экономических и торговых сетей, как проблемы энергетической безопасности и экономической взаимозависимости, играют определяющую роль в глобальной геополитической системе. На поверхность вышла долгосрочная тенденция де-

стабилизации Большого Ближнего Востока, связанная с началом новой стратегической схватки за нефть.

В этом регионе предвиделись большие конфликты, поскольку энергетическая безопасность достижима только как принуждение, которое вряд ли удержится в рамках лишь политического давления. Даже если конфликт не примет военную форму, неизбежно последует обострение террористической деятельности противников евроатлантических сил.

Десять лет тому назад, когда проводился анализ геостратегической ситуации, проблема энергетической безопасности имела большую остроту в реалиях тогдашней международной обстановки. Неслучайно эксперты в области энергетической безопасности, авторы книги «Энергия и безопасность: на пути к новой внешнеполитической стратегии» определяют ее как «обеспеченность доступа к энергетическим ресурсам, необходимым для поступательного развития национальной мощи» [4, с. 9]. По мнению Ли Гамильтона, президента Международного научного центра им. Вудро Вильсона, энергетическая безопасность – второй по важности компонент государственной политики безопасности после национальной обороны [4, с. 9]. Фактор нефти и газопроводов превалировал во внешнеполитической стратегии основных действующих акторов. Этот момент был учтен и в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (19.05.2009): «В условиях конкурентной борьбы за ресурсы не исключены решения возникающих проблем с применением военной силы – может быть нарушен сложившийся баланс сил вблизи границ Российской Федерации и границ ее союзников» [5].

Сегодня ситуация выглядит иначе. Это обусловлено снижением уровня значимости углеводородов как для мировой, так и для западной экономики. Например, отношения США с регионом строились не только исключительно на нефти. Отметим, что регион Центральной Азии и Кавказа для США превратился в один из узловых еще с начала 1990-х годов, с появлением новых государств в самом сердце Евразии. Вспомним, что в результате геополитических изменений на

постсоветском пространстве возникли пять геостратегических комплексов: балтийский, восточно-европейский, кавказский, среднеазиатский и дальневосточный. Кавказский, например, включает в себя Северный Кавказ и Закавказье, и они рассматриваются как части геостратегического комплекса безопасности. В него входят южные области и национальные республики России, Грузия, Армения, Азербайджан.

На западе Кавказ рассматривался в более широком контексте с учетом Центральной Азии на востоке и бассейна Черного моря на западе. Геостратегический комплекс, в понимании политиков США, включает в себя Кавказ – Каспийский бассейн – Центральную Азию. Кавказский коридор имеет решающее значение для присутствия Запада в Афганистане или Центральной Азии и облегчил борьбу США с террористическими организациями на территории Афганистана, а также позволил уменьшить в значительной степени зависимость от маршрутов Северной сети поставок (NDN), находившейся на территории России. (В 2009 г. на базе серии межгосударственных соглашений, подписанных в результате активной работы американской дипломатии, была запущена Северная сеть поставок – Northern Distribution Network (NDN) – для передвижения экономических и военных товаров по транспортной инфраструктуре автодорог, железных дорог, портов и воздушных путей).

С другой стороны, транспортировка является ключевым вопросом в формирующейся системе континентальной сухопутной торговли, связавшей рынки Европы и Азии. Портовые сооружения в Грузии, Азербайджане и Туркменистане, железные дороги в регионе за последние 10 лет получили серьезные финансовые подпитки. Внушительные инвестиции направлены на обеспечение стабильности Южного Кавказа, что является долгосрочной целью не только для нефтегазового сектора стран прикаспийской зоны, но и для Китая и Индии, заинтересованных в эффективной торговле между Азией и Европой. Таким образом, геоэкономический фактор в Кавказско-Каспийском регионе перестает представлять преимущественно

углеводородный характер. Развитие современной экономики сигнализирует всему миру, в том числе и сырьевым экономикам: эра нефти и газа заканчивается.

Так, доля энергии, вырабатываемой за счет возобновляемых источников энергии, растет во всем мире. В 2016 г. за счет солнца, воды и воздуха было выработано 24 % всей мировой электроэнергии. Россия отстает от мировой тенденции: на возобновляемых источниках вырабатывается только 13 % электроэнергии, причем за счет «новейших» – ветра и солнца – немногим более 1 %. «Нефть – это уже не история про будущее, – считает Трулс Гуловсен, руководитель Гринпис Норвегии. – То же самое мы наблюдали на примере угольной индустрии. Этот тренд продолжается – теперь с нефтью и газом» [6]. Норвегия является лидером в Евросоюзе по добыче нефти и газа и одним из крупнейших поставщиков энергоресурсов в страны ЕС, тем не менее, в лице своего Банка Норвегии призывает отказаться от инвестиций в компании нефтегазового сектора.

Еще при администрации Б. Обамы США стали переориентироваться с Большого Ближнего Востока на геостратегический Азиатско-Тихоокеанский регион. Большинство теоретиков и практиков международных отношений в США полагали, что к 2020 г. национальные интересы Америки заставят сфокусироваться на АТР. В интерпретации нынешней администрации США – это «Индо-Пасифика» (*Indo-Pacific*), или Индо-Тихоокеанский регион.

Здесь главные рынки – политические, экономические, а также главные геополитические и геоэкономические вызовы для Америки. Здесь потенциальные балансиры Китая, ставка на Индию и на возрождение военно-политического партнерства «четверки» (США, Япония, Австралия, Индия).

Что касается Кавказско-Каспийском региона, то новая администрация пытается реализовать идеальную формулу «достаточного присутствия» США, где при снижении союзнических обязательств США смогут сохранить политическое влияние, необходимое для реализации своих интересов.

Энергетическая дипломатия в рассматриваемое время была важным инструментом политики США на Южном Кавказе. Непрерывная поставка нефти на мировые рынки рассматривалась американскими стратегами как ключевой фактор в глобальной системе международных связей. Соединенные Штаты импортировали чуть более половины сырой нефти от своего потребления в размере 19,5 млн. баррелей ежедневно. США были заинтересованы в диверсификации мирового рынка энергоносителей. По мнению Дж. Буша, предшественника Обамы, страна должна добиться цели: уйти от нефтяной экономики и покончить с зависимостью от ближневосточной нефти. Это должно привести к замещению к 2025 г. более чем 75 % импорта нефти с Ближнего Востока, то есть из нестабильного региона мира.

На рубеже десятилетия на три соседние для США страны – Канаду, Мексику и Венесуэлу – приходилось уже около 41,3 % американского импорта. Таким образом, геοэкономическая стратегия США по обеспечению энергетической безопасности в случае расширения кризиса на Ближнем Востоке, в общем, реализовалась довольно успешно.

Однако за текущее десятилетие на мировом энергетическом рынке многое поменялось. Сланцевая революция, расширенные поставки сжиженного газа, новые глубоководные месторождения существенно изменили мировой рынок энергоносителей и стали более важными источниками, чем ресурсы Ближневосточного и Кавказско-Каспийского регионов. Напомним, что Европа продолжает в значительной степени зависеть от российских энергоносителей, которые составляли в 2016 г. 34 % объема потребления стран ЕС.

Для Евросоюза этот регион воспринимается как геополитический плацдарм, где должна доминировать ставка на «мягкую безопасность». Россия за последние годы в результате успешных действий на сирийском фронте вернулась на Ближний и Средний Восток как влиятельный игрок и подтвердила свой статус великой мировой державы. При всех издержках внешней политики (углубленной конфронтации с США и

отчуждении с Европой) Россия смогла поддержать статус-кво в Кавказско-Каспийском регионе. Россия ясно продемонстрировала свою готовность к применению военной силы для защиты собственных интересов и возможного повышения ставок в геополитической игре с США и их европейскими союзниками и партнерами. Несмотря на ряд преимуществ России на Большом Кавказе, для всех трех закавказских государств не факт, что Россия в настоящее время является предпочтительным партнером в данном регионе и что имеется определенная ясность на ближайшую перспективу.

Анализ геостратегических процессов, рассмотренных на примере Большого Кавказа и Каспийского региона, подтверждает, что сегодня проявляют себя новые тренды, для которых характерен не столько сценарий «системной дестабилизации геостратегического комплекса», сколько вероятнее сценарий «интенсификации напряженности». Самый яркий пример — широкомасштабные боевые действия, которые развернулись между Арменией и Азербайджаном в апреле 2016 г., их результатом стали несколько сотен жертв и опасения начала новой тотальной войны.

«Сетевизация» военно-политических альянсов является одним из важнейших инструментов сохранения и укрепления своего влияния в ключевых геополитических регионах, в том числе в Кавказско-Каспийском. Военно-политическое сотрудничество основных акторов не претерпело радикальных изменений, хотя подвижки в расстановке происходят постоянно.

На изменения в стратегической ситуации, безусловно, повлияли события, связанные с присоединением Крыма, и возникшая напряженность между Востоком и Западом в духе холодной войны. Информационная война и санкционное противостояние между Россией и Западом породили очередную волну противоречий между тремя закавказскими государствами. Обозначились внешнеполитические курсы, весьма отличающиеся друг от друга. Грузия выбрала путь евроатлантической интеграции, пытаясь максимально дистанцироваться от России. Отношения Грузии с Россией еще не нормализовались

после войны 2008 г., и требуется какое-то время для их возможного восстановления.

Армения старается поддерживать курс на сохранение связей с обеими сторонами – Россией и Западом. Свидетельством этого является выступление министра обороны Армении Вигена Саргсяна на 7-й Московской конференции по безопасности (5–7 апреля 2018 г.). Министр понятно объяснил суть внешней политики: уметь маневрировать в условиях полицентричного мира, иметь нормальные отношения с различными центрами силы. Сохранение баланса в отношениях с обеими сторонами для Армении является важным условием обеспечения безопасности, и она не может не учитывать риски политического сближения с Европейским Союзом и возможного военного сближения с НАТО.

В то же время, как отмечают эксперты, в Армении все заметнее ощущается усталость от российского «опекунства». Апрельская «четырёхдневная война» с Азербайджаном в 2016 г. вызвала среди армян определенные сомнения в готовности со стороны России как стратегического союзника обеспечить безопасность страны. Для Армении жизненно необходима поддержка диаспор на Западе, большое значение уделяется обширным связям с Европой и США, важными для экономической и общественной жизни страны. В силу этого обстоятельства Армения возобновляет переговоры с Европейским Союзом в поисках альтернативы неподписанному соглашению об ассоциации. Азербайджан со своей стороны стремится держаться от обоих центров силы на расстоянии. Отметим заметное усиление экономической «сетевизации» среди региональных игроков, которые стремятся объединиться в союзы с наиболее крупными партнерами на основе разработки, развития многосторонних экономических связей на принципе взаимной выгоды.

С другой стороны, наблюдается хрупкость фундамента политического сотрудничества, конструктивного политического диалога для формирования новой архитектуры региональной безопасности, позволяющей быстро развязывать узлы локальных и региональных конфликтов и не доводить дело до глобального противостояния.

Библиографический список

1. Коновалов В.Н. Геостратегические процессы в Кавказско-Каспийском регионе: системный подход и сетевые модели / В.Н. Коновалов, М. Цветоват // Полития. – 2006/2007. – № 4; Геостратегические игры на Кавказе // Космополис. – 2007. – № 2 (18).
2. Saaty T.L. The Analytical Hierarchy process / T.L. Saaty. – New York: McGraw-Hill, 1980.
3. Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики / Э.Н. Ожиганов. – М., 2006.
4. Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy / Jan H. Kalicki and David L. Goldwyn (eds.). – Washington – Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, Johns Hopkins University Press, 2005.
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
6. Нефть и газ – это теперь невыгодно. Крупнейший суверенный фонд мира может отказаться от инвестиций в нефтегазовый сектор // Новая газета. – 2017. – № 141. 18 дек. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/12/13/74905-neft-i-gazeto-teper-nevygodno>

СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕТСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ КОНТАКТАХ 1945 ГОДА

*А.А. Корнилов, д-р ист. наук, профессор;
Р.А. Сафарян, ст. преподаватель,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород)*

Аннотация. Рассматриваются содержание и некоторые результаты дипломатических контактов и переговоров СССР и Турции летом 1945 г. по вопросам статуса Черноморских Проливов и возможной передачи части турецкой территории Армянской ССР. Изучается позиция дипломатов США и Великобритании в отношении советско-турецкого дипломатического кризиса.

Анализируется позиция глав правительств стран антигитлеровской коалиции (Большая тройка) в отношении советско-турецких дискуссий. В ходе подготовки исследования были использованы, среди прочих источников, оригинальные документы государственного департамента США, доступные на интернет-сайте этого ведомства.

Ключевые слова: дипломатия, посол, контакты, телеграмма, Проливы, СССР, Турция.

COMPLEX ISSUES OF SOVIET-TURKISH RELATIONS IN DIPLOMATIC CONTACTS OF THE YEAR 1945

A.A. Kornilov, Doctor of Historical Sciences, Professor;

R.A. Safaryan, senior lecturer,

National research

Nizhny Novgorod State University

them. N.I. Lobachevsky (Nizhny Novgorod)

Annotation. The article deals with contents and some outcomes of the 1945 summer diplomatic contacts and negotiations of USSR and Turkey on the Black Sea Straits and possible transfer of a part of the Turkey territory to the Armenian SSR. The U.S. stand and the one of the Great Britain in relation to the Soviet-Turkish diplomatic crisis is studied. The stand of the anti-Hitler coalition (Big Three) governments heads on the Soviet-Turkish discussions is analyzed. The authors used documents of the U.S. Department of State, among other primary sources, posted in the Web page of the Department.

Key words: diplomacy, ambassador, contacts, telegram, Straits, USSR, Turkey.

Советско-турецкие отношения по окончании Второй мировой войны оказались под угрозой разрыва и перехода в конфронтацию. Одной из причин обострения стали неурегулированные («сложные», по терминологии министра иностранных дел В.М. Молотова) вопросы границ, территорий и статуса Черноморских проливов. Противоречия двух стран обострились в наибольшей степени в июне-августе 1945 года.

Посол Турции в Москве Селим Сарпер 7 июня 1945 г. имел беседу с министром иностранных дел СССР В.М. Молотовым, которая продолжалась более двух часов. Как следует из турецких документов, опубликованных в Стамбуле в 2001 г., советский министр предложил послу обсудить существующие между двумя странами «сложные вопросы»:

1. Пересмотр советско-турецкого договора 1921 года.

2. Предоставление Советскому Союзу военных возможностей в Черноморских проливах.

3. Изменение текста Конвенции Монтрё 1936 года.

Турецкий посол сообщил в Анкару, что по первому вопросу министр Молотов высказал мысль о необходимости территориальных изменений в пользу Советского Союза.

«Вы подразумеваете некоторые изменения на восточных границах Турции?» – спросил посол. – «Да, – ответил министр, – я подразумеваю исправление прежних несправедливостей» и пояснил, что советско-турецкий договор, по его мнению, был навязан силой СССР, который тогда, в 1921 году находился в очень тяжелом военно-политическом положении.

Вопрос о Босфоре и Дарданеллах Молотов обозначил как стремление СССР «быть уверенными в оборонных возможностях Проливов». Министр уточнил, что 200 миллионов советских людей не могут зависеть от позиции другой страны. Турецкий посол заметил, что, если речь идет о предоставлении военной базы Советскому Союзу в зоне Проливов, то об этом не может быть и речи.

«Вы не хотите предоставить базу в Проливах в мирное время. Вы можете подумать о предоставлении базы в военное время?» – спросил советский министр. Посол утверждал в своей записке в турецкий МИД, что ответил отказом на все предложения В.М. Молотова [2]. Беседа прошла в крайне напряженной обстановке [3].

Вторая встреча министра иностранных дел СССР и турецкого посла по «сложным вопросам» состоялась 18 июня 1945 г. Об этом мы узнаём из секретной телеграммы (статус документа: «Оперативный приоритет») американского посла в Анкаре Эдвина Вильсона от 22 июня 1945 г. исполняющему обязанности государственного секретаря. Следует подчеркнуть, что дипломатия и разведка США и Великобритании были очень хорошо осведомлены о советско-турецких контактах, будь они в Москве, Анкаре или где-либо еще. Телеграммы о содержании бесед и переговоров немедленно сообщались в столицы великих держав.

Турецкий посол 18 июня сообщил В.М. Молотову, что турецкое правительство, с которым он консультировался, не может принять три пункта за основу обсуждения в ходе двусторонних контактов. Советский министр заметил, что советское правительство, в случае согласия Анкары, готово начать переговоры о разработке и заключении договора «о сотрудничестве и союзе» между СССР и Турцией. Беседа вновь закончилась ничем.

Телеграмма американского посла Э. Вильсона интересна еще одной важной деталью. Вильсон узнал от и.о. министра иностранных дел Турции Н. Самера о том, что к нему приходил на деловую встречу советский посол в Анкаре С.А. Виноградов. И.о. министра вновь заявил о недопустимости развития отношений с СССР на основе предложений, внесенных Молотовым. Советский посол ответил, что министр Молотов «отложил в сторону» территориальный вопрос. Нурулла Самер прямо спросил посла, действительно ли СССР нуждается в дополнительной территории, на что советский посол ответил, что его страна не нуждается, но Армянская Советская Социалистическая Республика, «будучи очень маленькой, в дополнительной территории нуждается» (дословно: the Soviet Union did not need additional territory but the Armenian Soviet Socialist Republic was very small and needed additional territory). И.о. турецкого министра сказал, что, конечно, не может согласиться с таким предложением [5].

Последовавшие далее контакты и консультации между турецкими дипломатами и теми или иными представителями великих держав постепенно прояснили картину советских предложений (или требований) к Турции и динамику советско-турецкого диалога по «сложным вопросам».

Посол США в Москве Аверелл Гарриман телеграммой от 25 июня сообщил, что, по мнению турецкого посла в СССР, советское правительство взяло паузу в выставлении своих претензий к Турции.

Турецкое государственное руководство было всерьез обеспокоено политическими требованиями Москвы. Оно счи-

тало, что Советский Союз желал полностью закрыть Черное море для прохода иностранных судов в мирное и военное время и в то же время обеспечить проход советских военных и торговых кораблей в Средиземное море. Именно по этой причине В.М. Молотов требовал от Анкары военно-морскую базу СССР на Босфоре. Вторая задача советского руководства, по словам турецкого посла, который, конечно, не мог сказать этого без консультации с вышестоящими лицами Анкары, состояла в экспансии СССР со стороны Кавказа через восточную Турцию к Средиземному морю и через Иран и Ирак к Персидскому заливу [6].

Американские дипломаты продолжали выяснять детали завязавшегося дипломатического трения между Турцией и СССР и в беседах с советскими представителями. Администрацию Г. Трумэна и государственный департамент интересовало, в частности, как далеко готов пойти СССР в территориальных требованиях к Турции и в стремлении обосноваться, подобно планам царского правительства, на Босфоре. Так, посол США в Анкаре Э. Вильсон «прощупывал» позицию Москвы в беседах с советским послом в Турции С. Виноградовым. Американскому послу удалось узнать, что В.М. Молотов имел в виду конкретные районы Турции, которые СССР хотел бы вернуть в прежнюю (периода империи) орбиту влияния, а именно: провинции вокруг (бывшие вилайеты) Карса и Ардагана. Посол Виноградов вновь повторил, что возвращение территорий необходимо не для Советского Союза, а для Армянской Республики, «которая нуждается в значительной территории» [7].

Поступление и анализ более детальной информации о советско-турецком диалоге позволили американскому руководству приступить к формированию собственной позиции к развитию противоречий Турции и СССР. Тот же посол Э. Вильсон в телеграмме (гриф «совершенно секретно») от 2 июля высказал следующие идеи.

Во-первых, посол полагал, что советские требования к Турции вышли далеко за пределы двусторонних отношений,

что СССР «поднимает весь Балканский вопрос», т.е. настраивает балканские страны против Турции. Во-вторых, советское руководство намерено идти дальше, чем иметь базу только на Босфоре. Если Турция уступит на Босфоре, то Москва затем потребует базовые возможности на берегу Эгейского моря и таким образом выйдет на перекресток стратегических для западных стран коммуникаций Средиземноморье-Суэц-Гибралтар.

Рекомендация, которую сделал посол Э. Вильсон, звучала следующим образом: «Представляется, что в интересах мира и сотрудничества США должны на встрече Большой тройки не оставить у советской делегации никаких сомнений в нашем убеждении, что подобный путь [пересмотра конвенции Монтрё] противоречит духу и принципам всемирной организации [ООН], которую оба правительства обязались поддерживать» [8].

Буквально на следующий день в столь же секретной телеграмме американский посол сообщил тревожную новость. Турецкое руководство довело до сведения посла США и администрации в Вашингтоне свое намерение идти на военный вариант разрешения спора: «Если Советы попытаются посягнуть на нашу независимость, мы будем сражаться. Безнадежно это или нет, мы в любом случае будем воевать». Об этом послу Э. Вильсону заявил премьер-министр Турции Ш. Сараджоглу. В то же время турецкая сторона оставила «окно возможностей» для продолжения мирного диалога с Москвой, премьер сообщил в беседе с послом США: «Мы крайне желаем дружественных отношений с Россией и делаем все возможное для их продвижения. Мы полностью готовы обсуждать пересмотр Конвенции о Проливах» [9]. И вновь посол Э. Вильсон рекомендовал начальству в Вашингтоне: следует дать понять Москве, что СССР останется один, без поддержки Большой Тройки, в своих претензиях к Турции.

Турция действительно надеялась на вмешательство и политическую поддержку США и Великобритании в советско-турецком дипломатическом кризисе. Постоянно направляя

сигналы о грядущей войне с СССР, турецкое руководство стремилось убедить администрацию Г. Трумэна в том, что советское продвижение не остановится на периметре Босфора, интересы СССР простираются гораздо дальше – в бассейн Средиземного моря и субрегиона Персидского залива.

Посол Турции в США Гусейн Реджеп Байдур продвигал в июльских 1945 г. беседах с официальными американскими лицами мысль о том, что «мощный протест со стороны Соединенных Штатов в отношении возможных неприятностей оказал бы самое сильное воздействие на Советское Правительство» [10]. Та же идея звучала и в беседах турецкого посла в Лондоне Русена Эрефа Айнайдина с официальными британскими лицами: «Турция смотрит на своего союзника Британию и своего друга США с надеждой, что те окажут ей поддержку, и убеждена, что благодаря такой поддержке угрожающий характер сложившейся ситуации может быть ослаблен» [11].

Обсуждение острых вопросов советско-турецких отношений вышло на самый высокий уровень, когда в Потсдаме 17 июля 1945 года открылась международная конференция руководителей трех союзных держав. Обсуждение показало, что противоречия стран-победителей по вопросу устройства послевоенных международных отношений только набирают силу. Советско-турецкие «сложные вопросы» показали это совершенно очевидно.

На седьмом заседании глав правительств Потсдамской конференции глава британского правительства У. Черчилль сказал, что не может поддержать предложение о создании русской военной базы где-либо в Проливах. Полемизируя с У. Черчиллем, советский лидер И. Сталин заявил, что Конвенция Монтрё «целиком направлена против России, это – враждебный России договор... Турции всегда может показаться, что существует какая-то угроза, и она всегда может закрыть проливы. У нас, у русских, ровно столько же прав в отношении проливов, сколько у японского императора. Это смешно, но это факт». Прозвучала из уст Сталина и претензия СССР на возвращение района Карса и Ардагана. Председатель прави-

тельства СССР не скрывал, что речь шла «о восстановлении границы, которая существовала до Первой мировой войны». Американский президент в ответ предложил главам Большой тройки рассмотреть проект США о свободе судоходства в Проливах [4].

Главы стран Запада сначала затянули обсуждение советских претензий Турции, а затем фактически отказались поддержать своего бывшего союзника по антигитлеровской коалиции.

Интересно посмотреть на ретроспективный взгляд В.М. Молотова на события 1945 года: «Я ставил вопрос о контроле над проливами со стороны нас и Турции. Считаю, что эта постановка вопроса была не вполне правильной, но я должен был выполнять то, что мне поручили. Я поставил этот вопрос в 1945 году, после окончания войны. Проливы должны быть под охраной Советского Союза и Турции. Это было несвоевременное, неосуществимое дело. Сталина я считаю замечательным политиком, но у него тоже были свои ошибки. Мы предлагали этот контроль в честь победы, одержанной советскими войсками. Но его не могли принять, я знал. По существу, с нашей стороны это было неправильно: если бы Турция была социалистическим государством, об этом еще можно было бы говорить» [1]. Молотов также вспоминал, что Сталин, может быть, хотел провести вопрос об усилении СССР в Проливах через решение ООН.

Интенсивные дипломатические контакты Турции и СССР летом 1945 года обнаружили наличие целого ряда нерешенных вопросов. Советская дипломатия и политическое руководство, ссылаясь на свою победу в войне, военное могущество и несправедливость прежних соглашений периода Ленина-Ататюрка, выставили условия к заключению будущего двустороннего соглашения, которые включали: 1) передачу (по советской терминологии – «возвращение») районов Карса, Ардагана; 2) создание советской военно-морской базы на Босфоре; 3) пересмотр Конвенции Монтрё в военно-морских интересах СССР.

Турецкая дипломатия использовала в диалоге с Москвой следующие контраргументы. Во-первых, советское «давление» посягает на территориальную целостность Турции, и турецкая армия будет вести войну против СССР в случае военной угрозы со стороны Советского Союза. Во-вторых, советские требования в случае, если Анкара уступит, могут пойти дальше и угрожать интересам стран Запада в бассейне Средиземного моря, Персидского залива и Суэцкого канала. В-третьих, турецкое руководство было готово укреплять партнерство и военно-политические союзнические отношения с США и Великобританией для того, чтобы противостоять СССР. Так, претензии СССР к Турции, которые сегодня бы имели результатом большую территорию независимой Армении и выход республики к морю, оказались нереализованными в результате согласованных действий Лондона, Вашингтона и Анкары.

Библиографический список

1. Босфор, Дарданеллы. 24.07.1978. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева / Некоммерческая бесплатная библиотека E-reading [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [https://www.e-reading.club/bookreader.php/64297/Chuev - Sto sorok besed s Molotovym.html](https://www.e-reading.club/bookreader.php/64297/Chuev_-_Sto_sorok_besed_s_Molotovym.html) (дата обращения: 02.04.2018).

2. Встреча Молотов-Сарпер, 7 июня 1945 года / Под ред. А. Киракосян // Армения и советско-турецкие отношения в дипломатических документах 1945–1946 гг. – Ереван: Тигран Мец, 2010. – С.237–238.

3. Из дневника В. Молотова. Прием посла Турецкой Республики С. Сарпера. 7 июня 1945 г. // Армения и советско-турецкие отношения в дипломатических документах 1945–1946 гг. – С. 239.

4. Министерство иностранных дел СССР. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. VI: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.): сб. документов. – М.: Изд-во политической литературы, 1984. – С. 148–151.

5. 761.6711/6–2245: Telegram. No. 686. The Ambassador in Turkey (Wilson) to the Acting Secretary of State/ Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945, Vol. I. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Berlinv01/d686> (дата обращения: 24.05.2018).

6. 761.67/6–2545: Telegram No.690. The Ambassador in the Soviet Union (Harriman) to the Acting Secretary of State / FRUS: Diplomatic Papers, The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945, Vol. I. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа:<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Berlinv01/d690> (дата обращения: 24.05.2018).

7. 761.6711/6–2945: Telegram No. 692 The Ambassador in Turkey (Wilson) to the Secretary of State ad interim/ FRUS: Diplomatic Papers, The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945, Vol. I. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Berlinv01/d692> (дата обращения: 23.05.2018).

8. 761.6711/7–245: Telegram No. 694 The Ambassador in Turkey (Wilson) to the Secretary of State ad interim. top secret. us urgent. Ankara, July 2, 1945–noon/ FRUS: Diplomatic Papers, The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945, Vol. I. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Berlinv01/d694> (дата обращения: 23.05.2018).

9. 761.6711/7–345: Telegram No. 695 The Ambassador in Turkey (Wilson) to the Secretary of State. top secret priority. Ankara, July 3, 1945–noon/ FRUS: Diplomatic Papers, The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945, Vol. I. FRUS: Diplomatic Papers, The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945, Vol. I. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Berlinv01/d695> (дата обращения: 23.05.2018).

10. 761.67/7–745 No. 702 Memorandum by the Acting Secretary of State [Washington,] July 7, 1945. Memorandum of Conversation. Subject: Soviet-Turkish Relations/ FRUS: Diplomatic Papers, The Conference of Berlin (The Potsdam Conference),

1945, Vol. I. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Berlinv01/d702> (дата обращения: 23.05.2018).

11. 761.67/7–1345: Telegram No. 707 The Ambassador in the United Kingdom (Winant) to the Acting Secretary of State secret London, July 13, 1945–7 p.m./ FRUS: Diplomatic Papers, The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945, Vol. I. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Berlinv01/d707> (дата обращения: 23.05.2018).

АРХИЕПИСКОП НЕРСЕС И РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ В 20-30-е ГОДЫ XIX в.: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

***С.С. Лазарян**, канд. ист. наук, профессор,
Пятигорский государственный университет (г. Пятигорск)*

***Аннотация.** Освещены проблемы взаимодействия между российскими властями и иерархами Армянской церкви на Кавказе в первой половине XIX века. Армянская церковь сделала попытку исполнять роль духовного пастыря и защитителя интересов всех армян независимо от воли российских властей. Это противоречило российскому подходу: все жители Российской империи – подданные российского императора.*

***Ключевые слова:** архиепископ Нерсес, российские власти, католикос, политическая роль, проблема доверия, меры властей.*

ARCHBISHOP NERSES AND RUSSIAN AUTHORITIES IN 20-30-s OF THE XIX CENTURY: PROBLEMS OF THE MUTUAL UNDERSTANDING

***S.S. Lazaryan**, Candidate of Historical Sciences, Professor,
Pyatigorsk State University (Pyatigorsk)*

***Annotation.** The article is dedicated to the problems of interaction between Russian authorities and hierarches of the Armenian church in the Caucasus in the first half of the XIX century. The Armenian church had a try to play the role of the ecclesiastical tutor and spokesman of all Armenians' interests regardless of Russian authorities' will. It contradicted the approach of Russia: all the inhabitants of the Russian Empire are citizens of the Russian emperor.*

***Key words:** archbishop Nerses, Russian authorities, catholicos, political role, problem of confidence, actions of authorities.*

Успехи российской внешней политики в начале XIX в. в значительной мере способствовали притоку в Россию армянских переселенцев [1, с. 153; 2, с. 80–84]. Данные обстоятельства потребовали от России нового устройства политических и вероисповедальных учреждений на вновь приобретенных территориях. Российские власти вынуждены были переформатировать не только традиционный местный уклад жизни, но и придать ему направление, способствовавшее укреплению имперских позиций в регионе, согласуя перемены с местными интересами.

Между тем уже во время русско-персидской войны 1826–1828 гг. и вскоре после образования Армянской области (1828 г.) между кавказской российской администрацией и деятелями Армянской апостольской церкви (ААЦ) начали возникать противоречия, вызывавшиеся разным пониманием их патриотической роли, национальных и вероисповедальных интересов. Со стороны российских властей были сделаны попытки дискредитации наиболее видных представителей ААЦ во главе с архиепископом Нерсесом Аштаракеци, которых заподозрили в скрытой оппозиции «видам правительства» Российской империи.

Российским властям не понравилось, что ААЦ (Эчмиадзинский католикос и другие его представители) не только стремилась исполнять функции духовного центра и руководителя всех армян, но и претендовала на первенствующую политическую роль – быть единственным представителем армянского народа, каковым ААЦ сделалась исторически после утраты армянами политического единства в силу того, что «только Церковь оставалась объединяющим началом, хранителем национального сознания, обрядов и обычаев предков» [3].

Неслучайно в связи с данным обстоятельством являлась фигура грузинского епархиального архиепископа Нерсеса, который после удаления в Россию католикоса Ефрема успел «исторгнуть от старца» согласие на предоставление ему полной власти в главном управлении делами армянского исповедания.

Поводом к росту напряженности и недоверию к армянам со стороны российских властей стали события в Карабахе. После восстания мусульман Карабаха против России только старшины армянского народа встали на защиту крепости Шуши во время вторжения в край персов во главе с Аббас-Мирзой. В отместку за это персы взяли в плен 1 500 армян из селения Караклис, объявив их заложниками. Архиепископ Саркис стал свидетелем истребления этих людей по приказу Аббас-Мирзы и попытался спасти их, вступив с персами в переговоры. Это было истолковано генералом А.П. Ермоловым как предательство. Генерал утверждал, что архиепископ Саркис «переметнулся к персиянам и у стен крепости Шуши призывал армян перейти на сторону Аббас-Мирзы» [4, с. 252]. Генерал А.П. Ермолов выказывал недоверие и к архиепископу Нерсесу. Этому мнению придерживались и другие кавказские военные чины.

Архиепископ Нерсес опровергал слова генерала А.П. Ермолова, утверждая, что это несправедливость и клевета. Армяне во все время восстания мусульман Карабаха «оставались верны российскому престолу... Никто из духовенства или светских людей из армян не мог изменить России» [4, с. 252]. Что касается архиепископа Саркиса, то он склонял армян, находившихся на службе у персов, переходить на сторону русских христианских братьев, рассказав об участи, ожидавшей заложников. Архиепископ Саркис, пытаясь спасти армянских пленников от истребления, сделал попытку уговорить персов не убивать заложников, указав на то, что те получают мало выгоды истреблением народа, и тем спас около 60 человек от смерти [4, с. 252].

Обе стороны апеллировали к высшим российским властям. Петербург вынужден был констатировать правоту архиепископа Нерсеса. Император Николай I из донесений генерал-адъютанта И.Ф. Паскевича знал, что «с давнего времени при многих случаях» архиепископ Нерсес выказывал отличную приверженность России, в том числе во время войны с Персией, «...ознаменовал себя особым усердием к пользам

России» [4, с. 252]. За деятельное участие при войсках и многие другие заслуги и в знак благоволения ко всему армянскому народу император Николай Павлович наградил архиепископа Нерсеса орденом Св. Александра Невского.

Но в среде российской кавказской администрации были раздражены большим влиянием архиепископа Нерсеса на действовавшего Эчмиадзинского католикоса Ефрема (вывезенного в Россию в 1822 г.), а также стремлением Эчмиадзина добиваться известной доли суверенитета как в делах вероисповедальных, так и в сфере политической, чему сильно способствовал архиепископ Нерсес, которого в том всецело поддерживал католикос Ефрем.

Архиепископ Нерсес проводил независимую политику в отношении всех армян, живших как под покровительством Российской империи, так и обитавших в сопредельных странах – Персии и Османской империи. В качестве представителя Эчмиадзина он вступал в переписку с администраторами сопредельных территорий, оговаривая развитие ситуации вокруг армянского населения этих территорий, не ставя в известность и не консультируясь по этому поводу с российскими властями. Однако такая политическая роль Эчмиадзина не могла быть допустимой с точки зрения российских властей.

В то же время позиция архиепископа Нерсеса была весьма прочной, опиралась на широкое признание в рядах ААЦ и на доверие к нему не только со стороны католикоса Ефрема, но также со стороны подавляющего большинства армянского народа.

И.Ф. Паскевич был вынужден констатировать данное обстоятельство в рапорте графу И.И. Дибичу летом 1828 г. и отметить двойственность ситуации. Он писал: «Что касемо архиепископа Нерсеса, то поведение сего архиепископа и все поступки до сего времени нисколько не обнаруживали ни вредных против правительства нашего замыслов, ниже скрытых каких-либо намерений... Но отдавая ему полную справедливость в сем отношении, не могу умолчать, что властолюбие увлекает его за пределы обязанностей звания его сана и что он

не только в духовных, но и в мирских делах желает действовать самовластием неограниченным» [4, с. 254].

Российские власти считали, что болезнь и глубокая старость католикоса Ефрема способствовали тому, что архиепископу Нерсесу «дали случай» овладеть управлением ААЦ. Российские администраторы полагали, что архиепископ Нерсес стремился распространить свое влияние и на дела мирские из желания выставить себя главою и начальником всего армянского народа. Тем самым он становился конкурентом российским властям, без всяких с их точки зрения оснований, единственно из непомерного честолюбия [4, с. 254]. И.Ф. Паскевич предостерегал архиепископа Нерсеса от таких действий в силу того, что «не зная политических видов правительства... он может противодействовать оным» [4, с. 254].

Негодованию российских военных властей способствовало и то, что архиепископ Нерсес непосредственно от себя лично и без ведома главного кавказского начальства обращался к представителям Управления духовных дел иностранных исповеданий о награждении рекомендованного им армянского священника.

Архиепископа Нерсеса обвиняли также в том, что он «обнаружил неоднократно свои виды к увеличению доходов и имущества Эчмиадзинского монастыря, хотя бы то клонилось к ущербу правительства» [4, с. 255]. Недовольство российских властей было связано с тем, что как только под контроль России перешли территории, отвоеванные у персов после 1828 г., но ранее бывшие под опекой Эчмиадзина, архиепископ Нерсес объявил о возможности восстановления старинных прав Эчмиадзинской юрисдикции над ними, со всеми вытекавшими из того следствиями. На это никоим образом не могли согласиться российские власти, считавшие данные территории собственностью Российской империи, а права Эчмиадзина утраченными, как на имущество, «давно вышедшее из владения церковного» [4, с. 260].

Кроме того, в список претензий к архиепископу Нерсесу вносили его деятельность в составе Эриванского Временного

правления, которое было учреждено после взятия Эривани российскими войсками и куда И.Ф. Паскевич назначил Нерсеса Аштаракеци с полномочиями второго человека после генерал-лейтенанта А.И. Красовского, который с 1 октября 1827 г. по 11 февраля 1828 г. был начальником Армянской области и командовал войсками, в ней находившимися.

И.Ф. Паскевич считал, что архиепископ Нерсес злоупотребил его доверием, кроме того, «овладев совершенно» доверенностью начальника области, содействовал по своему произволу, чтобы местные российские власти оказывали покровительство и выделяли пособие единственно армянскому населению как ранее претерпевшему от мусульман. В то время как татары (мусульманское население), составлявшие 2/3 населения всей провинции, оставались в пренебрежении со стороны правительства, что те сочли несправедливым и, явившись к И.Ф. Паскевичу, подали жалобы на действия армянского архиепископа и просили отпустить их в Персию, чтобы избавиться от неблагоприятного для них влияния архиепископа Нерсеса [4, с. 259]. Назревал большой скандал, который бы мало содействовал замирению области и укреплению власти Российской империи в регионе.

Чтобы разом покончить с влиянием архиепископа Нерсеса на мирские дела и остановить расползание недовольства мусульман, И.Ф. Паскевич удалил Нерсеса из Правления Армянской областью. Это, однако, не остановило деятельность архиепископа. Увидев, что И.Ф. Паскевич стал противодействовать его «свокорыстным видам в пользу Армянской церкви», архиепископ Нерсес, в свою очередь, стал противодействовать распоряжениям графа И.Ф. Паскевича.

Отвечая на запрос Петербурга (графа Д.Н. Блудова) о действиях строптивного архиепископа, И.Ф. Паскевич (надо отдать ему справедливость) счел необходимым подчеркнуть, что «несмотря на всегдашнюю наклонность архиепископа Нерсеса к интригам в пользу Армянской церкви, с его стороны вредных предприятий против правительства ожидать не можно» [4, с. 255]. Архиепископ Нерсес твердо и бесповоротно

придерживался линии, идущей от католикоса Ефрема: радость в Армении – спасение, пришедшее от России [4, с. 257–258].

Однако, по общему мнению российских кавказских властей и Петербурга, дабы ослабить нежелательное для них влияние Нерсеса Аштаракеци в крае, было решено за лучшее под благовидным предлогом удалить архиепископа Нерсеса с Кавказа, но сделать это так, чтобы не спровоцировать недовольства среди армян. Граф Д.Н. Блудов обращался за содействием к императору Николаю Павловичу, чтобы тот своим повелением ускорил отъезд неудобного и влиятельного иерарха ААЦ в Бессарабию. Кроме того, надо было спешно отрешать от заведывания Грузинской армянской епархией сторонников Нерсеса – архимандрита Аландарова и епископа Иосифа – и заменить их на людей из среды армянских духовных лиц, более готовых сотрудничать с российским правительством (архиепископ Иоаннес).

Российским властям удалось противопоставить часть членов Синода Эчмиадзинского монастыря приверженцам архиепископа Нерсеса, воспользовавшись существовавшими раздорами внутри ААЦ, и предрешить их судьбу в пользу тех, кто соглашался сотрудничать с имперскими властями на их условиях.

И.Ф. Паскевич и Д.Н. Блудов довели до сведения императора Николая Павловича информацию о «раздорах и неустройствах» в ААЦ, которые «вызывают заметное недовольствие в армянском народе» [4, с. 261]. Информаторы считали, что «в таком положении дела Армянского духовного управления оставаться не могут, и для предупреждения дальнейшего по сей части расстройства нужно незамедлительно принимать меры» [4, с. 261].

И.Ф. Паскевич намеренно драматизировал ситуацию, искажал существовавшие реалии, чтобы получить право и санкцию от высшей имперской власти на вмешательство в дела ААЦ и под предлогом восстановления порядка реформировать управление Армянской церкви таким образом, чтобы поставить её под контроль политического Петербурга и руко-

водства РПЦ. Усилия российских властей в данном случае обуславливались также тем, что были направлены не только и не столько на дела духовные как таковые, сколько на установление влияния и контроля над всем армянским народом, живущим не только в пределах российской короны, но и в сопредельных странах.

Архиепископа Нерсеса также обвиняли в том, что он – причина раздоров в ААЦ и подозревали его в намерении занять место Эчмиадзинского католикоса Ефрема, который по непонятной причине обращался к российскому императору с просьбой утвердить местоблюстителем Эчмиадзинского престола Нерсеса Аштаракеци ещё при своей жизни, просил Николая I об особенном покровительстве архиепископу Нерсесу, а его, Ефрема, в связи со старостью и болезнями умолял отпустить на покой [4, с. 264, 269].

Это расходилось с видением российских властей на Кавказе. Генерал И.Ф. Паскевич назвал просьбу католикоса Ефрема к императору странной и неожиданной, и в особенности дерзкой и бессмысленной, противной правилам. По мнению И.Ф. Паскевича, это доказывало совершенное ослабление «умственных сил в этом дряхлом старце, но вместе с тем объясняет, до какой степени простирается дерзость окружающих его приверженцев архиепископа Нерсеса» [4, с. 264].

Защищаясь от наветов и неблагоприятного для него мнения кавказских чиновников, архиепископ Нерсес вынужден был объясняться с Петербургом. Он писал к графу Д.Н. Блудову, что стал жертвой наветов неблагонамеренных людей, стремившихся вредить ему, а граф И.Ф. Паскевич «пошел на поводу у крамольников и людей бесчестных и потому сделал против него невыгодное представление» [4, с. 270].

В доказательство своей лояльности российскому императору и России архиепископ Нерсес сообщал, что в течение 28 лет со времен князя П.Д. Цицианова демонстрировал «усиленные труды» и «беспредельную ревность», основанные на непоколебимой преданности России, «на пользу ей и на благоустройство соплеменной мне нации. Во многих случаях на до-

казательствах содействовал графу Паскевичу в Персидской кампании и в особенности при взятии крепостей Сардар-абада и Эривани» [4, с. 270].

Архиепископу Нерсесу не удалось рассеять сомнения на свой счет. Уже само письмо к графу Д.Н. Блудову усилило неблагоприятное мнение об иерархе ААЦ: в Петербурге его расценили как доказательство изощренной дерзости, о которой предупреждали кавказские власти.

В силу древних обычаев и преданий католикос (патриарх) «есть глава армянского духовенства и духовный пастырь армян, рассеянных во всем мире, которые считают его некоторым образом главою народа в делах светских» [4, с. 262], что само по себе придавало важности и влияния лицам, занимавшим данный престол. Российские власти не могли допустить, чтобы там находился человек, в лояльности которого интересам российской короны могли быть сомнения.

Российские власти опасались, что если это место займет архиепископ Нерсес, «человек предприимчивый, склонный к интригам и упрямый, то при всех покушениях правительства к лучшему (нужному для России – *С.Л.*) образованию духовного управления армянского, может он прибегнуть к армянам турецким и персидским и противопоставить их благим намерениям светского начальства» [4, с. 262].

Потому министр иностранных дел России граф К.В. Несельроде просил разрешения у императора Николая Павловича «иметь бдительный надзор» за перепиской архиепископа Нерсеса, а также поручить графу И.Ф. Паскевичу установить тайный надзор за епископом Иосифом и архимандритом Аландаровым как проводниками Нерсесова влияния в Грузии и Эчмиадзине.

Кроме того, чтобы не допустить первенства ААЦ над РПЦ, российская сторона отказывалась признавать происхождение Армянской церкви от апостолов и стала называть её Армянская Григорианская церковь, возводя начало христианства среди армян от просветителя Григория, что давало преимущество РПЦ. Армянские духовные иерархи не соглаша-

лись с этим, возводя распространение христианства среди армян от апостолов Фаддея и Варфоломея. Таким образом, истоки ААЦ восходили через апостолов прямо к Христу. РПЦ же вела свои начала от Византии.

Д.Н. Блудов требовал от И.Ф. Паскевича «...без потери времени принять меры к прекращению... существующих беспорядков... воспользоваться случаем для введения в Армянской Григорианской церкви устройства, более соответствующего с благом принадлежащих к оной подданных Е.И.В., с местными потребностями обитаемых ими, недавно вошедших в состав Империи областей и с общими пользами государства» [4, с. 263].

Требование позитивного решения возникавших противоречий между ААЦ и российскими властями вытекало из того обстоятельства, что армяне в политике Российского государства играли существенную роль, поскольку исторически были частью восточного вопроса, предоставляя России в её спорах с Персией или Османской Турцией основания для вмешательства с целью защиты христиан и оказания им покровительства, а также служили надежной опорой для российских интересов. Кроме того, само армянское население Кавказского края, армянские ополченцы и армянские офицеры Русской армии всегда выступали лояльными и преданными защитниками интересов российского правительства в крае, способствовали не только укреплению южных границ Российской империи, но и усилению её общего влияния на Востоке.

Библиографический список

1. *Брюсов В.* Летопись исторических судеб армянского народа / В. Брюсов. – Ереван: Айастан, 1989. – 182 с.

2. *Мелконян А.А.* Историко-политическое значение присоединения Восточной Армении к России (1801–1828 гг.) / А.А. Мелконян // Вестник Российско-Армянского университета. Сер. Гуманитарные и общественные науки. – 2004. – № 2. – С. 80–84.

3. *Вартанян В.Г.* Армяно-григорианская церковь в конфессиональной политике России (последняя треть XVIII – первая половина XIX в.) / В.Г. Вартанян. [Электрон. ресурс]. –

Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/armyano-grigorianskaya-tserkov-v-konfessionalnoy-politike-rossii#ixzz56cnwI3Qn>

4. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. – Тифлис: Типография Главного Управления наместника Кавказского, 1878. – 994 с.

«ОСТРОВА» И «ОРБИТЫ» МЕГАТRENДОВ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: КАВКАЗСКИЕ СЦЕНАРИИ

*Т.А. Подшибякина, канд. полит. наук, доцент,
Южный федеральный университет
(г. Ростов-на-Дону)*

***Аннотация.** Рассматриваются аллегории «островов» и «орбит» мегатрендов геополитического развития. Данный анализ связан с определением воздействия глобальных геополитических процессов на государства Кавказского региона. Автор использует сценарный методологический подход с учетом специфики государств Кавказа.*

***Ключевые слова:** Кавказ, сценарии, геополитика, интересы государств, конфликт.*

«ISLANDS» AND «ORBITS» OF MEGHATRENDS OF GEOPOLITICAL DEVELOPMENT: THE CAUCASIAN SCENARIOS.

*Т.А. Podshibiakina, Candidate of Political Sciences, associate professor,
Southern Federal University
(Rostov-na-Donu)*

***Annotation.** The article considers the allegories of the "Islands" and "Orbit" megatrends of geopolitical development. This analysis is connected with determining the impact of global geopolitical processes on the states of the Caucasus region. The author uses the scenario methodological approach taking into account the specifics of the states of the Caucasus.*

***Key words:** Caucasus, scenarios, geopolitics, interests of states, conflict.*

Взгляд в будущее всегда чрезвычайно интересен и полезен с точки зрения понимания основных закономерностей форсайта и использования полученных знаний для обоснования формирования политической повестки дня и научного

обоснования принятия политических решений. Однако следует заметить, что есть сценарии и мегасценарии. США, как показывает ретроспектива событий в горячих точках по всему миру, могут не только прогнозировать, но и программировать будущее с выгодой для себя. Такую технологию сценаротехники, ориентированную на получение желаемого результата, можно назвать *самосбывающимся прогнозом*. Остальные игроки мировой политики вынуждены, действительно, взывать к дельфийскому оракулу политического прогнозирования, чтобы сориентироваться в будущем времени и мировом пространстве.

Интересно было бы раскрыть эту «матрешку» и посмотреть, как внутри мегасценариев программируемого будущего ведут себя региональные прогнозные проекты, как они друг с другом соотносятся, оценить наиболее вероятные перспективы.

Группа стратегического прогнозирования будущего развития, действующая в составе Национального совета по разведке США, при участии сотрудников ЦРУ в очередном открытом докладе «Глобальные тенденции: парадокс прогресса» в марте 2017 года представила свое видение перспектив развития мира как в долгосрочной, так и в ближайшей пятилетней перспективе, не скрывая при этом, что в своих аналитических материалах отражает в первую очередь интересы правительства США. Основной целью по заявлению разработчиков доклада является установление взаимосвязи между изменяющимся характером власти, ростом напряженности как внутри стран, так и во взаимоотношениях между ними и возникновением «межгосударственных» проблем. Совершенно очевидно, что написан был доклад не для «внутреннего пользования», а для «внешнего потребления», на что указывают комплементарные высказывания в тексте по отношению даже к тем странам, которые в США признаны внешними врагами.

В докладе проанализированы основные мегатенденции развития мировой политики и международных отношений в соответствии с тремя сценариями, имеющими различные последствия и риски. Сценарии «Острова», «Орбиты» и «Сооб-

щества» представляют собой три альтернативы развития мира в краткосрочной перспективе соответственно на национальном, региональном и транснациональном уровне. Сценарий «Острова» предполагает реструктуризацию экономики в контексте расширения процесса глобализации, не исключая элементы политики протекционизма. Сценарий «Орбиты» сфокусирован на исследовании последствий напряженности между конкурирующими странами, борющимися за расширение сфер влияния. Как следствие – рост опасности национализма, терроризма, напряженности в отношениях, сокращения межгосударственного сотрудничества. В сценарии «Сообщества» обозначена перспектива снижения роли национальных правительств и открытие новых возможностей перед сетевыми структурами: общественными, частными организациями и органами местного самоуправления, в основном за счет применения информационных технологий. Общий вывод заключается в следующем: благоприятные перспективы открываются перед государствами и правительствами, сообществами, способными проявлять достаточную гибкость в управлении.

Следует отметить, что в докладе региональные конфликты и противоречия, сложившиеся на Кавказе, анализируются лишь в контексте российской темы и не становятся предметом специального исследования.

Рассмотрим для примера некоторые сценарии, разработанные в России в ретроспективе ближайших двадцати лет, показывающие разброс альтернатив политического и этнокультурного развития Кавказа.

Коровин М.А., директор Центра геополитических экспертиз, считает наиболее реальными для Северного Кавказа три проекта: сохранение статус-кво (деиндустриализация, падение уровня экономического развития, дотационный характер экономики). Второй проект представлен новой индустриализацией. Третий сценарий – возвращение к традициям, общинам, к аграрным формам хозяйствования, восстановление религиозных убеждений.

Эксперты московского центра Карнеги выделяют оптимистический, с успешной модернизацией, демократизацией и инерционный сценарий, предусматривающий превращение традиции в главный фактор регулирования общественных отношений, усиливается влияние шариата с перспективой суверенизации.

М.Д. Розин, С.Я. Суций в статье «Современный Северный Кавказ между системным кризисом и инерционным развитием» склоняются к инерционному сценарию развития Северного Кавказа в первой четверти XXI в., но связывают это не с национальной кавказской спецификой, а с перспективой консервативно-бюрократической эволюции всей России, предопределяющей инерционный (негативный) сценарий для всех ее субъектов [1].

Р.Н. Абрамов в работе «Новый этап развития Северного Кавказа» в начале нулевых годов в качестве позитивного сценария рассматривает поэтапную конструктивную деэскалацию основных региональных конфликтов; умеренный сценарий характеризуется сохранением затяжного этнополитического кризиса; негативный сценарий связан с ростом недовольства региональной и федеральной властью, распространением сепаратистских настроений; алармистский сценарий – резкая эскалация конфликтов, массовое создание альтернативных органов власти, начало военных действий, вмешательство иностранных государств, отторжение центральной и восточной части Предкавказья от России [2].

Если не принимать в расчет идеологически ориентированные сценарии Фонда «Либеральная Миссия», общества «Мемориал», национальных русских обществ, которые так или иначе несут на себе отпечаток идеологической информационной войны, то можно утверждать, что в основе большинства сценариев, претендующих на статус аналитических, лежат понятия модернизации, демократизации, этнических конфликтов, суверенизации. Все сценарии в той или иной мере признают ведущую роль федерального центра как исходного условия реализации различных сценарных альтернатив.

Нигде не используется критерий изменения характера власти, положенный в основу определения мегатрендов геополитического развития разработчиками доклада «Глобальные тенденции: парадокс прогресса». Если первые два сценария «Остров» и «Орбиты» еще можно сопоставить с кавказскими сценариями, например, рассматривая в российских вариантах условия их реализации, где некоторым образом затрагивается тема организации власти, то третий сценарий «Сообщества» не имеет у нас аналогов. Причина очевидна: ни на региональном, ни на федеральном уровне власть в России не поддается в полной мере контролю со стороны гражданского общества, тем более не допускает роста влияния на принятие решений со стороны сетевых сообществ, объединенных горизонтальными отношениями.

Библиографический список

1. *Розин М.Д.* Современный Северный Кавказ между системным кризисом и инерционным развитием / М.Д. Розин, С.Я. Суций // Инженерный вестник Дона, 2012.
2. *Абрамов Р.Н.* Новый этап развития Северного Кавказа / Р.Н. Абрамов // Вестник Мордовского университета, 2010.

ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВА ЮЖНОГО КАВКАЗА КАК ЭТНОГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ

С.П. Поцелуев, д-р полит. наук, профессор,
Южный федеральный университет
(г. Ростов-на-Дону)

Аннотация. Рассматриваются де-факто государства южного Кавказа, играющие важную роль во всей системе геополитических отношений региона. Де-факто государства рассматриваются как определённые этнические и геополитические аномалии. Политологический анализ проводится в отношении как теоретических вопросов существования данных государств, так и в отношении политических практик. Изучаются вопросы соотношения внутригосударственной и внешнеполитической легитимности де-факто государств.

Ключевые слова: де-факто государство, мировая политика, геополитика, конфликт, легитимность, аномалия.

DE-FACTO OF THE STATE OF THE SOUTH CAUCASUS AS ETHNOGEOPOLITICAL ANOMALIES

*S.P. Potseluev, Doctor of Political Sciences, Professor,
Southern Federal University
(Rostov-on-Don)*

Annotation. *The article deals with the de facto states of the South Caucasus playing an important role in the whole system of geopolitical relations of the region. De facto states consider the author as certain ethnic and geopolitical anomalies. The political analysis is carried out in relation to both the theoretical questions of the existence of these states and to political practices. The issues of correlation between the internal and external political legitimacy of de facto states are being studied.*

Key words: *de facto state, world politics, geopolitics, conflict, legitimacy, anomaly.*

После распада СССР Южный Кавказ превратился в один из наиболее конфликтогенных регионов планеты, причем все крупные этнополитические конфликты не нашли здесь удовлетворительного решения, оставаясь в «замороженном состоянии». Данный статус конфликтов в Закавказье выражается в наличии непризнанных/частично признанных государств – Абхазии, Нагорно-Карабахской Республики и Южной Осетии. Эти государственные образования мы квалифицируем как *этногеополитические аномалии*, исчезновение которых возможно, по нашему мнению, лишь посредством образования вокруг их территорий региональной *геополитической идиомы*.

Целью нашей статьи является обоснование данного тезиса.

Этногеополитические аномалии: условия их возможности. Прежде всего, наше понятие этногеополитической аномалии не следует путать со сходными выражениями, встречающимися в политической публицистике разных направлений. Например, один эксперт назвал Беларусь «геополитической аномалией» для России [1]; другой же квалифицировал в качестве «геополитической аномалии» Крым, но теперь уже для Украины [2]. Однако в обоих случаях геополитическая «аномальность» связывается с чисто ситуативными политическими факторами. В этой связи сразу же заметим, что не каждый этнополитический конфликт, даже если он сопряжен с образованием непризнанных или частично признанных государств, представляет собой упомянутую аномалию. Для последнего

необходим ряд условий. И *первое* из них состоит в релевантном геополитическом статусе региона, где разворачивается этнополитический конфликт с образованием непризнанных государств.

Геополитическая значимость Южного Кавказа традиционно связывается с его статусом «евразийского пограничья», где сталкиваются интересы многих могущественных держав. По мнению ряда кавказоведов, данный регион в известной мере вернулся в эпоху «большой игры (Great Game)» [3] или даже в более раннюю ситуацию VIII–XIX веков, когда он был ареной соперничества между царской, османской и персидской империями [4]. О существенности геополитических интересов приграничных с Южным Кавказом стран – России, Ирана и Турции – нет нужды говорить: они очевидны, хотя и не просты. Но в начале XXI века здесь всё активнее заявляют о себе и западные игроки. По словам российского историка и политолога С. Маркедонова, «после приема в ЕС в 2007 году Румынии и Болгарии, Евросоюз считает Черноморье, куда включает все кавказские государства (хотя Азербайджан выходит к другому морю, Армения вообще ни к какому не выходит) Черноморским регионом Европы. И уже Европа говорит о себе как о региональном акторе, который здесь всерьез и надолго» [5].

Далее, виды на Южный Кавказ имеет и предложенный в первой половине 2000-х годов американский концепт «Большого Ближнего Востока». Данное понятие было использовано администрацией Буша-младшего, в рамках так называемой Программы для Большого Ближнего Востока [The Greater Middle East Initiative] [6]. Эта гегемонистская стратегия широко использовала риторику борьбы против исламского терроризма и продвижения демократии в странах Востока. Хотя объем термина «Большой Ближний Восток» никогда строго не определялся, обычно в него включали (в отличие от традиционного «Ближнего Востока») весь арабский мир, а также Афганистан и Пакистан. Но некоторые авторы толковали этот

концепт еще шире, относя к нему Кавказ и Среднюю Азию¹. Тем самым обсуждаемые нами постсоветские закавказские государства уже с середины 2000-х годов оказывались частью геополитической стратегии США. Один немецкий политолог проникательно заметил в то время, что «в течение нескольких лет, если не десятилетий, Средний Восток станет фокусом международной геополитики, и тем самым в значительной степени будет определять отношения между Европой и Америкой» [6]. Следует также иметь в виду, что Южный и Северный Кавказ входят в состав Кавказско-Каспийского региона, богатого углеводородными ресурсами. Это делает Кавказский регион также интересным для Китая и Японии.

Второе важное условие для квалификации полностью либо частично непризнанных государств как этногеополитических аномалий составляет их достаточно высокая внутренняя легитимность, что не дает основания называть их *псевдогосударствами*, поскольку данный термин представляет эти образования как нечто мнимое и нелегитимное. В литературе существует целый ряд терминов, которыми обозначаются такого рода территориально-политические единицы. Помимо «псевдогосударств» [7], говорят также о «непризнанных» и «сепаратистских» [8] государствах, о «де-факто государствах» [9], «парагосударствах», «квазигосударствах» [10] и «непризнанных квазигосударствах» [11]. Часть из этих терминов также не совсем удачно передает смысл обозначаемого. Например, выражения «непризнанные», «самопровозглашённые» или «сепаратистские» государства не отражают внутреннего качества этих государств как вполне жизнеспособных политий. Более адекватными представляются термины «парагосу-

¹ В статьях Википедии эти страны сейчас обозначают как «страны, иногда причисляемые к Ближнему Востоку». См.: Большой Ближний Восток // Википедия. Свободная энциклопедия. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Большой_Ближний_Восток (дата посещения: 12.04.2018), а также: Greater Middle East // Wikipedia. The free encyclopedia. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Greater_Middle_East (дата посещения: 12.04.2018).

дарства» и «квазигосударства», но и они страдают известной двусмысленностью.

Термин «квазигосударства» (quasi-states) первоначально был предложен британским политологом Р. Джексоном для обозначения молодых постколониальных государств Африки, которые обрели формальное международное признание, но не обладали необходимыми ресурсами для государственного строительства [12]. Военно-политические и финансово-экономические источники властных режимов в этих государствах располагаются не внутри них, а где-то вовне. У таких государств есть все атрибуты государственности (герб, гимн, флаг, столица, национальная валюта, диппредставительство и т.д.), но правительственная власть распространяется в них только на столичный регион или только часть государственной территории, да и то не во всех сферах. Нынешний Афганистан – типичный пример такого признанного квазигосударства.

Однако в 90-е годы прошлого века термином «квазигосударства» стали обозначать в некотором смысле противоположный феномен: территориально-политические образования на постсоветском пространстве, которым не доставало международного признания, хотя внутри себя они вполне отвечали признакам суверенного государства, включая контроль над своей территорией [13]. В то же время в публицистике и научной литературе государства, признанные международным сообществом, но с явным дефицитом внутренней суверенности, стали именоваться как «неудавшиеся» (failed), «слабые» (weak) или «теневые» (shadow) государства [14]. Норвежский политолог П. Колсто предлагает оставить термин «квазигосударства» и за непризнанными, но состоявшимися государствами, дабы подчеркнуть момент их единства (при всей сущности их различий) с государствами признанными, но неудавшимися. Это единство выражается, по его мнению, в том, что оба типа государств располагаются на периферии международного государственного сообщества, представляя собой вызов его базовым соглашениям. К тому же часто они находятся на одной и той же территории, соотносясь друг с

другом как «материнское» государство и его сепаратистская «дочка». Более того, есть основания полагать, – замечает норвежский ученый, – что после обретения международного признания внутренняя консолидация многих таких квазигосударств может резко ослабнуть, а сами они – трансформироваться из непризнанных квазигосударств – в квазигосударства признанные [11]. К этому можно добавить, что некоторые из черт признанных квазигосударств встречаются и у непризнанных. О многих из них можно, например, тоже сказать, что львиную долю их бюджета составляют не налоги граждан, а вливания всевозможных внешних доноров (фондов и частных лиц). Сходным является и теневое распределение этих средств, в том числе среди представителей местной «политической элиты».

В данной статье мы, однако, сосредоточимся именно на тех аспектах, которые отличают непризнанные квазигосударства от тех формально признанных государств, которые на деле являются мнимыми, чисто виртуальными, неудавшимися государствами. С учетом этого акцента мы будем говорить о *де-факто государствах* или просто *непризнанных/частично признанных государствах*, употребляя эти выражения в нашем случае как синонимы. Под такими государствами мы будем понимать, вслед за британским политологом С. Пеггом, не просто разновидность, но «*инверсию* квазигосударств» [15]. Согласно Пеггу, де-факто государство возникает там, где имеется организованное политическое руководство, пришедшее к власти благодаря собственным способностям и при поддержке местного населения. Все де-факто государства располагают необходимым набором государственных символов (гимн, герб, флаг), своей конституцией, строят национальные музеи и мемориалы, развивают культ национальных героев и национальных лидеров.

За время существования непризнанных постсоветских государств исследовательский интерес к ним претерпел известную эволюцию. Если в 90-х годах эти государства рассматривались в основном в аспекте международных конфлик-

тов на территории бывшего СССР и геополитических интересов глобальных игроков, то в двухтысячные годы интерес исследователей постепенно смещается в сторону внутренней политики и внутренней легитимности самих непризнанных государств. Приходит общее понимание того, что для доброго будущего этих государств уровень развития их государственных институтов, в частности институтов демократии, играет не меньшую роль, чем их международные факторы. Более того, «на определенном историческом этапе «внутренняя легитимность» непризнанного государства может оказаться куда важнее международного признания» [16].

С. Маркедонов обращает в этой связи внимание на недостаточность принятых в западной политологии терминов для обозначения постсоветских непризнанных/частично признанных государств: *breakaway republics*, *separatist states* или *quasi-states*. «Таким образом, имманентно предполагается, что ‘отошедшие’ республики в перспективе могут ‘вернуться’, а квазигосударственность будет конвертирована в ‘настоящую’». Следствием подобного подхода стало рассмотрение всех внутриполитических процессов в де-факто республиках как явлений ‘временных’, ‘ненастоящих’, которые будут ликвидированы в тот самый момент, когда ныне существующий статус-кво будет нарушен, а статус ‘спорных земель’, напротив, будет определен» [17, с.11–12]. Между тем дело обстоит прямо наоборот, и в этом как раз заключается не просто юридическая ненормальность, но геополитическая аномальность данных политий. Но мы говорим именно об их *этногеополитической* аномальности, и с этим «этно» связано еще одно, *третье* условие их существования – особая связь этнических и геополитических факторов политического процесса как долговременная основа аномального положения данных территориально-политических единиц.

На эту связь, в частности, обращает внимание в своем исследовании проблем национальной безопасности российский политолог Д.В.Маковская. Свой концепт «этногеополитического фактора» она связывает с положением в полиэтни-

ческом государстве, где «некоторые этнические образования стремятся получить или присвоить себе статус геополитического субъекта, то есть обладающего таким уровнем государственности, который позволит им получить доминирующее право на использование стратегических ресурсов и выступать в качестве самостоятельного субъекта международных отношений, в том числе и предъявляя претензии территориального характера» [18, с. 222]. Связь этнических и геополитических моментов носит здесь причинно-следственный характер, когда «зачастую именно этнополитическая конфликтность приводит к тому, что государства перестают выступать в качестве акторов геополитических отношений» [18].

Нельзя сказать, что квалификация постсоветских де-факто государств как политических аномалий является совсем уж новым словом в политической науке и практике. Можно для примера сослаться на азербайджанского политика и политолога Ниязи Мехти, который в свое время предложил «принцип аномалии» для решения карабахского конфликта. В частности, предлагалось: «Азербайджанская Республика, Республика Армения и две общины Нагорного Карабаха соглашаются, что регион конфликта является *внутриазербайджанской аномалией*, разрешаемой исключительно, *аномальными методами*. После принятия этого положения стороны апеллируют к международному сообществу с призывом рассматривать ситуацию *вне юрисдикции международных принципов, противоречащих сложившейся ситуации*» [19]. Независимо от того, что эта идея оказалась политически нереализуемой, в ней есть ценная попытка взглянуть на случай де-факто государства, как на случай политически аномальный, а потому требующий нестандартных подходов.

Далее, нельзя сказать, что в этногеополитической аномалии элемент «гео-» — исключительно подчиненный в отношении к элементу «этно-». Если фактор «гео-» не действует, то и «этно-» не срабатывает. В качестве иллюстрации этого тезиса можно привести пример, описанный известным социологом Григорием Дерлугьяном. Он обращает внимание на любопыт-

ный факт отсутствия серьезных пограничных конфликтов между Арменией и Грузией в период развала советского Союза, хотя исторический повод для этого был: в декабре 1918 г. Грузия и Армения воевали друг с другом из-за спорных пограничных территорий, населенных армянами и азербайджанцами. Дерлугьян объясняет это не только институционально-историческим фактором (данные территории в советский период не получили статус автономии), но также трезвым (гео-)политическим расчетом: «на фоне разгорающейся войны в Карабахе и Азербайджан, и Армения вполне разумно избегали ввязаться в новые конфликты» [20, с. 362].

К вопросу о генезисе этногеополитических аномалий.
К образованию этногеополитических аномалий ведут два непреложных условия: во-первых, активные процессы этнического самоопределения; во-вторых, резкие изменения в региональной и/или глобальной геополитике. Взаимодействие этих двух факторов рождает ситуацию, при которой стремящаяся к самоопределению полития получает возможность заявить о своем самоопределении (поскольку не допуская этого старая система геополитических координат уже не действует), но не может довести это самоопределение до конца, поскольку это исключает уже новая геополитическая ситуация. В результате, самоопределяющиеся политические образования оказываются в промежуточном, пороговом, а потому бесправном положении. Но за этим формальным статусом надо видеть серьезность и обоснованность претензий, то есть политическую аномалию как «самостоятельную политическую среду», а не просто фикцию, недоразумение и «ненормальность».

Когда собравшаяся в Беловежской пуще «группа товарищей» объявила в декабре 1991 года о ликвидации СССР как «субъекта международного права и геополитической реальности», она тем самым констатировала распад биполярной структуры мировой политики, а вместе с ней — ялтинско-потсдамского мироустройства. Непризнанные постсоветские государства начала 90-х годов суть эффект этого распада. Пилар Бонет, корреспондент газеты «Эль Паис» в Москве, изыс-

но и отчасти справедливо назвала непризнанные постсоветские государства «шлюпками, потерявшимися при ‘кораблекрушении’ империи» [21]. Но из довольно большого числа провозглашенных и непризнанных тогда на территории бывшего СССР квазигосударств жизнеспособными оказались лишь те, которые можно назвать *этногеополитическими аномалиями*. Их аномальность обнаруживается по отношению не к советской, а постсоветской геополитической системе, одним из принципов которой стало «признание границ между союзными республиками как границ между новыми государствами» [17, с.9]. Но этот юридический принцип изначально противоречил процессу этнического самоопределения, спровоцированному распадом СССР и основанному как раз на принципе национального самоопределения.

Равновесие этого принципа с принципом территориальной целостности ушло вместе с ялтинско-потсдамским миром, а нового равновесия еще не возникло. Постсоветские де-факто государства суть материализация требования такого нового равновесия, и в этом тоже состоит их геополитическая аномальность. Еще раз подчеркнем: де-факто государства суть выражение не только кризиса их «родительских» или «материнских» (parent state) государств; они суть также эффект противоречивости геополитической системы, в координатах которой они возникли и существуют в своем лиминальном статусе: как неустранимое и закономерное отклонение от существующей нормы, а не как простые чудачества или фикции вроде «микросоударств» (микронаций). Этногеополитическая аномалия всегда свидетельствует об объективной ограниченности и временности существующего мироустройства. Основная же причина их появления – не просто процесс этнического самоопределения, а его противоречие с принципом территориальной целостности, который закрепляет исторически меняющиеся границы геополитических зон влияния.

Если мы возьмем все три закавказских де-факто государства, то везде увидим, в момент их провозглашения, одно и то же противоречие между принципом этнического (националь-

ного) самоопределения и принципом территориальной целостности. Но было бы упрощением считать, что это противоречие возникает лишь в силу эгоизма этнических элит, которые желают во что бы то ни стало добраться до министерских портфель в новых полициях, отколовшихся от материнских государств. Здесь произошло то, что в 1990 году предвидел Э. Хобсбаум. Он уже тогда замечал, что новые национальные государства, возникающие из республик социалистических федераций вроде СССР и Югославии, держат курс на этническую (языковую, религиозную и т.д.) монолитность, что «приводит к возникновению автономистских и сепаратистских настроений среди меньшинств в такого рода националистических государственных образованиях, а также к тому, что лучше всего называть не ‘балканизацией’, а скорее ‘ливанизацией’» [22, с. 295].

Последующий политический процесс на территории бывшего СССР подтвердил прогноз британского классика. Конечным (и трагическим для всех участников событий) результатом этого процесса «ливанизации» стали взаимные этнические чистки. Как писал в середине 2000-х годов российский политолог В.В. Черноус, «непризнанные государства Южного Кавказа возникли вследствие распада СССР, дискриминации национальных меньшинств в мини-империях Азербайджана и Грузии, шовинистической политики утвердившихся в них этнократических режимов. Абхазы, южные осетины и армяне Нагорного Карабаха отстаивали свой внутренний суверенитет в ходе гражданских войн с метрополиями на основе практически всеобщего самоопределения в форме этнонациональных государств. В результате гражданских войн ... произошли практически этнические чистки непризнанных государств от представителей титульных народов бывших метрополий. Большинство из них стали, по существу, заложниками и жертвами политики своих правящих этнократических элит» [23, с.6].

С. Маркедонов указывает на эту обоюдную ответственность сторон этнополитического конфликта в образовании за-

кавказских де-факто государств – Абхазии, Южной Осетии и Арцаха. Например, он замечает в случае Абхазии: со стороны абхазов в основу их непризнанной государственности были заложены «сильные элементы этнократии» (когда основной задачей становилось удержание «своей территории» и обеспечение внутри нее своего полного политического, социально-экономического и идеологического доминирования») [17, с. 66–67]. С другой стороны, «новые грузинские власти парадоксальным образом идеологически подыгрывали абхазским лидерам и провоцировали сецессию» [17, с. 61]. Для грузин «абхазский сепаратизм» уже в эпоху перестройки «был зарифмован с ‘российскими происками’, причем между СССР и Россией в разных формах ее политического бытия серьезных различий это определение не делало» [17, с. 57]. Вместо того чтобы гарантировать абхазам культурно-территориальную автономию в «демократической Грузии», Военный совет Грузии 21 февраля 1992 г. отменил все законодательные акты советского периода, в том числе Конституцию Грузинской ССР 1978 г., предоставлявшую абхазам особый политико-правовой статус в виде Абхазской АССР. По словам Г. Дерлугьяна, «крупнейшие течения нововозникшего грузинского гражданского общества (*читай: грузинского национализма – С.П.*) требовали упразднения национальных автономий, которые в их глазах выглядели навязанным безбожными большевиками имперским институтом, воплощавшим принцип ‘разделяй и властвуй’» [20, с. 362]. Аналогичным образом, в октябре 1991 года Баку не только отменил Нагорно-карабахскую автономию, но сопроводил это символическим жестом, переименовав столицу Нагорного Карабаха из официального советского «Степанакерт» в тюркское «Ханкенди» [17, с. 122].

Руководители закавказских непризнанных Арцаха и частично признанных Абхазии и Южной Осетии обнаруживают способность достаточно продолжительное время обеспечивать работу госучреждений и госконтроль на данной территории, включая монополию на легитимное применение насилия. Сверх того, эти государства считают себя территориально-

политическими единицами, способными вступить в дипломатические отношения с другими государствами, а потому добиваются международного признания в качестве независимого суверенного государства [15]. И хотя эти де-факто государства, не получая такого признания, вынуждены испытывать из-за этого значительные логистические и прочие трудности, они не разрушаются. По мнению П. Колсто, главной причиной жизнестойкости де-факто государств является то, что им удалось заручиться внутривнутриполитической поддержкой их местного гражданского сообщества посредством пропаганды и формирования национальной идентичности [11, с. 723].

Этногеополитическая аномалия имеет, таким образом, *национальное* измерение: секрет существования де-факто государств – во внутренней легитимности их режимов, что объясняется складывающимися в них нациями. Но суть этого национализма можно понять только в контексте феномена этногеополитической аномалии, и наоборот: эту последнюю надо понимать с обязательным учетом процессов нациогенеза в де-факто государствах (этим они как раз отличаются от просто непризнанных государств). Особая потребность во внутренней легитимности в условиях дефицита легитимности внешней заставляет лидеров непризнанных государств в известной мере развивать (или поддерживать) демократический процесс.

(Хотя этот момент существенно зависит от политического контекста их взаимодействия с «государствами-спонсорами» и «материнскими государствами», а потому не всегда проявляется). В этой связи мы считаем принципиально ложным тезис о несовместимости понятий «демократизации» и «непризнанного государства». Но демократического процесса, понятого как простой набор соответствующих процедур, конечно, было бы недостаточно, чтобы поддерживать стабильно высокий уровень внутренней легитимности непризнанных государств. Да и не следует ожидать, что стандарты политической легитимности, реально действующие в де-факто государствах, будут непременно соответствовать западным нормам демокра-

тии. Но речь идет именно о национальной демократии, предполагающей строительство сильной национальной идентичности. Именно это некоторые исследователи считают общей и важной чертой, присущей всем постсоветским де-факто государствам [24, с. 205].

Геополитическая идиома против геополитической аномалии: вариант для Южного Кавказа? Этногеополитические аномалии означают, что для их исчезновения (соответственно, решения этнополитических проблем, за ними стоящих) в существующей системе геополитических координат нет никакой возможности. Они для нее – камень преткновения. Соответственно, они могут быть решены только в иной системе, идущей на смену существующей. Выражаясь библейским языком, эти аномалии суть камни, отброшенные существующей геополитической системой, но в новой системе они встанут во главу угла. И у них нет иного пути, кроме как работать на такое будущее; функция у них такая: служить триггерами системных геополитических перемен.

Новая система геополитических координат предполагает гораздо более высокий, чем ныне, уровень интеграции на постсоветском пространстве. Этот уровень должен быть по факту доведен до уровня СССР и, возможно, даже превзойти этот уровень (что не исключает национального суверенитета государственных единиц, в него вовлеченных). Такой уровень взаимодействия, который может вообще не маркироваться границами какого-то провозглашенного союза государств и тем более общего государства, мы называем *геополитической идиомой*, т. е. фактическим сращением самых разных интересов государств, выступающим ключевым фактором их внешней политики.

Мы сознательно используем здесь лингвистический термин «идиома», дабы подчеркнуть естественный и фундаментальный характер подразумеваемого нами политического единства, образующегося как эффект длительной социальной коммуникации поверх ситуативных целей и меняющихся стратегий политических игроков. С учетом негативных моментов

существующих ныне военно-политических и политико-экономических союзов вроде НАТО, ЕС, ЕАЭС и т.п., а также растущего динамизма и неопределенности мировой политики, будущее, видимо, будет за неформальными и вместе с тем достаточно прочными социально-политическими сращениями. *Геополитическая идиома есть неформальный, обусловленный факторами географической и культурной среды способ структуризации международного политического пространства.* Развитие концепта геополитических идиом не входит в задачи данной статьи. Укажем только, что метафорическое расширение смысла геополитических отношений за счет сравнения с языком сулит в случае с «идиомой» неплохое приращение знания. В особенности, если учесть такие свойства идиомы, как семантическая цельность (значение идиомы не вытекает из смысла составляющих ее слов); незаменимость слов, составляющих идиому, а также трудность либо невозможность ее перевода на другой язык. Все эти черты допускают перекодировку в терминах геополитических отношений.

С позиций этногеополитических аномалий это может означать такой уровень взаимодействия, когда членство в большом региональном геополитическом сращении таких де-факто государств, как НКР или Абхазия, сделает несущественным их юридический статус (останутся ли они де-факто независимой территорией или примкнут к «материнскому» государству). В геополитическую идиому, в рамках которой возможно разрешение карабахской, южноосетинской и абхазской этногеополитических аномалий, обязательно должны входить, помимо России и закавказских государств, Иран, Турция, Сирия, Ирак и, возможно, еще ряд государств. Только в этом случае геополитические аргументы окажутся сильнее аргументов юридических, религиозных, этнических, лингвистических. Примером этого уже сегодня может служить Иран, для которого в указанном регионе «геополитика оказывается сильнее мусульманской солидарности и идей распространения исламской революции» [25].

Такой взгляд на вещи требует ревизии многих устоявшихся подходов. Внутри России и закавказских государств это предполагает, прежде всего, ослабление этнонационалистической составляющей политики, всякого рода этнократических и узкорегиональных ориентаций. Именно из-за них для Южного Кавказа ныне «характерно, что государства этого региона проводят диаметрально разную политику в вопросах безопасности и примыкания к альянсам и силовым центрам» [26, с. 13]. Образование геополитической идиомы на территории вокруг Южного Кавказа предполагает развитие у местных политических элит способности к диалогу – желанию поставить себя на место другого, тем самым понять его, и на этой основе предложить взаимовыгодную стратегию сотрудничества.

Такая стратегия важна не только для закавказских де-факто государств и их метрополий, но также для РФ. То, что в свое время В. Тишков изящно назвал «менеджментом возрастающей слабости России» [25], было на самом деле гибельной для РФ стратегией, уже тогда предполагавшей сразу несколько сценариев ее распада. Впрочем, В.А. Тишков был прав, когда писал (хотя и не без сожаления), что восстановление Россией традиционной сферы влияния в регионе Закавказья «противоречит не только экономическим, но и политическим и военным интересам Запада», поскольку тем самым «создается плацдарм для широкого проникновения России на Ближний и Средний Восток, блокирования с недружественными США режимами – иранским, иракским и сирийским, вновь появляется угроза для Турции и т.п.» [25]. Примерно так события сейчас и развиваются, что для России, однако, может оказаться отнюдь не фатальным сценарием.

РФ как самая большая по территории и сильная в экономическом и военном отношении страна региона сможет стать драйвером образования геополитической идиомы вокруг Южного Кавказа, но для этого ей надо провести масштабную модернизацию не только своей армии, но всей политической и экономической системы. Необходимо включить механизмы гражданского общества и реализовать крупные проекты в рам-

ках долгосрочного стратегического планирования, с привлечением субъектов политической и экономической деятельности из Черноморско-Каспийского региона. Чтобы стать центром притяжения для соседей, Россия должна, прежде всего, сама стать территорией российской гражданской нации как именно политической, а не просто «культурно-цивилизационной» общности. Одним словом, Россия должна прорасти в закавказском регионе своей «мягкой властью» – «способностью страны делать так, чтобы “другие государства хотели того, что хочет она”, за счет привлекательности ее культуры и идеологии» [27]. Но от такой роли нынешняя РФ еще далека – с учетом актуального состояния, в том числе ее гуманитарной сферы. Причем чтобы приблизиться к такой роли, российскому политическому руководству следует с осторожностью брать на вооружение известную сентенцию С. Хантингтона: «Мягкая власть становится властью, только когда в ее основании лежит жесткая власть» [28, с. 133]. В прошлом веке этот принцип работал, а вот в наступившем – не факт: элементы, составляющие основу мягкой власти, становятся в тенденции и частью власти жесткой («аматериальный труд», «гибридная война» и т.п.).

Уже сейчас перспектива образования геополитической идиомы на территориях вокруг Южного Кавказа требует критического отношения к образу (часто, впрочем, надуманному) российской политики как «неоимпериализма», «ревизионизма» и т.п., а ведь в духе такого образа в значительной мере воспитано первое постсоветское поколение новых закавказских государств. Реабилитация «имперскости» внутри самой России, со своей стороны, усиливают эту негативную тенденцию. В противоположность таким тенденциям, упомянутая геополитическая идиома будет образовываться в значительной мере снизу, прорастая из структур низового сотрудничества – не только государственной, но и народной дипломатии. Этнократические и авторитарные режимы с такой стратегией не совместимы. С учетом сказанного, образование упомянутой геополитической идиомы – это перспектива на многие десяти-

летия вперед и притом без всяких гарантий на конечный успех. Но успех этот необходим, ибо только геополитическое сращение может разорвать порочный круг, в который заключена любая этногеополитическая аномалия: «замороженные конфликты препятствуют устойчивому развитию пострадавших государств и обществ, в то время как политическая и экономическая нестабильность, в свою очередь, делает невозможным конструктивное урегулирование конфликтов» [29].

Удивляет, однако, насколько односторонним образом зарубежные авторы толкуют процессы, стоящие за образованием постсоветских де-факто государств. Основную причину они видят в «ревизионистских чертах» российской политики на постсоветском пространстве. Как утверждает эксперт германского научно-разведывательного фонда «Наука и политика» Сабина Фишер, «за последние десять лет замороженные конфликты стали важным инструментом все более ревизионистской политики России в отношении ее соседей» [30, с. 6]. Об упомянутой выше (вслед за Э. Хобсбаумом) «ливанизации», провоцируемой руководством постсоветских государств в погоне за этнической, религиозной и языковой «чистотой», немецкий автор предпочитает не упоминать.

Еще более односторонними и научно недобросовестными представляются попытки внушить мысль, что якобы ни одно из непризнанных постсоветских государств «не вписывается в новый набор нормативных критериев, применяемых в случае Косово, и что они являются лишь геополитическими аванпостами российской внешней стратегии поддержания контролируемой нестабильности» [31, с. 59]. Но систематической ревизией международного правового и геополитического порядка, начиная с 1989 года, занимался, прежде всего, западный военно-политический альянс. Все эти годы он стремился к гегемонии в однополярном мире, открыто преследуя стратегию «управляемого хаоса» везде, где существующие стабильные структуры, прямо ему неподконтрольны. Российский политический класс начал по-настоящему реагировать на эту политику лишь после 2004 года. Речь российского президента на

Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году – наиболее известный маркер этой реакции. Концепция многополярного мира предполагает образование целого ряда больших геополитических идиом, способных организовать относительно бесконфликтные зоны международного взаимодействия.

Библиографический список

1. *Преображенский И.* Взаимоотношениям России и Беларуси пророчат дальнейшие потрясения / И. Преображенский // Эксперт. 2017. 09 января. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.expert.ua/novosti/13140/118-vzaimootnosheniyam-rossii-i-belarusi-prorochat-dalnejschie-potryaseniya/> (дата обращения: 11.04.2018).

2. *Стоякин В.* Почему Крым никогда больше не вернется на Украину / В. Стоякин // ИА REGNUM. – 2015. 29 июня. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1937841.html> (дата обращения: 12.04.2018).

3. *Баденков Ю.П.* Большая Игра продолжается... / Ю.П. Баденков // Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром. – М.: Рипол Классик, 2004. – С. 11–17.

4. *Georgescua S.* Geopolitical Changes in Caucasus After 1991 / S. Georgescua, T. Garayev // Journal of Institute of Social Sciences. – 2013. – Vol. 3. – No 2. – P. 123–151.

5. *Маркедонов С.* Де-факто государства — общее и особенное / С. Маркедонов // Общая тетрадь. – 2008. – № 2 (45). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://otetrad.ru/article-734.html> (дата обращения: 14.03.2018).

6. *Perthes V.* America's «Greater Middle East» and Europe: Key Issues for Dialogue / V. Perthes // Middle East Policy. – 2004. – Vol. XI. – No. 3. – P. 85–97.

7. *Kolossov V.* Pseudo-states as harbingers of a post-modern geopolitics: The Example of the Trans-Dniester Moldovan Republic / V. Kolossov, J. O'Loughlin // Boundaries, Territory and Post-modernity / D. Newman (eds.) – London: Frank Cass, 1998. – P. 151-176.

8. *Lynch D.* Separatist States and Post-Soviet Conflicts / D. Lynch // International Affairs. – 2002. – No. 78(4). – P. 831–848.

9. *Pegg S.* International Society and the De Facto State / S. Pegg. – Aldershot: Ashgate, 1998. – 306 p.

10. *Cornell S.* Kvasistater i Eurasien [Quasi-States in Eurasia] / S. Cornell // Nordisk Ostforum. – 2003. – No. 17 (2). – P. 209–222.

11. *Kolstø P.* The Sustainability and Future of Unrecognized Quasi-States / P. Kolstø // Journal of Peace Research. – 2006. – Vol. 43. – No. 6. – P. 723–740.

12. *Jackson R.* Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World / R. Jackson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – 225 p.

13. *Bridge R.* Powell Visit: A Thaw in U.S.-Russian Relations? / R. Bridge // Moscow News. – 2004. July 9.

14. *Beissinger M.* Beyond State Crisis? Postcolonial Africa and Post-Soviet Eurasia in Comparative Perspective. Washington, DC: Woodrow Wilson Center / M. Beissinger, Y. Crawford / John Hopkins University Press, 2002. – 539 p.

15. *Pegg S.* De Facto States in the International System. Institute of International Relations. The University of British Columbia. Working Paper No. 21. February 1998. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liu.xplorex.com/sites/liu/files/Publications/webwp21.pdf> (дата обращения: 16.03.2018).

16. *Крылов А.* Непризнанные государства: важна «внутренняя легитимность» / А. Крылов // Аналитикон. Март 2012. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://theanalyticon.com/?p=1550&lang=ru> (дата обращения: 14.04.2018).

17. *Маркедонов С.* Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства / С. Маркедонов // Аналитические доклады Института Кавказа. – 2012. № 5 (январь). – Ереван: Институт Кавказа, 2012. – 180 с.

18. *Маковская Д.В.* Этногеополитические факторы национальной безопасности / Д.В. Маковская // Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Вип 145/2013. Серія Політологія. – Севастополь, 2013. – С. 219–223.

19. *Абасов А.* Варианты решения карабахского конфликта идеи и реальность / А. Абасов, А. Хачатрян. – Баку: Изд. дом ЛТД «Ени Несил», 2002. – 38 с. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://miris.euras.edu/mugs2/do/blob.pdf?type=pdf&serial=1151923058147> (дата обращения: 15.04.2018).

20. *Дерлугьян Г.* Адепт Бурдые на Кавказе: Эскизы к биографии в миросистемной перспективе / Г. Дерлугьян // Авто-риз. пер. с англ. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2010. – 560 с.

21. *Бонет П.* Непризнанные ... / П. Бонет // Общая тетрадь. – 2008. – № 2 (45). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://otetrad.ru/article-734.html> (дата обращения: 14.03.2018).

22. *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 г. / Э. Хобсбаум. – СПб.: Алетейя, 1998. – 308 с.

23. *Черноус В.В.* Непризнанные государства южного Кавказа: региональные версии глобального процесса / В.В. Черноус // Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на Юге России / Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 29. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2005. – С. 3–8.

24. *Steinsdorff S. von.* Incomplete state building – incomplete democracy? How to interpret internal political development in the post-Soviet de facto states. Conclusion / S. von. Steinsdorff // Communist and Post-Communist Studies. – 2012. – Vol. 45. – No. 1–2. – P. 201–206.

25. *Тишков В.А.* Кавказ в геополитическом измерении / В.А. Тишков // Блог В.А. Тишкова. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/puti_mira/_kavkaz_v_g.html (дата обращения: 15.04.2018).

26. *Оганян С.* Международная и региональная военно-политическая ситуация / С. Оганян // 21-й ВЕК. Информационно-аналитический журнал. – 2014. – № 1 (30). – С. 9–18.

27. *Nye J.S.* The Changing Nature of World Power / J.S. Nye // Political Science Quarterly. – 1990 (Summer). – Vol. 105. – No. 2. – P. 177–192.

28. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 603 с.

29. Issues and Recommendations / S. Fischer // Not Frozen! The Unresolved Conflicts over Transnistria, Abkhazia, South Ossetia and Nagorno-Karabakh in Light of the Crisis over Ukraine Stiftung «Wissenschaft und Politik». Berlin: SWP Research Paper. September 2016. – P. 5–8.

30. *Fischer S.* Russian Policy in the Unresolved Conflicts // Not Frozen! The Unresolved Conflicts over Transnistria, Abkhazia, South Ossetia and Nagorno-Karabakh in Light of the Crisis over Ukraine / S. Fischer (ed.) / Stiftung «Wissenschaft und Politik». Berlin: SWP Research Paper. – 2016 (September). – P. 9–23.

31. *Riegl M.* Geopolitics of Secession: Post-Soviet De Facto States and Russian Geopolitical Strategy / M. Riegl, B. Doboš // Central European Journal of International and Security Studies. – 2018. – No. 1. – P. 59–89.

Часть II. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ АРЦАХА

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СЕМАНТИКЕ ПРЕДЛОГОВ *НА, ОН, ИН* ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФОНЕМНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ АРЦАХСКОГО ДИАЛЕКТНОГО ЯЗЫКА

Э.А. Айрапетян, канд. пед. наук, доцент;
Г.В. Геворгян, ст. преподаватель,
Университет Месроп Маштоц (г. Степанакерт)

Аннотация. *Анализируется семантика консонанты N в арцахском диалектном языке, которая соотносится с семантикой английских предлогов **on** и **in** и русского предлога **на**, имеющих также и фонетическое соответствие. Целью данной статьи является не синтаксическое соответствие всех сравниваемых значений предлогов, прошедших длительный путь эволюции в своих языках, а выявление их семантических прототипов.*

Ключевые слова: *семантика консонанты N, синтаксическое и фонетическое соответствие, пространственное значение, прототипичность предлогов, арцахский диалектный язык, семантическая кодированность.*

THE STUDY OF THE SEMANTICS OF THE PREPOSITIONS *HA, ON, IN* THROUGH THE PRISM OF THE PHONEMIC-SEMANTIC WORD-BUILDING MODEL OF THE ARTSAKH DIALECT LANGUAGE

E.A. Hayrapetyan, Candidate of Science, Associate Professor;
G.V. Gevorgyan, Senior Lecturer,
University Mesrop Mashtots (Stepanakert)

Annotation. *This article analyzes the semantics of consonant N in the Artsakh dialect language, which corresponds with the semantics of English preposition **on** and **in** and the Russian preposition, which also have a phonetic correspondence. The purpose of this article is not the syntactic correspondence of all compared meanings of prepositions that have undergone a long evolutionary path in their languages, but the identification of their semantic prototypes.*

Key words: *semantics of consonant N, syntactic and phonetic correspondence, spatial significance, prototypic prepositions, Artsakh dialect language, semantic coding.*

Частные исследования по семантике предлогов находятся в центре внимания современной теоретической лингвистики. Раскрывая различные аспекты функционирования этих

служебных слов, они помогают глубже проникнуть в их природу, выстраивать объяснительные и предсказательные гипотезы. Несмотря на значительные достижения в этом направлении [1], проблема прототипичности предлогов, очевидно, не может быть решена вне постановки вопроса об их происхождении из конкретных слов или частей слов некой конкретной языковой системы (реально существующей или гипотетически реконструируемой). Выдвигаемая в теоретических статьях гипотеза о семантической кодированности консонантизма армянского диалектного языка позволяет нащупать пути к решению этой проблемы. В частности, описываемая в исследованиях [2] семантика консонанты N соотносится с семантикой английских предлогов *on* и *in* и русского предлога *на*, имеющих также и фонетическое соответствие. В данной работе анализируется только часть пространственных значений консонанты N, связанных с понятием «поверхности» и роли последней в противопоставлении предлогов *on* и *in*, *в* и *на*. Мы детально проанализируем как можно больше семантических контекстов консонанты N в корнях и лексемах, где она занимает начальное положение, сравнивая их с современными топологическими описаниями и схемами толкования предлогов *on*, *in* и *на*. Ограничимся списком глагольных форм, образованных с участием частицы *ni*, полностью поддерживая утверждение о том, что «валентность глаголов может служить моделью для исследования предлогов». Иначе говоря, мы попробуем из структурной единой модели *ni* + *глагол* вывести значительный спектр семантических употреблений современных предлогов. При этом важно отметить, что нашей целью будет не синтаксическое соответствие всех сравниваемых значений предлогов, прошедших длительный путь эволюции в своих языках, а выявление их семантических прототипов.

Семантика вектора N, согласно принятым в лингвистической топологии условным обозначениям, выражает отношение референта X, в широком смысле – активной внешней силы, к релятуму Y – объекту, или в широком смысле участку двух (трёх) мерного или трёхмерного пространства, пассивно

воспринимающего это воздействие. Важнейшей характеристикой этого отношения является «усиление внешнего воздействия», семантически выявляемое для анализируемых частиц в сравниваемых языковых системах. В частности, ещё А.Г. Преображенским отмечалось усилительное значение приставки *на* в словах *набольно* – «очень больно», *набольшой* – «очень большой», *накрепко* – «очень крепко» [3]. Большая, чем обычно, активность внешней силы характерна и для употреблений частицы **ni** + глагол арцахского диалекта.

Сравним:

թալել [t'akel] 'ударять' и նի թալել [ni t'akel] 'бить многократно, побить';

կոխել [kokhel] 'засунуть' и նի ԿՈՒԵԼ [ni kokhel] 'всовывать насилу';

կաթել [kat 'el] 'капать' и նի կաթել [ni kat 'el] 'дождить, начаться (о дожде)'.

«Усиление внешнего воздействия» во многих случаях выражается «агрессивностью», например:

նի հրսնել [ni həsnel] 'напасть, наброситься' при հրսնել [həsnel] 'достичь';

նի կյալ [ni kyäl] 'трогать, приставать, задевать' при [kyäl] 'приходить';

նի կապել [ni kapel] 'ударить, нанести удар' при կապել [kapel] 'связывать';

նի պրրաւնել [ni pəranel] 'бить' при պրրաւնել [pəranel] 'переворачивать';

նի պիրել [ni pirel] 'дать пощёчину, ударить' при պիրել [pirel] 'принести';

տիւնել [ni tinel] 'ударять, наносить удары' при տիւնել [tinel] 'ставить, поставить'.

Выявляемый в данных примерах компонент «агрессивность» очень интересен с точки зрения семантических сопоставлений с анализируемыми предлогами. В частности, предлог *на* при глаголах *напасть*, *наброситься*, *накинуться*, *идти на*, *надвигаться* и т.п. [1] указывает на движение с агрессив-

ными намерениями. Вследствие этого, утверждает О.Н. Селиверстова, «можно считать, что данный компонент входит в семантику предлога **на**». Значения «агрессивности» выделяются для соответствующих предлогов и в других языках. Сравните, например:

to set on, to attack on, to pounce on, to march on – напасть на;

to encroach on – посягать на;

to set on – натравливать собак;

to draw on – надвигаться.

Компонент «агрессивность» реализуется также при глаголах *кричать на*, *ругаться на*. Цель действия глагола *кричать* в данном употреблении не передача информации, а «нападение» на Y.

Сравним также: *to shout on* – кричать на.

Компонент «агрессивность» у предлогов **на**, **он** связано действием силы X-а на Y, что согласуется с нашим анализом данного компонента семантики [ni].

С «усилением» внешнего воздействия в конструкциях **ni** + глагол, очевидно, можно связать и концепт «влияния», «давления». Содержание этого значения наблюдаем, например, в Ёһ ʤqʃtʃ [ni tchskel] ‘вдавить, надавить снаружи с такой силой, что оставить вмятину’ (обычно о металлической посуде), при ‘спадать’ (об опухоли); сравните также: *to squeeze on, to press on, to weigh down on* ‘давить на’.

Пространственные или базовые значения анализируемых предлогов связаны с понятием «поверхности». Это означает, что внешние очертания релятума Y (характер его поверхности, наличие изгиба, отверстия и т.п.) определяют пространственные значения X-а: нахождение на внешней стороне Y-а (предлоги **на**, **он**) или в рамках его внешних границ (предлоги **в**, **ин**). В нашем списке глагольных форм с частицей **ni** мы можем найти как отдельные значения этих функций, так и случаи полисемантичности ряда лексем. Приведем примеры для разных вариантов:

1. Расположение на поверхности, соответствующее пространственным значениям предлогов **на**, **он**:

իի ինել [ni inel] – подняться на дерево, сесть верхом на лошадь;

իի հաւել [ni hanel] – наполнять (мешок); набивать (живот), в других диалектах также;

իի հաւել [ni hanel] – поднять наверх; выбить (высечь) надпись на камне (памятнике);

իի քաշիլ [ni kashil] – натягивать, нанизывать; натягивать на себя, грубо одеваться.

Сравним с соответствующими контекстами в английском и русском языках:

to stand on – стоять на;

to fix on – прикрепить на, наклеить;

to get on smth – взобраться на;

to fill in, to pour in – наполнять;

to inscript on – надписывать;

to put on – надеть на;

to clap a hat on head – нахлобучить шапку на голову.

2. Расположение внутри, соответствующее пространственным значениям предлогов *в, in*:

իի մընել [ni mənnel] – входить внутрь;

իի շարտել [ni shəpərtel] – вбросить, бросать внутрь;

իի յեր տալ [ni yer tal] –поднимать наверх, пронося сквозь отверстие (о сене на чердак);

իի վեր տալ [ni ver tal] – скидывать вниз через отверстие в чердачном полу (о сене);

իի խառնվել [ni kharnvel] – смещаться в толпе, затесаться в толпу;

իի շլօլել [ni shəloləl] – окутываться, укутаться в;

իի ինել [ni inel] – вонзаться в (палец, ногу и т.п./об остром предмете).

Сравним с соответствующими контекстами в английском и русском языках:

to break in – вламываться, ломиться в;

to burst in – ворваться;

to ensconce in – располагаться в;

to blend in – смешать в;

to include in – включить в;

to blow in – дуть в;

to plunge in – погрузиться в;

to pack in – упаковать в

и т.д.

Важно отметить, как в анализируемых формах интерпретируется топология «впадин», образуемых изогнутой поверхностью, так как этот вопрос, в частности, обсуждается в работах К. Ванделауза [4] и О.Н. Селиверстовой [1]. Последняя, к примеру, считает, что если эти «впадины» связаны с функциональной предназначенностью Y-а (чашки, рюмки, тарелки и т.п.), то внешний контур должен проводиться не по изогнутой поверхности Y-а, а соединять края «впадин», делая, таким образом, углубление внутренней частью X-а. В принципе, можно выделить контекст «заполняемость (наполненность) пространства» – контекст, связанный с функциональной предназначенностью «впадин». Это утверждение демонстрирует и следующий пример:

ʊh ʃʊndɛl [ni atsel] ‘налить, наливать’ (те. наполнить посуду) при atsel ‘лить’;

ʊh oʊɛl [ni onel] ‘набрать, зачерпнуть посудой (воду)’ при oʊɛl [onel] ‘принять в себя, закрыть, заполнить отверстие’.

Сравним также:

to fill in, to pour in – наполнять,

to take on coal – набрать угля.

3. Полисемантические формы употреблений **ni** + глагол, сочетающие в одной форме обе описанные выше функции, например:

а) ʊh ʊʃl [ni tal] ‘трогать, касаться, приклеить’ в предложении ʊtɐppɐŋ ʊh ʊnn ʊɛu hniʊɡʃ [tserkəd ni to, tes huntsa]. – Приложи руку, посмотри;

б) ʔh ʔwɬ [ni tal] ‘подать вовнутрь, наполнять’ в предложении ʔwɬ ʔh ʔn ʔɲɬɬɐ: [khotə ni to kyümə]. – Наполни хлев сеном;

в) ʔh ʔwɬ [ni tal] ‘наговаривать, клеветать на кого-либо’, т.е. пример функционального употребления, которое будет рассмотрено ниже [4].

Как видно из последнего примера, один и тот же глагол может выражать и контактность, действие на поверхности и движение внутрь, наполняемость внутреннего пространства и перемещение ментальной энергии (агрессивной) на объект действия.

По определению Селиверстовой, ко второй большой группе значений предлога *на* относятся те случаи, когда *Y* уже не выступает в пространственной функции по отношению к *X*-у. Большинство значений второй семантической оси сохраняет представление о «перемещении», но *Y* здесь теряет пространственные функции и, как следствие, уже не может иметь грамматическое значение локатива.

Значение «направленности» выражает следующая форма:

ʔh ʔɲɬ [ni kyäl] – навещать, идти на, направляться;
сравним:

to call on – навещать кого-либо;

to go in the direction of... – идти в сторону (в направлении) чего-либо.

«Перемещение физической энергии» отражает два различных значения формы [ni ɔnɐl]:

а) ʔh ɔnɐl [ni ɔnɐl] ‘покрыть, охватить, распространиться’ в предложении ʔɔɬɐ ʔh ʔwɬɬ ʔnɬɐ: [tsokhə ni kaläv tonə]. – Дым охватил дом (заполнил весь дом);

б) ʔh ɔnɐl [ni ɔnɐl] ‘начаться, припустить (о дожде)’, как в примере ʔɔɬɐ ʔh ʔwɬɬɬɐ: [toɾə ni kalyav] – Дождь начался.

Отметим некоторые примеры данного значения в других языках:

to reflect on – отражаться на;

to shed light on – пролить свет на.

“Перемещение зрительной энергии” характеризует նի թողել [ni toghel] ‘вперить взгляд, уставиться на’ и семантические аналоги *to fix on* ‘пристально смотреть на’, *to look on* ‘смотреть, глядеть на’.

Значение контакта в очень интересном (с семантической точки зрения) контексте представляют глаголы, описывающие действия по разжиганию огня: նի կըցընել [ni kətsənel] ‘зажечь, разжечь’ и նի կենալ [ni kenal] ‘загореться, вспылать’.

Для этих глаголов вряд ли можно подыскать семантические аналогии с интересующими нас предлогами, а вот для другого «контактного» глагола [ni kəsel] ‘касаться, вытирать, провести рукой’, по-видимому, можно провести семантическую параллель с английским: *to wipe hands on smth* ‘вытирать руки о что-л.’

«Временные» значения предлогов с консонантой N находим в նի հրւնել [ni həsnel] ‘достичь в течение какого-то времени’, например:

Իրեք օրուիւր տեղիւ հրւալ [irek orumə tegha həsal].
He reached there in three days.

На третий день добрался до места. (В течение трех дней добрался до места).

Существует большая группа функциональных употреблений предлогов **на, on, in**, которые нельзя причислить к базовым (пространственным) или к непространственным значениям. Селиверстова предлагает рассматривать их «как результат метонимических или метафорических преобразований понятия “опоры” или других компонентов, присутствующих в первом значении». Уже по определению эти значения должны существенно отличаться от вышеприведенных, однако и здесь обнаруживаются семантические аналогии между глагольными формами с [ni] и употреблениями русских и английских предлогов. Сравните, например: նի շարել [ni sharel] ‘наговорить (с три короба), наплести, наделать (делов)’ и *to grass on*

‘наговорить, настучать на кого-л.’, *to babble on, to split on* ‘жаловаться на’.

Данное исследование не претендует на исчерпывающее описание всех случаев и контекстов употреблений глагольных конструкций с частицей [ni] в арцахском диалекте, так же как и не претендует на всесторонний анализ функционирования предлогов *на, on* и *in* в русском и английском языках. Тем не менее установление топологических семантических параллелей в сравниваемых языковых системах представляется достаточно очевидным. Так или иначе, ни в одном примере употребления системы *ni* + *глагол* не обнаруживается несоответствие семантической основе консонанты N, выявленной дешифровкой словообразовательной модели арцахского диалекта. Напротив, именно посредством анализа исследуемых глагольных конструкций наиболее рельефно проявляются такие важнейшие характеристики семантики N и предлогов *на* и *on*, как «усиление» и «агрессивность», равно как и схожесть в различных непространственных и функциональных контекстах их применения. Обнаруживаемая семантическая закономерность представляется не случайной и требует дальнейших всесторонних исследований и обсуждения.

Библиографический список

1. Селиверстова О.Н. Семантическая структура предлога *на* / О.Н. Селиверстова // Исследования по семантике предлогов. – М.: Русские словари, 2000. – С. 22–29.

2. Григорян А.А. Арцахский диалект как источник для протоармянской и индоевропейской реконструкции / А.А. Григорян // Учен. зап. Арцахского гос. ун-та. Лингвистика (приложение). – 2002. – № 1. – С. 30–34.

3. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка / А.Г. Преображенский. – М.; Л.: Изд-во АН, 1949. – С. 82–95.

4. Vandeloise Cl. Methodology and analyses of the preposition *in* / Cl. Vandeloise // Cognitive linguistics. – 1994. – P. 5–2.

ВЛИЯНИЕ ПРОБЛЕМ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА РЫНОК ТРУДА РЕСПУБЛИКИ АРЦАХ

В.Ю. Арустамян,
зав.кафедрой экономики, управления и ИТ,
Университет Месроп Маштоц
(г. Степанакерт)

Аннотация. Представлен статистический анализ уровня занятости в образовательной системе, а также говорится о высоком уровне безработицы специалистов, о нерациональных вложениях образовательной системы, недоступности профессионального образования, о связи образовательная система – рынок труда.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, образование, профессиональная ориентация, учебные заведения.

INFLUENCE OF THE PROBLEMS OF THE EDUCATIONAL SYSTEM ON THE LABOR MARKET OF THE REPUBLIC OF ARTSAKH

V.U. Arustamyan,
head. Department of Economics, management and it,
Mesrop Mashtots University (Stepanakert)

Annotation. The article presents the statistical analysis covering the education system. It dwells upon the unemployment of high-quality specialists, irrational investments to the system of education, inaccessibility of vocational education, the ties between the education system and the labor market.

Key words: labor market, employment, unemployment, education, career guidance, educational institutions.

После провозглашения независимости в современных чрезвычайных условиях экономического развития НКР особое значение имеет рассмотрение вопросов, касающихся социальной сферы, поскольку переход сопровождался такими отрицательными последствиями, как: увеличение числа безработных, поляризация богатства, обеднение населения и т.д. Анализ показывает, что именно по причине непродуктивного решения вопроса безработицы в таких странах растет количество населения, находящегося за порогом бедности. В данных условиях важнейшей сферой государственного регулирования становится сфера социальной защищенности населения. Следовательно, стратегической задачей для страны является создание такой социальной политики, которая будет соответствовать пре-

образованиям, осуществляемым в экономической сфере, особенно в условиях существующего кризиса. Все вышеуказанное не могло не отразиться и на сфере образования, а степень образованности будущей рабочей силы не менее важна в процессе формирования благоустроенного будущего.

Несмотря на то, что Армения не обладала большими залежами природного сырья, она всегда выделялась своими образовательными и культурными традициями. В условиях тяжелой социально-экономической ситуации и скудности природных ресурсов существует необходимость сохранить имеющийся потенциал, развивать и посредством правильного управления обеспечить стабильность среды.

Развитые страны продолжают оказывать содействие прогрессу сфер, занимающихся наукой, где применяются такие инструменты, как бюджет развития, госзаказы, целевое финансирование стратегических проектов, содействие реализации на внешних рынках и т.д. В результате удельный вес США на всемирном рынке реализации научных работ составляет 20%, Японии – 11%, Германии – 8,5%, России – 0,3% (преимущественно, военная сфера) [1]. В нашей стране, перенимая зарубежный опыт, большое внимание стало уделяться внедрению информационных технологий. Следует отметить, что в данной сфере также присутствует финансовая поддержка. Очевидно, что на начальном этапе в условиях рыночной экономики государство должно стимулировать развитие прогрессивного производства. Наше государство, безусловно, не может обойти стремления к новаторскому развитию, что требует технологического перевооружения производств. Однако довольно часто объем внутреннего рынка не может обеспечить необходимый спрос для покрытия затрат подобных проектов. Именно поэтому особое внимание уделяется развитию сфер, способствующих экспорту. Это позволит решить задачу малых объемов внутреннего рынка и одновременно преодолеть вопрос дефицита платежного баланса.

Если в советские времена государство брало на себя вопрос образования своих граждан, то в современной образова-

тельной системе содействие государства ощутимо сократилось. Очевидно, что сокращение правильных финансовых вложений в образовательной сфере приводит к спаду образовательного уровня, а платная система не всегда принимает в ряды студенчества абитуриентов с высокими знаниями. С другой стороны, централизованная форма организации единых экзаменов представляет собой основу для расширения коррупционного поля. Принимая во внимание тот факт, что по отдельным предметам программа экзаменационного приема не соответствует школьной программе, без дополнительного репетиторства (за которое необходимо дополнительно платить) абитуриент – выпускник школы, даже обладая блестящими знаниями, не сможет поступить в высшее учебное заведение.

Изучив данные статистико-аналитического выступления “Социальная картина и бедность НКР”, где связи образования и бедности уделена одна глава, мы видим, что “практически все население государства образованно” [2, с. 71]. В выступлении также отмечается, что бедность вынуждает родителей забирать детей из школ и отправлять работать, поскольку они (родители) неплатежеспособны [2, с. 71]. Но что скрывается под выражением «неплатежеспособны», поскольку всем нам известно, что школьное образование в НКР бесплатно (табл. 1).

Таблица 1

Структура именных потребительских расходов
домашних хозяйств, средняя месячная на душу населения,
сгруппированная по целям, 2014-2015* (в АМД) [2, с.60]

Статьи расходов	Всего государство		В том числе			
			Городская среда		Сельская среда	
	2014	2015	2014	2015	2014	2015
1	2	3	4	5	6	7
Потребительские расходы	35984	38744	37551	38834	31496	38645
В том числе:						
Продукты и безалкогольная продукция	22 461	23 833	21 944	22 230	19 341	25 614
Алкогольная продукция и сигареты	1 743	1 787	1 821	1 790	1 480	1 784

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Одежда и обувь	1 679	1 241	1 711	1 309	1 720	1 164
Жилищно-коммунальные услуги и топливо	2 953	2 939	3 984	3 867	2 639	1 910
Предметы домашнего обихода, бытовая техника и текущее обслуживание квартир	1 477	1 362	1 407	1 362	1 313	1 362
Здравоохранение	724	2 628	836	2 606	559	2 654
Транспорт	577	713	626	662	543	769
Связь	1 712	1 744	2 001	1 881	1 553	1 593
Отдых и культура	115	79	162	78	116	80
Образование	153	248	116	251	83	245
Гостиницы, кафе и рестораны	510	340	697	528	423	131
Иные услуги	1 879	1 830	2 246	2 272	1 726	1 339

** Согласно национальному классификатору индивидуального потребления по целям, гармонизированному с "Классификатором индивидуального потребления домашних хозяйств по целям" Евросоюза (COICOP-HBS)*

Из таблицы следует, что по отношению к 2014 году в 2015-м расходы на образование среди именных потребительских расходов домашних хозяйств выросли на 0,2%. Однако согласно данным СНС занятость лиц 18–22 лет в высших учебных заведениях составляет 55% [2, с. 80]. То есть, несмотря на то, что вузы готовы принять всех желающих, не все в состоянии оплатить данные услуги. Следовательно, и оставшиеся 45% или не в состоянии оплатить образование, или объясняют это тем, что по получении высшего образования вероятность получения высокой зарплаты низка.

Радует тот факт, что сегодня серьезное внимание уделяется системе среднего профессионального образования. Если количество гимназий (в количестве 1) и начальных профессиональных (ремесленных) учебных заведений (в количестве 2) с 2011 по сегодняшний день не изменилось, то количество средних профессиональных заведений с четырех возросло до шести [3, с. 31–32]. К сожалению, и здесь имеются сложности. Если раньше кадры, окончившие средние профессиональные образовательные учреждения, незамедлительно пополняли ряды работников предприятий сфер производства и промышлен-

ности, то сегодня квалификация среднего профессионального образования почти ничего собой не представляет, поскольку данные сферы полностью частные, и владельцы предпочитают принимать на работу не на основании соответствующего профессионального образования, а специалистов, имеющих опыт работы.

Что касается высших учебных заведений, то по сравнению с 2011 годом их количество сократилось с шести до пяти. В 2015–2016 учебном году в республике в функционирующих двух государственных и трех негосударственных вузах училось 4758 студентов, 3706 (77,9%) которых в государственных, а 1052 (22,1%) в негосударственных вузах [4, с. 128]. На 1 января 2016 года количество обучающихся по магистерской образовательной программе составило 801 человек. 54,2%, или 434 обучающихся, в магистратуре учатся бесплатно, а 45,8% или 367 – на платной основе. В 2016 году для осуществления профессиональных программ было выделено 1,623.8 млн драмов, что составило 11,9% от общих государственных расходов на образование.

Число специалистов, получивших высшее образование в НКР за последние два учебных года по специальностям представлено в табл. 2.

Таблица 2

Количество студентов вузов в 2014–2015
и 2015–2016 учебные годы – по специальностям [4, с. 129]

Специальности	Поступили		Количество студентов	
	2014/2015	2015/2016	2014/2015	2015/2016
Промышленность и строительство	50	57	228	293
Сельское хозяйство	111	120	489	465
Экономика	170	214	793	964
Педагогика	89	107	525	453
Юриспруденция	103	90	378	423
Филологический	151	150	629	707
История	57	53	303	295
Химия и биология	15	31	152	170
Физмат	41	53	160	194
Начальная военная подготовка	74	53	403	366
Другое	46	125	166	428

Если в 2014–2015 году 18,7% студентов были будущими экономистами, 14,8% – филологами, 12,4% – педагогами, то в 2015–2016 учебном году эти цифры изменились на 20,3%, 14,9% и 9,8% соответственно. В 2014–2015 учебном году 737 студентов от общего количества получают стипендию, 10 из которых – именную, а в 2015–2016 учебном году именную стипендию получают уже 20 студентов и 930 – стипендию. В 2014–2015 учебном году из 3495 студентов, обучающихся на платной основе, шестеро платят за обучение до 100 тыс. драмов, 269 – 101–200 тыс. драмов, 2183 – 201–300 тыс. драмов, 680 – 301–400 тыс. драмов, 357 – 401–500 тыс. драмов. В 2015–2016 учебном году из 3828 студентов, обучающихся на платной основе, 215 – 101–200 тыс. драмов, 2431 – 201–300 тыс. драмов, 695 – 301–400 тыс. драмов, 487 – 401–500 тыс. драмов.

Согласно данным таблицы и данным СНС НКР, число абитуриентов в учебных заведениях снова начинает расти, однако другой задачей становится профессиональная ориентация. Молодежь сегодня, выбирая специальность, следует или желаниям родителей, или выбирает те специальности, которые более «современны», но не востребованы работодателями. Дело в том, что в нашей стране достаточно слабо развита система профессиональной ориентации. Работодателей часто не удовлетворяет тот уровень знаний и компетенций, которым обладают выпускники ВУЗов или средних профессиональных учреждений. Именно это и является причиной того, что работодатели предпочитают принимать на работу лиц, имеющих опыт работы. Однако иногда и молодые люди отказываются от работы, обосновывая отказ низкой оплатой или «высокой самооценкой» [5, с. 456]

Изучив международный опыт, можно прийти к выводу, что на практике не существует единой модели системы профессиональной ориентации. Каждое государство, исходя из своих социально-экономических и собственных традиционных особенностей, состояния и требований образовательной системы, создает свою уникальную национальную систему профессиональной ориентации, которая находится на стадии ак-

тивных изменений. Если во Франции процессы профессиональной ориентации находятся под жестким законодательным урегулированием, то в Великобритании и Германии они выполняются на основании тестирования и опросов, а в Канаде в основе процессов профессиональной ориентации лежит реальный спрос рынка труда. Из вышеуказанного можно сделать вывод, что в развитых странах в подрастающем поколении формируют самостоятельность, оценку собственных компетенций, а также стремление к конкуренции.

Следует отметить, что по окончании каждого учебного года на рынок труда выходят около 3000 выпускников, и в образовательной системе сохраняется большая занятость (табл. 3). Однако в нашей маленькой стране рабочие места не создаются такими темпами, и часть населения либо пополняет ряды безработных, либо выезжает из страны. Тот факт, что на 2015 год количество официально зарегистрированных безработных в НКР составляло 1232 человек (по сравнению с предыдущими годами показатель значительно понизился), еще не свидетельствует об обеспеченности населения страны работой. Что касается показателя эмиграции, то по сравнению с 2014 годом это число увеличилось вдвое: было 578 – стало 1276, из которых только 568 человек относятся к возрастной группе 22–39 лет, и это в основном лица, имеющие высокую квалификацию.

Таблица 3

Динамика количества обучающихся
в средних профессиональных и высших профессиональных
учебных заведениях

	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015	2015/2016
1	2	3	4	5	6
Количество обучающихся в средних профессиональных учреждениях	1682	1909	2068	1964	1648
Поступили в средние профессиональные учреждения	478	618	550	486	277
Подготовлены специалисты в средних профессиональных учреждениях	333	269	352	400	410

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6
Количество обучающихся в высших профессиональных учреждениях (первая ступень)	5050	5044	4677	4236	4758
Поступили в высшие профессиональные учреждения	315	1375	1018	907	1053
Подготовлены специалисты в высших профессиональных учреждениях	1346	1402	1266	1156	654

Таким образом, исследования показывают, что для правильного управления современной системой рыночной экономики необходимо решать вопросы данной сферы не только на уровне образовательной системы, но и посредством серьезного вмешательства государства, которое и охватит все сферы общественной жизни. Первостепенной задачей сферы образования должно стать не получение максимальной прибыли, принимая во внимание тот факт, что образование в НКР осуществляется преимущественно на платной основе, но подготовка специалистов, востребованных на современном рынке труда. Здесь можно выделить то факт, что будущему поколению необходимо передать общие профессиональные знания и компетенции и помочь им эти знания применять согласно требованиям времени. Влияние глобализации на систему высшего образования также велико. Принимая во внимание тот факт, что современные информационные технологии и средства коммуникации предоставляют большую возможность для обучения рабочей силы сегодня, образовательные учреждения также должны шагать в ногу со временем. Образовательные учреждения не должны закрывать глаза на то, что, помимо граждан НКР и РА, к нам приезжают учиться и граждане других государств. Мы должны учитывать, что подобная практика оказывает положительное влияние на характер и качество образовательной системы.

Необходимо внедрять механизмы улучшения качества обучения, способствующие повышению профессиональных и методических квалификаций профессорско-преподавательского состава, а также расширять возможности реализации практической деятельности. В настоящее время очень малое количество образовательных учреждений продуктивно сотрудничают с различными организациями. Отсутствует периодическая переподготовка преподавателей.

Если в советские времена учителей «уважали» как нравственно, так и материально, они занимали высокое общественное положение, то в настоящее время об этом говорить сложно. Государство заботилось как о совершенствовании их профессиональных качеств, так и о социально-бытовых нуждах. Поэтому страна и была обеспечена кадровой базой, специалисты были мотивированы и полностью отдавались своей работе. К сожалению, сегодня положение строго относительно.

Если раньше вся молодежь в обязательном порядке принимала участие в сборе урожая и различных колхозных работах, то сегодня подобная практика исключена, что, на наш взгляд, неправильно. Подобные мероприятия развивали у растущего поколения любовь к работе и ответственность, люди становились более самостоятельными и с легкостью переходили на следующий жизненный этап.

Сегодня интеллектуальные компетенции молодежи значительно снизились. Развитие технологий и существование всемирной сети снижает компетенцию людей мыслить. Сегодня сложно встретить человека, который может решить какую-либо задачу без использования интернета или даже вспомнить автора произведения, и вышеуказанная причина снижает степень их самостоятельности.

В сфере образования первостепенной задачей государства должно стать не только внедрение международных стандартов, но и подготовка конкурентоспособных специалистов и грамотных граждан, и, естественно, одновременно с этим система не должна закрывать глаза на обычаи и культурные тра-

диции. Здесь очень важно создание системы грамотных вложений, ведь правильные вложения в человеческий капитал способствуют росту будущего национального дохода. Интересен факт, что с 2008 года по сегодняшний день свое обучение за границей завершили 20–25 человек. Только 6 выпускников предыдущих лет нашли работу в НКР, остальные либо не вернулись, либо не были удовлетворены предложенными условиями, либо остались работать за границей. Неужели наш бюджет настолько богат, что готов инвестировать в этом плане зарубежные страны, и разве не время этим гражданам вернуть долг государству, работая в своей стране. И самое главное – если в нашей стране отсутствует необходимость в таких специалистах, зачем оплачивать их подготовку за границей, неужели у нашего государства нет более важных расходов. Относительно вузов РА, то только в Американском университете Армении ежегодно по госзаказу обучаются 21 человек с оплатой в 1 млн. АМД за год, из которых только 14 студентов – по специальности «Деловое управление». Получается, что мы в Армении готовим специалистов, спрос на которых можем обеспечить в местных вузах и по более доступной цене. Следует отметить, что на 28,9 млн. АМД, затрачиваемых на 21 студента, можно с легкостью обеспечить существование детского сада, имеющего 100 воспитанников, спрос на который в Арцахе более высок.

Сегодня мы говорим о трехступенчатой системе образования, однако полноправно она пока не функционирует. В большом количестве стран первостепенной задачей является создание такой системы образования, которая позволила бы населению непрерывно учиться, и в процессе обучения переходить из одной образовательной системы в другую, не прерывая самого процесса. В целом Болонский процесс предполагает единство образовательного рынка, и обслуживающие его частные и государственные сферы должны прилагать объединенные усилия для предоставления качественного образования. Мы внедрили систему, которая, к сожалению, за последние годы не корректировалась и имеет многочисленные про-

блемы. Почему система сознательно «зомбирует» растущее поколение. Сегодня положение таково, что игнорируется устная речь, способность думать, анализировать. Нельзя экзаменовать будущего филолога или педагога тестированием. Они должны владеть красивой, плавной речью, и благо в частном секторе можно встретить руководителей, которые позволяют преподавателям самим решать, как опрашивать студента. Задачей преподавателя должна стать не зависимость от системы, а способность обучать грамотных, жизнерадостных, полных потенциала граждан.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Профессиональное образование доступно не для всех социальных слоев.

2. Преподаватели не полностью владеют современными технологиями и не имеют цельного представления о Болонской системе.

3. Многие специалисты вынуждены преподавать в нескольких учреждениях, поскольку их оплата соответствующей ставки довольно низкая. Очевидно, подобная ситуация снижает уровень преподавания предмета, а говорить о научно-исследовательской работе подобных специалистов считаем излишним.

4. Полностью отсутствует взаимосвязь ВУЗ – рынок труда. Создание данной связи станет стимулом и мотивирует студентов стать хорошими специалистами, одновременно они будут уверены в завтрашнем дне и будущей работе.

5. Как было отмечено в предыдущем пункте, мотивация играет большую роль в каждой сфере. Помимо того, что учащихся необходимо привлечь к учебе, мотивируя рабочими местами, необходимо также выбрать правильную методику преподавания, новый стиль, что вовлечет учащихся в учебный процесс.

6. Пассивность общественных обсуждений касательно образовательных процессов. Это также относится к ряду тех систем, проблемы которых не всегда на поверхности, следова-

тельно, необходимо периодически организовывать дебаты, круглые столы, конференции, на которых будут принимать участие как преподаватели, так и учащиеся.

7. Сегодня «качественная» профессиональная литература иноязычна, и у нас есть армия учащихся, которые не владеют данными языками. Любой вуз имеет отделения иностранных языков, однако практическая деятельность студентов отсутствует. Было бы уместно привлечь студентов данных отделений к процессу перевода иностранной литературы, тем самым обеспечивая наращивание компетенций по специальности.

Таким образом, для создания идеальной образовательной системы, помимо решения вышеуказанных задач, необходимо также выполнить следующие шаги:

- повысить роль научно-исследовательских центров;
- перевооружить научно-техническую базу, поскольку во многих системах она подверглась как моральному, так и физическому износу;
- сократить количество работающих по совместительству и «омолодить» состав;
- снизить вариативность подходов к педагогам;
- в сфере образования создать сотрудничество государственного и частного секторов.

Первостепенной задачей нашего государства, в соответствии с существующим спросом, является создание стабильного рынка труда, для чего должна быть разработана такая система мероприятий, которая будет направлена на оживление всей экономики. К подобным шагам можно отнести:

- определение налоговых преимуществ для работодателей, создающих новые рабочие места;
- основной акцент делать на экспортируемую продукцию, поскольку наш потребительский рынок довольно мал;
- создать благоприятные условия для инвестиций;
- развивать малый и средний бизнес.

Таким образом, решив вышеуказанные задачи, мы поднимемся на такой уровень, когда станет возможным, посред-

ством решения вопросов образования, снабжение рынка труда «качественной» рабочей силой, и перспектива обеспеченного будущего станет более вероятной.

Библиографический список

1. Бендигов М.А. Интеллектуальный капитал развивающейся фирмы: проблемы идентификации измерения / М.А. Бендигов, Е.В. Джамай. – М.: Дрофа, 2004.
2. Бедность и социальная панорама НКР 2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://stat-nkr.am/files/publications/2016/Axqat2015.pdf>
3. Нагорный Карабах в цифрах, Степанакерт 2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://stat-nkr.am/files/publications/2016/LXH_tverov_2016.pdf
4. Социально-экономическое положение НКР в январе-сентябре 2016 года. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2015_hunvar_dektember/5_socialakan.pdf
5. Арустамян В. Вестник Университета Месроп Маштоц, § Основные причины занятости молодежи в современных условиях / В. Арустамян, М. Еганян. – Ереван, Лимуш, 2015.

МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ПЕДИАТРИИ В РЕСПУБЛИКЕ АРЦАХ

И.В. Арутюнян, канд. техн. наук, ст. преподаватель,
Университет Месроп Маштоц (г. Степанакерт)

К.Г. Арутюнян,
Фонд «Шушинский технологический университет»

Аннотация. Проанализированы математические методы прогнозирования заболеваемости детей в Республике Арцах и показаны возможности практического применения полученных моделей. Рассмотрены традиционные методы анализа временных рядов – модели регрессии и авторегрессии. Определены основные направления развития математических моделей распространения заболеваний: детерминированные и стохастические.

Ключевые слова: прогнозирование в педиатрии, модели регрессии, заболевания нервной, эндокринной, кровообращения и систем кроветворения, временные ряды, автокорреляция, экспоненциальное сглаживание.

MATHEMATICAL METHODS OF FORECASTING IN PEDIATRICS IN THE REPUBLIC OF ARTSAKH

I.V. Arutyunyan,

Mesrop Mashtots University (Stepanakert)

K.H. Harutyunyan,

Foundation «Shushi University of Technology»

Annotation. *In this article, mathematical methods for predicting the incidence of children in the Republic of Artsakh are considered, and the possibilities of practical application of the models obtained are indicated. Traditional methods of time series analysis are considered – regression and autoregressive models. The main directions of the development of mathematical models of the spread of the disease are determined: deterministic and stochastic.*

Key words: *forecasting in pediatrics, regression models, diseases of the nervous, endocrine, blood circulation and hematopoiesis systems, time series, autocorrelation, exponential smoothing.*

Методы прогнозирования заболеваемости активно развиваются с начала XX в. В последние годы число работ по этой теме быстро растет из-за развертывания систем эпиднадзора и появления большого количества статистических данных, доступных для анализа. Диагностические прогнозы выполняются для разных терминов и в зависимости от них служат различным целям. При принятии решений мы можем прогнозировать на год вперед или больше.

В таблице и на рис. 1 показано количество заболеваний в Республике Арцах у детей от 0 до 17 лет в 1998-2016 гг.: эндокринная система и обменные процессы, нервная система, кровеносная система и гемопоэз.

Заболевания в Республике Арцах у детей от 0 до 17 лет

Год	Заболевания эндокринной системы и заболевания обменных процессов	Заболевания нервной системы	Заболевания системы кровообращения	Заболевания кроветворной системы
1998	52,00	284,00	80,00	128,00
1999	70,00	165,00	81,00	91,00
2000	59,00	225,00	124,00	45,00
2001	38,00	160,00	87,00	146,00

Окончание таблицы

2002	45,00	210,00	49,00	133,00
2003	32,00	230,00	35,00	157,00
2004	58,00	265,00	37,00	167,00
2005	54,00	165,00	65,00	150,00
2006	108,00	175,00	45,00	196,00
2007	102,00	459,00	31,00	122,00
2008	97,00	589,00	67,00	198,00
2009	348,00	881,00	251,00	171,00
2010	453,00	600,00	127,00	123,00
2011	160,00	122,00	154,00	214,00
2012	173,00	82,00	57,00	214,00
2013	209,00	118,00	157,00	260,00
2014	237,00	117,00	107,00	177,00
2015	365,00	135,00	142,00	169,00
2016	363,00	103,00	188,00	340,00

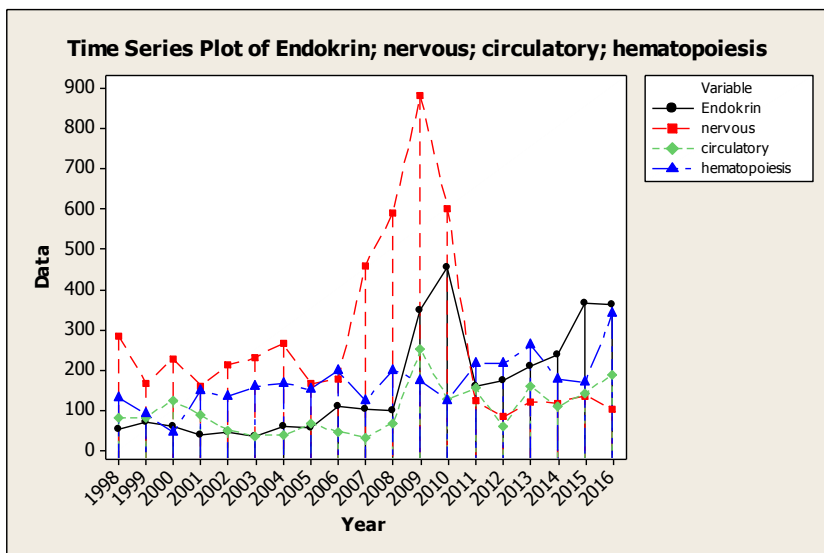

Рис. 1. Временные ряды показателей

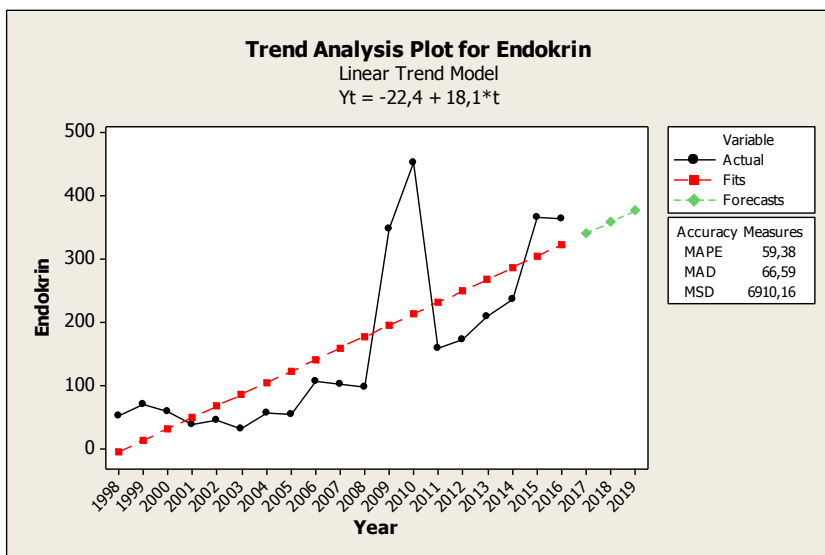

Рис. 2. Выделение линейного тренда для эндокринных заболеваний

Trend Analysis for Endokrin

Data Endokrin

Length 19

NMissing 0

Fitted Trend Equation

$Y_t = -22,4 + 18,1 \cdot t$

Accuracy Measures

MAPE 59,38

MAD 66,59

MSD 6910,16

Forecasts

Period Forecast

2017 340,596

2018 358,746

2019 376,895

Регрессионный анализ является наиболее популярным методом прогнозирования заболеваемости. Задача регрессии состоит в том, чтобы найти оценки неизвестных параметров и разработать адекватные модели.

Этот анализ является базовым подходом к прогнозированию временных рядов любого характера, который легко реализуется с помощью любой специализированной прикладной программы математической статистики (Statistica, SPSS, Minitab и т.д.). При достаточно большой ширине скользящего окна можно рассчитать среднесрочные оценки заболеваемости, но достижение их высокой точности проблематично.

Использование регрессии предполагает, что остатки модели (ошибки в соответствии с наблюдениями модели) являются независимыми случайными величинами, имеющими тот же закон распределения с нулевым ожиданием и постоянной дисперсией.

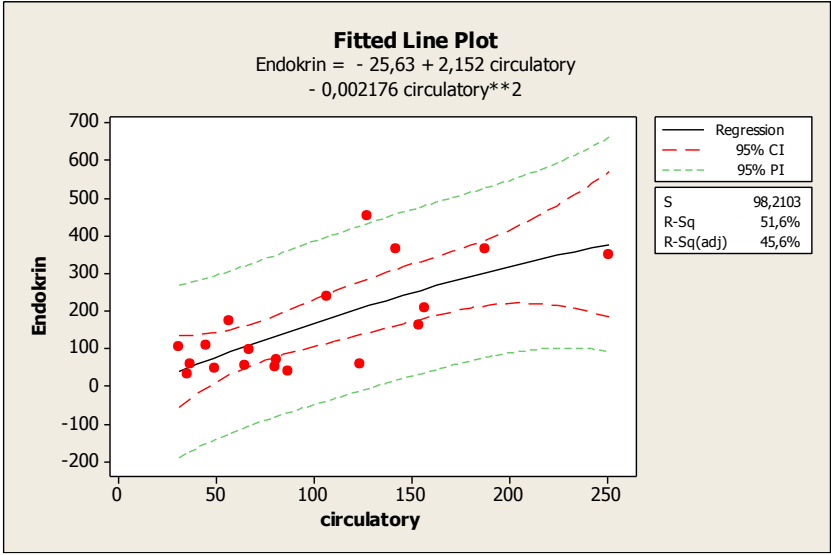

Рис. 3. Подгонка полиномиальной модели

Polynomial Regression Analysis: Endokrin versus circulatory

The regression equation is

$$\text{Endokrin} = -25,63 + 2,152 \text{ circulatory} - 0,002176 \text{ circulatory}^{**2}$$

$$S = 98,2103 \text{ R-Sq} = 51,6\% \text{ R-Sq(adj)} = 45,6\%$$

Analysis of Variance

Source DF SS MS F P
 Regression 2 164722 82360,8 8,54 0,003
 Error 16 154324 9645,3
 Total 18 319046
 Sequential Analysis of Variance
 Source DF SS F P
 Linear 1 163313 17,83 0,001
 Quadratic 1 1409 0,15 0,707

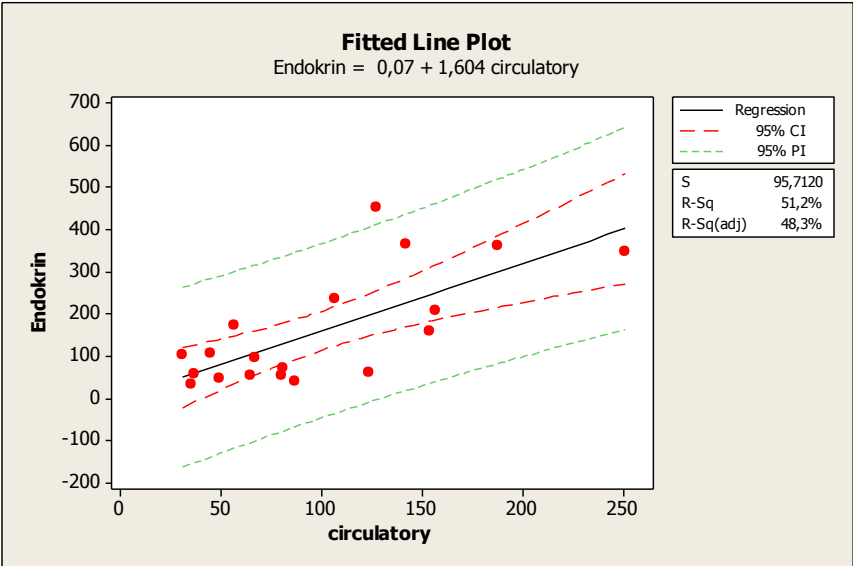

Рис. 4. Подгонка линейной модели

Regression Analysis: Endokrin versus circulatory

The regression equation is
 Endokrin = 0,07 + 1,604 circulatory
 S = 95,7120 R-Sq = 51,2% R-Sq(adj) = 48,3%
 Analysis of Variance
 Source DF SS MS F P
 Regression 1 163313 163313 17,83 0,001
 Error 17 155733 9161
 Total 18 319046

Общей проблемой является наличие значительной автокорреляции, которая обычно указывает на то, что модель может быть дополнена, а прогноз уточнен, например, с использованием моделей авторегрессии.

Чаще всего авторегрессионные модели используются в методологии Box и Jenkins [2], где измерения временных рядов представлены в виде

$$y_t = \mu + \varphi_1 y_{t-1} + \varphi_2 y_{t-2} + \dots + \varphi_p y_{t-p} + \\ + \varepsilon_t - \theta_1 \varepsilon_{t-1} - \theta_2 \varepsilon_{t-2} - \dots - \theta_q \varepsilon_{t-q}.$$

Здесь «уровень» случайного процесса (константа, подлежащая определению) является неизвестным параметром, а также случайным импульсом модельных остатков (распределенных нормально с нулевым математическим ожиданием и постоянной дисперсией), который оценивается по наблюдениям.

Экспоненциальное сглаживание является частным случаем взвешенной скользящей средней. При экспоненциальном сглаживании уровень заболеваемости y_t в момент времени t описывается взвешенной суммой последних наблюдений. Здесь α – коэффициент сглаживания ($0 < \alpha < 1$), который обеспечивает снижение веса по мере возрастания данных. Прогноз вычисляется как сглаженное значение.

В некоторых случаях для прогнозирования заболеваемости используется простое экспоненциальное сглаживание [3], но оно не подходит для рангов, в чьем поведении наблюдается определенная тенденция или сезонность. Для этой цели используются обобщенные модели (Gardner, 1985; Hyndman, Khandakar, 2008).

Общей методикой прогнозирования временных рядов является разложение. Коэффициент заболеваемости может быть представлен так: плавно меняющаяся составляющая (тренд), сезонная составляющая – представляет собой циклический компонент, отражающий явления, повторяющиеся в течение периода более одного года, случайный компонент – образованный под влиянием неучтенных и записанных слу-

чайных факторов. Разложение – попытка отделить эти компоненты для описания с помощью моделей разной природы.

Во всех статистических пакетах программного обеспечения для этого применяется классическая методика [9], основанная на усреднении сглаженных значений временных рядов. Например, мы можем описать медленно меняющиеся компоненты серии функцией регрессии, а оставшаяся изменчивость моделируется с использованием методов авторегрессии (Lai, 2005).

Выводы

Между средними и долгосрочными прогнозами нет разницы, поэтому для их расчета можно использовать одни и те же подходы. Следует отметить, что концепция прогнозирующего периода в некоторой степени условна и зависит от этапа дискретизации временных рядов. Количество методов, ориентированных на короткие периоды прогнозирования, немного больше, чем количество прогнозов, подходящих для расчета в течение длительных периодов времени.

Регрессионный анализ более удобно выполняется в специализированных прикладных программах (STATISTICA, Minitab, SPSS, MATLAB, Maple, Mathcad и т.д.). Экспоненциальное сглаживание предпочтительно выполнять с использованием программных пакетов для статистического анализа (STATISTICA, SPSS, Minitab).

Оптимальный подход к прогнозированию следует выбирать путем сопоставления результатов, полученных с помощью различных методов на основе эмпирических данных. Часто трудно отдать предпочтение одному методу прогнозирования: несколько подходов дают результаты сопоставимого качества. Целесообразно выбрать рациональный прогноз с использованием методов теории принятия решений, в частности многокритериального анализа (Рыков, Хорошилов, Щипин, 2005).

Библиографический список

1. Бейли Н. Математика в биологии и медицине / Н. Бейли. – М.: Мир, 1970. – 327 с.
2. Бокс Д., Дженкинс Г. Анализ временных рядов: прогноз и управление. Вып. 1 / Д. Бокс, Г. Дженкинс. – М.: Мир, 1974. – 406 с.
3. Головин С.В. Прогнозирование и моделирование развития заболеваемости в Воронежской области / С.В. Головин, С.Л. Петросян // Вестник Воронежского гос. ун-та. – 2011.
4. Burkom H.S. Development, Adaptation, and Assessment of Alerting Algorithms for Biosurveillance / H.S. Burkom // Johns Hopkins APL Technical Digest. – 2003. – Vol. 24. – № 4. – P. 335–342.
5. Burkom H.S. Automated Time Series Forecasting for Biosurveillance / H.S. Burkom, S.P. Murphy, G. Shmueli // Statistics in Medicine. – 2007. – Vol. 26. – № 22. – P. 4202–4218.
6. Chao D.L. FluTE, a Publicly Available Stochastic Influenza Epidemic Simulation Model / D.L. Chao, M.E. Halloran, V.J. Obenchain, I.M. Jr.Longini // PLoS Computational Biology. – 2010. – Vol. 6. – № 1.
7. Choi K. Mortality during Influenza Epidemics in the United States, 1967–1978 / K. Choi, S.B. Thacker // American Journal of Public Health. – 1982. – Vol. 72. – № 11. – P. 1280–1283; – 2013. – Vol. 5. – № 5. – P. 863–882.
8. Daley D.J. Epidemic modelling: An introduction / D.J. Daley, J. Gani / Cambridge University Press, 1999. – 225 p.
9. Hyndman R.J. Forecasting: principles and practice / R.J. Hyndman, G. Athanasopoulos. – 2012. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://otexts.com/fpp/> (sentences: August 28, 2013).
10. Hyndman R.J. Automatic Time Series Forecasting: The forecast Package for R / R.J. Hyndman, Y. Khandakar // Journal of Statistical Software. – 2008. – Vol. 27. – № 3.
11. Permanasari A.E. Forecasting Method Selection Using ANOVA and Duncan Multiple Range Tests on Time Series Dataset / A.E. Permanasari, D.R.A. Rambli, P.D.D. Dominic // Proceedings

of the 2010 International Symposium on Information Technology (ITSim 2010). – 2010. – Vol. 2. – P. 941–945.

12. *Reis B.Y.* Time Series Modeling for Syndromic Surveillance / B.Y. Reis, K.D. Mandl // BMC Medical Informatics and Decision Making. – 2003. – Vol. 3. – № 2.

13. *Unkel S.* Statistical methods for the detection of infectious diseases: a review / S. Unkel, C.P. Farrington, P.H. Garthwaite, C. Robertson, N. Andrews // Journal of the Royal Statistical Society: Series A (Statistics in Society). – 2012. – Vol. 175. – № 1. – P. 49–82.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ АРЦАХ

*Д.С. Габриелян, канд. пед. наук, профессор
Университет Месроп Маштоц (г. Степанакерт)*

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме толерантности в непризнанных государствах постсоветского пространства на примере Нагорно-Карабахской Республики. Толерантность – это не отказ от своих убеждений, не снисхождение и не потворство, а признание и уважение прав и свобод человека и народов.*

***Ключевые слова:** проблема толерантности, воспитание толерантности, непризнанные государства, культурные ценности.*

THE ISSUES OF TOLERANCE NURTURING IN THE REPUBLIC OF ARTSAKH EDUCATIONAL INSTITUTIONS

*D.S. Gabrielyan, Ph.D., Professor
University Mesrop Mashtots (Stepanakert)*

***Annotation.** The article is devoted to the problem of tolerance in unrecognized states of the post-Soviet space on the example of the Nagorno-Karabakh Republic. Tolerance is not a renunciation of one's beliefs, leniency or indulgence, but recognition of and respect for human and peoples' rights and freedoms.*

***Key words:** the problem of tolerance, tolerance nurturing, unrecognized states, cultural values.*

Во все времена общественная мысль стремилась определить пути установления лояльных, неагрессивных, доброжелательных взаимоотношений между людьми, принадлежащими к разным социальным группам, этносам, религиям и государ-

ствам. Один из принципов таких отношений – принцип толерантности – закреплён в государственных законодательствах, международных договорах, декларациях мирового сообщества.

Толерантность – норма морали всех граждан мира.

Именно поэтому проблемы толерантности волнуют весь цивилизованный мир.

В 1995 г. ЮНЕСКО приняло Декларацию принципов толерантности, 2000 г. был провозглашён Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом культуры мира, 2001 г. – Годом диалога культур и цивилизаций под эгидой ООН, 2001-2010 гг. – международным десятилетием культуры ненасилия и мира в интересах детей планеты.

Армения и Арцах – мононациональные государства. Велика опасность развития национализма, неприятия других культур и конфессий. Именно поэтому в воспитании Гражданина мира основной упор должен быть сделан на воспитание толерантности у подрастающего поколения и молодежи.

И это одна из основных задач системы образования, а значит, одно из важных направлений работы педагогов. Следует содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности; учитывать разнообразие мировоззренческих подходов.

Толерантность – умение работать в группе и жить в коллективе – необходимо формировать. В постсоветских государствах проблема толерантности особенно актуальна. Развал СССР не прошёл безболезненно. Не является исключением и Южный Кавказ. Национально-освободительная борьба народов Закавказья породила непонимание, вражду и ненависть со стороны метрополий. И особенно важно воспитать в подрастающем поколении умение понимать и принимать судьбу других людей, способность выслушать и сочувствовать, победить в себе неприятие и ненависть к ближнему, соседу, другим людям.

Следует сделать толерантность значимой для каждой личности и для общества в целом. Необходимо так организовать процесс познания и разрешения противоречий и конфликтов на всех этапах взросления ребенка, чтобы гармонизировать его жизнь во взрослом социуме [1].

Прежде чем говорить о воспитании толерантности, следует остановиться на том, что именно вкладывается в данное понятие.

В переводе с латинского толерантность (*tolerantia*) означает терпение.

Толерантность в социологии и психологии – это терпимость, умение спокойно, без враждебности воспринимать чужой образ жизни, поведение, обычаи, чувства, мнения, идеи, верования, признавать право на существование других культур и устойчиво сосуществовать в мультикультурном, мультиэтническом обществе [2].

С психолого-педагогической точки зрения толерантность – это морально-нравственное качество личности, характеризующееся способностью человека принимать другого во всем его многообразии, признавать индивидуальность, уважать свои и чужие мнения и взгляды.

В Декларации принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995 г.) толерантность определяется как «ценность и социальная форма гражданского общества, проявляющаяся в правах всех индивидов гражданского общества быть различными, в обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, в уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованию» [3]

В Преамбуле Устава ООН быть толерантным значит «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи» [3].

Толерантность – это качество культуры каждого общества и гражданина.

Вместе с тем толерантность – это и показатель интеллектуального уровня человека.

Первая и главная задача воспитания толерантности – знакомство с культурой других народов. Именно поэтому при изучении иностранных языков в вузах вводятся дисциплины по страноведению и культурологии. Человек не может быть толерантным, т.е. дружелюбным, если он не относится с уважением к истории и культуре других народов, особенно живущих рядом.

Следует, однако, учесть, что толерантность не означает уступку или потворство всякой идеологической системе и политической позиции, это не смирение перед общественным и бытовым злом.

Проблема толерантности серьезно стоит перед педагогами в непризнанных государствах. Хотелось бы поговорить об этом на примере Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах).

Стремление Нагорного Карабаха воссоединиться с матерью-родиной, Арменией, привело к вооруженному конфликту с Азербайджаном. Причем в конфликт была вовлечена и Армения. Сегодня вооруженный конфликт перешел в стадию «ни войны, ни мира». Столкновения по периметру армяно-азербайджанской и карабахско-азербайджанской границы иногда возникают, но нет полномасштабных военных действий.

В наших государствах выросло поколение молодых людей, которые знают об Азербайджане и азербайджанцах из книг, Интернета и рассказов старшего поколения. Почти в каждой семье есть погибшие и раненые. Не исключаем того, что и в Азербайджане та же картина.

Как быть педагогам, воспитывающим своих учеников в духе терпимости к соседним народам? Развивать у детей чувство толерантности очень непросто, но, несомненно, необходимо.

В социальной сети Facebook появились два видеоматериала, рассказывающих о воспитании детей в детском саду Азербайджана и Арцаха.

На видео азербайджанских блогеров воспитательница спрашивает:

– Дети, кто ваш враг?

Дети хором отвечают:

– Армяне!!!

На видео воспитательница детского сада в Арцах спрашивает:

– Дети, кто ваш враг?

В ответах детей звучат имена злых сказочных героев. Но большинство детей говорит, что у них нет врагов. В конце ролика дети обращаются к своему азербайджанскому сверстнику:

– Юсиф, я не твой враг.

– Юсиф, ты не мой враг.

В марте 2018 г. в Республике Арцах стартовали ставшие традиционными Дни русского слова. Присутствующие на этом празднике гости из Российской Федерации высоко оценили работу учителей и преподавателей русского языка школ и вузов Арцаха.

Ребята читали стихи русских поэтов, пели песни, ставили сценки из пьес русских драматургов. Гости высоко оценили и уровень владения русским языком арцахскими школьниками. Лейтмотивом проходила мысль о дружбе двух народов: русского и армянского. В выступлениях ребят чувствовались искренность и доброжелательность.

Дни русского слова – образец воспитания толерантности, доброжелательности, уважения к языку и культуре другого народа.

В Университете Месроп Маштоц в 2016 г. ввели специальность «кавказоведение», которая включает в себя изучение языка, истории и культуры России, Ирана, Азербайджана, Турции, США и Великобритании. Преподают азербайджанский язык беженцы из Азербайджана. Никто из них не строит свою работу на ненависти к азербайджанскому народу, даже учитывая, что им пришлось бросить нажитое годами и начать свою жизнь заново.

Воспитывать своих детей в уважении к культурным ценностям другого народа – значит воспитывать свободных сильных патриотов, граждан мира, сохранивших при этом свою идентичность.

Воспитывать подрастающее поколение в ненависти к соседям – значит воспитывать трусливых дикарей, недостойных жить в цивилизованном мире.

Каждый педагог выбирает, каким хочет видеть будущее своей страны.

В 1998 г. З.Т. Гасановым была написана монография «Воспитание культуры межнационального общения: методология, теория, практика», где сформулирована и разработана теория воспитания патриотизма, дружбы народов, веротерпимости. Подтолкнули к написанию этой книги события в Чечне и Дагестане.

Был разработан курс «Педагогика межнационального общения», направленный на решение ряда задач многонационального государства.

Наше государство мононациональное, но мы рекомендуем нашим педагогам обратить внимание на следующие задачи:

- культивирование бережного отношения к людям различных национальностей, к их языкам, социальным ценностям, воспитание глубокого уважения к другим народам;
- ориентация на нравственные общечеловеческие ценности, на лучшие достижения человеческой цивилизации, на осознание принадлежности к мировому сообществу;
- воспитание в духе мира и уважения ко всем народам Земли, их этнонациональным особенностям, обращение к национальному достоинству и чувствам людей;
- стимулирование непримиримого отношения к проявлению шовинизма, национализма и расизма;
- воспитание в духе веротерпимости к религиозным чувствам людей, обеспечение мирного разрешения возникающих конфликтов культур на стыке религий [2].

Подводя итог, хочется обратить внимание на тонкую грань между толерантностью и терпимостью к несправедливо-

сти. Толерантность – это не отказ от своих убеждений, не снисхождение и не потворство, а признание и уважение прав и свобод человека и народов. Будущее за цивилизованным миром толерантных, свободных людей.

Библиографический список

1. Безулева Г.В. Толерантность: взгляд, поиск, решение / Г.В. Безулева, Г.М. Шеламова. – М.: Вербум-М, 2003. – 168 с.

2. Ямбург Е.А. Что принесет учителю новый профессиональный стандарт педагога? / Е.А. Ямбург. – М.: Просвещение, 2014. – 175 с.

3. Толерантность. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Толерантность>

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ АРЦАХСКОЙ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

*А.А. Григорян, ст. преподаватель,
Университет Месроп Маштоц
(г. Степанакерт)*

***Анотация.** В истории армянского права своеобразным правовым памятником является «Каноническая конституция» армянского царя Вачагана Барепашта (вторая половина V в.). Этот древний правовой документ по способу подготовки и принятия, а также нормами урегулирования общественных отношений имеет много общего с современными представлениями о конституции. Особенностью принятой по инициативе царя Вачагана, конституции является то, что она была обсуждена и одобрена представителями всех слоев общества как документ нового характера, который может обеспечить солидарность общества. Авторы документа, назвав группу этих законов конституцией, хотели показать его особый и первостепенный характер. Этот документ доказывает, что историко-правовые основы создания государственности Республики Арцах идут из глубины веков.*

***Ключевые слова:** Вачаган Барепашт, Каноническая конституция, закон, норма, государство, Армения, Арцах.*

THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE ARTSAKH CONSTITUTIONALITY

*A.A.Grigoryan, the head lecturer
Mesrop Mashtots University
(Stepanakert)*

***Annotation.** The "Canonical Constitution" of Vachagan Barepasht, the Armenian king, presents a kind of legal monument in the history of the Armenian law (II*

half of V century). This ancient legal document according to the method of preparation and adoption and the peculiarity of the social relations settlement has much in common with modern ideas about the Constitution. The peculiarity of the Constitution, adopted on the initiative of king Vachagan, is that it was discussed and approved by representatives of all sectors of society as the document of a new nature, which can ensure the solidarity of society. The authors of the document, calling the group of these laws the Constitution, wanted to show its special and urgent character. This document proves that the historical and legal basis for the establishment of statehood of the Republic of Artsakh come from the depth of centuries.

Key words: Vachagan Barepasht, Canonical Constitution, law, norm, state, Armenia, Artsakh.

Неоспорим тот факт, что для правильного восприятия происходящих в современном мире событий, их объективной оценки, разработки теоретически обоснованных систем и составления определенных перспективных программ необходимы глубокие знания прошлого, способность извлекать уроки из исторического опыта и делать соответствующие заключения.

В целом для правильного понимания того или иного явления в общественной жизни его нужно рассматривать в процессе исторического развития, т.е. разъяснить данное явление как объект, имеющий определенные этапы или степени развития.

С этой точки зрения интересным и познавательным представляется и рассмотрение основного вопроса правотворческой деятельности в контексте исторического развития.

В армянской действительности конституциональная мысль, или концепция, сформировалась во второй половине XVIII в., однако ее истоки восходят к IV-V вв.

После принятия в Армении христианства как государственной религии (301 г.) армянское право разделяется на две относительно самостоятельные и взаимосвязанные системы: светское и каноническое право.

Если светское право до XII в. в основном выступает в форме традиционного права, то армянское каноническое право является итогом регулярных (системных) норм, которые были приняты на **вселенских** и местных соборах **всеармянской** церкви, а также главами епархий всеармянской и армянской апостольской церквей.

Одним из письменных канонических решений, дошедших до нас, являются законы, принятые на Шаапиванском соборе (444 г.). Они имели важное юридическое значение, поскольку Шаапиванский собор утверждал каноны Никейского, Константинопольского, Эфесского вселенских соборов, а также каноны Григория Просветителя, Нерсеса Великого, Саака Партева, Месропа Маштоца, апостольские каноны и все те прибавления, которые собор найдет необходимыми. Таким образом, постановлением Шаапиванского собора церковные каноны получили силу гражданского закона.

Известно, что в Армении, начиная с 50-60-х годов IV века, в церковных соборах принимали участие и представители светской жизни.

Согласно дошедшим до нас историческим источникам, в древние и средние века правотворческую деятельность осуществляли армянские цари, народные церковные соборы и частные лица.

Армянские цари были законодателями, которые оглашали манифесты, приказы, распоряжения, касающиеся различных сфер общественной жизни.

Как армянскому светскому праву, так и церковному, или каноническому, праву были известны термины «определить», «установить», «граница», «конституция».

Особенно выделяется принятая в V в. по инициативе армянского царя Вачагана «Каноническая конституция».

Как отмечают исследователи данного документа Ким Каграманян и Владимир Ованнисян, «задачи, стоящие в V в. перед полунезависимым маленьким царством, общественный и государственный строй, характер классовых взаимоотношений, принципы их регулирования и другие вопросы организации государственной жизни, безусловно, не могли быть такими, как сегодня» [1]. Тем не менее мы не можем не подчеркнуть, что данный древнейший правовой документ, по своему способу подготовки и принятия, преследуемым целям и особенностями регулирования общественных отношений, имеет

много общего с современными представлениями о конституции.

Как известно, в 481–484 гг. армянской народ вел освободительную борьбу против персидского господства, противодействуя политике Персии, стремящейся обратить армян в свою веру и лишить нахараров (крупных феодалов) их традиционных прав (накладывать дань, собирать налоги).

Однако персидская тирания убедилась в том, что армянский народ ни при каких условиях не потерпит авторитарное господство, стремится жить свободно и независимо, поклоняясь своему богу и развивая свою культуру.

Персидский двор, пожалуй, не стерпел восстановления самостоятельной государственности в Армении, однако по Нварсакскому договору 484 г. предоставил Армении достаточные привилегии, в частности нахарарству и церкви. Привилегии и свобода имели различное проявление в разных частях некогда единого царства.

В центральной Армении имели огромное влияние князья нахарарских домов Мамиконянов и Багратунянов, которые стремились помочь самостоятельному развитию страны, поскольку согласно договору представители этих домов были наместниками персидских царей. А в Агванской провинции (территория Арцах) господствовала династия Араншахов, которые, пользуясь относительной свободой, обрели политическую и культурную независимость, подвластные же им земли получили статус административной единицы, известной в исторических источниках как царство. Основателем царства был Вачаган Араншах — усердный, самоотверженный и осмотрительный патриот, о котором признательные потомки будут слагать легенды.

«Вачаган был одним из тех богатых людей, которые обратились к магии тиранов, но сохранили в тайне свою родную веру. Взойдя на трон, он отказался от огнепоклонничества, вновь принял армяно-григорианскую веру своих дедов и стал ее хранителем и ярким распространителем, беспрецедентным строителем и просветителем своей страны. И именно за эти

услуги и высокие качества народ окрестил его Вачаганом Барепаштом (Благочестивым)» [2, с. 29-30].

Одной из самых примечательных страниц его правления является, пожалуй, его правотворческая деятельность, венцом которой стала принятая по его инициативе «Каноническая конституция».

После первого разделения Великого Айка и распада царства в стране стали нарушаться национальные традиции управления и организации жизни, а также основы христианской веры. Вместе с чужими правителями в страну проникли чужие законы, были нарушены веками разработанные взаимоотношения как между различными слоями общества, так и внутри этих слоев.

Как отмечали Ким Каграманян и Владимир Ованнисян, «царь Вачаган был обеспокоен не только восстановлением и укреплением порядка, но и утверждением максимального единства в обществе, на что и была направлена его дальнейшая деятельность. Царь всей своей деятельностью, в том числе и принятием Конституции, стремился путем сплочения и единства всех классов и слоев утвердить общественную солидарность» [1, с. 14].

Вачаган Благочестивый очень хорошо понимал, что для создания прочной основы государственности в стране необходимы незыблемые и близкие существующему укладу жизни законы. Именно поэтому он одно за другим отправил выдающимся мыслителям того времени письма, содержащие многочисленные вопросы. Данные вопросы касались многочисленных серьезных и важных проблем, а ответы были надлежащими и содержащими верные решения.

Имея под рукой достаточное количество материалов, царь для принятия общегосударственного закона в своей летней резиденции Агвен собирает многочисленное собрание, «многолюдный суд», который в армянской действительности может считаться прототипом Конституционного собора.

В историографической литературе принято датой созыва Агвенского собора считать май 488 г.

Особенностью Конституции, принятой по инициативе царя Вачагана, является то, что это не сборник законов под авторством какого-либо всемогущего мудреца или величественного властителя, какими были до этого подобные документы, а созданный, рассмотренный и одобренный многочисленными представителями всех слоев общества документ совершенно нового характера – Конституция, поскольку именно таким образом созданный правовой документ способен действительно обеспечить общественную солидарность.

Исторической действительностью признан тот факт, что работа над Конституцией Вачагана была проведена согласно всем тем этапам, которые присущи современным конституциям и законам: а) подготовительный этап (или разработки проекта); б) этап обсуждения или принятия.

На подготовительном этапе Вачаган принял во внимание мнения и советы мудрых, умных и выдающихся деятелей армянского мира.

Осуществление второго этапа работы (обсуждения) было организовано в соответствии с теми принципами, которые укоренились в процессе принятия конституций разных стран цивилизованного мира лишь спустя века.

«Единогласно», как пишет Мовсес Каганкатвацци, пред царем представляли и участвовали в соборе архиепископ Партава, все выдающиеся духовные лица, «аристократия и патриархи Арцах» [3, с. 66].

Представляет интерес тот факт, что председательствовал на соборе не царь Вачаган, а владетель (тер) Гардмана Вардан. И поскольку Конституция фиксировала нормы, определяющие «жизнь и бытие, порядок и законы» царства, она была тщательно рассмотрена участниками собора.

Дошедшая до нас в своем целостном виде «Каноническая конституция» Агвена состоит из 22 статей, последняя из которых содержит благословение в честь ее принятия и сведения, касающиеся ее утверждения.

К документу свои перстни приложили: полководец царский Муцик, азрапет Мирорик, родоначальники: Марут, Ти-

разд, Аспаракос, Шама, Бакур, Аратан, Аршес, Вардан Храбрый, владетель Гардмана Хурс, Германосан, Хосгеан, наапет Фирог и все представители аристократии Алуанка. И для большего подтверждения высшей юридической силы документа к нему приложен и перстень царя Вачагана.

Исследование всех двадцати двух статей конституции свидетельствует о том, что она была основана на действующих в стране законах и нормах поведения и преследовала цель решить проблемы и основные вопросы маленького полунезависимого государства в том смысле, что мир и гармония в обществе будут обеспечены не принуждением, а путем утверждения общественной солидарности и единства.

В этом плане конституция Агвена по своему содержанию (будучи результатом общественного альянса) подобна современным конституциям.

Ким Каграманян и Владимир Ованнисян отмечают: «По отношению к законам конституция играла главную, первостепенную роль, а законы были призваны способствовать и поддерживать осуществление положений конституции. Следовательно, называя группу законов, принятых в Агвене, Конституцией, авторы, скорее всего, стремились при помощи этого слова подчеркнуть ее основательность по отношению к другим законам в вопросе организации общественной, государственной и духовной жизни, ее главный, первостепенный характер» [1, с. 21].

Смысл слова «конституция», используемого в работах армянских историков, на национальных церковных соборах, в армянских памятниках права и словарях армянского языка, в содержательном плане был проанализирован председателем конституционного суда Республики Армения Г. Арутюнян, согласно которому ранее имелось в виду, что это решение, постановление, законодательство, и оно четко характеризует определенный порядок вещей и явлений, канон, обстоятельства определения законности и принятия, подчеркивая определенный ограниченный характер последнего, то, что оно имеет пограничное значение, после него, выше или главнее решения

быть не может. Это решение дано «свыше» и оно имеет пограничный, верховный характер.

Исследователями было доказано, что каноны конституции были созданы под влиянием принятых канонов двух армянских мирских и церковных соборов (Артишата и Шаапивана). Однако в то же время они являются самостоятельным и самобытным обобщением армянской власти того времени, преимущественно в проявлениях особых условий политической и экономической жизни восточного края Армении.

Эти законы представляют исключительную ценность при изучении социально-экономических отношений восточного края Армении. В них свое непосредственное проявление нашли различные сферы общественной жизни армянского населения Арцаха и Утика V в. Они ставят в непоколебимые рамки порядка и закона взаимоотношения представителей различных ступеней церковного класса. Принимаются обязательные общественные нормы для всех людей – от царя до сельчанина.

Каноническая Конституция, провозгласив идею верховенства закона, на долгое время принесла стране мир, согласие и покой, благодаря чему армянская полунезависимая государственная власть продолжила свое существование в последующие века.

Согласно Б. Улубабяну, Вачаган Благочестивый был лучшим представителем властителей Араншахиков восточного края Армении, тем здравомыслящим и патриотичным правителем, который смог поднять национальный дух страны до небывалых высот, максимально используя и традиции, оставленные предками, и благоприятные условия времени.

После Вачагана Араншахики жили на своей родине, фиксируя интересные эпизоды политической жизни и культурного расцвета. Рассматриваемый правовой памятник оказал большое влияние на ход истории Арцаха и вместе с тем сыграл важную роль в деле дальнейшего развития юридической мысли.

На основе царства Вачагана в дальнейшем было создано Хаченское княжество.

В XVII в. Хаченское княжество слабеет из-за турецко-персидских войн, целью которых стало стремление завладеть Арменией. Однако меликам удается сохранить свои права, которые были основаны на традициях, получивших силу закона, принятых и признанных народом.

Эдвард Даниелян свидетельствует: «В 1714 г. с целью более продуктивного сопротивления внешним и внутренним врагам и укрепления армянского единства, по инициативе католикаса Гандзасара Есаи Хасан-Джалаляна и меликов пяти провинций Арцаха (меликств Хамсы) в Гандзасарском монастыре был созван тайный собор. На соборе также присутствовали князья, полководцы, епископы, священники и сельские старосты. По окончании собора было принято единогласное решение, состоящее из 23 канонов, первые десять из которых касались взаимоотношений церковной иерархии, а последние тринадцать – взаимоотношений светских властителей и военных» [4, с. 222–223].

Эти каноны закрепили общественные взаимоотношения и внутреннюю жизнь страны.

2 сентября 1991 г. население НКАО объединилось с жителями Шаумянского района и на объединенном заседании советов народных депутатов, состоящих из их представителей, была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика.

Веками проверена прочность государственно-правовых основ становления государственности Республики Арцах. Поистине одной из этих основ является и важный письменный старейший сборник армянского права – Каноническая Конституция царя Вачагана.

Сегодня Республика Арцах имеет свои органы власти, боеспособную армию (залог независимости) и Конституцию, отвечающую современным критериям.

Неслучайно в предисловии к Конституции Арцаха говорится: «Народ Арцаха, развивая исторические традиции наци-

ональной государственности, оставаясь верным завету своих предков свободно жить и созидать на Родине и свято храня память о погибших в борьбе за свободу, реализовав свое суверенное и неотчуждаемое право, принимает Конституцию Республики Арцах» [5, с. 3].

Таким образом, народ Арцаха еще с древних времен всегда волновал вопрос созидания и сохранения независимости и государственности своей страны. Будучи вместе с тем правотворческим и законопослушным народом, он создавал каноны, законы и законодательные акты, которые укрепляли государственные основы. Ярким доказательством тому является «Каноническая конституция» царя Вачагана, которая, несомненно, сыграла существенную роль в деле становления правовой системы Арцаха.

История вековой национально-освободительной борьбы Арцаха свидетельствует: успеха достигает тот народ, который может двигаться вперед, бороться, опираясь на историческую память и традиции и обеспечивая солидарное развитие общества.

История – это не только прошлое, но и урок для настоящего и будущего поколений.

Библиографический список

1. *Каграманян К.* 1500-летняя армянская Конституция, обстоятельства принятия и значение (на арм. яз.) / К. Каграманян, В. Ованнисян. – Ереван, 1999. – 61 с.
2. *Улубабян Б.* История Арцаха (на арм. яз.) / Б. Улубабян. – Ереван, 1994. – 378 с.
3. *Каганкатвацци М.* История страны Алуанк (Агван) (на арм. яз.) / М. Каганкатвацци. – Ереван, 1969. – 376 с.
4. *Даниелян Э.* История Гандзасара (на арм. яз.) / Э. Даниелян. – Ереван, 2005. – 458 с.
5. Конституция Республики Арцах. Степанакерт, 2017.

ЭКОНОМИКА НКР И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Л.Д. Захарян,
Университет Месроп Маштоц
Преподаватель кафедры экономики, управления и ИТ
(г. Степанокерт)

Аннотация. Дана экономическая характеристика Республики Арцах. Обозначены основные проблемы, препятствующие развитию экономики. Выявлены главные отрасли экономики, их состояние. Дана оценка перспективам развития экономики страны по ключевым отраслям на основе анализа показателей за последние годы.

Ключевые слова: Арцах, экономический рост, гидроэлектростанция, горнодобывающая промышленность, перспективы развития, туризм.

THE NKR ECONOMY AND THE PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

L.D. Zaqaryan,
University Mesrop Mashtots
Teacher of the Department of Economics, Management and IT
(Stepanakert)

Annotation. The article discusses the economic state of Artsakh. The main problems, preventing the development of economics are determined, the main branches of economics are revealed, as well as their state.

The article estimates the perspectives of the development of the main branches of country's economics, basing on index analysis during last year's.

Key words: Artsakh, economic growth, hydroelectric station, mining industry, the perspectives of development, tourism.

Во все времена существования человеческого общества государства стремились достичь высокого жизненного уровня. По причине неодинаковых природных условий, климатических особенностей страны мира оказались на различном уровне своего развития.

В послевоенные годы в мире образовалось много новых стран, стремящихся достичь высоких экономических показателей и улучшить жизненный уровень своего населения. И в связи с этим отсталым странам нужно внедрять в свою практику методы и приемы работы, способы управления жизнью общества, которые широко применяются в передовых странах. Каждая страна должна найти такую область деятельности, ко-

торая будет более эффективна и конкурентоспособна позволит реализоваться на рынке, получать твердую валюту, приобретать и использовать в своей деятельности высокопроизводительную технику, передовые технологии производства, готовить специалистов высокой квалификации.

Нагорно-Карабахская Республика (Республика Арцах) – государство в Закавказье, не имеющее выхода к морю. Провозгласила свою независимость 2 сентября 1991 г., расположена на севере географического региона Передняя Азия и северо-востоке Армянского нагорья. Граничит с Арменией на западе, Азербайджаном – на севере и востоке, Ираном – на юге. Территория 11,430 км² [1, с. 25]. Население по данным переписи 2015 г. – 145,053 человека [2].

Экономика Республики Арцах была полностью уничтожена во время Нагорно-Карабахской войны в 1991–1994 гг.

Усилиями местных предпринимателей, бизнесменов из Армении и армянской диаспоры стали появляться новые заводы, фабрики, маленькие и крупные предприятия, которые оживили экономическую жизнь молодой республики.

Уже к 2013 г. рост объемов ВВП достиг 9 %, он был обеспечен за счет сферы строительства. На сумму 40 млрд драмов (курс драма к доллару США на тот период составлял порядка 410 драмов на 1 доллар США) были осуществлены различные строительные работы: сооружение и ремонт школьных зданий, детских садов, дорог, водопроводов и т.д. Можно сказать, заново восстанавливалась вся инфраструктура.

В 2014 г. доходная часть госбюджета республики составила 77,1 млрд драмов, расходная – 80,6 млрд драмов, дефицит – 3,5 млрд драмов [3].

Почти четверть госбюджета пошла на социальные цели – увеличение пенсий, стимулирование рождаемости, социальную защиту многодетных семей и инвалидов.

К 2017 г. экономический рост составил 8-10 %. По предварительным данным, на сегодня потребительская корзина в НКР составляет порядка 60 тыс. драмов, а продовольственная корзина – 30–35 тыс. драмов. Для удовлетворения среднего

потребительского спроса необходимо примерно в два раза больше [4].

Основными отраслями экономики Арцаха являются: горнодобывающая промышленность, энергетика, пищевая промышленность, сельское хозяйство, туризм.

Важнейшими достижениями экономики республики стали последовательное развитие сферы энергетики и ежегодное увеличение объемов производительности электроэнергии. Республика стремится к энергетической независимости, поэтому активно строятся в различных районах мини-ГЭС.

К 2014 г. НКР обеспечивала примерно 70 % собственных потребностей в электроэнергии. Остальное покупалось у Армении.

Крупнейший источник электроэнергии в республике – Сарсангская ГЭС на реке Тертер мощностью 50 МВт.

За последние 10 лет построено 13 ГЭС, в том числе «Трге-1», «Трге-2», «Сюник-1», «Сюник-2», «Мадагис-1», «Мадагис-2», «Трге-3», «Сюник-3» и т.д.

В общей сложности новые гидроэлектростанции вместе с Сарсангской вырабатывают в среднем 130 млн. кВт электроэнергии в год, общий потенциал позволяет вырабатывать ежегодно до 700 млн. кВт электроэнергии – вдвое больше потребности населения НКР [5].

К 2018 г. планируется сдать в эксплуатацию ряд гидроэлектростанций общей мощностью до 35 МВт. Этот показатель превышает суммарную мощность построенных за последние 10 лет в республике гидроэлектростанций. Самые крупные инвестиции в данной области сделаны в Кашатагском и Шаумянском районах. В Шаумянском районе планируется сдать в эксплуатацию гидроэлектростанцию «Джермаджур», которая будет обеспечивать 20-25 % потребности республики в электроэнергии. Это сыграет большую роль в процессе развития района.

Министерство экономики Арцаха предпринимает меры по налаживанию сотрудничества в этой сфере не только с Ар-

мений, но и с зарубежными странами, иностранными гражданами и международными организациями.

Одна из молодых, но стратегически важных и перспективных отраслей – горнорудная промышленность, ставшая важным источником занятости населения. Горнодобывающие предприятия являются главным наполнителем бюджета страны.

Одно из успешных предприятий на территории республики – Дрмбонский комбинат, находящийся в одноименном селе Дрмбон. Комбинат занимается добычей и переработкой руды.

Рост горнодобывающей промышленности обеспечен за счет увеличения производительности и объемов производства горнорудной компании «Бейз Металс». Действует крупный проект по производству и экспорту строительного камня.

В Арцахе зарегистрированы 285 месторождений, пунктов добычи полезных ископаемых, из коих 83 – металлических, 197 – неметаллических, 5 – топливных. Исследования показали, что на территории НКР имеются большие запасы каменного угля, представляющие интерес как для НКР, так и для Армении [3].

Действуют комбинаты по добыче и переработке различных видов строительных камней: туф, базальт, гранит, известняк.

Арцах располагает также разнообразным сырьем для производства крайне востребованных для находящейся в военной зоне республики строительных материалов. К ним относятся полевой шпат. Увеличение объемов добычи неметаллических ископаемых предусмотрено не только для обеспечения республики необходимыми природными стройматериалами, но и для налаживания экспорта.

НКР также имеет сырье для производства цемента, черепицы.

Большие надежды в НКР связывают с эксплуатацией Кашенского месторождения в Мартакертском районе, которое богато золотом, запасами меди и молибдена.

Так как использование горнорудных ресурсов позволит решить определенные социально-экономические вопросы, ка-

питаловложения в эту отрасль за последние годы значительно выросли как из государственного бюджета, так и за счет частного сектора.

Инвестиции группы компаний Vallex в горнорудную отрасль Армении и Арцаха за последние 20 лет превысили 700 млн долларов. За 2016 г. отчисления компании в госбюджеты Армении и Арцаха превышают 40 млн долларов. В компаниях группы в Карабахе и Армении работают порядка 4 тыс. человек [1, с. 171].

Горнорудная промышленность должна стать приоритетной областью в ближайшей перспективе (табл. 1, 2).

Таблица 1

Основные показатели промышленности [5]

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число промышленных организаций, единиц	323	346	376	379	346	369
Объем промышленного производства, млн драмов	45822,5	40871,7	44339,4	52046,8	53541,9	58999,5

Таблица 2

Объем промышленной продукции по секторам видов экономической деятельности (млн драмов) [6]

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Вся промышленность	45822,5	40871,7	44339,4	52046,8	53541,9	58999,5
Горнодобывающая промышленность и разработка открытых карьеров, всего	18508,2	10807,6	11408,2	14499,6	12937,5	17119,6
Обрабатывающая промышленность, всего	17342,4	19038,1	19161,8	20525,6	21613,9	19932,0
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	9645,1	10704,6	13386,7	16555,3	18279,0	21250,5
Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья	326,8	321,4	382,7	466,3	711,5	697,4

Главным составляющим экономики НКР является аграрный сектор. В 2014 г. из госбюджета было выделено 3 млрд драмов на реализацию 12 важных сельскохозяйственных программ. Южные районы республики имеют благоприятные предпосылки развития и обеспечения стабильного экономического роста. НКР арендовал в южной части Гадрутского района 1284 га пахотной земли. Кроме этого, некоторые хозяйственные субъекты представили фонду содействия селу и сельскому хозяйству НКР заявки для аренды земель на площади 753 га, которые зарегистрированы в государственном кадастре недвижимости.

Особое место занимает долина Аракс, которую планируют превратить в своеобразный амбар сельскохозяйственной продукции. Здесь будут разбиты сады, поля, будут расширены посевы площадей зерновых и овощебахчевых культур. Считается, что долина обладает благоприятными для этого природно-климатическими условиями.

Нагорный Карабах является также крупным животноводческим районом. На его долю приходится 5,5% поголовья крупного и 6,7% поголовья мелкого рогатого скота.

Важной задачей правительства Арцаха является обеспечение диверсификации экономики, запуск новых видов деятельности, которые позволят обеспечить рост экономики и социальное развитие нашего региона, повышение уровня жизни населения.

В рамках процесса диверсификации предполагается шире использовать потенциал лесного хозяйства: древесину, ягоды, травы.

Высокоценные породы древесины, такие как бук, граб, дуб, позволили создать деревообрабатывающую промышленность, предприятия лесопереработки. Одним из новых перспективных направлений сельского хозяйства является табководство.

В Мартунинском районе планируется расширение плантаций табака. Если раньше занимались выращиванием табака только в Бердашенской общине, то теперь в результате взаим-

ной договоренности правительства, глав администраций, руководителей общин и дирекции Ереванской компании «Масис табако» в разведении табака будут участвовать семь общин. Фермерам будут представлены семена и рассада табака, а при необходимости и первоначальная сумма.

В Мартакертском районе официально открыли рыбноводное предприятие. Планируется производство черной икры.

Развито производство шелка и выращивание хлопка.

Среди продукции, производимой в республике, нужно отметить винно-водочные изделия. На 2016 г. произвели 451 400 литров водки, коньяка – 12 400 литров, вина виноградного – 161 900 литров.

В республике функционируют винно-водочный завод «Арцах Бренди компани» (ЗАО), Степанакертский коньячный завод (ЗАО).

По данным 2016 г., в республике произвели мясо в размере 1256,2 т, цельномолочной продукции – 3013,6 т, сыра – 119,9 т, крестьянского масла – 37,8 т, растительного масла – 974,4 т, хлеба и хлебобулочных изделий – 19492,1 т, муки – 10069,4 т, макаронных изделий – 35,0 т.

Нужно сказать, что со вступлением Армении в Евразийский экономический союз выросли объемы экспорта из НКР, в частности продукции перерабатывающей сельскохозяйственной промышленности. Арцахская продукция поставляется как в Россию, так и в ряд европейских стран, на Кубу и т.д.

Одной из перспективных отраслей экономики в НКР является туризм. В послевоенный период в этой сфере много сложностей. Нерешенность карабахского конфликта и связанные с этим экономические проблемы препятствуют развитию туризма в республике. Развитию этой отрасли способствуют: география НКР, многочисленные исторические, культурные, природные достопримечательности. Восстановление инфраструктуры, привлечение инвестиций, участие в экономических и туристических выставках и форумах способствуют развитию этой отрасли.

По данным МИД Нагорно-Карабахской Республики, число туристов ежегодно увеличивается. В 2005 г. Нагорный Карабах посетили около 5 тыс. туристов из 60 стран. К 2013 г. число иностранцев, посетивших республику, ежегодно увеличивалось на 40 %. В 2013 г. число туристов составило 17 тыс. человек. К 2014 г. сократилось на 12 % и составило 14 960 человек. Ими в республике было потрачено \$6,4 млн. В 2015 г. количество международных туристов снова увеличилось до 16,5 тыс. человек. Число иностранных туристов в апреле 2016 г. уменьшилось на 39 % по сравнению с 2015 г. Акцент делается на армян диаспоры – после апрельских событий у многих зарубежных армян повысился интерес к Арцаху [4]. По сравнению с 2016 г. картина изменилась, и число туристов, посетивших НКР в 2017 г., увеличилось на 41 % [10].

Для развития туризма проводятся определенные работы. В их числе – улучшение инфраструктуры. С этой целью в разных районах Нагорно-Карабахской Республики строятся гостиницы.

В начале 1990-х годов в республике действовало всего четыре гостиницы. На 2003 г. только в Степанакерте действовало до 10 гостиниц. К 2014 г. их количество увеличилось до 45 объектов гостиничного хозяйства с 1187 койками-местами, а также появилось 25 зон отдыха. В конце 2017 г. в республике количество гостиниц достигло 50. Гостиницы Республики Арцах вмещают около 1000 туристов в комфортных номерах с полным спектром услуг.

В республике действуют четыре информационных центра в городах Степанакерт и Шуши, историко-культурный государственный заповедник «Тигранакерт», дом-музей Никола Думана (село Цахкашат). Работают лицензированные гиды и туроператоры. Одним из популярных видов туризма является пеший туризм.

В Нагорном Карабахе существует огромное количество троп. На их основе была разработана тропа для пешего туриз-

ма, получившая название «Джанапар». Таких троп в республике 13. Одним из главных центров пешего туризма является заповедник Хунот (Hunot).

В НКР функционирует федерация спортивного туризма, которая занимается горным туризмом.

В республике реализуется проект по внедрению модели экодережни. Старт проекту «Экодережня Арцах», общая стоимость которого составила \$20 млн, был дан в октябре 2015 г.

Попасть в Арцах можно только через Армению, по дороге, идущей из Гориса в Степанакерт (Лачинский коридор). Из Еревана в Степанакерт постоянно курсируют автобусы.

Необходимость новой «дороги жизни», связывающей Армению и НКР, чувствовалась всегда. Еще в 2014 г. одной из приоритетных программ ежегодного телемарафона Всеармянского фонда «Айастан» был ремонт дороги Варденис – Мартакерт. Во время телемарафона было собрано примерно \$113 млн, часть средств была направлена на ремонт дороги, протяженность которой приблизительно 116 км, из них 16 км – по территории Армении.

В 2018 г. вступила в силу программа «Tourist friends», благодаря которой туристы могут получать информацию о любом интересующем их месте в республике.

Каждое государство имеет свой особый путь развития, который отличается от передовых стран мира. Мы должны развивать те области экономики, которые более благоприятны для нашего региона. В первую очередь – это аграрное государство, следовательно, надо дальше и глубже развивать сельское хозяйство.

Есть все благоприятные условия для дальнейшего развития туризма, а также возможности для развития горнодобывающей промышленности и перспективы в добыче дефицитных полезных ископаемых.

Следовательно, путь экономического развития нашей страны и достижения высоких экономических показателей нужно выбирать в связи с характером экономического развития и использованием инновационных технологий передовых стран мира.

Народ Арцаха уверенно смотрит в будущее. Сильная экономика – залог благополучия нашей республики. Сильная экономика – важный фактор для обеспечения национальной безопасности.

Библиографический список

1. Статистический ежегодник Нагорно-Карабахской Республики (2010-2016 гг.). Режим доступа: http://stat-nkr.am/files/yearbooks/2010-2016/2_ynd_bnut_24-26.pdf.
2. Результаты переписи населения НКР 2015 г. Режим доступа: www.stat-nkr.am/Filespublications/2016/Mardahamar_2015_rus/MAS_2/1_7_62_63.pdf
3. Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив. Режим доступа: <http://russia-armenia.info/node/5235>
4. *Бегларян А.* Нагорный Карабах: трудный путь к экономической самодостаточности / А. Бегларян // Центр Льва Гумилёва (karabakh-news.com/ekonomik/). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://arka.am/ru/news/economy/investitsii_gk_vallex_v_gornorudnuyu_otrasl_armenii_i_artsakha_za_poslednie_20_let_prevysili_700 mln/ 09:19 21.06.2017
5. Национальная статистическая служба Арцахской республики. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.stat-nkr.am
6. Социально-экономическое положение НКР в январе-сентябре 2017 года, Степанакерт. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://stat-nkr.am/files/publications/2017/doklad_2017_hunvar_dektember/4_3_michazgajin%20zbosashrchik_17.pdf. С. 76.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ АРЦАХ

М.Р. Каграмян,
зав. кафедрой права юрид. факультета
Университета Месроп Маштоц
(г. Степанакерт)

Аннотация. Брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав, регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей, предусматривать нормы, ограничивающие право нетрудоспособного необеспеченного супруга требовать средств на содержание, включать другие условия, которые ставят одного из супругов в неблагоприятное положение или противоречат основным принципам семейного законодательства.

Ключевые слова: брачный договор, брак, личные неимущественные отношения, имущественные права, брачно-семейные отношения, заключения брачного договора.

THE LEGAL NATURE OF MARRIAGE CONTRACT IN THE REPUBLIC OF ARTSAKH

M.R. Kaghramanyan
Head of the Chair of Law,
Mesrop Mashtots University
(Stepanakert)

Annotation. The marriage contract can not restrict the legal capacity or competency of the spouses, their right to apply to court for the their rights protection, regulate personal non-property relations between spouses, rights and duties of spouses against children, provide rules that limit the right of a disabled unsecured spouse to demand funds for maintenance and other conditions that put one of the spouses in an unfavorable position or contradict the basic principles of family law.

Keywords: marriage contract, marriage, personal non-property relations, property rights, marriage and family relations, to contract marriage

В настоящее время в западных странах очень актуален вопрос о заключении брачного договора между будущей или настоящей семейной парой. Но в эмоциональном сознании кавказских мужчин и женщин брак и брачный договор – вещи несовместимые. Например, супружеские измены, неравные браки, браки по расчету или по беременности будущей супруги – это если не нормально, то допустимо, а вот брачный договор представляется чем-то ужасным и чудовищным. Хотя брачный договор, согласно законодателю, – это соглашение

лиц, вступающих в брак или соглашение супругов, которым определяются имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) при его расторжении.

Брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав, регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей, предусматривать нормы, ограничивающие право нетрудоспособного необеспеченного супруга требовать средств на содержание, включать другие условия, которые ставят одного из супругов в неблагоприятное положение или противоречат основным принципам семейного законодательства.

Брачный договор для женщины – это явный признак или примета того, что с ней, возможно, собираются в ближайшем будущем развестись, а при разводе равным счетом ничего ей не оставят. Не то чтобы она на что-то претендовала или требовала, для неё и для многих других важнее всего бескорыстная любовь! До вступления в брачно-семейные отношения нам всегда кажется, что, обретя исключительно безграничную любовь и доверие нашего избранника или избранницы, вопрос о расторжении брака или разделе совместно нажитого имущества нас не затронет. Но, к сожалению, практика доказывает обратное: все рушится, отношения становятся неустойчивыми, меняются отношения при ссоре, скандале и возникает желание расстаться друг другом. И только тогда мы осознаем: то, что нам казалось стабильным, прочным, неизменным и прекрасным в браке, может перейти в ненависть, во вражду. А в связи с этим возникают вопросы, относящиеся к семейному и гражданскому законодательству о разделе совместно нажитого имущества, которые раньше даже не могли прийти в голову [1, с. 46].

Рассмотрим трактовку понятия «совместно нажитое имущество супругов». Семейный кодекс РФ определяет совместно нажитое имущество (общее имущество супругов) как имущество, нажитое супругами в период брака. Общим иму-

ществом супругов являются приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства [2, с. 38]. Многие из нас не придают этому понятию большого значения, но когда вопрос встает ребром, возникают проблемы и волнение. Одна сторона претендует на имущество второй стороны, или наоборот. Каждый пытается аргументировать свою точку зрения, доказывая свою правоту, и при этом для каждого она своя. Пытаются доказать свидетельскими показаниями или документально, что практически все нажитое в совместной жизни было приобретено на личные сбережения и что вторая сторона не имеет на это никакого права, и пошло-поехало, как говорят французы: на войне как на войне. Для того чтобы у нас с вами не было вышеупомянутых проблем, если вы решили связать себя брачными узами с любимым человеком или уже состоите в зарегистрированном браке, стоит призадуматься: а вдруг все пойдет иначе, не так, как вы хотели и предполагали. Всем необходимо уяснить, согласно законодательству брачный договор можно заключить до регистрации, или, иными словами, до заключения брака, и после заключения брака. Следует отметить, что вышеуказанные договоры имеют юридическую силу лишь после их заверения. Брачным договором, согласно нашему Семейному законодательству, признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке, а также в случае его расторжения. Немного истории и фактов из брачно-семейных отношений.

Оказывается, тысячи лет назад в Древней Греции мужчины и женщины, прежде чем создать семью, оформляли соглашение, где описывали свои имущественные отношения,

сразу обсуждали также и вопросы наследования в будущем совместно нажитого имущества.

А, например, в Англии до 1882 г. имущество супругов по «общему праву» считалось принадлежащим мужу, также и то имущество, которым владела супруга до вступления в брак, переходило в собственность мужа. С развитием капитализма в Англии нормы «общего права» пришли в противоречие с интересами имущих классов и поэтому они стали пересматриваться, и в 1882 г. английским парламентом был принят закон о собственности замужних женщин. Замужней женщине было предоставлено право вступать в договоры по поводу этой собственности, право завещать ее [3, с. 28].

В мусульманском мире также требуется заключение брачного контракта, в котором перечисляется количество имущества, которое передаёт жених невесте в качестве свадебного подарка. Составление брачного контракта осуществляется в обязательном присутствии поверенных невесты и жениха.

Таким образом, во все времена и у всех народов, независимо от вероисповедания, идея брачного договора не была чужда будущим супругам и, по нашему мнению, первостепенной и основной причиной появления брачных договоров явилась необходимость и потребность имущих классов оградить свой капитал от постороннего вмешательства.

Брачный договор являлся и является во все времена буфером и щитом от посягательств на имущество и капитал вышеуказанного класса.

В наше время не стоит забывать, что закон выше любого договора, и в брачном договоре нельзя (запрещено) оговаривать вопросы, противоречащие законодательству. При нарушении гражданского или семейного законодательства данный договор можно оспаривать в судебном порядке, но мы полагаем, нотариус не заверит вышеуказанный документ при выявлении грубейших нарушений действующего законодательства. Суд также может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение.

Любые условия брачного договора, касающиеся неимущественных отношений супругов, недействительны. С момента заключения брака между супругами возникают личные неимущественные отношения. Они не имеют экономического содержания и не носят материального характера.

К ним относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Хотелось бы подчеркнуть, что супруги должны обладать правоспособностью и дееспособностью. Волеизъявление участника брачного договора должно соответствовать его действительной воле, необходимо правильное понимание соглашения, и его совершение должно быть добровольным.

Из положений приведенных выше правовых норм следует, что брачный договор, заключенный в период брака, вступает в силу после его нотариального удостоверения, с момента которого у супругов возникают предусмотренные этим договором права и обязанности.

Следовательно, брачный договор является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

Следует отметить, что односторонний отказ от исполнения брачного договора не допускается. Один из супругов может требовать изменения или расторжения договора по решению суда при существенном нарушении договора вторым супругом, то есть при таком нарушении договора одним из супругов, которое влечет для другого ущерб, вследствие которого он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении брачного договора [4, с. 41].

Составлять или не составлять брачный договор – решать только вам. Все зависит от ваших взаимоотношений с супругом или будущим супругом. Насколько вы уверены в своих чувствах и насколько доверяете друг другу. Действительно, до сих пор, возможно, считается, что брачный договор является доказательством брака по расчету. Нужно менять свой мента-

литет в этом отношении, не нужно решать проблемы по мере их поступления, как мы привыкли.

Сейчас нужно воспринимать брачный договор как страховку или гарантию на будущее и рассматривать как нормальное явление.

Данный договор является новшеством для нашего региона, но при этом имеет прогрессивный характер.

Библиографический список

1. *Разумихина Г.Н.* Мир семьи. Этика и психология семейной жизни / Г.Н. Разумихина. – М.: Просвещение, 1986. – С. 45–46.

2. *Стрельникова Г.И.* Правовой режим некоторых объектов общей собственности супругов / Г.И. Стрельникова // Законодательство о браке и семье и практика его применения. – Свердловск, 1989.

3. *Хазова О.А.* Брачный договор: опыт стран Запада / О.А. Хазова. – М.: Дело и право, 2007. – С. 28.

4. *Лебединская В.П.* Положение и проблемы семьи в современной России / В.П. Лебединская // Современные фундаментальные и прикладные исследования / Учебный центр «Магистр». – 2012. – № 4 (7). – С. 39–41.

ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ УСЛОВНОГО НЕПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В УК РЕСПУБЛИКИ АРЦАХ

В.В. Мирзоян, *ст. преподаватель,
Университет Месроп Маштоц
(г. Степанакерт)*

Аннотация. Представлен и проанализирован ряд практических проблем, связанных с условным неприменением наказания, а также рассмотрены теоретические подходы решения этих проблем. К данным проблемам, в частности, относятся вопросы, связанные с невыполнением осужденным возложенных на него определенных обязанностей и нормативные противоречия в решении вышеуказанных проблем между УК Республики Арцах и Уголовно-исполнительным кодексом.

Ключевые слова: начало испытательного срока, отмена, поправка, или дополнение обязанностей, злостное отклонение, злостное невыполнение обязанностей, ходатайство, Кассационный суд РА, Конституционный суд РА.

THE CURRENT ISSUE OF CONDITIONAL NON-APPLICATION OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF ARTSAKH

V.V. Mirzoyan, senior lecturer,
University Mesrop Mashtots (Stepanakert)

Annotation. The article presents and analyzes a number of practical problems associated with conditional non-application of punishment and theoretical approaches to solving these problems. These problems include, in particular, issues related to non-compliance with certain duties imposed on the convict and normative contradictions in solving the above-mentioned problems between the criminal code of the Republic of Artsakh and the penal enforcement code.

Key words: beginning of the probationary period, cancellation of obligations, amendment or supplement, willful evasion, willful failure to perform duties, request the court of cassation of the RA, the RA constitutional court.

Уголовное право в соответствии с принципом гуманности обеспечивает безопасность человека, а наказание не может преследовать цель причинить физическую боль и унижить человеческое достоинство [1]. Одним из проявлений принципа гуманизма в уголовном праве является институт освобождения от наказания. Условное неприменение наказания – особый способ освобождения от наказания – создает возможность отсрочить наказание осужденных, предусмотренное Уголовным кодексом, на срок, установленный законом. Кроме того, отбывание наказания откладывается на определенных условиях, и их несоблюдение может послужить (а в некоторых случаях обязательно послужит) поводом для отмены условного неприменения наказания и исполнения приговора, вынесенного судом. И наоборот, соблюдение условий, установленных законом в отсроченном периоде, не только освобождает личность от отбывания наказания, предусмотренного приговором, но и устраняет судимость, являющуюся следствием его уголовного преступления.

В соответствии со ст. 69 Уголовного кодекса Республики Арцах (далее – Уголовный кодекс) (ст. 70 УК Республики Армения):

«1. Если суд, назначив наказание в виде общественных работ, исправительных работ, ареста, лишения свободы или

содержания в дисциплинарном батальоне, придет к выводу, что исправление осужденного возможно без отбывания наказания, он может вынести постановление об условном неприменении этого наказания.

2. При условном неприменении наказания суд учитывает данные, характеризующие личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание.

3. При условном неприменении наказания суд устанавливает испытательный срок от одного года до пяти лет.

4. При условном неприменении наказания в виде лишения свободы могут быть назначены дополнительные наказания, кроме конфискации имущества.

5. Суд при вынесении постановления об условном неприменении наказания может возложить на осужденного определенные обязанности: не менять постоянного места жительства без уведомления компетентного органа, осуществляющего контроль над поведением осужденного, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, венерического заболевания или токсикомании, оказывать семье материальную поддержку. Суд по ходатайству компетентного органа, осуществляющего контроль над поведением осужденного, или без того может возложить на осужденного и другие обязанности, способствующие его исправлению.

6. Если осужденный в течение испытательного срока два или более раза совершает правонарушения, за которые он подвергается административному аресту, либо злобно уклоняется от выполнения обязанностей, возложенных на него судом при условном неприменении наказания, суд по ходатайству органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, а также при совершении им неосторожного преступления или умышленного преступления небольшой тяжести решает вопрос об отмене условного неприменения наказания.

7. В случае совершения лицом в течение испытательного срока умышленного преступления средней тяжести, умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд может отменить условное неприменение наказания и назначить нака-

зание по правилам, предусмотренным статьей 65 настоящего Кодекса. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения нового неосторожного или умышленного преступления небольшой тяжести, если суд отменяет условное неприменение наказания» [2].

Часть вышеупомянутых уголовно-правовых норм неоднократно анализировалась Кассационным судом Республики Армения в прецедентной практике ряда дел. И всегда подтверждалось данная правовая позиция: судебное решение о том, что исправление обвиняемого возможно без реального наказания, должно основываться на всестороннем анализе существующих объективных доказательств, в которых описываются само правонарушение, личность правонарушителя и доказательства оснований для условного неприменения приговора. В этой связи Кассационный суд неоднократно заявлял, что, хотя Уголовный кодекс Республики Армения не предусматривает каких-либо ограничений как по отношению к правонарушениям, так и по отношению к личностям, выводы суда должны, в частности, основываться на общей степени общественной опасности правонарушения и общей оценке сути произошедшего, с учетом таких факторов, как характер охраняемых законом общественных отношений, формы и типы вины, размер ущерба, обстоятельства, отягчающие и смягчающие уголовную ответственность и наказание, способы, методы и средства, цели и мотивы и т.д. (см. решения Кассационного суда РА).

В частности, в случае дела А. Арутюняна Кассационный суд сформировал следующую правовую позицию: «Основой индивидуализации ответственности и наказания является не только уровень общественной опасности акта, но и правильная оценка сочетания социально-психологических, социально-демографических, физических качеств, характеризующих личность правонарушителя (семейное положение, поведение на работе и в быту, дееспособность, состояние здоровья, возраст, судимость и т.д.)» (см. решение Кассационного суда по делу Азарапетя Арутюняна от 30 марта 2007 г., № WB-50/07).

Правовые позиции, сформулированные в деле А. Арутюняна, Кассационный суд развил в рамках решения по делу С. Саргсяна. Была сформирована следующая правовая позиция: «<...> Категория «личность преступника», в отличие от «субъекта преступления», шире и характеризуется социально-демографическими, морально-психологическими и уголовно-правовыми характеристиками. <...>

<...> Необходимость учитывать личность преступника во время индивидуализации наказания обусловлена как выполнением целей наказания, так и конституционным требованием уважения достоинства человека» (см. решение Кассационного суда по делу Серопа Саргсяна от 1 ноября 2012 г., № 0109/01/12, пп. 36–37).

А по делу С. Агаханяна Кассационный суд постановил: «<...> При решении вопроса о целесообразности назначении того или иного наказания суд должен, помимо всего прочего <...> провести всесторонний анализ и оценку личности правонарушителя. <...> В индивидуализации ответственности и наказания, соответственно, в решении вопроса об исполнении назначенного наказания существенное значение имеют не только физические и психологические характеристики личности правонарушителя, но и фактические данные о социальных особенностях. Следовательно, при рассмотрении уголовной ответственности и наказания, целесообразности вынесения приговора суд должен изучить фактические данные о семейном положении правонарушителя, наличие на его попечении других лиц, место и положение, занимаемое им в социальной среде, его социальные характеристики и некоторые другие обстоятельства.

<...> При обсуждении вопроса о назначении наказания и целесообразности его фактического отбывания суд должен также рассмотреть то обстоятельство, какое влияние может оказать назначенное наказание на условия жизни семьи осужденного» (см. решение Кассационного суда по делу Сейрана Агаханяна от 13 сентября 2013 г., № 86/0082/01/12, п. 19).

Вышеупомянутая позиция Кассационного суда Республики Армения и толкования Уголовного кодекса, будучи доктринальными, для правоохранительных органов Республики Арцах являются обязательными и принимаются в правоохранительной практике как направленные на единообразное применение закона. Тем не менее некоторые законодательные корректировки в условном неприменении наказаний вызывают трудности для практиков из-за их неопределенности и отсутствия надлежащей интерпретации.

В частности, в ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса также предусматривается, что суд, принимая решение об условном неприменении наказания имеет диспозитивное (дискреционное) право суда налагать на осужденного следующие обязанности:

- не менять постоянного места жительства;
- пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, венерического заболевания или токсикомании;
- оказывать семье материальную поддержку.

Суд, по ходатайству компетентного органа либо без того, может также налагать любые другие обязательства либо заменять их новыми, вносящими вклад в исправление осужденного.

Всесторонний анализ вышеупомянутой нормы на практике может вызвать ряд вопросов:

- обязанности, установленные в ч. 5 ст. 69 УК могут налагаться одновременно либо по отдельности;
- что нужно понимать под термином «постоянное место жительства»;
- суд, по ходатайству компетентного органа, отвечающего за поведение осужденного, либо без того, может заменить обязательства, способствующие исправлению осужденного, или он также имеет право заменить обязательства, изложенные в ч. 5 ст. 69;
- компетентен ли орган, осуществляющий контроль над поведением осужденного, ходатайствовать о замене обяза-

тельства, установленного первым предложением ч. 5 ст. 69 или нет?

Из первого предложения ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса видно, что обязательства, возложенные на осужденного, разделяются запятыми. А согласно п. 4 ч. 10 ст. 44 Закона о правовых актах: «Если применение нормы, упомянутой в правовом акте, обусловлено только условиями, разделенными запятыми, наличие всех перечисленных условий является обязательным». Возникает логичный вопрос: считаются ли эти обязанности одновременными условиями применения нормы, определенной в первом предложении ч. 5 ст. 69, или нет? Если это так, то суд, принимая решение об условном неприменении наказания, пользуясь своим диспозитивным правом и желая наложить определенные обязанности на осужденного, должен будет применить все вышеперечисленные обязательства, что является бессмысленным. В этом случае применение нормы, определенной в первом предложении ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса Республики Арцах, не обусловлено условиями разделения значения и гарантий реализации цели правового регулирования, поэтому суд может возложить на ответчика одно из обязательств, изложенных в указанной норме [3].

Понятие места жительства определено в ст. 23 Гражданского кодекса Республики Арцах, в соответствии с ч. 1 настоящей статьи: «Место жительства – это место, где гражданин проживает постоянно или преимущественно». Из данной законодательной формулировки неясно, что представляет собой постоянное место жительства, действительно ли временный отъезд в другое место может быть расценен как изменение постоянного места жительства или нет. Мы считаем, что тут существует положение, несовместимое с принципом правовой определенности, поскольку нет четкого правового регулирования понятия постоянного проживания. Если место жительства гражданина является постоянным, то повторение и неопределенность использования слов «постоянное» до выражения «место жительства» допускается в ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса. Мы считаем, что это следует исключить из обсужда-

емой нормы методом законодательной поправки. Это обстоятельство создает практический барьер, особенно в тех случаях, когда осужденный злостно уклоняется от исполнения своих обязанностей, возложенных на него судом, в течение испытательного срока. Ситуация осложняется также тем, что законодатель не раскрывает, что он считает злонамеренным уклонением от выполнения обязательств, возложенных на осужденного. В частности, неясно, каким именно образом выражается злостное неисполнение своей обязанности не изменять свое постоянное место жительства со стороны осужденного.

Согласно ч. 1 ст. 87 Закона о правовых актах Республики Арцах: «Правовой акт толкуется в буквальном смысле слов и фраз, содержащихся в нем, с учетом требований закона. Толкование правового акта не должно изменять его значение». Как видно из контекста второго предложения ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса, суд может не только по собственной инициативе, но и по ходатайству компетентного органа, ответственного за поведение осужденного, налагать другие обязательства, вносящие вклад в исправление осужденного, или заменять их. Очевидно, что в результате толкования вышеупомянутых норм Уголовного кодекса необходимо сделать вывод о том, что суд может заменить только обязательства, указанные в ч. 2 ст. 69. Орган, ответственный за поведение осужденного, не имеет права обращаться в суд с предложением заменить обязанность излечиться от венерической болезни, если осужденный в течение испытательного срока излечился от венерической болезни. Кроме того, суд также не имеет права заменять обязательства, изложенные в первом предложении ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса, что сделает бессмысленным испытательный срок, установленный приговором об условном неприменении наказания, поскольку в вышеуказанном случае становится бессмысленным исполнять обязанность по лечению от венерической болезни. В соответствии с действующим правовым регулированием также неясно, каким образом суд может без ходатайства органа, осуществляющего контроль над

поведением осужденного, или по собственной инициативе заменить возложенные на осужденного обязанности.

При условном неприменении наказания суд должен наложить на осужденного такие обязательства, которые он в состоянии будет выполнить [4]. Например, нельзя социально необеспеченную и не имеющую какого-либо источника дохода личность обязать за несколько дней возместить причиненный правонарушением вред.

На практике возникают определенные трудности при решении вопроса об отмене условного неприменения наказания. Анализ ч. 6 и 7 ст. 69 Уголовного кодекса Республики Арцах показывает, что условное неприменение наказания отменяется как по обязательным, так и по необязательным основаниям. Необязательные основания условного неприменения наказания:

- в течение испытательного срока осужденный злостно уклоняется от выполнения обязанностей, возложенных на него судом при условном неприменении наказания;
- осужденный в течение испытательного срока совершает неосторожное преступление или умышленное преступление небольшой тяжести.

Обязательные основания условного неприменения наказания: в течение испытательного срока совершение лицом умышленного преступления средней тяжести, умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления.

Уголовный кодекс не определяет понятия злостного уклонения от обязательств, возложенных на осужденного в течение испытательного срока, что, конечно же, делает невозможным применение указанной нормы.

Отдельные основания для отмены условного неприменения наказания предусмотрены ст. 132 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Армения, введенного в действие на территории Республики Арцах. Согласно указанной статье:

1. Если при условном неприменении наказания лицо уклоняется от исполнения обязанностей, возложенных на него по приговору суда, или допускает правонарушение, за которое

к нему применяется административное взыскание, уголовно-исполнительная инспекция в письменной форме предупреждает его о возможности отмены условного неприменения наказания.

2. При условном неприменении наказания, в случае систематического или злостного неисполнения лицом в течение испытательного срока обязанностей, возложенных на него по приговору суда, или его уклонения от контроля начальник уголовно-исполнительной инспекции заявляет в суд ходатайство об отмене условного неприменения наказания и исполнении назначенного приговором наказания.

3. Систематическим неисполнением обязанностей считается совершение лицом в течение одного года запрещенных действий или неисполнение обязанностей два раза или более либо неисполнение более тридцати дней обязанностей, возложенных на него судом.

4. При условном неприменении наказания лицо считается уклоняющимся от контроля, если место его нахождения не обнаруживается в течение 30 дней.

Из содержания вышеупомянутых правовых норм следует, что Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает самостоятельные основания для отмены условного неприменения наказания, которые не предусмотрены в Уголовном кодексе:

- несоблюдение обязанностей, наложенных на лицо по решению суда, в течение испытательного срока в случае условного неприменения наказания;
- уклонение от контроля лицом в течение испытательного срока в случае условного неприменения наказания.

Уголовно-исполнительный кодекс также не определяет понятие термина «злостного» неисполнения лицом в течение испытательного срока обязанностей, возложенных на него по приговору суда, во время условного неприменения наказания. Хотя ч. 6 ст. 69 Уголовного кодекса говорит о «злостном уклонении от выполнения обязательств», а ч. 2 ст. 132 Уголовно-исполнительного кодекса – о «злостном неисполнении

обязательств», тем не менее лингвистически обе фразы идентичны.

Анализ вышеуказанных норм порождает следующие практические вопросы:

- оправдана ли отмена условного неприменения наказания на основаниях, не предусмотренных Уголовным кодексом;

- существует ли конкуренция между положениями ч. 6-7 ст. 69 Уголовного кодекса и нормами, изложенными в ч. 2 ст. 132 Уголовно-исполнительного кодекса, или они могут быть применены раздельно?

Согласно ч. 1 ст. 5 Уголовного кодекса: «Преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом». Это означает, что основания и последствия отмены условного неприменения наказания должны быть предусмотрены Уголовным кодексом. Хотя Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает самостоятельные основания для отмены условного неприменения наказания, он не может быть применен из-за различий задач, указанных в кодексах. Лучшим и единственным решением является внесение соответствующих поправок в ст. 69 Уголовного кодекса и ст. 132 Уголовно-исполнительного кодекса.

Некоторый интерес представляет также вопрос о начале испытательного срока во время условного неприменения наказания. Если мы считаем, что этот срок должен начинаться с момента вступления в силу приговора суда, то после оглашения приговора место нахождения осужденного будет неизвестно. Например, при выезде за границу возникают следующие проблемы:

1. Орган, который обладает полномочиями осуществлять контроль за поведением осужденного, лишен возможности взять его на учет, предупредить о нежелательных последствиях уклонения от контроля, да и просто осуществлять сам контроль.

2. Орган, уполномоченный осуществлять контроль за поведением осужденного, лишен возможности обратиться в суд с ходатайством об отмене условного неприменения наказания, так как в соответствии с ч. 1 ст. 453 Уголовно-процессуального кодекса Республики Арцах: «Вопросы, связанные с решением суда, рассматриваются судом на судебном заседании с участием осужденного».

3. В действующем правовом регулировании нет возможности приостановить или прекратить течение испытательного срока в период условного неприменения наказания, в результате чего фактически уклоняющийся (находящийся за границей) осужденный после истечения установленного испытательного срока будет считаться не имеющим судимости лицом на основании ч. 1 ст. 83 Уголовного кодекса Республики Арцах.

4. Орган, уполномоченный осуществлять контроль над поведением осужденного, лишен возможности обратиться в суд с ходатайством об объявлении в розыск осужденного, так как в соответствии с ч. 1 ст. 450 Уголовно-процессуального кодекса суд имеет право объявить в розыск только тех осужденных, которые уклоняются от исполнения наказания, а уклонение от контроля – это не уклонение от наказания.

В связи с этим Л.М. Лебедев предлагает считать началом испытательного срока момент вынесения приговора [4]. В этом случае возникает другая проблема: отсчет испытательного периода начинается до вступления в законную силу приговора суда. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 131 Уголовно-исполнительного кодекса: «Испытательный срок исчисляется с момента постановки лица на учет в уголовно-исполнительной инспекции, а военнослужащего – с момента взятия его на учет командованием воинской части». А в соответствии с ч. 2 ст. 442 Уголовно-процессуального кодекса: «Судебное решение, вступившее в законную силу, обращается к исполнению вынесшим решение судом не позднее 3 суток после его вступления в силу или после возвращения дела из апелляционной или кассационной инстанции». Только после

того как осужденный является в орган, уполномоченный осуществлять контроль над его поведением, его ставят на учет. В настоящее время не существует никакой нормы, которая обязывала бы осужденного до вступления в законную силу приговора суда об условном неприменении наказания явиться в орган, уполномоченный осуществлять контроль над его поведением, для постановки на учет.

Подводя итоги и анализируя вышесказанное, предлагается дополнить ч. 1 ст. 132 Уголовно-исполнительного кодекса следующим абзацем:

«Основываясь на поведении осужденного в течение испытательного срока, руководитель органа, ответственного за контроль за поведением осужденного, может обратиться с ходатайством в суд об отмене, изменении или дополнении обязательств, наложенных на осужденного приговором».

Часть 2 этой же статьи следует изменить следующим образом:

«2. В случае условного неприменения приговора уклонение в течение испытательного срока от контроля, злостное и периодическое неисполнение осужденным обязанностей, возложенных на него приговором суда или по решению органа, осуществляющего контроль за его поведением, руководитель органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, представляет ходатайство в суд об отмене условного неприменения наказания и исполнении приговора, вынесенного судом. Также лицо считается уклоняющимся от контроля, если после письменного предупреждения органа, осуществляющего контроль над его поведением, осужденный повторно уклоняется от обязанностей, возложенных на него приговором суда, или в установленном законном порядке решением органа, уполномоченного осуществлять контроль над его поведением».

Для обеспечения принципа правовой определенности предлагается также ч. 5 и 6 ст. 69 Уголовного кодекса изменить следующим образом:

«5. При принятии решения об условном неприменении наказания суд может наложить определенные обязанности на осужденного, например, без разрешения компетентного органа, который осуществляет контроль над поведением осужденного, не менять место жительства, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, венерических заболеваний или токсикомании, оказывать материальную поддержку семье. Суд может также возложить на осужденного и другие обязанности, способствующие его исправлению, как по ходатайству органа, осуществляющего контроль над поведением осужденного, так и без того.

В течение испытательного срока, исходя из поведения осужденного, суд может по ходатайству органа, осуществляющего контроль над его поведением, отменить, изменить или дополнить обязательства, возложенные на осужденного.

6. Если в течение испытательного срока осужденный периодически или злостно уклоняется от исполнения обязанностей, возложенных на него решением суда или в установленном законном порядке и случаях решением органа, осуществляющего контроль за его поведением, либо совершает неосторожное преступление или преступление небольшой тяжести, то суд по ходатайству органа, осуществляющего контроль за его поведением, решает вопрос об отмене условного неприменения наказания».

Мы считаем важным упущением в Уголовном кодексе и то, что в нем не предусмотрена возможность сокращения испытательного срока в отношении тех осужденных, которые продемонстрировали безупречное и законопослушное поведение в течение не менее половины испытательного срока. Поэтому мы предлагаем предоставить такую возможность в Уголовном кодексе. В частности, в п. 1 ч. 4 ст. 83 Уголовного кодекса предложение 1 «...во время условного неприменения наказания после прохождения испытательного срока» после слова «прохождение» необходимо добавить слова «либо отмены», а ч. 6 той же статьи дополнить следующей фразой: «Если лицо продемонстрировало безупречное поведение в период

испытательного срока, по его просьбе суд может отменить испытательный срок, но не ранее истечения половины испытательного срока».

Библиографический список

1. *Рарог А.И.* Настольная книга судьи по уголовным делам / А.И. Рарог. – М., 2007. – С. 122.
Уголовный кодекс Республики Арцах. 2013 г.
2. Решение Кассационного суда Республики Армения под № ARD / 0031/01/15 от 30 марта 2011 г.
3. *Овчинникова Н.А.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Н.А. Овчинникова. – М., 2007. – С. 153.
4. *Лебедев В.М.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / В.М. Лебедев. – М., 2005. – С. 216.

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ СТАНОВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ МЕНЕДЖЕРА АРЦАХА

*А.В. Нерсесян, ст. преподаватель,
Университет Месроп Маштоц
(г. Степанакерт)*

Аннотация. Современное профессиональное образование ориентировано на подготовку конкурентоспособных специалистов, обладающих профессиональными ключевыми компетенциями. В рамках данной статьи предпринимается попытка рассмотреть условия становления языковой личности менеджера Арцаха как одной из составляющих профессиональной компетенции менеджера. Особое внимание уделяется анализу контингента поступающих на отделение «менеджмент» арцахских вузов.

Ключевые слова: профессионально-коммуникативная компетенция, менеджер, языковая личность, контингент, анализ, методология.

THE ANALYSIS OF FORMATION CONDITIONS OF ARTSAKH MANAGER LINGUISTIC PERSONALITY

*A.V. Nersesyan, senior lecturer,
University Mesrop Mashtots
(Stepanakert)*

Annotation. Professional education today is aimed at training such competitive specialists who would possess the proper amount of corresponding key (professional) competences. In this article, an attempt is made to consider the conditions of formation of the linguistic personality of an Artsakh manager as one of the components of the professional competence. Special attention is paid to the analysis of the contingent coming to the Department of "Management" of Artsakh universities.

Key words: *professional communicative competence, manager, linguistic personality, contingent, analysis, methodology.*

Конкурентоспособность современных специалистов *сегодня* определяется сформированностью их профессиональной компетентности, значимой составляющей которой является коммуникативная компетенция. В условиях возрастания роли межкультурной коммуникации увеличивается потребность в менеджерах, владеющих коммуникативной компетенцией, — это значительно расширяет их профессиональные перспективы, дает возможность быть в курсе всего нового в профессиональной области, вооружает достижениями мировой науки, способствует использованию их в практике. В связи с этим актуализируется **проблема** выявления и реализации педагогических условий формирования профессионально-коммуникативной компетенции будущих менеджеров.

Под профессионально-коммуникативной компетенцией мы понимаем модель поведения человека, которая включает личностные качества, знания, умения и навыки, в том числе умение использовать специальный язык, характерный для той или иной сферы профессиональной деятельности, спрогнозировать сценарий, составить план общения и провести презентацию с учетом индивидуальных особенностей собеседников на основе соблюдения определенной скорости речи, адекватного стиля и объема высказывания.

В лингвокультурологическом аспекте каждый человек рассматривается как **языковая личность**. Под этим термином подразумевается комплекс присущих конкретному человеку языковых способностей и знаний, а также степень его готовности к разным видам речевой деятельности в рамках тех или иных функциональных стилей. Другими словами, **языковая личность** — это, по сути, **личность речевая, коммуникативная**, которая проявляется как в особенностях речевого поведения, так и в активном и пассивном словаре каждого из нас.

Языковая личность, по мнению Ю.Н. Караулова, обнаруживает три структурных уровня.

Первый уровень – вербально-семантический – отражает степень владения обыденным языком и не дает возможностей для проявления индивидуализации. Данный уровень включает фонетические и грамматические знания личности.

Второй уровень – когнитивный, на котором происходит актуализация и идентификация релевантных знаний и представлений, присущих социуму и создающих коллективное и индивидуальное когнитивное пространство. Этот уровень предполагает отражение языковой модели мира личности, ее тезауруса, культуры.

Третий – высший уровень – прагматический. Он включает в себя выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием языковой личности [1].

В.В. Красных выделяет следующие компоненты языковой личности:

1) человек говорящий – личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность;

2) собственно языковая личность – личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая совокупностью знаний и представлений;

3) речевая личность – это личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, репертуар средств;

4) коммуникативная личность – конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации [2].

Г.И. Богин в своей концепции языковой личности создал модель, в которой человек рассматривается с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи.

Он выделял пять уровней речевой способности – от низшего к высшему:

1) уровень правильности, который требует соблюдения некоторого минимума правил, позволяющих относить каждое данное сообщение именно к данному языку;

2) уровень скорости, требующий обоснованного распределения речевого поступка во времени на основе достигнутой способности к пониманию речи;

3) уровень насыщенности, который характеризуется готовностью личности использовать значительный массив потенциальных речевых актов, выходящий за пределы того минимума средств, при которых передача предметного содержания уже возможна, но еще не допускает варьирования;

4) уровень адекватного выбора, подразумевающий готовность личности в пределах предложения производить выбор на основе критерия адекватности текста;

5) уровень адекватной комплектации целого текста, требующий готовности личности адекватно выбирать способ соединения предложений, в которых осуществлен адекватный выбор средств выражения; данный уровень соответствует способности безупречно строить и понимать целые тексты [3].

В.П. Нерознак, рассматривая частночеловеческую языковую личность, выделяет два основных ее типа:

1) стандартную языковую личность, отражающую усредненную литературно обработанную норму языка;

2) нестандартную языковую личность, которая объединяет в себе «верхи» и «низы» культуры языка. К верхам культуры исследователь относит писателей, мастеров художественной речи. Низы культуры объединяют носителей, производителей и пользователей маргинальной культуры [4].

Изучив материалы по данной теме, можно сделать обобщенные заключения о том, что языковая личность – это вид полноценного представления личности, вмещающей в себя и психический, и социальный, и этический, и другие компоненты, преломленные через ее язык, т.е. это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще. Языковая личность включает в себя, с одной стороны, коммуникативно-деятельностные характеристики, а с другой – характеристики индивидуально-дифференцирующие, поэтому она требует комплексного подхода к ее анализу в качестве объекта лингводидактического изучения. Под языковой личностью понимается совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью

отражения действительности и определенной целевой направленностью.

В процессе формирования профессионально-коммуникативной компетенции будущих менеджеров одной из задач, определенных нами, является всестороннее изучение менеджера Арцаха как языковой личности. Для решения поставленной задачи нами был организован ряд мероприятий.

На начальном этапе мы провели опрос менеджеров банков Арцаха без указания наименования банка и личных данных участников опроса. По результатам опроса были определены следующие положения:

1. Безусловное доминирование устной формы коммуникации: по результатам опроса средний процент необходимости устной коммуникации составил 84 %, в то время как письменная коммуникация необходима в 16 % случаев.

2. Распределение требуемых знаний РЯ во всех функционально-стилистических регистрах речевого общения выглядит следующим образом: необходимость формального регистра определили максимально высокой 40 % опрошенных; необходимость знаний нейтрального регистра речевого общения – средняя (33,30%), такое же значение имеют знания неформального регистра – 40 %:

Необходимость знания РЯ на рабочем месте	Формальный регистр	Нейтральный регистр	Неформальный регистр
малая	20 %	33,30 %	33,30 %
средняя	13,30 %	33,30 %	40 %
высокая	26,60 %	13,30 %	–
максимально высокая	40 %	20 %	26,60 %

3. Низкий уровень знаний профессиональных неологизмов, аббревиатур и сленга: знакомыми менеджерам словами оказались 14,5 % слов.

При этом 73,3 % опрошенных выразили мнение о том, что основные знания русского языка ими были получены в школе.

Однако следует отметить тот факт, что относительно малое количество аудиторных часов в школе и необходимость сдачи ЕГЭ для поступления в вуз ограничивают деятельность учителя русского языка в школе. Так, по словам государственного инспектора, главного специалиста русского языка МОНС НКР Рубена Александровича Осипова, в школах приоритетным становится стремление подготовить ученика к положительным результатам ЕГЭ. В частности, Р.А. Осипов отметил, что тесты носят академический характер, более подходят для выпускников русской, а не национальной школы и не рассчитаны на учащихся сельских школ. Тому подтверждением служат данные о ЕГЭ по русскому языку за 2016 г., представленные ЦОТ НКР: из 206 абитуриентов не преодолели пороговый уровень 41 %; 45 % получили удовлетворительно, 12 % – хорошо, и только 1 % абитуриентов сдали ЕГЭ на отлично.

Следовательно, первостепенной задачей школы является подготовка ученика к сдаче ЕГЭ, т.е. формирование умений и навыков письменной речи, максимальное предоставление знаний по грамматике, лексике и синтаксису русского языка.

Следующим этапом рассмотрения поставленной нами проблемы является выявление и структуризация сильных и слабых сторон контингента будущих менеджеров, что поможет выделить круг проблем и определить возможные пути их решения.

Опираясь на данные практики преподавания последних лет, а также различные исследования в данной области, мы представляем следующую дифференциацию студентов специальности «менеджмент» арцахских вузов. Отметим, что наша классификация основана на принципе учета компетентностной подготовленности студентов, что в свою очередь обусловлено особенностями социальной среды их обучения.

Первая группа: студенты – выпускники региональных национальных школ. Практика нашей работы показала, что большая часть абитуриентов, поступающих в вузы Арцаха, – это выпускники региональных национальных школ. Несмотря на предполагаемые равнозначные условия организации учебного процесса, на всей территории Арцаха, мы считаем целе-

сообразным отметить, что самым низким уровнем подготовки к иноязычной коммуникации обладают именно студенты, окончившие региональные национальные школы.

В данном случае следует отметить полное отсутствие языковой среды, поскольку русскую речь учащиеся этих школ слышат только во время занятий по русскому языку. Зачастую преподавание русского языка в этих школах несколько оторвано от реальности, многие темы абстрактны, что сказывается как на мотивации учащихся, так и на формировании коммуникативных, социолингвистических компетенций, полученных в процессе обучения. Чаще всего в процессе дальнейшего обучения в вузах у учащихся возникают трудности, психологический дискомфорт, потому что им сложно совместить полученные лексические, грамматические навыки с реалиями конкретной ситуации. Трудности возникают и с формулировкой логически законченного высказывания, особенно если в диалоге/монологе нужно рассмотреть ситуацию с разных, зачастую противоположных сторон.

Анализ внутренних возможностей и угроз:

Сильные стороны	Слабые стороны
• Мобильность • Готовность к получению знаний иностранного языка специальности	• Слабая подготовка к коммуникации на русском языке. • Низкая мотивация изучения русского языка как иностранного. • Слабая подготовленность к обучению русскому языку как языку специальности. • Неспособность правильно построить простые высказывания. • Беспорядочность в использовании грамматических категорий
Возможности	Угрозы
• Совершенствование речевой и социолингвистической компетенции. • Повышение мотивации посредством заинтересованности в иностранном языке специальности. • Формирование иноязычной коммуникативной компетенции как составляющей профессиональной компетенции менеджера	• Отчужденность и дискомфорт. • Практически полное абстрагирование от учебного процесса. • Неуверенность в возможности получения знаний иностранного языка специальности без базовых знаний

Вторая группа: студенты – выпускники городских национальных школ. Отличительными особенностями базовой подготовки студентов данной группы является обладание определенными речевыми и лингвистическими компетенциями. По результатам исследований именно выпускники городских национальных школ, во-первых, выбирают русский язык в качестве ЕГЭ по иностранному языку, во-вторых – преодолевают пороговый уровень и получают относительно высокие баллы. О достаточном уровне подготовки свидетельствуют также результаты городских и районных олимпиад.

Анализ внутренних возможностей и угроз.

Сильные стороны	Слабые стороны
• Приобретенное интуитивное знание небольшого количества правил, преобразуемых в процессе коммуникации в различные высказывания. • Базовая подготовка к коммуникации на русском языке. • Методическая готовность. • Относительно высокая мобильность	• Относительно низкая мотивация к изучению русского языка как иностранного. • Отсутствие стремления к получению знаний
Возможности	Угрозы
• Совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции. • Формирование прагматической компетенции как компонента иноязычной коммуникативной компетенции. • Повышение мотивации посредством заинтересованности в иностранном языке специальности. • Формирование иноязычной коммуникативной компетенции как составляющей профессиональной компетенции менеджера	• Пассивность на занятии. • Незаинтересованность

Третья группа: студенты – выпускники городских русских школ. Сегодня в Степанакерте действует единственная русская школа в Арцахе – это школа № 3 имени Александра Грибоедова. Как правило, за некоторым исключением, основной контингент этой школы составляют учащиеся, имеющие

гражданство стран СНГ; дети из семей смешанных браков, где один из родителей – русский; приехавшие из России или из стран СНГ; дети переселенцев, которые уже проучились несколько лет там, где жили раньше; дети беженцев с русским образованием. Безусловно, раскрывая специфику данной группы контингента, мы должны отметить, что для студентов этой группы русский язык не является иностранным. Все выпускники обладают достаточно высокой подготовленностью к обучению русскому языку специальности в условиях вуза. Однако данная группа составляет достаточно низкий процент контингента в количественном отношении.

Анализ внутренних возможностей и угроз:

Сильные стороны	Слабые стороны
• Врожденное интуитивное знание достаточного количества правил, преобразуемых в процессе коммуникации в различные высказывания. • Способность к грамотной и убедительной аргументации на русском языке. • Определенный опыт самостоятельного выполнения заданий. • Высокая мобильность. • Стремление усовершенствовать речевые и лингвистические компетенции в профессиональной сфере. • Методическая готовность	• Низкая мотивация: «Я и так все знаю»
Возможности	Угрозы
• Дальнейшее совершенствование профессионально-коммуникативной компетенции. • Формирование прагматической компетенции, как компонента иноязычной коммуникативной компетенции	• Затянутость учебного процесса на занятиях в вузе. • Незаинтересованность

Опираясь на вышеизложенное, мы с полной уверенностью можем говорить о гетерогенном контингенте специальности «менеджмент» арцахских вузов. Следовательно, обучение русскому языку в вузах должно быть построено на основании уровневой дифференциации, т.е. организации такой формы обучения, при которой будет происходить учёт психо-

логических, индивидуально-лингвистических особенностей учащихся и особая взаимосвязь преподавателя и студентов. *Сильными сторонами* контингента являются мобильность и готовность к получению знаний. Учитывая тот факт, что *слабой стороной* неоспоримо является низкая мотивация (в первой группе – вследствие отсутствия базовых знаний, а во второй и третьей – как результат уже имеющихся знаний), мы можем с уверенностью говорить о формировании профессионально-коммуникативной компетенции, как о возможности и о языке специальности – как об инструменте повышения мотивации.

Язык, народ-носитель которого проживает за пределами данного государственного образования, определяется как иностранный язык [5]. Столь строгое определение статуса русского языка в Арцахе кажется нам не совсем уместным. Безусловно, русский язык приобрел государственный статус иностранного языка. Однако в Арцахе, так же как и в Армении, все осталось так, как было в СССР: русский язык преподается в общеобразовательных школах со второго по двенадцатый класс.

Тем не менее внутри государства, особенно вне Степанакерта, нет русской языковой среды, а значит, разговорной практики. Следовательно, вырастают молодые люди, которые не говорят по-русски, хотя учат язык в школе 10 лет. По словам заведующей кафедрой русского языка и литературы Н.В. Аракелян, русским языком в Арцахе свободно владеет население в возрасте от 35 лет. При этом специалисты отмечают, что в Арцахе всегда была хорошая школа преподавания русского языка, но за последние годы мир стремительно менялся, и русский язык стал иностранным, а методика его преподавания либо осталась прежней, либо если и изменилась, то не отвечает задаче формирования коммуникативной компетенции.

«Главная проблема изучения русского языка в Армении – это отсутствие бытовой практики общения на русском языке. Значит, чтобы его закреплять, надо иначе преподавать. Учить не письму и орфографии в первую очередь, что было общепринятым стандартом раньше, а разговорному русскому» [6].

Подобное определение полностью применимо и к ситуации в Арцахе. Сегодня в арцахских школах все внимание акцентируется именно на преподавании грамматики, о чем мы говорили выше.

С целью определения методологической базы, используемой для формирования профессионально-коммуникативной компетенции менеджеров в вузах Арцаха, нами был проведен опрос преподавателей, обучающих русскому языку студентов данной специальности. Ниже приведены некоторые из предложенных вопросов:

1. Какой (-ие) учебник(-и) Вы используете при обучении русскому языку?

2. Способствует ли Ваш учебник формированию коммуникативной компетенции в основных функционально-стилистических регистрах?

3. Используете ли Вы электронные учебники и пособия?

4. Определите степень прагматизации (степени взаимосвязи языка и среды его функционирования) иноязычной коммуникативной деятельности в аудитории.

5. Определите степень соответствия между требованиями к знанию языка специальности и содержанием языкового материала, преподаваемого Вами.

6. Определите степень уместности использования неформального функционально-стилистического регистра в аудитории.

7. Определите степень «иностранности» русского языка в Вашей аудитории.

По результатам исследования нами было выявлено, что дидактическим материалом для обучения русскому языку в вузах НКР служит один учебник – «Практический курс русского языка для студентов экономического факультета», материал которого, несмотря на профессиональную ориентированность, не способен подготовить менеджера к профессиональной коммуникации. Не умаляя заслуг данного учебника, нам кажется справедливым отметить, что для арцахских студентов в процессе обучения русскому языку характерны только формальный и нейтральный регистры общения и, как следствие,

им трудно формировать свое речевое поведение в соответствии с неформальным речевым регистром, тем более профессиональным. Тому подтверждением служат данные опроса, проведенного среди менеджеров Арцаха, о которых мы говорили выше. Кроме того, нам кажется недостаточным материал для формирования устной профессионально-коммуникативной компетенции, а именно: отсутствие заданий, формирующих навыки ведения дискуссий, профессиональных диалогов, составления презентаций и т.д.

Тем не менее все преподаватели, опрошенные нами, определили достаточно высокую степень уместности предоставления будущим менеджерам знаний неформального функционально-стилистического регистра речевого общения. Отсутствие данной информации на занятиях по русскому языку в вузах было обосновано несоответствием дидактических материалов, поставленным требованиям.

Таким образом, проведенные нами исследования определили преобладание устной формы коммуникации на рабочем месте менеджера, что позволило нам прийти к заключению о том, что навыки устной коммуникации должны быть максимально сформированы на занятиях по русскому языку в вузе.

Все вышеизложенное позволяет нам с полной уверенностью говорить о необходимости подбора такого дидактического материала, который способствовал бы формированию профессионально-коммуникативной компетенции во всех трех функционально-стилистических регистрах речевого общения.

Библиографический список

1. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – С. 3.
2. *Красных В.В.* Основы психолингвистики и теории коммуникации / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2001. – С.151–152.
3. *Богин Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов / Г.И. Богин. – Л., 1984. – С. 3.
4. *Нерознак В.П.* Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В.П. Нерознак. – М.: Изд-во Моск. линг. ун-та, 1996. – С. 116.

5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010.

6. Русский язык в Армении не должен быть иностранным. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/183673/>

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В МАЛОКОМПЛЕКТНЫХ ШКОЛАХ АРЦАХА

А.А. Петросян,
зав. кафедрой педагогики,
Университет Месроп Маштоц,
(г. Степанакерт)

***Аннотация.** Представлены основные задачи малокомплектных начальных школ на территории НКР. Школа является основой деревни. Общины, имеющие малокомплектные школы, получают возможность развития и процветания. Исходя из этого, в данной статье предусмотрены пути и основные предположения, которые способствуют оптимизации учебного процесса в малокомплектных школах. Также подчеркнуты преимущества, возникающие в процессе обучения в малокомплектных школах.*

***Ключевые слова:** объединённые классы, малокомплектная школа, самостоятельная работа, работа с учителем, малочисленное население, планирование урока, организация работы с новым материалом, объяснение нового материала, тренировочные упражнения.*

ORGANIZATION OF THE TRAINING PROCESS IN SMALL-SCHOOL SCHOOLS OF ARTSAKH

A.A. Petrosyan,
Head of the Department of Pedagogy,
University of Mesrop Mashtots,
(Stepanakert)

***Annotation.** In this article the main problems of few-pupil schools in the territory of NKR are presented. The village survives through its school. Though having small population and few-pupil school these villages have the opportunity of growing and developing. Here we touch upon those thesis and ways which will support the enhancing of teaching in classroom suites. Here the present advantages used during the teaching in classroom suites are mentoined.*

***Key words:** classroom suites, few-pupil school, self-determined work, work with teacher, small population, lesson planning, work organizing, explaining new material, drill exercises.*

Вопрос малокомплектных школ как главная проблема на протяжении многих лет волновал педагогов, методистов, рабо-

тающих как в зарубежных школах, так и в школах России, Армении и Арцаха.

Мы, используя богатую зарубежную и русскую литературу, пользуясь материалами интернет-ресурсов и систематизируя их, попробуем немного прояснить некоторые особенности организации и планирования учебного процесса в малокомплектной школе.

Специфическая особенность урока в малокомплектной начальной школе состоит в том, что, в отличие от условий в обычных классах, при совместных занятиях с двумя-тремя классами учитель уделяет ученикам половину времени, а остальную часть учебного времени отводит самостоятельной работе учащихся, «удельный вес» которой в разных малокомплектных школах различается. Он существенно возрастает, когда учитель одновременно занимается не с двумя-тремя классами, а с четырьмя.

Несмотря на такие неблагоприятные условия обучения, малокомплектная школа должна руководствоваться той же программой, давать тот же объем материала и на таком же уровне, как и школа, где учитель работает с одним классом. Несомненно, это сложный вопрос, но на него необходимо найти ответ.

Некоторые учителя успешно справляются с этим. Наши прослушивания в некоторых школах республики (степанакертская школа № 12, школа села Арутюнагомер Мартакертского района) показали, что умение читать, писать, считать, по сравнению с учениками обычных классов, выше. Однако таких результатов учитель достигает только благодаря правильной и кропотливой работе, которая не компенсируется (возмещается) малым количеством учащихся малокомплектных школ. Учитель должен готовиться каждый день и проводить не менее восьми уроков по разным предметам, а время каждого урока необходимо распределить так, чтобы успеть объяснить новый материал, дать задания для самостоятельной работы, проверить их результаты и оценить учащихся.

Результаты обучения в малокомплектной школе, как и все остальное, связаны в первую очередь с квалификацией учителя, его эрудицией. Исключительное значение имеет организация учебного процесса, которая определяется рядом факторов:

- 1) планированием уроков;
- 2) организацией труда учителя и учеников в ходе уроков.

Попробуем обсудить их по отдельности.

Планирование урока. Учитель, планируя урок в зависимости от содержания и дидактических целей, определяет время на подготовку учеников к усвоению нового материала, на его объяснение и закрепление. При этом в плане фиксируется содержание работы по каждому из перечисленных видов. Это важно для планирования урока как при работе с одним классом, так и в малокомплектной школе. Но в последнем случае особое значение приобретает дополнительный фактор: переход учителя от работы с одним классом к занятиям с другим, т.е. чередование самостоятельной работы учеников и их работы под непосредственным руководством учителя.

Никакой единой и постоянной структуры урока быть не может, она зависит от его содержания, воспитательных и дидактических целей. Структура урока определяется его этапами:

- а) организационный момент;
- б) проверка домашнего задания;
- в) сообщение новых знаний (закрепление, повторение);
- г) домашнее задание;
- д) организованное завершение урока.

Искусство планирования учебного процесса в малокомплектных школах – это прогнозирование всех этапов в структуре каждого урока. Графически структуру одновременных занятий учителя с 1-м и 3-м классами можно представить следующим образом.

Схема 1

Этапы урока	Длительность этапов	Структура урока	
		1-й класс	3-й класс
1-й этап	6 мин	Самостоятельная работа Подготовительные упражнения для усвоения нового грамматического материала с использованием дидактического материала	Работа с учителем Подготовительные работы для объяснения нового материала
2-й этап	2 мин	Работа с учителем Проверка результатов самостоятельной работы	Самостоятельная работа Предварительное обобщение с выполнением примеров и заданий
3-й этап	4 мин	Самостоятельная работа Продолжение подготовительных упражнений с использованием дидактических материалов	Работа с учителем Проверка результатов письменной работы, обобщение, устные упражнения
4-й этап	20 мин	Работа с учителем Объяснение нового материала и предварительное обобщение	
5-й этап	10 мин	Самостоятельная работа Письменные упражнения	
6-й этап	3 мин		
		Обобщение урока, проставление оценок, домашнее задание	

Согласно схеме, ученики 1-го класса под руководством учителя работали 25 минут, а ученики 3-го класса – 20 минут.

В разных классах на одном и том же уроке возможны разные этапы учебной работы. Несколько этапов работы в одном классе могут совпадать только с одним этапом другого класса. На нашем примере второй, третий и четвертый этапы 1-го класса совпадают только со вторым этапом 3-го класса. Только завершение расширенного этапа одного класса и за-

вершение нескольких этапов другого класса должны уложиться в определенное время, в противном случае учителю не удастся эффективно организовать все остальные работы.

В объединенных классах малокомплектных школ некоторые учителя часто пытаются работать одновременно со всеми детьми. Например, вызывая к доске ученика 3-го класса, учитель одновременно следит за тем, как пишут первоклассники, подходит к ним, вносит исправления. Поэтому он почти не слышит ответа третьеклассника, и время урока тратится нецелесообразно. Такая организация урока не будет эффективной.

Опытные учителя такие уроки строят иначе. Тщательно объяснив задание для выполнения самостоятельной работы, учитель полностью переключается на занятия с другим классом. Такая организация урока в малокомплектной школе будет иметь большой успех.

Бывает, что ученики без необходимых пояснений получают объемное задание для выполнения за 20-30 минут и, выполняя его самостоятельно, встречаются с трудностями, которые учитель заранее не предусмотрел или же не обучил приемлемым методам самостоятельной работы. Не владея такими способами, ученики чаще обращаются за помощью к учителю, тем самым не развивая собственную творческую мысль и прерывая естественный ход урока в другом классе.

В этом случае развитие умения самостоятельного мышления уходит на задний план. Для специального обучения самостоятельной работе многие учителя малокомплектной школы порой не находят времени. В итоге страдают дети, которые значительно отстают от государственных образовательных стандартов. Следовательно, возникают жалобы учителей на свой статус: «В объединенных классах невозможно работать» и т.д., и т.п.

Длительная, самостоятельная непрерывная работа в малокомплектной школе требует от учеников произвольного внимания. Необходима большая сила воли, чтобы не отвлекаться от самостоятельной работы, особенно когда учитель рассказы-

вает другому классу интересные случаи и события, комментирует содержание рассказа, ставит опыты или использует наглядные материалы.

Произвольное внимание у младших школьников развито слабо, поэтому для обеспечения их произвольного внимания хотя бы в минимальном объеме необходим особый подход, как к выполнению задания, так и к организации самостоятельной работы [1, с. 4].

Однако длительная концентрация произвольного внимания на одном предмете или явлении в процессе самостоятельной работы приводит к усталости учеников, что в свою очередь делает эту работу неэффективной. Нужно всегда учитывать данную психологическую особенность младших школьников.

Конкретная структура урока и, следовательно, его план определяются также содержанием учебных занятий в каждом классе. Исходя из этого уроки в малокомплектной школе можно разделить на три вида:

а) уроки, на которых в обоих классах изучается новый материал;

б) уроки, на которых в одном классе изучается новый материал, а в другом — только повторяется или закрепляется пройденный материал или письменно учитываются знания;

в) уроки, на которых в обоих классах проводится закрепление или повторение пройденного материала.

Несмотря на то, что некоторые классные руководители считают невозможным объяснение нового материала при одновременных занятиях в двух классах, мы в основном проводим именно такие занятия. В этом у нас есть опыт (учительница степанакертской средней школы № 12 Цатрян Лиана). Планирование и проведение таких уроков представляет особую трудность. При планировании работы в объединенных классах надо принимать во внимание следующие обстоятельства.

Непосредственной работе с учителем больше времени уделяется:

1) в младших классах;

2) в тех классах, где изучается новый материал;

3) в тех классах, где есть трудности изучаемого или повторяемого материала.

Планируя непосредственную работу с учениками, учитель обычно предусматривает:

1) краткую проверку уровня знаний учащихся в форме устного опроса с целью контроля усвоения программного материала;

2) объяснение нового материала или усвоение новых навыков на основе самостоятельной подготовки учащихся. С этой целью надо обращать больше внимания на сущность и интерпретацию излагаемых правил и понятий, формирующих со стороны учащихся;

3) речь и общение. Обсуждение случаев, событий, соответствующих материалу, изучаемому по программе или теме. Сделать интерпретацию, высказать суждения и сформулировать выводы.

Выше мы отметили важность самостоятельной работы. А навыки самостоятельной работы разработать по учебнику:

1) самостоятельное повторение тех тем, которые будут способствовать усвоению новых знаний по данному уроку;

2) первичное закрепление изученного на уроке материала, выполнение заданий, предусмотренных методической структурой учебника, решение упражнений;

3) использование различных видов тренировочных упражнений с применением изучаемых и ранее изученных знаний, а также постоянное закрепление теоретических сведений, изложенных в учебнике.

Для организации самостоятельной работы учащихся важна детальная разработка заданий методической структуры учебника. Полезно также в целях подготовки учащихся к самостоятельной работе предварительно записывать на доске или на карточке дополнительные задания, которые ученики должны выполнять без особых напоминаний или указаний учителя.

В объединенных классах особого внимания требуют организация и проведение однотемных уроков. Как правило, в

программах начального обучения предусматривается смешанное или постепенное обучение определенной части материала. Это означает, что многие темы программы на разных уровнях повторяются в каждом классе. Учитель имеет возможность спланировать учебный процесс так, чтобы уроки по этим темам проводить одновременно во всех классах. При этом большая часть времени на таких уроках может быть использована для рассказа, беседы, демонстрации опытов, картин, таблиц и т.д., рассчитанных на учащихся всех классов, а в течение остального времени ученики каждого класса могут работать над отдельными заданиями.

Такая организация учебного процесса в малокомплектных школах широко применяется в Германии, Польше, Франции.

В объединенных классах советских школ также периодически применялись однотемные уроки.

Как отмечал директор Ленинградского института усовершенствования методист Беляев, больше возможностей для проведения однотемных уроков дают уроки изобразительного искусства, музыки, физкультуры и труда. В этом случае соответствующими специалистами министерства будет разработан однотемный проект [1, с. 66].

В Германии, например, урок физкультуры в малокомплектных школах проходит следующим образом. В начале урока проводятся подготовительные и общеразвивающие упражнения со всеми детьми. Затем каждый класс под руководством назначенных учителем лучших учеников выполняет свои задания. Учитель следит за ходом всех занятий и в нужный момент приходит на помощь той или иной группе. На заключительном этапе урока учитель снова работает со всеми классами. Однако виды упражнений должны отличаться в соответствии с возрастными группами. Например, самые младшие школьники бег должны чередовать с ходьбой, а школьники чуть постарше – с легким бегом. Или же младшие школьники прыжки совершают с места, а старшие – с разбега [1, с. 70].

Проведение однотемных уроков может привести к некоторому изменению последовательности программного материала. Возможны следующие варианты организации одновременных занятий учителя с несколькими классами:

1. Весь урок выделяется на коллективную работу учеников всех объединенных классов с учителем. В ходе общей беседы учитель предлагает разные вопросы ученикам различных классов, и они могут работать в группах, состоящих либо из двух, трех или четырех учеников одного класса, либо из учеников, сидящих за одной партой.

2. Общую часть урока составляют объяснение материала (постановка учебной задачи и нахождение способов решения задачи – в развивающем обучении), беседа по наиболее важным вопросам темы и ее обобщение, а остальное время урока отводится на самостоятельную работу.

3. Широко могут применяться уроки по выполнению учениками объединенных классов одной и той же практической работы или одного и того же упражнения, но с дифференциацией заданий ученикам различных классов.

4. Уроки изобразительного искусства, музыки и пения, физического воспитания и труда проводят, как правило, однотемные во всех объединенных классах.

Организация труда учителя и учеников в ходе урока. Работая с одним классом, учитель составляет план урока по каждому предмету. Многие учителя малокомплектных школ механически пользуются этим же методом планирования, тем самым искусственно создавая себе препятствия. Содержание и последовательность труда учителя и учеников обусловлены целевым и правильным планированием урока. Например, если в 3-м классе урок устной речи, а в 1-м классе – письменной речи, то план данного урока должен полностью отражать его специфику. Поэтому в малокомплектной школе удобнее пользоваться комплексным приемом поурочного планирования. Особенность его состоит в том, что в одном и том же плане урока параллельно определяется содержание учебных занятий в двух или нескольких классах и общая их организация.

План можно составить следующим образом.

Схема 2

Этапы урока	Тема, содержание и организация труда	
	1-й класс	3-й класс
с 9 ⁰⁰ до 9 ¹⁰		
с 9 ¹⁰ до 9 ²⁰ и так далее		

План должен быть кратким, но в то же время содержать материал, необходимый для проведения урока. В плане отражается тема урока, благодаря чему определяется содержание урока, конкретные обучающие, развивающие и воспитательные функции. Большое значение имеет формулировка вопросов. В плане полностью отражается содержание заданий.

Для экономии времени вопросы целесообразно подготовить заранее, записав их на доске, или для самостоятельной работы можно предложить их ученикам в виде анкет. Если вопросы, задания, примеры, задачи и др. приводятся из методической структуры учебника (задания, расположенные после теоретического материала), то от учителя не требуется переписывать их в свой план, достаточно указать страницу учебника или номер заданий.

Задания, подготовленные самим учителем, можно записать либо в план, либо на отдельные карточки. Некоторые учителя включают в план дополнительный материал (вопросы, задания), который может быть использован в беседе или послужит ориентиром для основного задания.

Нельзя забывать, что учитель малокомплектной школы каждый день составляет поурочный план по четырем предметам. Естественно, что для детального изложения потребуется много времени. План должен быть ясным, доступным.

Практика показала, что учащиеся младших классов малокомплектной школы должны успешно владеть не только фактическими знаниями, но также простейшими грамматическими, математическими и другими понятиями. Повышение теоретического уровня начального образования, усиление его развивающего воздействия призваны способствовать формированию умений и навыков. Более глубокое усвоение понятий

и определений дает возможность при разных уровнях трудностей осмысленно выполнять практические операции. Совершенствование учебного процесса ставит целью повысить прочность знаний. Одним из важных условий этого является система осмысленного повторения, которая дает возможность систематизировать изученный материал, вновь осмыслить его и обогатить знания.

Библиографический список

1. Стрезикозин В.П. Урок в сельской малокомплектной школе / В.П. Стрезикозин. – М.: Педагогика, 1972.

О КНИГЕ В. ГРОССМАНА «ДОБРО ВАМ»

Р.А. Саркисян,
канд. фил. наук, ст. преподаватель,
Университет Месроп Маштоц
(г. Степанакерт)

Аннотация. Статья посвящена книге В. Гроссмана «Добро вам!», написанной в жанре путевых заметок. Она стала результатом поездки писателя в Армению в 60-е годы прошлого века. Особенностью книги явилось то, что она не «открывала» писателю и читателю Армению, а будто «возвращала» их в близкий и духовно родной им мир. Книгу В. Гроссмана можно считать еще одним связующим звеном между русской и армянской культурой.

Ключевые слова: Гроссман, «Добро вам!», Армения, христианство и язычество, жизнь и смерть, единство людей.

ON THE BOOK BY GROSSMAN «GOOD TO YOU!»

R.A. Sarkisyan, Ph.D.,
Senior Lecturer,
University Mesrop Mashtots
(Stepanakert)

Annotation. The article is devoted To the book by V. Grossman «Good to you!» written in the genre of travel notes. It was the result of the writer's trip to Armenia in the 60's of the last century. The peculiarity of the book was that it did not “open” Armenia to the writer and reader, but “returned” them to their close and spiritually native world. V. Grossman's books can be considered as another link between Russian and Armenian cultures.

Key words: Grossman, «Good to you!», Armenia, christianity and paganism, life and death, unity of people.

Культурные связи армянского и русского народа насчитывают не одно столетие. Многочисленные исторические факты свидетельствуют о взаимном тяготении двух наций, о стремлении установить крепкие дружеские связи, основанные на единстве веры, общих интересах и симпатиях.

Однако долгое время интерес для русских на Кавказе представляла не Армения, а Грузия. В XIX в. Грузия была частью Российской империи, русские полки постоянно квартировали на грузинской территории, и кроме всего прочего, русских и грузин объединяло православие. Общеизвестно, что немалую часть грузинской интеллигенции и офицерства составляли армяне, но Армения по-прежнему оставалась за горными перевалами, незнакомая и неизведанная. Но уже в начале XIX в. во время русско-турецких кампаний, а также благодаря дипломатической деятельности А. Грибоедова и армянских поэтов-просветителей Х. Абовяна, а затем и М. Налбандяна стал пробуждаться интерес русского общества к армянам.

Упоминания об Армении периодически встречаются в произведениях русской литературы на разных ее этапах, но внимание к ней возрастает в начале XX в. благодаря поэту и переводчику В. Брюсову, издавшему в 1916 г. антологию «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней» [1]. В предисловии к книге Брюсов пишет: «В изучении Армении я нашел неиссякаемый источник высших духовных радостей... Я увидел в поэзии Армении такой же самобытный мир красоты, новую, раньше неизвестную мне, вселенную, в которой блистали и светились высокие создания художественного подлинного творчества» [1].

С того времени об Армении написано множество научных и литературных произведений. Ответ на вопрос, что привлекало в Армении видных поэтов и писателей – представителей разных культур, дает в своей книге «Уроки Армении» Андрей Битов: «...древность, подлинность, крепость духа нации, историзм, вошедший в кровь» [2].

Среди русских писателей и поэтов, для которых Армения и армяне стали одной из тем творчества, особняком стоит имя Василия Гроссмана.

В 60-е годы прошлого века автор таких произведений, как «Жизнь и судьба», «Все пройдет...», «За правое дело...», «В городе Бердичеве», явившихся причиной цензурной травли, писатель и журналист Василий Гроссман побывал в Армении. Результатом этой поездки стала книга путевых заметок, озаглавленная «Добро вам!», изданная в Москве 1967 г., после смерти автора.

Уже в своих военных очерках Гроссман рассказывал о бойцах-армянах, самоотверженно сражавшихся с фашистами на фронтах Отечественной войны 1941-1945 гг. Автор подводит своего читателя к мысли о том, что иначе и быть не может: его герои были представителями народа, который веками защищал родину с оружием в руках.

Обращение Гроссмана к армянской теме было неслучайно. На протяжении всей жизни Гроссман являлся свидетелем трагической судьбы евреев, переживших погромы, гонения и Холокост во время революций, Гражданской и Отечественной войны, во времена сталинских репрессий и в эпоху застоя. Очевидно, историческая аналогия в судьбах двух древних народов вызвала у Гроссмана интерес к Армении. Такое пристальное внимание к армянскому народу, его культуре, традициям, обычаям, быту позволило писателю обратиться к своим читателям с книгой «Добро вам!», название которой уже раскрывает ее главную цель и суть.

Восприятие произведения Гроссмана критикой и публикой было неоднозначным. Читатель был вправе рассчитывать на открытие новой страны, знакомство с жизнью другого народа, что в какой-то мере и подразумевает жанр путевых очерков. Но парадокс: все, что написано об Армении в XX веке — не знакомство, а «возвращение». Гроссман признается: чтобы «ощутить туманный древний камень трагического армянского пейзажа, мне пришлось соскрести со своей души яркую радость сарьяновских картин» [3].

Одной из особенностей книги Гроссмана является реализация образа автора, его личность. Первое, что поражает его в Армении, — это сама земля, а вернее — ее отсутствие. Это сверхоущение камня будет потом преследовать его все время, проведенное здесь. Но в человеке, сошедшем с поезда на ереванском вокзале, нет битовской восторженности и пафоса Мандельштама, в нем ощущается некоторая растерянность и детское любопытство. И привело автора в Армению не романтическое желание увидеть библейские пейзажи, а вполне прозаическая цель: подстрочный перевод книги о строительстве завода.

Поэтому, кажется, автор не идеализирует предмет описания и своих героев. Так, он приводит своего читателя в маленький ереванский дворик, обитатели которого заняты обычными делами. Вот он любуется совершенной красотой юной уборщицы, испытывает противоречивые чувства от встречи с армянским католикосом, замечая попутно, что простота его рясы свидетельствовала не об аскетизме, а об изысканности. Вообще, ко всему, что касается природы и животных, пейзажа и архитектуры, автор относится внимательно, даже трепетно, к человеку же, оторванному от всего этого, автор настроен критично. Эта ирония проявляется у Гроссмана, прежде всего, в отношении самого себя: будто теперешний отрезок жизни стал критерием оценки всего прожитого раньше.

Характерно поэтому описание поездки на озеро Севан. Рассказывая о своих впечатлениях от «голубой чаши озера», автор задается вопросом о том, что будут рисовать художники, если Севан высохнет. Гроссману претит свойственная человеку привычка к прекрасному.

Гроссмановский взгляд на Армению непривычен. Эта непривычность заключается в том, что его повествование внешне суховато, ему чужды яркие краски, оно избегает подробных описаний. Гроссман повествует, рассказывает, а не рисует и не изображает. Но его повествование отличается глубоким внутренним лирическим напряжением. Этот скрытый лиризм вызван сопричастностью автора к предмету своего по-

вестования: он не в стороне, не рядом, он внутри той жизни, о которой рассказывает.

«Философия и печаль бренного бытия» – еще одна особенность книги Гроссмана. В ней много глубоких, поистине философских размышлений о сути искусства, о взаимоотношениях искусства и жизни, о красоте и человечности, о праве человека на жизнь и праве на смерть, о силе – силе духа и силе характера.

Среди лирических размышлений автора едва ли не главное место занимает тема смерти. Ее олицетворение – образы мертвых камней, животных, обреченных на заклятие, предсмертная тоска, застывшая в «виноградно-стеклянных глазах овцы». «Вот такими брезгливыми, отчужденными глазами смотрели бы обитатели гетто на своих гестаповских тюремщиков», – пишет автор, для которого фашизм – высшее проявление зла [3]. Более емкий образ смерти найти трудно. И тем значимее этот образ, что автор увидел его на земле, народ которой не раз смотрел в лицо смерти на протяжении всего своего существования.

Надо заметить – и читатель непременно обращает на это внимание, – как много написано Гроссманом о животных, как часто они возникают на страницах его книги, так сказать, на равных с людьми. Простыми словами Гроссман раскрывает суть земного бытия. Для писателя отношение к животным – мерило, которым измеряется душевная зоркость человека, взаимоотношения людей, не осознающих нависшей над нами угрозы самоистребления.

Главная мысль книги Гроссмана, присутствующая на каждой странице, – мысль о единстве людей. Автор доказывает ее тем, что среди армян, русских, евреев встречаются лица, отличающиеся от привычного типа, присущего той или иной нации, и тем, что в самых разных уголках земли неожиданно возникают свои, знакомые понятия, традиции, предметы. Так, он рассказывает о затерянной в горах молоканской деревне, обитатели которой, русские по национальности, осели на армянской земле, принесли с собой свою жизненную философию, быт и семейный уклад и обменялись ими с армянами:

«Эта связь и есть те артерии и вены, по которым бежит вечная кровь».

Тайну вечности жизни Гроссман увидел в Армении. Армянский народ он называл «маленьким великаном, наступающим на двух чудовищ – горы и время». Маленький великан, упираясь в хрупкий снег Арагаца, преодолев муть пространства, вглядывается в зрачки вселенной [3].

За театральной пышностью писатель стремится увидеть простую истину. Без излишнего пафоса он рассказывает об Эчмиадзине и встрече с Вазгеном I, или высказывает очевидную мысль о том, что в стенах армянской церкви живет бог всех людей. В доказательство своей мысли Гроссман приводит развернутое рассуждение о язычестве и христианстве в Армении. Автор утверждает, что в вере армян, в которой нет ни смирения, ни покорности, удивительным образом сплелись христианство и язычество, что дух язычества не умер, а живет в народе, проявляясь в безоглядном стремлении к свободе.

Возникает еще одна важная деталь: автор никак не обезличивает армянский народ, делая его составляющей советского народа. В книге Гроссмана армяне победили еще раз: они сумели сохранить себя, свою самобытность. Особенно ярко проступает эта деталь в финале книги, в котором рассказывается о свадьбе в бедной армянской деревне, состоящей, казалось, из одного камня. Ощущая свое родство с людьми, автор поясняет: ничто внешнее, наносное не способно заслонить светлую суть простого человека.

Едва ли не за это пояснение книга Гроссмана подверглась в свое время цензурной травле. Уже на первых страницах героя встречают «крестьяне в великой форме советского трудового народа – в ватниках серых, черных», далее автор рассуждает о том, что принесла советская власть простым труженикам – армянам (и не только армянам), о связи бытового и государственного антисемитизма, о других сторонах советской жизни, о которых тогда нельзя было говорить.

В редкие публикации 80-х гг. прошлого века книги «Добро вам!» не вошел отрывок, в котором рассказывается о судьбе старого армянина, продающего газированную воду на улице Абовяна. Он свергал царя, потом строил советскую

власть, потом сидел в лагерях и теперь задается вопросом: «Зачем он свергал царя? Разве царь мешал ему продавать газировку?»).

В 1965 г. записки об Армении должны были быть опубликованы в журнале «Новый мир», но были задержаны цензурой из-за нескольких фраз об антисемитизме. Судьба евреев была судьбой самого Гроссмана и его семьи и тяжело им переживалась. Мир бездействовал во времена трагических событий армянской истории, также равнодушно он прошел мимо вековой боли евреев. Эту боль Гроссман услышал в речи героев своей «армянской» книги, в их песнях, в обрядовом плаче на шумной деревенской свадьбе. Поэтому застольная речь плотника-армянина, в которой он говорил о своем сочувствии и любви к евреям и русским, погибшим во время войны, об уважении и восхищении их трудолюбием и умом, оказалась целительной для души писателя. Общие страдания сблизили разные народы – такова одна из главных идей книги «Добро вам!», которая заканчивается картиной армянской свадьбы, олицетворяющей непрерывную цепь жизни, которую не могли порвать горести, смерть, нашествия, рабство [4–6].

Книга Гроссмана является еще одним связующим звеном между двумя культурами – русской и армянской. Она – еще один голос в защиту духовно богатого, свободного, стойкого народа, голос представителя русской литературы.

Библиографический список

1. *Брюсов В.Я.* Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней / В.Я. Брюсов. – М.: Просвещение, 1967. – 524 с.
2. *Битов А.Г.* Уроки Армении / А.Г. Битов // Книга путешествий. – М., 1986. – 432 с.
3. *Гроссман В.С.* Добро вам! / В.С. Гроссман. – М.: Сов. писатель, 1967. – 280 с.
4. *Саркисян Е.А.* Страна реальных идеалов / Е.А. Саркисян // Русский язык в Армении. – Ереван, 2001.
5. *Басовский Н.* Василий Гроссман. Все течет... Поздняя проза / Н. Басовский. – М. 1994.
6. *Лазарев Л.* Свет свободы и человечности. О Василии Гроссмане и его книгах / Л. Лазарев. – М., 1994.

Научное издание

КАВКАЗ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МИРОВЫХ ДЕРЖАВ

Сборник научных статей,
посвященный памяти выдающегося ученого-кавказоведа
и большого друга армянского народа
Виктора Владимировича Черноуса

Редактор А.А. Литвинова

Компьютерная обработка: И.В. Кикичева

В печать 24.05.2018 г.

Формат 60х84/16. Объем 20,1 усл. п. л.

Тираж 500 экз. Заказ № 25/7. Цена свободная.

Отпечатано в ООО «ДГТУ-Принт»

Адрес полиграфического предприятия:

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1